

Мика Ртуть

Последняя
Наира
Проклятого королевства

Annotation

Новый мир, молодое, здоровое тело, высокий статус, владение магией... Прекрасные перспективы, считала Марго, соглашаясь поменяться жизнями с юной девой из другого мира. Но оказывается, есть кое-что мелким шрифтом. При замене почему-то забыли упомянуть, что тело давно продано, высокий статус — всего лишь дань традициям, магия — весьма сомнительная привилегия, а перспективы... Ну разве что быструю смерть в объятиях красивого, но мрачного типа принять за хорошую перспективу. Но Марго так не считает. Мечтали о тихой, покладистой наире? Вас ждёт сюрприз!

- [Мика Ртуть](#)
 - [1. Сделка](#)
 - [Марго](#)
 - [2. Бойтесь попаданок, они с добром не приходят](#)
 - [3. А вы не ждали нас, а мы пришли](#)
 - [4. Блондинка — это не цвет волос, а состояние души!](#)
 - [5. Не все медали имеют другую сторону.](#)
 - [6. Не буди во мне зверя, а то появится котик](#)
 - [7. Тропа войны](#)
 - [8. Выйти замуж не напасть, лишь бы замужем не пропасть](#)
 - [9. Предложение, от которого нельзя отказаться](#)
 - [10. Здравствуй, дядя! Ты мне рад?](#)
 - [11. Бойся друзей, дары приносящих](#)
 - [12. У вас нет выбора, дорогая](#)
 - [Ролан](#)
 - [13. Не злите раздраженную девушку, она может ответить](#)
 - [14. Великая чародейка](#)
 - [15. Серпентарий](#)
 - [16. Дом, милый дом](#)
 - [17. С такой родней и врагов не нужно!](#)
 - [18. Ритуал. Что-то пошло не так...](#)
 - [19. Истинное лицо Повелителя](#)
 - [20. Это магия!](#)

- [21. Новости приятные и не очень](#)
 - [Ролан](#)
 - [22. Будни принцессы обыкновенной](#)
 - [23. И пришел северный зверек](#)
 - [24. Это любовь, детка](#)
 - [25. Танец Смерти](#)
 - [26. Опять нечего надеть!](#)
 - [27. После этого порядочный мужчина обязан жениться](#)
 - [28. Ах, какие были планы!](#)
 - [Ролан](#)
 - [Эпилог](#)
-

Мика Ртуть

*Последняя наира проклятого
королевства*

1. Сделка

Маргешка

— Госпожа директриса! — В кабинет главы закрытого пансионата для особо одаренных девочек вбежала взволнованная секретарь. — Вестник! Вестник из Ледяных чертогов! Они хотят взять сосуды! Завтра прибудет посланник Повелителя, чтобы отобрать пятерых!

— Где вестник?

Когда директриса взяла конверт дрожащими руками, у нее на глазах выступили слезы.

— Восемь лет во дворец не брали сосуды, — прошептала она, прочтя письмо. — Восемь лет мне приходилось продавать ценных воспитанниц в богатые рода, но теперь у нас есть шанс возвыситься. Если одна из них станет наирой, наше заведение займет первое место среди всех. Собери воспитанниц!

Через десять минут она вошла в парадный зал с высоко поднятой головой и сияющим взглядом.

— Девочки, у меня прекрасные новости! Завтра к нам прибудет посланник Повелителя, он отберет для хозяина Ледяных чертогов пять сосудов, и одна из вас сможет стать наирой!

Ответом ей была звенящая тишина.

— Все помнят, как надлежит себя вести с хозяином Ледяных чертогов? — Директриса обвела склоненные головы торжествующим взглядом. — Если кому-то из вас выпадет честь оказаться в спальне господина, то надлежит помнить, что скромность и покорность — главная добродетель сосуда. Избранница обязана покорно принять свою участь, не закатывать истерики, не брыкаться и не рыдать. Вы все обучены правильному, — она выделила последнее слово голосом, — поведению. Это величайшая честь для сосуда — стать наирой для будущего Повелителя. А теперь ступайте и приготовьтесь к встрече с посланником. Он отберет самых достойных из вас, и, надеюсь, в этот раз нам всем повезет, и на алтарь взойдет истинный сосуд. Со счастливицами я еще раз встречусь, чтобы напомнить о некоторых правилах.

Двадцать три девушки, одетые в одинаковые широкие серые платья, склонили голову и бесшумно покинули большой зал.

— Маргешка! Ты слышала? — Курносовая рыжая девушка теребила рукав рыдающей соседки по комнате. — Сам посланник Повелителя! Ах, как я мечтаю, чтобы меня выбрали! Это такое счастье!

— Счастье? — плача, шептала ее соседка. — Кася, они отбирают нашу магию, а нас убивают. Это ты считаешь счастьем?

— Перестань! Мне за пять лет надоело слушать твои сказки! Да, магия перейдет к ребенку, но ты потом получишь откупные и сможешь безбедно жить дальше! — Кася, отошла к маленькому окошку, за которым сияло звездное небо. — Никто не убивает сосуды, нас слишком мало.

— Мы ценные, пока не родим, — не соглашалась с ней Маргешка, все больше заливаясь слезами. — Я точно знаю, что меня выберут! У меня самый высокий потенциал среди вас.

— И отлично! Станешь матерью будущего короля. Чем плохо?

— А где мать нынешнего Повелителя? — зашептала Маргешка и, схватив со стола потрепанную книжку в черном переплете, выскочила в коридор.

— Вот дура, — процедила вслед Кася. — Опять на башню побежала. Да прыгнула бы уже с нее, а то надоело слушать нытье каждый день!

Маргешка еще раз шмыгнула носом и, кутаясь в теплую шаль, быстрым шагом направилась в сторону башни для медитаций. Там на самом верху была маленькая комнатка, куда никто никогда не заходил. Коридор не освещался, но девушке хватало света луны, льющегося в окошки. Однако далеко уйти ей не удалось, из темноты появился мощный мужской силуэт и преградил дорогу.

— Я тут еще одну нашел, тащить? — бросил он через плечо.

— Тащи, — ответила темнота уставшим мужским голосом. — Может, хоть эта будет красивее горного тролля.

Девушка от страха даже крикнуть не смогла, только беспомощно открывала рот, когда огромные ручищи подхватили ее за талию и забросили на плечо.

— Не брыкайся, сосуд, — хмуро произнес мужчина. — На свет тебя вынесу, герцог посмотрит, и если не понравится, то пойдешь спать.

— А если понравлюсь? — стуча зубами спросила Маргешка и испугалась своей смелости.

— Тогда утром отправишься в Ледяные чертоги.

— Так вы только завтра прибыть должны, — едва слышно прошептала девушка.

— Посланник решил поспешить, дела появились.

Ее принесли в кабинет директрисы, только вот за столом вместо знакомой мадам Мегеры расположился хмурый бледнокожий мужчина с прозрачными голубыми глазами. Рядом с ним на полу развалился огромный белый зверь. Маргешка никогда не видела снежных драконов, зато слышала о них очень много. В основном, страшного и загадочного.

У стены жались шесть девушек, еще трое сидели на диване, все покрасневшиеся, испуганные, смущенные. Мужчина поднял на Маргешку глаза, и она испуганно сжалась, быстро опустив взгляд в пол. Перворожденный. Хозяин. Опасный, как снежный буран.

— Раздевайся.

Руки задрожали так, что завязки на платье удалось развязать только с пятой попытки. Широкий балахон упал к ногам, Маргешка вцепилась в облегающую нижнюю рубашку, понимая, что тонкая прозрачная ткань мало что скрывает от пронзительного чужого взгляда.

— Ну, у этой грудь есть, — хмыкнул посланник. — Да и мордашка симпатичная, хотя зареванная. И потенциал очень высокий.

— Маргешка — самый сильный сосуд, лэр, — раздался из угла голос директрисы. Она сидела на стуле в тени большого фикуса, на коленях лежала толстая бухгалтерская книга. — Мы ее купили пять лет назад, и за эти годы она только увеличила силу.

— Почему до сих пор не продала? — снисходительно рассматривая девушку, спросил посланник.

— Берегла для особого хозяина, — скромно потупила взгляд мадам Мегера.

— Почему плакала?

— Она часто плачет, — тихонько хихикнул кто-то из девушек. — Молится и плачет.

— Благочестивая, значит? — хмыкнул посланник. — Скромная, тихая, молчаливая. Надеюсь, в постели господина она слезы лить не

будет?

— Нет, что вы! Мои сосуды прекрасно вышколены! Это просто нервное, волнуются девочки, нечасто к нам из дворца приезжают, — быстро затараторила директриса. — Но на Маргешку у меня уже есть заказчик, если она вам не подходит...

Посланник бросил быстрый взгляд на зверя и повернулся к директрисе.

— Берем. Свободна. Утром в шесть быть во дворе.

Маргешка быстро натянула платье, схватила книжку и, не поднимая взгляд от пола, выскользнула за дверь.

Башня встретила девушку тишиной, сквозняками и тьмой. Но свет Маргешке не понадобился, она знала здесь каждый гвоздик, каждую трещинку в полу, каждую скрипучую доску.

— Не хочу умирать, — шептали посиневшие губы, в то время как тонкий нож резал запястье. — Богиня, заступница сирых и убогих, помоги, подскажи путь! Жертвую тебе кровь и плоть свою, не оставь!

Запретное колдовство, за использование которого — смерть. Забытые знания. Спрятанные в невзрачной старой книжке, случайно найденной в минуты отчаяния.

— Только бы получилось, второго шанса не будет...

Марго

— Поздравляю, Марго, ты пустышка!

Маргарита Николаевна Зарецкая отсалютовала небу бутылкой пива и сделала очередной глоток.

Сегодня пришло заключение из Израильской клиники, где она обследовалась несколько недель назад. Диагнозе «бесплодие» был подтвержден еще одним светилом медицины.

— Жизнь — дерьмо.

Да, ей всего двадцать семь, и, возможно, рано думать о детях, но ведь когда-нибудь их захочется, и лишать себя счастья материнства Марго не собиралась. Но иногда, вот как сегодня, руки опускались, и тогда она ехала на любимый мост, садилась лицом к реке и пила безалкогольное пиво прямо из бутылки.

— И что делать?

Рядом кто-то всхлипнул, Марго резко повернулась на звук и увидела тень. Присмотревшись, поняла, что это девушка. Только выглядела она как-то очень странно...

— Эй, ты привидение? — попыталась пошутить Марго. — Эльфийское ушастое приведение.

— Нет, я просто далеко, — шмыгнула носом девушка и подняла голову. — У меня получилось? Я в другом мире? — Она подняла руку и заревела еще громче. — Только проекция. У-у-у... я не хочу быть сосудом для повелителя, не хочу рожать!

— У каждого свои проблемы, я не отказалась бы, — хмыкнула Марго. — Когда-нибудь.

Девушка резко подняла голову. Сквозь ее силуэт просвечивались деревья и фонарь, но Марго это не удивляло.

— Я думала, что смогу сбежать, но что-то не рассчитала, — затараторила призрачная девушка, стремясь вывалить все, что тяжелым грузом лежало на душе. — Понимаешь, я сосуд. Я должна рожать хозяевам детей.

— Э... — Марго нахмурилась. — Ты рабыня?

— Нет, что ты! Говорю же, я сосуд! Иногда рождаются девочки с редкой силой, с той, что подходит магам ледяных чертогов. Этих магов

у нас называют хозяевами жизни, потому что они управляют королевством. Без них лед и холод победят, а люди просто не выживут. Они наша сила, власть и надежда. Но они прокляты. Мало кто знает, кем и за что, но только от нас хозяева могут зачать магически одаренного наследника. Нас ищут по всему королевству, выкупают у родителей, обучают и воспитывают как будущих матерей для будущих магов льда. Услуги сосуда очень дороги, — с легкой гордостью произнесла она.

— Но ты не хочешь рожать.

— Я мужчин боюсь, — разрыдалась девушка. — До смерти боюсь! Как подумаю, что он до меня дотронется, в петлю лезть хочется.

— Они у вас там все сплошь страшные и противные?

Марго с интересом прислушивалась к рассказу. Надо же, какой забавный мир и какая забавная девочка.

— Что ты! Маги не могут быть страшными, — шмыгнула носом незнакомка. — Они же маги!

— Так познакомилась бы, вдруг любовь, а ты сразу не хочу, не буду.

— Мать для наследника нужна, — тихо буркнула девушка. — Не верю я в их любовь. И вообще это несправедливо!

— А я в любовь верю. — Марго допила пиво и забросила бутылку в урну. — В жизни редко бывает все по справедливости. Я бы хотела ребенка, но никогда не смогу родить, ты не хочешь, но обязана рожать. И никак нам не поменяться местами.

— А ты бы поменялась?

Девушка даже рыдать перестала.

— Это было бы забавно, — усмехнулась Марго. — Меня ничего не держит в этом мире. Семьи нет, работаю по удаленке, вот и выходит, что в ближайшее время я совершенно свободна!

— Книжечка там у меня рядом с телом осталась, в ней ритуал описан, — вдруг зачастила девушка. — Память наша тоже должна обменяться. Нужно только, чтобы ты тоже хотела. Как твое имя?

— Марго. А твое?

— Это знак богини! — радостно улыбнулась девушка. — Меня тоже Маргешкой кличут. Так ты точно хочешь детей?

— Какая же женщина их не хочет? — Марго пожала плечами.

— Ой, спасибо, спасибо тебе!

— За что? — не поняла Маргарита.

— За все!

И призрачная девушка с совершенно непризрачной силой спихнула ее с моста в реку.

2. Бойтесь попаданок, они с добром не приходят

Вода оказалась ледяной, Марго, захлебываясь, замотала головой и попробовала выплыть с глубины, но вместо воды ноги ударились обо что-то жесткое.

— Просыпайся, дуреха! — шипел женский голос. — Уже пять утра, госпожа директриса ждет отобранные сосуды на инструктаж!

Марго с трудом открыла глаза. Она лежала на полу в маленькой пыльной комнатухе, а над ней стола девица лет пятнадцати и лила на лицо воду из железного чайника.

— Эй, прекрати! — возмутилась Марго и тут же испуганно схватилась за горло.

Это был не ее голос! Запястье саднило, она поднесла руку к глазам и застонала. Тонкое запястье, свежий шрам, рукав серого платья.

— Да шевелись ты! — притопнула ногой девушка. — Хочешь рассердить господина посланника? Маргешка!

Вот зараза, выходит, у той призрачной девушки все получилось, и они поменялись местами. Да уж, приключение. Под лопаткой что-то мешало, Марго села и нащупала маленькую книжку в потрепанном переплете. Вот он, шанс вернуться домой. Если бывшая владелица тела не солгала, то в этой книжке записан ритуал, при помощи которого малолетняя воровка чужих тел поменяла их местами. Настроение сразу же стало лучше, и Марго решительно поднялась.

— Наконец! — всплеснула руками девушка. — А платье как измяла! На хоть патлы причеши!

Она сунула Марго деревянный гребень, но та отрицательно покачала головой.

Неизвестно чьим гребнем причесываться она не собиралась, проще просто собрать волосы в косу.

— Зеркало лучше дай.

— Где я тебе зеркало возьму? В умывальне полюбуешься, — буркнула девица и заспешила по темной лестнице вниз.

Марго, путаясь в длинном широком платье, шла за ней, с удивлением отмечая, что хотя света в коридоре нет, она прекрасно видит и потертый зеленый ковер под ногами, и выцветшие обои в сиреневый цветочек, и чахлые растения в кадках. Они прошли мимо одинаковых серых дверей, поднялись по лестнице и остановились у широкой двойной двери темно-вишневого цвета. Дверь распахнулась, из нее высунулась толстая рука, сцапала Марго за локоть и втянула внутрь.

— Вот и Маргешка, — басом заявила дородная тетка в кружевах. — Небось опять всю ночь читала, распустеха глупая.

Марго решила промолчать на это заявление, чего на правду обижаться, и с интересом огляделась. В большом светлом кабинете на стульях сидели шесть девушек точно в таких же платьях, как у Маргешки. Серых, бесформенных, предназначенных скрыть, а не показать. Да и девушки были как на подбор — бледные, невзрачные, светловолосые.

— Садись! — Высокая худая дама лет пятидесяти, в строгом клетчатом платье в пол, взмахом руки указала на свободный стул. — Итак, повторяю еще раз. Если одной из вас посчастливится, то она станет сосудом для семени хозяина Ледяных чертогов. Напоминаю, в спальне господина следует молчать, покорно делать, что прикажут, не дрожать и не рыдать. Маргешка, это я повторяю для тебя! Не рыдать! Мужчины этого не любят! И приложите все усилия, чтобы забеременеть с первого раза! Негоже заставлять господина нашего отрываться от важных дел, чтобы проводить со своим сосудом слишком много времени. Неспособность зачать ребенка сразу — удар по репутации нашего пансионата. Я в вас душу вложила, деньги, время...

Бла-бла-бла... Интересно, тетка сама хоть раз в жизни мужчину видела? Очень хотелось задать ей этот вопрос, но Марго не успела. Дверь медленно открылась, и в кабинет плавно втек еще один посетитель. Директриса прервалась на полуслове, испуганно глядя на грациозного белого зверя, неторопливо идущего к столу. Девушки с шумом и визгом забились в угол, отгородившись от хищника фикусом, и уже оттуда с любопытством следили за происходящим.

— А это кто? — сорвалось с губ раньше, чем Марго успела испугаться. — Никогда не видела таких... красивых.

Зверь остановился, оскалил зубастую пасть и, склонив голову набок, тоже с интересом рассматривал Марго. Белоснежный дракон размером с телят, только вместо чешуи его тело покрывал белый мех.

— А может быть, ты глюк? — тихонько пробормотала Марго. — Может, я просто в обмороке?

Она протянула руку и очень осторожно провела ладонью по мощной лапе.

— Мягонький.

К сожалению, это оказалось не видение. Кто-то ахнул, но больше всего Марго поразило озадаченное выражение драконьей морды. В голубых прозрачных глазах промелькнуло удивление. Но зубами зверь все равно щелкнул, да так громко, что Марго с писком отшатнулась и свалилась со стула. Зверь довольно махнул длинным хвостом с кисточкой и улегся вдоль стола, насмешливо посматривая, как Марго встает и отодвигает стул к самой стене.

— Все, девочки! — Рядом с белоснежным чудовищем директриса явно чувствовала себя неуютно, поэтому быстро закруглилась. — Ступайте завтракать. В шесть часов господин посланник будет ждать на площадке у главного корпуса. За каждой из вас придет воин хозяина. Маргешка, не вздумай падать в обморок!

— Даже не собиралась, — пожалала плечами Марго и, бросив на прощание еще один взгляд на зверя, первой вышла из кабинета.

— Ну ты даешь! — подхватила ее под руку рыжеволосая курносая девушка. — Не ожидала от тебя. Неужели не страшно было? Это же снежный дракон! Говорят, что они опаснее магов, которым служат, и совсем не приручаются!

Интересно, если они не приручаются, то почему зверю позволено спокойно передвигаться по дому без намордника и без ошейника?

— Кася, завтракать идете? — крикнул кто-то в спину.

— Нет, мы в комнате перекусим.

Комната оказалась маленькая, темная, зато теплая и с ванной, в которой висело зеркало!

— Я собрала твои вещи, знала, что ты в башне до утра проторчишь, — тараторила счастливая Кася, роясь в узком шкафу. — Платья нам милостиво разрешили оставить, не придется новые заказывать. Здорово, да?

Марго уныло осмотрела мятый подол. Здорово, как же! Бесформенные балахоны для беременных, делающие даже стройную и симпатичную девушку похожей на чучело. Неудивительно, что бедные маги пытаются зачать ребенка с первого раза в темноте и под одеялом!

Марго подхватила со стула полотенце и рванула в ванную, торопясь увидеть свой новый облик. В зеркале отразилось бледное аристократическое лицо. Определенно, это была та самая девушка-видение. Авантюристка малолетняя! Чтоб ей на распродажи всегда опаздывать! Черные густые волосы, раскосые темные глаза, брови вразлет, пухлые алые губы, чуть вздернутый носик и аккуратные остроконечные уши. Молодая, красивая, и уверенная в себе.

— Я — минипут. — Марго отодвинула волосы, с интересом рассматривая ушки. — Забавная. Что ж, с этой внешностью можно работать.

Тело тоже оказалось выше всяких похвал. Стройное, длинноногое, с маленькой аккуратной грудью, плоским животом и округлыми бедрами. В общем, из зеркала на Марго смотрела красивая улыбающаяся девушка лет восемнадцати.

А вот с гардеробом была беда-беда. Два одинаковых серых платья, как оказалось, это обязательная униформа для сосудов, два комплекта простого белья, теплые чулки, сапожки, похожие на угги, и не очень новая меховая накидка.

— Ничего, хозяин все купит, — подхватив мешок со скудными пожитками, оптимистично заявила Кася. — Я так рада, что меня тоже выбрали! Это же дворец самого хозяина льдов! Ледяные чертоги! Главное — понравиться его мажеству, а для этого нужно быть скромной и покладистой.

— Пусть сначала он нам понравится, — фыркнула Марго, застегивая накидку.

Она точно не собиралась быть нежной и покладистой только ради того, чтобы завоевать какого-то мужика. Тем более что на дне тощего холщового мешочка лежала черная книжечка. Пропуск домой. Но воспользоваться этим пропуском можно будет только в крайнем случае, и чутье подсказывало, что сделать это будет непросто. А поэтому примемся пока осваиваться в новом мире.

Дверь без стука распахнулась, и на пороге возникла мощная фигура.

— На выход, девицы.

— Не смотри на мужчину, — прошипела Кася, дергая застывшую Марго за рукав, и тут же пропела: — Идем-идем, яр воин.

Соседка ловко протиснулась мимо заслонившего выход воина, Марго же остановилась, ожидая, когда мужчина отойдет с прохода, но он не двигался, с интересом глядя на девушку.

Она тоже, не стесняясь, рассматривала незнакомца, совершенно забыв о наставлении подруги. Высокий, широкоплечий, светлые волосы выбриты на висках и собраны в пучок на макушке, небольшая борода... Этаким викинг-реконструктор, только настоящий. И одет под стать внешности — в теплый кожаный, стеганные штаны и высокие сапоги, отороченные мехом. У них зима? Какая печаль! Марго так рассчитывала провести этот неожиданный отпуск на теплом берегу, что даже на мгновение расстроилась.

— Смотрю, утром ты стала смелее, не верещишь, — низким голосом произнес он и, ухватив Марго за руку, быстро защелкнул на ее запястье тонкий стальной браслет. — Герцог велел надеть на тебя.

— Только на меня? — Марго попробовала снять браслет, но не нашла застежки. — И что это значит?

— Что тебе особое внимание, — хмыкнул воин и, отобрав у девушки мешок с поклажей, первый вышел в коридор.

— И с чего мне такая честь?

— Если лэр захочет, скажет.

Марго пожала плечами и заспешила следом. Любопытно же посмотреть на мир за стенами дома.

На улице действительно была зима, холодный морозный воздух моментально забрался под тонкий плащ, скользнул по лицу, обжигая морозом, заколол в кончиках пальцев, и Марго поспешила натянуть на голову капюшон, а руки засунуть в неглубокие карманы.

Во дворе, огороженном высоким забором, было кучно. Девушка насчитала десять всадников на высоких мохнатых лошадях, карету и большие сани, в которые были впряжены два тяжеловоза. Воздух пах навозом и печным дымом. Воин подвел ее к открытым саням, застеленным коврами, в них уже полулежали на подушках остальные счастливицы. Мужчина подал Марго руку, чтобы помочь забраться в сани, но тут дверь кареты открылась, и раздался приказ:

— Этот сосуд поедет со мной.

Марго успела заметить, как вытянулись лица девушек, и как Кася показала большой палец. Это ей сейчас честь оказали или красиво намекнули на индивидуальные пытки?

— Главное, помните, чему я вас учила! — прозвучал в спину высокий голос директрисы. — Всегда и во всем подчиняться своему хозяину, и тогда у вас все будет прекрасно.

Не думать, не рассуждать, не говорить и не шевелиться, чтобы, не дай бог, мужчина не заподозрил у вас наличие мозгов. Да, да, Марго это уже запомнила.

Когда воин посадил ее на ступеньки, душу впервые посетил страх. Во что она ввязывается? На мгновение захотелось раскорячиться, как та корова на льду, и остаться на улице, но Марго взяла себя в руки и скользнула в полутьму кареты.

— Добро пожаловать, сосуд, — произнес худощавый беловолосый мужчина, черты которого прятали густые тени. — Садись, и мы отправляемся.

— И вам здравствуйте, — вежливо ответила Марго, осторожно перешагивая через длинный хвост развалившегося на полу дракона.

Зверь приподнял голову и хищно оскалился, вывалив длинный раздвоенный язык и всем своим видом показывая, что ему не нравится такое соседство.

— А утром ты был намного любезнее.

Марго не удержалась и показала зверю кончик языка. В этот момент карета тронулась, и девушка с пискom свалилась на сидение. Вполне себе комфортное сидение, покрытое черной кожей, мягкое и удобное.

— А ремни безопасности здесь не предусмотрены?

— Ты сегодня слишком много говоришь.

«Это реакция организма на стресс», — хотела возразить Марго, но прикусила язык, отвернувшись к окошку. Она может и молчать, тем более есть о чем подумать. В карете было тепло, и девушка сняла плащ, положив его рядом на сидение. Больше всего ее напрягало то, что память Маргешки так и не восстановилась, она совершенно ничего не знала ни о мире, ни о сосудах, ни об их магии.

— Посмотри на меня, сосуд, — отвлек от мыслей мужской голос.

— Госпожа директриса запрещает нам смотреть на мужчин, — смиренно сложила она руки на коленях. — И, между прочим, у меня

имя есть, — спокойно сообщила Марго, все же поднимая взгляд, потому что самой было любопытно.

— Для сосуда имя не важно.

— А для человека?

— Ты не человек.

Ну да, женщина не человек. Знаем, слышали.

Мужчина напротив наклонился, и Марго смогла его рассмотреть. Длинные волосы цвета снега, собранные в низкий хвост, перекинутый на грудь, светлые ресницы и брови, тонкие губы, худощавое лицо и прозрачные льдистые глаза. Возраст? Лет тридцать, может, чуть больше. «Харизматичная сволочь», — охарактеризовала Марго про себя герцога.

Герцог тоже рассматривал девушку. Пристально, внимательно, не стесняясь, скользил взглядом по лицу, шее, ключицам, выглядывающим в небольшой вырез платья. И от этого взгляда Марго бросало в жар.

— Нравится то, что видите? — не удержалась она, когда почти осязаемый взгляд герцога слишком долго задержался на груди.

— Вполне, — хмыкнул мужчина и прекратил пялиться.

Захотелось схватить плащ и укутаться по самые глаза. Лучше потеть, чем гореть!

— Ты не человек, сосуд, ты альтар-полукровка. Даже не знал, что вы еще существуете. Кто из родителей был старшей расы?

— Отец, — вспыхнуло знание в голове. — Но я его не знала, он бросил нас до моего рождения. Мать умерла, меня воспитывал дядя, он и продал, когда в храме определили дар.

Марго резко мотнула головой, не желая, чтобы чужие воспоминания заполняли голову. Это было неприятно. Но, к счастью, на этом все и закончилось. Хорошо было бы, чтобы вспоминалось только то, что нужно, и ничего лишнего.

— Сосуд? — напомнил о своем присутствии герцог. — Так как твое имя?

— Марго. Мое имя Марго. А ваше?

— Необычно, но мне нравится. Когда Повелитель от тебя откажется, я перекуплю твой контракт, Марго.

— Почему это он должен от меня отказаться?

— Потому что он ненавидит альтаров. Кстати, наедине можешь звать меня лэр Влад.

— Влад? Это имя ...

— Да, я знаю, что оно необычное для этой местности, но моя мать очень любила сказки.

— Ваша мать была одаренной? У нее тоже был дар, как у меня?

— Нет, с нами жила сосуд, которая и произвела меня на свет.

— А куда она потом делась?

Марго вспомнила рассказ Маргешки, и сердце сжалось ледяной рукой.

— Ты ведь знаешь, куда деваются сосуды, вам должны были это рассказать, — пристально глядя ей в глаза, медленно ответил герцог.

Вспомнить бы еще... Ох, что-то здесь нечисто! И как назло память ничего не подсказала.

— Но тебе не стоит бояться, я очень сильный маг, и у тебя будет хороший шанс.

После этих слов стало по-настоящему страшно. Дракон поднял голову и уставился на Марго желтыми немигающими глазами.

— А мне казалось, что у него глаза голубые, — чтобы отвлечься от неприятных мыслей, произнесла девушка.

— Тебе показалось, — коротко бросил Влад и опять спрятался в тень.

Марго ничего не оставалось, как последовать его примеру и, откинувшись на мягкую спинку, закрыть глаза. Карета мягко качалась, было тепло и уютно, и она не заметила, как заснула.

— Наконец-то!

Было непривычно увидеть собственное лицо, и Марго даже не сразу поняла, что это сон. В огромном зеркале отражалась она, девушка с земли, только вот распухший нос, красные глаза и затравленный взгляд никак не вязались у Марго со своей внешностью.

— И что на этот раз желаешь, врунья малолетняя? Поменяться обратно?

Марго села на пол напротив зеркала, по-турецки скрестив ноги и расправив широкое платье.

— Нет! — выкрикнула Маргешка знакомыми губами. — Я не врала, просто не все рассказала! Но ты не спрашивала!

— Да мне в голову не могло прийти, что это все реально! — возмутилась Марго. — Ты же толком ничего не сказала. Спросила, хочу ли я детей, и убила меня!

— Я не убивала, — разревелась зеркальная Марго. — И возвращаться не хочу!

— Тогда зачем пришла?

— Что-то не получилось, твоя память и знания ко мне так и не пришли.

— Твои воспоминания тоже какие-то обрывочные — согласилась Марго. — Что делать будем?

— Не знаю. Скажи, в твоём мире есть место, где живут только женщины?

— Женский монастырь.

— Как туда попасть?

— Да в пяти километрах от того места, где мы с тобой познакомились, как раз находится один. В машине под передним сиденьем лежит сумка, там деньги и документы. Останови машину, и тебя довезут. Только квартиру не продавай! Если я вернусь, то мне нужно будет где-то жить.

— Хорошо! Спрашивай! У нас есть немного времени.

— Кто такие алтары?

— Высшие. Несколько сотен лет назад случилась война между людьми и высшими. Не помню из-за чего, но вроде из-за алмазов. Людей было много, но они проигрывали, потому что алтары умели подчинять ветер и огонь. Тогда король людей принял помощь вечных соперников высших — ледяных магов. Они пришли с Севера и уничтожили алтаров. Но перед тем как исчезнуть, высшие прокляли наше королевство. — Маргешка зачастила, стремясь рассказать как можно больше. — У магов перестали рождаться одаренные дети. И тогда стали появляться девочки среди обычных людей, которые могли зачать и выносить одаренных от магов. После первой крови всех девочек отводят в храмы, чтобы узнать, не пробудилась ли в ней сила.

— А потом их продают в рабство...

— Нет! Можно жить в семье, пока не придет время послужить магу. А можно отправиться в пансионат. Мою мать обманул алтарь, — зло добавила она и опять расплакалась. — Они иногда появляются в нашем королевстве, редко, но заходят на запретную территорию. Этот

был ранен, мама его спасла, а он ее так отблагодарил... А потом, если тебя выбрал маг, то заключается контракт через храм. Часть денег идет пансионату, родне или храму, а остальные выплачиваются сосуду после рождения ребенка. Чем сильнее магия сосуда, тем выше ледяной, который ее выберет. Магия сосуда полностью переходит к ребенку. Чем сильнее маг, тем выше его требования к сосуду. Это понятно?

— Понятно, хотя преподавателем тебе точно не быть, рассказывать ты не умеешь, — фыркнула Марго. — Так в чем подвох?

— Если маг неопытный и слабый, он может перекачать всю магию сосуда в ребенка, и тогда женщина умрет. Но по закону маг выплатит огромную компенсацию ее семье! Огромную! Поэтому они стараются не убивать сосуды.

— А маги не женятся на сосудах?

— Я не знаю. — Маргешка прикусила губу. — Никогда такого не слышала, а вот про то, что сосуды без магии быстро стареют и умирают, шептались в храме. А еще... Не знаю, почему так, но сосуды чаще всего не очень красивые, и они никогда не рождаются среди аристократов с чистой кровью.

— И ты, все это зная, отправила меня в этот мир? — разозлилась Марго.

— Зато у тебя будут деньги, ты сможешь выйти замуж и родить ребенка. Не одаренного, простого! — быстро выпалила девушка. — Как ты и мечтала! А я боюсь и ненавижу мужчин, поэтому буду жить в мире без них. Замечательно все вышло!

И зеркало пропало. Марго лишь плечами пожала, логика у Маргешки была странная, пониманию современного человека не поддающаяся.

Марго проснулась, но глаза не открывала, укладывая в голове приобретенные знания, которых оказалось на удивление мало. Ей срочно нужен источник информации и желательно нейтральный!

Что она узнала? Да почти ничего, только страшные домыслы и непроверенные слухи. Жалко ей Маргешку, этой юной интриганке придется впервые в жизни принимать участие в своей судьбе, самой решать, как жить. А она этого делать совершенно не умеет. Всю её жизнь кто-то решал за неё, девчонка же плыла по течению и выполняла чужие распоряжения, теперь ей предстоит жить

самостоятельно, и, наверное, монастырь действительно лучшее место для этой глупышки.

Марго вздохнула. Она понимала, что мало чем сможет помочь девушке, в чьем теле теперь жила, но все равно ощущала за нее ответственность и в то же время злилась на Маргешку. Вот почему бы не поговорить обо всем заранее? Тогда насколько проще было бы обеим!

«А ты, зная все, согласилась бы поменяться местами?» — спросил внутренний голос, и Марго честно ответила, что, скорее всего, нет, она, конечно, авантюристка, но не до такой же степени! Но дело сделано, путь обратно возможен только через ритуал, которым воспользовалась юная магичка. Кстати, стоит заучить его наизусть, мало ли как сложится жизнь, вдруг записи потеряются?

Марго протянула руку, нащупала свою котомку и вытащила книжечку. Скосила глаза на спящего дракона, но тот никак не отреагировал на ее движение. Влад тоже не подавал признаков жизни, он, откинувшись на мягкую подушку, дремал, закрыв глаза. Интересный мужчина, но опасный, как сто кобр. С ним нужно держать ушки на макушке и не верить всему, что маг говорит, а то не успеешь оглянуться, как родишь ему ребенка и окажешься за дверью с мешочком денег и разбитым сердцем.

Марго погладила потрепанную кожаную обложку, шероховатую и растрескавшуюся, и осторожно открыла первую страничку. Где-то в подсознании, той частью разума, которая верила в сказки, она ожидала фейерверка, искр, сияния или хотя бы тихой торжественной мелодии, но все оказалось до банального прозаично. В книжке были заполнены всего пять страничек. Мелким неровным почерком на незнакомом Марго языке были записаны формулы, какие-то непонятные слова и рисунки. Бесплезное умение, если ты даже прочесть ничего не можешь. Но ведь Маргешка как-то прочитала, значит, знание языка было в ее памяти, и остается только уповать на его возвращение.

И все равно Марго расстроилась, тонкий мостик, связывающий ее с прошлой жизнью, истончался прямо на глазах. «Не отчаиваться, — приказала она себе. Раз сосуд-недоучка смогла, значит, в этом мире живут те, кто тоже умеет, а это повышает шанс вернуться домой». Если думать по-другому, то свихнуться можно, поэтому Марго будет

считать, что у нее все получится! И точка! А пока будем узнавать этот мир, и проверять его на прочность!

Дракон поднял голову, ярко-голубые глаза мерцали, как осколки льда, он пристально смотрел на черный блокнот, и Марго поспешила убрать книжечку в котомку.

— Это дневник, — зачем-то сказала она дракону. — Личные записи, понимаешь? Девочки любят делиться сокровенным с бумагой. Кстати, у тебя опять глаза голубые.

Дракон моргнул и уставился на Марго звериными желтыми глазами с вертикальными зрачками. Чудеса, да и только! Но не может же у нее быть такая избирательная галлюцинация?

Ехали они долго, часа два. За это время Марго успела передумать множество страшных и не очень мыслей, подремать и ужасно проголодаться. Влад всю дорогу спал, видно, добирал за все время путешествия, дракон делал вид, что дремлет, но Марго часто ловила на себе его быстрые взгляды, мол, я настороже, не расслабляйся.

Девушке ничего не оставалось, как тоже попытаться заснуть, потому что за окном была скучная снежная равнина, посеребренная первыми лучами солнца. Смотреть на монотонный пейзаж Марго быстро устала и, накрывшись плащом, закрыла глаза.

Проснулась оттого, что карета остановилась, и в дверь постучали.

— Ваша светлость, остальные сани прибыли! — крикнул мужской голос.

Влад открыл глаза. Только что он спал — и вот уже стоит у распахнутой двери, надевая короткую белую куртку, отороченную пушистым мехом.

— Хорошие новости. Обедаем и уходим порталом. Ты голодна? — повернулся он к моргающей спросонья Марго.

— Очень, — честно ответила девушка, надевая плащ.

С улицы тянуло холодом, и Марго поежилась, ее наряд совсем не грел, но не сидеть же в тепле кареты, когда в воздухе так вкусно пахнет жареным мясом.

Влад дождался, когда она спустится по ступеням, свистнул дракону и кивком головы предложил следовать за собой в сторону большого бревенчатого здания.

— Смотрите! — непосредственно воскликнула Марго. — Такие же сани, как наши. Даже рисунок на коврах такой же.

— На них прибыли те сосуды, что я отобрал раньше, ваш пансионат был последним. Ты не знала?

— Нет.

Марго с интересом смотрела по сторонам. Особенно ей понравился вид. Вдали виднелись белоснежные горы, а на пригорке рос исполинский лес. Вот бы побродить по нему. Маргарита любила лес, любила его в любое время года и с удовольствием ездила в выходные в пригород, чтобы погулять по сосновому бору. Даже хотела собаку завести, чтобы была компания, но к счастью не успела.

— Нравится?

Маг с интересом за ней наблюдал.

— Никогда не видела таких деревьев. Знаете, а ведь они живые, и с ними можно обмениваться энергией...

— Вот как, — задумчиво произнес Влад и тут же подозрительно уточнил: — Кто тебе это рассказал?

Марго удивленно на него посмотрела, она сказала что-то не то? Это же истина, которую знают даже дети.

— Кто тебе рассказал о силе снежных вязов?

В голосе мага появилась очень опасная сталь.

— Не помню.

3. А вы не ждали нас, а мы пришли

— Лэр маг! Ваша светлость!

Марго от расспросов спасли две девушки в шубках и меховых сапожках. Они с улыбками подбежали к ним и изящно присели перед мужчиной, потупив взгляды.

— Мы уже заждались! — весело произнесла блеклая блондинка, бросая на Марго неприязненный взгляд. — Без вас здесь такая скука!

— Хочешь сказать, что я для вас шут? — холодно и высокомерно ответил герцог, и Марго вздрогнула, почувствовав едва сдерживаемую ярость в голосе мага.

— Что вы, ваша светлость! — В отличие от Марго блондинка совершенно не испугалась. — Просто вы настолько умный и тонко чувствующий собеседник, что без вас в этой дыре даже поговорить было не с кем! Мы так скучали, так скучали!

— Все три дня! — добавила ее румяная подружка и поправила на запястье тонкий обруч браслета, точно такого же, как был надет на Марго, при этом она посмотрела на девушку с превосходством. — Ваш столик готов, позвольте мы проводим вас, ваше мажество? — елейным голоском добавила она.

Марго фыркнула, ей были смешны эти неумелые заигрывания. Она оглянулась, белый дракон сидел позади лэра Влада и с интересом рассматривал всю компанию, судя по выражению хитрой морды, зверя весьма забавлял разговор. Марго тихонько свистнула, привлекая внимание белого красавца.

— Не соизволит ли ваша драконья милость, — девушка слегка присела в легком подобии реверанса, — сопроводить меня к обеду?

А про себя подумала, что лучше обедать в обществе молчаливого дракона, чем наблюдать за высокомерным магом. Чем дальше от него, тем спокойнее.

Желтые глаза зверя округлились, он несколько секунд смотрел на Марго, а затем зарычал.

— Отойди от него! — зашипела одна из девушек. — Сумасшедшая, тебе жить надоело?

Дракон тем временем резко вильнул хвостом и встал, не спуская с Марго предупреждающего взгляда.

— Это значит «нет»? — Марго расстроено вздохнула, не веря в то, что зверь может напасть, слишком умные у него были глаза. — А я хотела вам за ушком почесать... после обеда.

Дракон захлопнул пасть, задумчиво посмотрел на молчаливого мага и плавно двинулся в сторону корчмы. Проходя мимо Марго, он довольно ощутимо потерся боком о ее бедро, едва не повалив девушку в снег. Но ее это не расстроило, она с улыбкой поспешила за драконом, который, легко толкнув дверь, первым проскользнул внутрь придорожного заведения.

— Ух, как аутентично, — пробормотала Марго, оглядывая огромный полутемный зал, заставленный крепкими деревянными столами.

Четыре узких окна на четыре стороны, большой камин, в котором догорало огромное полено. Дракон уже растянулся вдоль камина у стола, накрытого на одного человека. Марго с завистью втянула аромат зажаренной бараньей ноги, грибного супа, свежего хлеба. Пахло все умопомрачительно, но... предназначалось явно не ей. И она оказалась права.

— Приятного аппетита, ваше мажество. — Невысокий полный мужичок в сером переднике забрал у Влада шубу и отодвинул мягкое полукресло. — Горячее вино сейчас принесут.

Марго бы тоже не отказалась от горячего вина, но ей его никто не предложил, пришлось, глотая слюни, идти к длинному столу, за которым уже сидели девушки в серых платьях.

— Марго, тебе за стол наир, — раздался в спину насмешливый голос герцога.

— Иди за нами, деревенщина, — процедила презрительно блондинка, отталкивая Марго с прохода. — Не стой столбом, ушастая.

Марго пожала плечами и неторопливо направилась следом. Обижаться на злобные выпады малолеток она не собиралась. Пока гавкают, они безопасны.

— Маргешка, приходи потом поболтать, — прошептала Кася, когда они проходили мимо длинного стола, заставленного тарелками с кашей, щедро приправленной мясом.

Марго кивнула, мечтая только об одном: получить такую же тарелку восхитительной каши с мясом, а еще лучше мяса без каши, но со свежим белым хлебом... а потом большую чашку горячего чая, и хорошо бы с булочкой. Какое счастье, что не нужно думать о диете. Это тело могло есть сколько угодно и чего угодно. Она так размечталась, что, когда уткнулась в стол, за которым сидели пять девушек, ни о чем, кроме еды, уже не думала.

— Как оказалось, лэр маг нашел еще одну наиру, — бросая шубку на свободный стул, громко заявила блондинка, привлекая к ним внимание. — Альтарку.

— И чего ты бесишься? — флегматично спросила полная рыжеволосая девушка, покрытая веснушками. — Разве не знаешь, что Повелитель ненавидит альтар? У нее нет шансов стать его сосудом.

— И это радует меня безмерно. — Марго тоже сняла плащ и аккуратно сложила его на спинку стула. — Всем приятного аппетита... Это что? А где еда? — тут же возмущенно поинтересовалась она, оглядывая стол.

— Наиры его величества питаются только полезной пищей. Чтобы сохранить ясность ума и отменное здоровье, — высокомерно сообщила ей блондинка.

— Хочешь сказать, что ваш повелитель любит полуобморочных злых доходяг?

Марго скептически оглядела стол. Что-то зеленое кашеобразное, моченые яблоки, склизкая серая каша, похожая на манку, сваренную на воде, и никакого мяса!

— Молодому растущему организму нужен кальций, магний и витамины.

— Чего? — спросила толстушка.

— Мясо! — гаркнула Марго и, решительно отодвинув стул, направилась за стол к остальным девушкам.

— Его мажеству это не понравится, — сказал кто-то тихо в спину.

«Это проблемы его мажества, — зло подумала Марго. — Сам мясо ест и вином запивает, а бедных девиц на силосе держит!»

— Есть у вас лишняя тарелка с кашей?

Лишняя тарелка нашлась, как и большой ломоть хлеба с теплым подтаявшим маслом и кусочком восхитительного дырчатого сыра.

— Счастье есть! — вздохнула Марго, с наслаждением отправляя в рот кусок тушеного мяса. — М-м-м, вкуснотища.

— Ты же мяса не ела, — удивилась Кася.

— Я пересмотрела привычки. — Марго улыбнулась. — Расскажи, что значит этот браслет?

Она показала взглядом на запястье.

Кася глянула на нее с укоризной.

— Ты всегда была странная, — покачала она головой. — Это браслет наиры.

— А наира у нас — кто?

— Дура!

— Ага, я тоже так подумала, — согласно кивнула Марго, доедая кашу. — Они все там с приветом, но зато с большим самомнением.

Кася закатила глаза.

— Ты дура, а они просто из зажиточных семей, с родителями жили, в храме обучение прошли, вот норы и показывают. Видела, как одеты? Не то что мы. У них наверняка и деньги есть.

— Кася, ты не отвлекайся. — Марго потянулась к меду, щедро добавила себе в чай и не удержалась, взяла еще один кусочек сыра. — Так кто такие наиры?

— Придуриваешься? — начала злиться Кася, глядя на Марго с подозрением.

— Да нет, — макая сыр в мед, медленно ответила Марго. — Я после вчерашней встречи с герцогом так перенервничала, что в обморок свалилась, а как очнулась, обнаружила, что в памяти прорехи появились. Тут помню, тут не помню... Странно так.

Кася вздохнула.

— Вот в это я поверю, с твоим характером удивительно, как ты с башни не сиганула, после того как герцог тебя осматривал.

— А он меня осматривал?

— Да он всем велел платья снимать, а рубахи мало что прячут, — хихикнула Кася. — Девчонки вчера всю красовались перед его мажеством, только ты рыдала. Я еще тогда решила, что точно прыгнешь.

— Не дождетесь! — процедила Марго сквозь зубы и оглянулась на герцога.

Его мажество пил вино и смотрел на огонь, дракон догрызал баранью ногу, со стола уже убрали, оставив лишь кувшин и блюдо с фруктами. Герцог, видно, почувствовал взгляд и резко оглянулся. Марго подняла чашку, отсалютовала мужчине и опять повернулась к Касе.

— Да, наверное, от переживаний память и пропала. Я слышала, что так бывает.

— Память пропала, а наглость появилась, — усмехнулась подруга. — А еще пропал страх перед мужчинами. Ох, Маргешка, что-то ты темнишь, силой поклянись, что не врешь!

— Не вру, зачем мне врать? Силой клянусь, что память не восстановилась. — Марго сказала правду, чистую правду. Память ведь действительно не восстановилась. — А вот насчет мужчин и прочего... Ну, видно, что-то во мне изменилось. Только и ты, Кася поклянись, что не выдашь мой секрет, думаю, память вернется, а прослыть странной мне не хочется.

Кася согласилась поклясться, хотя на подругу смотрела, как на чокнутую.

— Наиры — это сосуды, с которыми королевский двор уже заключил контракт. Деньги за тебя в храм ушли, так что свезло тебе, Маргешка, ох, как свезло, для самого Повелителя тебя везут.

— Так наир аж восемь! — нахмурилась Марго. Не человек их повелитель, а бык-производитель. — Повелитель от всех детей хочет?

— Скажешь тоже! — рассмеялась Кася. — Одну выберет, самую сильную, а остальных своим ближайшим советникам раздаст.

Оба-на, какие перспективы вырисовываются...

Марго окинула длинный стол взглядом. Посчитала девушек, их было ровно пятнадцать, и тихонько спросила у Каси:

— А остальных куда везут, если для быка-производителя, ой — повелителя, выбрали уже наир?

— А мы не такие сильные, как ты, — с легкой завистью ответила подруга. — Нам предложили продать невинность и магию. На алтарь пойдем.

— Куда? — Марго, услышав про алтарь, подавилась, закашлялась, и Кася с огромным удовольствием похлопала ее по спине. — На какой алтарь?

— Маргешка, ты, часом, не ударялась головой? — Подруга покачала головой. — Странная ты все же, разговариваешь, не рыдаешь, элементарных вещей не помнишь. Долг каждой одаренной девушки — передать силу новому магу льда или отдать ее на служение народу, — явно процитировала она какое-то правило. — Сама же знаешь, если не отдать силу, сгоришь к тридцати годам. А так и денежки, и жизнь.

— Но невинность-то зачем продавать? — глупо переспросила Марго, она пока не могла уложить знания в голове.

— Да я не знаю наверняка, — покраснела вдруг Кася и понизила голос: — Болтают, что только через... «это» можно магию отдать.

— Магию оргазма, ага, — хмыкнула Марго и подумала про себя, что лэры, скорее всего, просто совмещают приятное с полезным. Какие наглецы!

Кася укоризненно вздохнула, а потом легонько хлопнула себя по лбу.

— Слушай, не могу привыкнуть к тебе обновленной, все время кажется, что это не ты. А может, про магию снежных драконов правду рассказывают? — зашептала она горячо. — Ты до него дотронулась, и это тебя изменило! — У нее заблестели глаза. — Все сходится! Ух ты! — Она с восторгом смотрела на Марго. — А я не верила в сказки, смеялась, когда сестра мне их рассказывала.

Марго согласно кивнула, а что, эта версия ей нравилась. Она ни при чем, это все волшебный зверь виноват!

— Так что там с алтарем?

— Наше королевство охраняет магия Ледяного чертога, повелитель напитывает силой его артефакты. Ну и мы тоже, — гордо сообщила она. — У кого силы немного, а сосудом побыть не удалось, тот отдает магию артефакту. За это тоже платят, и хорошо платят. А еще это совсем безопасно, потому что ритуал проводит сам хозяин ледяных чертогов. Говорят, он красивый и холодный, сердце у него ледяное, а в глазах видна снежная вьюга.

— И он всех лишает девственности сосулькой, — не удержалась Марго. — Силен мужик, ничего не скажешь.

— Ой, прекрати, — захихикала следом и Кася. — Еще услышит кто, накажут. Нельзя о повелителе плохое говорить.

— Он же еще не умер, чтобы о нем только хорошее, — пробормотала Марго себе под нос и поднялась. — Пойду прогуляюсь, надо немного растрясти еду.

И утрясти новые знания.

То, что Кася выдала версию для народа, Марго не сомневалась, слишком все было красиво и стройно. Сосуд — это почетно и выгодно, девушки почти героини, спасительницы отечества, надежда и оплот. Их с детства воспитывали с этой мыслью, и они не сомневались в её значимости и правоте. Если не сосуд, значит, батарейка, и, главное, все очень хорошо оплачивается. Вроде бы все логично, но отчего так беспокойно на душе?

На улице Марго оглянулась и, увидев чуть в сторонке сооружение, в назначении которого было трудно ошибиться, направилась к нему. А когда вышла и наклонилась за снегом, чтобы обтереть руки, заметила цепочку следов, ведущую к воротам. Белоснежный дракон, склонив голову набок, следил за Марго, в нетерпении переступая мохнатыми лапами по утопанному снегу, словно приглашал девушку присоединиться к нему. Марго оглянулась, во дворе никого не было, а стоящего у окна Влада она не заметила.

— Меня ждешь? — улыбнулась девушка. — Надо спросить у твоего хозяина, как твоя кличка.

Она осторожно протянула руку, готовая в любой момент ее отдернуть, но зверь не шевелился, только следил за ней немигающими желтыми глазами, и Марго осмелела. Она осторожно провела пальцами по острым рогам, прижатым к голове, по ушам с кисточками и зарылась пальцами в густую шерсть на загривке, отогревая замерзшие руки.

— Какой ты красивый, — шепнула зверю. — И совсем не страшный. Умный, благородный, пушистый. А морда у тебя прохиндейская, — с улыбкой закончила она. — Интересно, на вас верхом ездят?

Дракон от такой наглости опешил, а затем в его глазах мелькнула хитринка, и он плавно присел перед Марго, явно приглашая покататься.

— Ты серьезно?

Девушка на мгновение испугалась, кто знает этого зверя и его хозяина, вдруг по законам этого мира сесть верхом на дракона,

принадлежащего магу, — преступление? Зверь отрицательно качнул головой, и впервые в душе Марго шевельнулось подозрение.

— Ты меня понимаешь?

Дракон закатил глаза, точно как Кася полчаса назад!

— Ты точно хочешь меня покатать?

Кивок.

— Я чокнулась окончательно, — шептала Марго, усаживаясь боком на спину терпеливо ждущего зверя. — Пожалуйста, медленно и печально один круг по двору, а то я даже верхом никогда не ездила, мне страшновато.

Дракон плавно поднялся, замер на мгновение и вдруг сорвался с места и огромными прыжками понесся по снежной целине в сторону так понравившегося Марго леса. Девушка хотела завизжать, но холодный ветер в лицо отбил желание открывать рот и глаза, тогда она решила прыгнуть, все же снег не камни, не расшибется, но не смогла соскользнуть со спины бегущего дракона. Ее словно приклеили! Пришлось, стиснув зубы и зажмурившись, вцепиться в загривок и получать сомнительное удовольствие от бешеной скачки. Хотя двигался зверь плавно, сбросить Марго не пытался, а все равно было страшновато...

До леса они добрались минут за пять, дракон вылетел на большую поляну и резко остановился, Марго с визгом улетела в сугроб, а когда выбралась из него, зверя рядом не было.

— Ну и черт с тобой! — прокричала она в сторону видневшегося вдаль трактира. — Не буду больше тебя гладить! Так и будешь ходить не обласканный! Я думала, ты разумный, а ты глупое животное!

Кричи не кричи, толку мало, зверя видно не было. Марго огляделась, по полю тянулась цепочка следов, светило солнце, трактир был в поле зрения, заблудиться она не боялась, а коль так, то почему бы не воспользоваться возможностью и не погулять по зимнему лесу? В лесу снега было немного, не гулял ветер, было тихо и как-то торжественно. А еще Марго казалось, что за ней наблюдают. Без злобы, скорее с интересом. Она подняла голову и посмотрела вверх, туда, где соединялись макушки величественных вечнозеленых деревьев.

— Красота. Почему мне кажется, что я наконец попала домой?

«Потому что ты алтарь, дитя природы», — раздалось у нее в голове.

— Я полукровка, — машинально поправила Марго говорившего и еще раз огляделась.

Голос в голове это, конечно, здорово и весьма удобно, но чертовски пугающе. Сложно понять, это ты сошел с ума или весь мир такой?

«Так думают люди, но поверь нам, алтари не бывают полукровками, Марго. Кровь отца всегда подавляет любую примесь».

— Вы меня знаете, а я вас нет, мне кажется, что это несправедливо.

Марго поежилась, разговаривать с пустотой было странно.

«Мы — Лес».

— Разумные деревья? Как древни?

«Можно и так сказать. Хотя... — Голос задумался. — Нет, мы не древни, мы духи деревьев, обладающие коллективным разумом. Прости, но мы просмотрели твою память, Марго, чтобы понять, та ли ты девушка, кого мы ждем».

— Теперь вы знаете, что я...

«Ты можешь говорить мысленно, мы бы не хотели, чтобы о твоём появлении стало известно».

«Вы не удивлены».

«Мы не испытываем эмоции. Нам неведомы удивление, страх, ненависть, доброта. Лес хранит магию алтар и их знания, а чародеи хранят Лес. Полный симбиоз. Так было раньше. Мы разумны, когда нас определенное количество, стоит одному уйти, и мы засыпаем, пока не родится следующее дерево и не вольется в общий разум. Ты пробудила Лес после вековой спячки».

«Я? Я ничего не делала!»

Марго даже немного испугалась, мало ли что потребуют теперь от нее, вдруг стать вечным лесничим?

«Когда ты упала в снег, то сдвинула камень, прижимающий новый росток, малыш выпрямился, увидел свет, осознал себя, и наш разум пробудился».

«И что теперь?» — осторожно спросила девушка, рассматривая тонкий прутик на том месте, где она выбралась из сугроба.

«Ледяные маги не умеют созидать, только хранить и разрушать. Для созидания им нужны такие, как ты, Марго. Но ненависть слишком сильна. Альтары ушли из этого мира, прокляв врагов и их потомков. Твой отец был последним. Он хотел спасти Лес, дать нам шанс и дать шанс людям».

«Это не мой отец, это отец девушки, чье тело я заняла».

Вот не надо ей чужой славы, и предназначения, и родственников сомнительных тоже не нужно.

«Нет, Марго, именно ты настоящая альтар, именно твоя душа пробудила нашу силу».

Лес замолчал, молчала и Марго, совершенно не желая ввязываться в разборки между альтарами и ледяными магами. Ей своих проблем хватает, а тут очень уж прозрачно намекают о великой миссии, спасении мира и прочих подвигах, которые абсолютно не прельщают художника-фрилансера из двадцать первого века.

«Нам будет достаточно, если ты поделишься силой, это поможет Лесу вернуть прежнюю мощь и поддержать тебя в случае необходимости», — после длительного молчания произнес Лес.

«А взамен вы вернете мне память Маргешки?»

«Нет, Марго, этого сделать мы не можем. И воспоминания альтар о ледяных магах мы тебе не дадим. Слишком много в них ошибочных суждений, слишком много ненависти и обиды. Мы хотим, чтобы ты сама принимала решения».

«Как-то маловато плюшек», — недовольно подумала Марго, прикидывая, как деликатно отказаться от сомнительной чести.

«Ну почему же? — Девушке почудилось, что Лес улыбается. — Мы обещали последнему чародею дать тебе Знание. Ты узнаешь секреты альтар, их тайны и умения, узнаешь, из-за чего началась война. Когда тебе будет нужно, ты вспомнишь. А сейчас мы прощаемся с тобой, девушка из чужого мира, наша следующая встреча случится нескоро».

— Но она случится? — произнесла Марго вслух, обнимая ствол ближайшего дерева и прижимаясь к нему щекой. — И почему мне хочется плакать? Это из-за расставания?

«Так и есть, малышка, так и есть, но мы обязательно встретимся. Мы надеемся, что ты справишься».

— Звучит страшно, — грустно пошутила Марго, поглаживая шершавую кору. — Скажу честно, мне совсем не хочется ни с чем справляться.

«Возьми подарок».

Ей в руку упал деревянный кулон в виде треугольника с маленьким зеленым камешком в центре. Кулон крепился на черный шнурок, и Марго сразу же повязала его вокруг шеи, затянув морским узлом.

— Что это?

«Ключ к Знаниям, — последовал лаконичный ответ. — Инициация бывает болезненной, но ты выдержишь, юная альтар. Ничего не бойся, ни о чем не волнуйся, все идет, как должно».

Марго хотела спросить, о какой инициации идет речь и на что она только что подписалась? Точнее, на что ее подписал невидимый Лес? Но не успела. Сильнейшая боль пронзила сердце, она непроизвольно прижалась к дереву, чувствуя, как из нее уходит жизненная сила, утекает через кожу в огромный ствол. Марго хотела отшатнуться, но не смогла, хотела закричать, но зубы сжались с такой силой, что ей не хватило сил открыть рот.

«Да что же это за напасть такая? Сначала дракон, теперь Лес. Вы решили меня угробить?» — с возмущением подумала она, прежде чем потерять сознание.

Марго медленно падала в черную бездну, скользя памятью мимо больших экранов, на которых мелькали кадры ее прошлой жизни. Возле одних она с удовольствием задерживалась, некоторые пролетала быстро, не желая вспоминать неприятные или печальные эпизоды. Смерть родных, разочарование в мужчине, медицинские заключения... Зачем помнить об этом? Лучше остановиться у экрана, где мама и отец молоды и счастливы, где бабушка улыбается, где Марго впервые целует парня...

Но вот кадры сменились, замелькали незнакомые лица, люди в непривычных одеждах, странные пейзажи, багряные деревья. Документальное кино стало черно-белым, и Марго поняла, что это жизнь Маргешки.

...— Я не смогу остаться, — говорил красивый черноволосый мужчина, склонившись над колыбелью. — Если она будет слаба, то ей

поможет это. — Он опустил на подушку рядом с головкой младенца черную книжечку. — Это даст ей покой и призовет на ее место сильную душу, ту, кто справится, кто сможет пробудить древнюю кровь алтаря. Пока она просто заготовка, но время все решит. Воспитай ее правильно. — Худая заплаканная женщина зло сверкнула глазами, но кивнула. — Я оставлю достаточно денег и камней, чтобы вы ни в чем не нуждались, чтобы она смогла учиться. И вот, возьми это! — Он протянул женщине деревянный треугольный кулон с зеленым камешком в центре. — Лес будет хранить ее. Прощай...

... — Будь ты проклят, и твое отродье тоже! — Женщина с ненавистью швырнула кулон в глубокий заброшенный колодец и повернулась у трехлетней дочери. — Все мужики одинаковые, Маргешка, всем им нужно одно, опорочить и бросить! Запомни это! ...

... — Твоя мать совсем сдурела, значит. — Полный мужчина с глубокими залысинами, чертами лица похожий на худую женщину из предыдущего видения, потрепал девочку лет пяти по голове. — Отдала деньги храму, значит, а о дочери родной даже не подумала. Но ничего, сдохла дура, туда ей и дорога, а я уж точно не брошу дитя алтаря, ты мне еще много денег принесешь. Смотри только, Маргешка, не пялься на мужиков, твоя невинность дорого будет стоить, значит. А то знаю, не успеешь оглянуться, как утащит на сеновал первый же красавчик. Держись от красавчиков подальше, Маргешка, от них зло!..

... — Ушастая, ушастая! Уродина! Байстрючка! Выродок! Альтарская кровь! Мать твоя была шалава, и ты ею станешь! Будешь нас ублажать!

— А ну пошли вон отседова! — Старуха с клюкой в черном балахоне отогнала от рыдающей девочки стайку мальчишек. — Что ревешь? В храме сказали, что сила в тебе немалая, так что шиш им, а не твоего тела! Маг тебя ждет, Маргешка! И много денег! Вот выучит тебя твой благодетель в пансионате и продаст подороже. А то ты у нас бестолковая, счастье свое прогадаешь, ежели не направлять тебя строгой рукой.

— Не хочу мага, я их боюсь, — прорыдала девочка.

— Ой, потерпишь пару часов, — махнула рукой старуха. — Оно, конечно, больно и неприятно, зато потом в богатстве будешь купаться.

Может, и замуж еще кто возьмет, за деньги-то и такую, как ты, взять не побрезгают...

... — Вот, Маргешка, здесь теперь жить будешь. В очень полезном пансионате, значит. Учиться, столоваться и ждать выбора. — Довольный дядька засунул за пазуху бумаги. — В храме счет на твое имя открыли, как купят тебя, так сразу и переведет маг денежку-то, а я ее сниму, чтоб, значит, сохранить на приданое, а может, и преумножить. Ты как, согласная? Тогда подпиши вот тут доверенность. Ну, прощевай, племянница, смотри, значит, не подведи меня!...

В последнем виденье Марго увидела, как заплаканная Маргешка режет вену, быстро, захлеб читая заклинание из черной книжки...

Очнулась Марго от горячего дыхания на щеках. Открыла глаза и едва смогла сдержать вопль, увидев рядом с лицом оскаленную зубастую пасть. Изо всех сил отпихнула длинную морду и села, опираясь спиной о теплый ствол. Это сколько же сил из нее вытянуло дерево, что даже ствол потеплел?

— Что, Морозко, совесть замучила? Бросил девицу-красавицу замерзать под елкой и сбежал? — хрипло выговорила дракону, с трудом поднимаясь на дрожащие ноги.

Руки покраснели и озябли, в короткие сапожки набился снег, а под носом было подозрительно мокро. Простыла, что ли? Марго вытерлась рукой и недоверчиво уставилась на окровавленную ладонь.

— Ну вот, кровь из носа... Довольна, рожа драконья? — зло спросила и отпихнула от себя зверя. — Без тебя доберусь! Помог уже, спасибо!

И она решительно зашагала в сторону виднеющегося вдали здания, проваливаясь в снег почти по колено.

Зверь легко скользил рядом, виновато поглядывая из-под длинной челки и пихая Марго в бок, мол, садись, отвезу. Он совершенно не испытывал неудобства, передвигаясь по снегу так, словно ничего не весил. Но Марго была слишком зла, чтобы так быстро сдаться. Хватит, доверилась один раз, в итоге получила непонятную инициацию, слабость, долги и Великую Цель — неясную и сомнительную.

Поэтому сесть на дракона еще раз не рискнула, а то окажется еще на дне ледяного озера, вдруг там рыбкам нужна помощь альтар?

— Нет уж, я лучше медленно, но своими ногами. Ты мне уже помог, выжить бы теперь после твоей помощи, — бормотала тихонько, прижимая к переносице комок снега.

А когда остановила кровотечение и оглянулась, дракон исчез, испарился, будто его и не было, лишь впереди появилась узкая цепочка знакомых следов, по ним Марго и пошла, кляня и дракона, и свое неумное любопытство. Сама ведь на спину зверю залезла, никто не заставлял!

Марго механически переставляла ноги, подбадривая себя и считая шаги. Единственный шанс выбраться из белого плена — это идти, пока солнце не село, останавливаться нельзя, стоит на мгновение остановиться, и все, замерзнет. А так, с усилием пробираясь через заснеженную целину, ей даже удалось согреться, только руки щипало, хотя Марго и засунула их в карманы, да мокрое лицо покалывало..

— Представляю, какой буду красоткой, когда оттаю. Губы обветренные, лицо красное, руки в цыпках. Может, увидев меня, великий и ужасный повелитель льдов испугается и вычеркнет из списка наир? Ага, и отправит на алтарь силой делиться...

Примерно на середине пути Марго поняла, что если сделает еще хоть шаг, то упадет. Ноги дрожали, не желая никуда идти, каждый шаг по глубокому снегу давался с усилием, а здание трактира все никак не приближалось. Стало жалко себя до слез, из глубины души поднялась обида на Лес, который вытянул силы и ничего не дал взамен. Будь она полна энергии, насколько легче была бы дорога к людям.

Марго подняла голову как раз в тот момент, когда из ворот выехал всадник в сопровождении дракона и направился в ее сторону.

— Чип и Дейл спешат на помощь, — вздохнула она с облегчением и медленно побрела навстречу.

— Наира! — Влад остановил коня рядом с девушкой, осыпая ее колючими брызгами снега. — Я был лучшего мнения о твоих умственных способностях, но, видно, ошибался.

— Не могли бы вы придержать свое мнение для более располагающей обстановки?

Марго думала, что от холода и усталости у нее не будет сил язвить и огрызаться, но оказалось, что на глупости силы нашлись, и даже

голос почти не хрипел.

— Зачем ты пошла в мертвый лес?

— А это вы у своей зверюги спросите, зачем он бросил меня у подножья самого большого дерева, а сам сбежал, пока я лежала без сознания!

— Ты потеряла сознание в мертвом лесу? — Влад бросил на смущенного дракона удивленный взгляд. — Очень странно. Садись!

Марго протянула руки и спустя мгновение сидела на лошади позади мага, а еще через десять минут стучала зубами у почти потухшего камина. Промокшая одежда совершенно не грела, а сходить в карету за сменными чулками и платьем сил не хватало, и, как назло, в зале не было ни одной девушки, чтобы попросить о помощи.

— Кажется, я заболеваю, — шмыгнула она носом, когда Влад протянул ей бокал с горячим вином. — Что-то мне совсем нехорошо.

Маг, высказав короткое, но емкое ругательство, успел подхватить ее до того, как Марго рухнула носом в камин.

— Почему с тобой столько проблем, сосуд? — прорычал он, открывая портал прямо из каминного зала.

— Потому что я девушка? — попыталась пошутить Марго, борясь с головокружением.

— Ты не девушка, ты стихийное бедствие!

— Так в этом вся прелесть. Со мной вам не будет скучно.

— Замолчи, пока я не придушил тебя до того, как тебя придушит Владыка. Теперь я понимаю, почему брат вас так не любит.

Марго сама не понимала, отчего ей хочется говорить Владу гадости, но маг больше не позволил ей портить себе настроение, он выдохнул короткое слово, и Марго заснула, успев подумать лишь об одном: у нее нет с собой сменного белья!

4. Блондинка — это не цвет волос, а состояние души!

— Мне доложили, что ты прибыл один.

Влад опустил на колени, низко склонив голову и пряча лицо завесой из волос. Впрочем, это было бесполезно, от хозяина Ледяных чертогов спрятаться невозможно. Но иногда очень хотелось.

— Одной из сосудов стало плохо, и я перенес ее в наш лазарет. Я сейчас же вернусь и закончу доставку остальных сосудов, повелитель.

— Герцог... — Влад так и стоял, опустив голову, ему совершенно не хотелось попасть под улыбку того, кто сидел на ледяном троне. — Что такого ценного в этом сосуде, что ты бросил остальных женщин без присмотра?

— С ними охрана и Кадан.

— Ты не ответил.

— Она... — Влад на мгновение запнулся, на ничтожно короткий промежуток времени, но владыка это заметил. — Наира, самая сильная из всех девушек, кого мне удалось найти.

— Что же, приведешь ее ко мне в спальню завтрашней ночью.

— Она альтар. И я хотел просить ее для себя.

— Считаешь, что тебе пора обзавестись наследником? И встань уже! Если виновен, то встречай неприятности лицом к лицу, а не стоя на коленях!

Влад улыбнулся и плавно поднялся, буря миновала, можно расслабиться и попробовать договориться со старшим братом.

— Я знаю закон и сделаю так, что Марго родит ребенка после того, как у ледяного трона появится наследник.

— Марго? — хмыкнул повелитель, спускаясь с возвышения, на котором стоял трон. — Ты называешь сосуд по имени, забавно. Чем она так тебя привлекла?

— Ролан, она не похожа на других, — улыбнулся Влад, подавая брату бокал, который взял с хрустального столика, стоящего у подножья трона. Над голубой жидкостью поднимался туман, а по залу плыл легкий аромат моря. — Она... Да ты сам увидишь. Когда ее встретил, решил, что это подарок богов — альтар с подходящей

магией. Кадан тоже одобрил ее кандидатуру, у них вообще сложились на удивление добрые отношения.

Ролан недоверчиво приподнял светлую бровь.

— Кадан позволил сосуду дотронуться до себя?

— Больше! Он катал ее на себе. У нас десять лет не было сосудов с кровью алтаря.

— Все еще наивно веришь в сказки, — без улыбки произнес Ролан. — Десять лет назад я поддался на ваши с советниками уговоры и взял в постель алтаря, ты помнишь, чем это закончилось?

— Она оказалась слишком слабой для твоей магии. Но Марго не такая. Она сможет родить тебе наследника.

— Проклятие падет, когда на ледяной трон сядет чародей? — Сарказм в голосе повелителя сочился ядом. — Это легенда, сказка, предание. Мы найдем способ избавиться от проклятия. — Он положил тяжелую руку на плечо Влада. — Если она тебе так нравится, забереешь себе после того, как ее проверят. У меня один брат, и я не хочу его терять. Кстати, а как к твоему решению отнесется Эбер?

Ролан отошел к окну, задумчиво глядя на белые горные вершины.

— Ей придется смириться, что в семье появится еще один ребенок, истинный наследник и ледяной маг.

— Тебе нужно будет ее одобрение для ритуала.

— Она его даст.

— Что же, после того как я проверю всех наир, ты забереешь свою Мар-го.

— Я бы хотел, чтобы ты с ней познакомился ближе, Ролан, вдруг...

— Ни слова больше! — В зале похолодало на несколько градусов, и Влад покорно склонил голову. — Тебе пора возвращаться, а мне нужно проверить границы. Передай Кадану, что я жду его у перевала Смерти.

— Как прикажете, мой повелитель!

Влад театрально поклонился и истаял, на прощание послав брату воздушный поцелуй.

— Шут. — Ролан сложил руки за спиной и замер, прислушиваясь к тишине. — Сын Влада будет алтарем, но неизвестно, будет ли он чародеем. Киф! — Из ниши в стене вышел рыжеволосый мужчина. — В лазарет привезли наиру, я хочу знать о ней все.

Он собрался быстро, на плечи — теплый плащ, на пояс — Каракурт, меч, созданный из звездной пыли и закаленный в жерле вулкана, на пальцы — родовые перстни. Короткий приказ, чтобы отряд сопровождения ждал во дворе, несколько мгновений у карты-артефакта — и можно отправляться.

Проходя мимо крыла, в котором находился лазарет, Ролан все же решил посмотреть на сосуд со странным именем Марго, которая, возможно, родит ему племянника. Если он одобрит выбор брата. Входя в большое светлое помещение, повелитель поморщился, заранее зная, что девица ему не понравится. Но проверить ее следовало, слишком восторженно отзывался о ней Влад.

По негласному закону с сосудами всегда держались отстраненно, не приближая к себе и не давая ни малейшего повода привязаться к магу или его семье. Это была просто сделка между магом и женщиной, которая вынашивала ему ребенка. Она получала за это очень неплохие деньги и исчезала сразу же после рождения дитя. Так к чему лишняя привязанность?

Когда проклятие набрало силу, маги сделали все, чтобы сосуды не страдали морально, предложили большую компенсацию семьям девушек, поддерживали пансионаты, выплачивали за рождение ребенка сумму, позволяющую безбедно жить несколько лет. Чтобы потеря магии не сильно сказывалась на здоровье, все наиры придерживались специально разработанной для них диеты, приглушающей эмоции, но обеспечивающей организм всем необходимым. Казалось, предусмотрели все. За эти века ни разу не было ни одной жалобы. Стать сосудом считалось честью и возможностью изменить жизнь. В обществе людей давно укоренилось мнение, что если в семье есть девочка с даром, то семья никогда не будет голодать.

Но все было не настолько радужно. С каждым годом рождалось все меньше сосудов, и их магия оказывалась все слабее, многие не могли зачать и выносить одаренного ребенка. И чем сильнее был маг, тем меньше был шанс, что он сможет получить наследника. Именно тогда ученые создали алтарь-артефакт, небольшой шанс на выживание сильнейших родов.

Проклятые альтары! Они ударили по самому дорогому, по детям! Этого Ролан им простить не мог!

— Мой повелитель! — Пожилой целитель встретил его у двери в кабинет. — Неужели вы заболели? Или вам тоже стало любопытно посмотреть на девушку?

— Кто еще приходил?

— Леди Эбер заходила в компании леди Марики, буквально несколько минут назад приходил ваш секретарь, лэр Шон. А больше никого и не было. — Целитель развел руками. — Но девушка спит.

— Как ее самочувствие?

— Простуда, ничего опасного. — Целитель осторожно открыл дверь в небольшую палату на одну кровать. — Переохлаждение, плохое питание, нервы... — Он пожевал губами. — Но меня поразило не это.

— А что? — Ролан вперил в мужчину холодный взгляд, но старый лекарь не стушевался, лишь улыбнулся слегка застенчиво.

— Такое чувство, что у альтар забрали энергию. Резко и очень неаккуратно. Я такое уже видел... во время войны... Но не могу вспомнить...

— Лэр Торин, постарайтесь вспомнить, это очень важно.

— Да, да, я понимаю. Хотите остаться с ней? — Целитель вежливо отошел, пропуская повелителя в палату. — Я буду в кабинете.

Дверь за спиной тихонько закрылась, но Ролан не спешил делать шаг. По старой привычке он внимательно осмотрел комнату, прежде чем приблизиться к высокой кровати, на которой лежала черноволосая хрупкая девушка. Бледная до синевы, с темными кругами под глазами, она все равно была красивой. Густые волнистые волосы, разметавшиеся по подушке, длиннющие ресницы, маленький чуть вздернутый носик и алые пухлые губы, которые хотелось попробовать на вкус, так ли они сладки, как кажутся? Не холодная красотой ледяных леди, а живая, подвижная, яркая красота альтар.

Она не полукровка, она чистокровная альтар, а значит, кровь отца-чародея течет в ее тонких венах. Ролан протянул руку и осторожно снял шерстяное одеяло. Девушка спала, лежа на спине, вытянувшись в струнку и расположив руки вдоль тела. И она была нагой. Нельзя ведь считать за одежду прозрачную рубашку, призванную показать, а не спрятать. Ролан вытянул над сосудом руки, считывая ее ауру и прислушиваясь к своим ощущениям, в то время как взгляд скользил по идеальному телу. Длинные ноги, плоский живот, тонкая талия и весьма

аппетитные холмики груди, да, Кадан был прав, здесь есть за что подержаться. Нехотя перевел взгляд выше к трогательным ключицам и длинной тонкой шее...

— А вот это интересно.

Ролан встряхнул руками. Да, девчонку кто-то недавно пил, но восстанавливалась она очень быстро, и это тоже настораживало.

— Повелитель? — Виноватый шепот лекаря отвлек от появившейся мысли. — Я бы ни за что не посмел вас отвлечь, но мне нужно дать пациентке снадобье, а оно вводится строго по времени...

— Я уже узнал, что хотел.

Ролан дотронулся до деревянного треугольного кулона и тут же с тихим шипением отдернул руку. На коже расцветал ожог.

— Что за?..

— Я так понимаю, что это защитный амулет. — Целитель бесшумно возник рядом. — Я тоже не смог его снять.

— На меня не действует магия.

Ролан накинул на девушку одеяло, ему вдруг стало неприятно, что старый целитель видит наиру в неподобающем виде. Он протянул руку, чтобы поправить локон волос, но наткнулся на сопротивление воздуха, которое не смог преодолеть.

— Вы можете до нее дотронуться? — все еще не веря собственным ощущениям, поинтересовался он у Торина.

— Да.

Ролан смотрел, как целитель приподнимает голову и вливает в рот наире розовую микстуру из маленького стаканчика.

— Подержите девушке голову.

Торин полез в карман зеленого фартука, такие фартуки, зачарованные на стерильность, носили все целители.

Ролан попытался помочь, но, как и прежде, буквально в пальце от её головы рука наткнулась на непреодолимую преграду.

— Я не могу до нее дотронуться. — Ему пришлось отступить к двери. — Сейчас у меня нет времени с этим разбираться, но когда вернусь, надеюсь, она уже придет в себя настолько, что сможет объяснить, что за дрянь висит у нее на шее.

— К утру наира будет готова поговорить с вами, повелитель, — склонил голову Торин.

— О том, что здесь произошло, никому не слова!

Интуиция кричала, что эта еще девица принесет им сюрпризы.

Марго проснулась от голода. За окном темнела ночь, но ей было все равно, желудок скручивало, слегка тошнило, и при мыслях о куске прожаренного стейка рот заполнялся слюной. Над кроватью горел маленький ночник, и на тумбочке стоял колокольчик на ручке. Марго протянула к нему руку и сама испугалась бледности и прозрачности кожи, ее и без того не толстое запястье за сутки еще больше истончилось.

— Ничего себе, поделилась силой, — пробормотала она, призывно встряхивая колокольчиком. Но он не издал ни единого звука. — Не работает?

— Не стоит трезвонить на все чертоги, — проворчал недовольный голос из-под кровати. — Я и первый раз все услышала. Что изволите, наира первого советника? — ехидно поинтересовалась невидимая собеседница.

— Очень кушать хочется, — жалобно протянула Марго и, свесившись с кровати, заглянула в темноту, но ничего не увидела. — Может, галлюцинации от голода? — Но подумать об этом она не успела, на кровати возник поднос с тарелкой знакомой зеленой гадости. — Эй, что это такое?

— Специально разработанное целителями магическое питание для наир. Полезное и целебное. Ешь, — проскрипел монотонно голос, но его обладательница так и не показалась.

— Сама это ешь! — возмутилась Марго. — Целебное и питательное!

— А ты что же есть будешь, наира? Пирожные с кремом? — разозлился голос.

Марго представила пирожное-корзинку с вишенкой на витой белой воздушной спиральке и жадно сглотнула.

— И пирожное тоже! Но потом, а сейчас мне бы кусок мяса позажаристей, можно даже с салцем, хлебушка свежего, вина красного сухого и овощей на гриле! А еще, еще картошечку фри. Пожалуйста, — совсем жалобно протянула она.

— Какая-то ты неправильная наира, — задумчиво протянул голос. — Вы же все помешаны на полезном питании, чтобы своим магам угодить.

— Ни один маг не встанет между мной и стейком! — возмутилась Марго. — И вообще, я не собираюсь быть никому наирой, если уж рожу, то только от любимого мужчины и для себя.

— Вот знала же, что нельзя брать дежурство в лазарет, а зачем-то согласилась, — пробормотал с тоской голос. — А ты, часом, не полоумная?

— Альтарка я, — рассмеялась тихонько Марго. — Очень голодная и от этого несчастная. — Ответом ей была подозрительная тишина. — Эй, ты еще здесь?

Но невидимая собеседница исчезла, оставив Марго наедине с сомнительным блюдом. Делать было нечего, пришлось зажать нос двумя пальцами и попробовать «целебное и питательное». На вкус оно походило на морскую капусту без соли и специй. Пресно, безвкусно и странно. Марго честно съела две ложки и со вздохом отодвинула поднос, который моментально исчез.

— Точно решили голодом заморить.

Марго сползла с кровати, намереваясь отправиться на поиски кухни, только найти бы сначала одежду, а то разгуливать по незнакомому замку в одной нижней рубаше как-то неприлично, особенно если посмотреть в зеркало на эту самую рубашу. Она вообще ничего не скрывала!

— Интересно, кто меня переодевал, очень надеюсь, что не Влад.

— Да доктор тебя и переодел, — прокряхтел знакомый голос, и Марго тихонько взвизгнула от неожиданности. — Поклянись, что ты альтарочка! — строго произнес голос.

— А зачем?

— Потому что нам нельзя показываться постояльцам, но альтары совсем же другое! Альтарам даже мясо можно!

Упоминание о мясе решило все, сейчас Марго поклялась бы даже в том, что она Геракл, а сюда забрела в поисках очередного подвига.

— Клянусь, что мой отец был альтаром. Ну, мне так всегда говорили, — быстро добавила она.

— Счастье! Радость! Думала, не доживу до дня такого! Сбывается! Оно сбывается! Ой, деточка, а худая какая, бледная, немощная!

На маленьком столике появился поднос с тарелками, заполняя комнату тягучими пряными ароматами. Марго уже не слушала

причитания невидимой собеседницы, все ее внимание было поглощено едой. Большой стейк, накрытый тонкими полоскам зажаренного золотистого бекона, пах так вызывающе, что Марго застонала, когда во рту оказался первый кусочек. Мягкий пышный белый хлеб, нарезанный большими ломтями, еще теплый, со вкусом сливочного масла, круглые красные помидоры, острый перец, квашеная капуста...

— Кушай, кушай, чародейка.

— А вы? Не хотите ко мне присоединиться? — Марго потянулась к хрустальному бокалу с рубиновой жидкостью.

— Ну, коль приглашаешь...

Воздух задрожал, расступился, и напротив Марго на высоком табурете появилась маленькая коренастая женщина в белой косынке и переднике поверх синего платья с кружевным воротником.

— Ой, какая вы... интересная. — Марго улыбнулась. — Спасибо за угощение, все очень вкусно.

— С хозяйской кухни, для самого повелителя готовили, да нет его в замке, так что не убудет, — довольно улыбаясь, произнесла женщина. — Домушка я.

— Это имя? — Марго утолила первый голод и теперь смаковала каждый кусочек, беззастенчиво рассматривая гостью.

— Это должность. Еще нас называют хозяйшками али домовицами, — степенно сложив руки поверх живота, ответила домушка. — До того как алтари ушли, много нас было, вы Лес держали, а тот нас силой питал, а сейчас только при магах и остались, — вздохнула она. — Мало нас выжило, неудивительно, что ты не признала помощников верных чародейских. А кличут меня Найной.

— А я Марго.

— Ну, это не секрет, — усмехнулась домушка. — Только о тебе все и судачат. Герцог-то у нас парень видный, непростой, давно ему пора наследником обзавестись. — Найна глянула на Марго и вдруг совсем несолидно хихикнула. — Да только чует мое сердечко, что зря герцог планы на тебя строит. Ох, зря. Не по зубам ему чародейка, да и не по статусу.

Марго отмахнулась от проскользнувших в словах домушки намеков, все потом! Сейчас ее не волновал ни герцог, ни повелитель, ни Лес, ничего не могло сравниться с тарелкой восхитительных,

ароматных, свежайших булочек! Она будет пить чай с домушкой, есть булочки, болтать о пустяках, и пусть весь мир подождет!

Как пояснила Найна, домушки занимались хозяйством. Их магии хватало на то, чтобы быстро перемещать из одного места в другое еду, напитки, инвентарь и прочие нужные в хозяйстве мелочи. Еще они следили за работой магических коммуникаций, за порядком и за слугами-людьми, предупреждая дворцового смотрителя о воровстве, халатности и склоках, как сказала Найна, им не всегда это нравится, но клятву верности хозяину нарушить невозможно.

— Ты и обо мне расскажешь? — уточнила Марго, когда они прощались.

— Ты же не работник, ты гостья, — хитро улыбнулась домушка и исчезла, пообещав прийти утром.

Проводив Найну и в очередной раз подивившись магии этого мира, без следа убравшей последствия ночной трапезы, Марго подошла к окну. Хотела открыть его, чтобы вдохнуть свежего морозного воздуха и проветрить перед сном комнату, но заметила синюю светящуюся решетку на стекле и не стала рисковать: выветрится запах еды к утру. Постояла у окна, глядя на чистое звездное небо с тонким месяцем у горизонта, сытый организм требовал сна, мысли перекачивались тягуче, как кисель, да и думать ни о чем серьезном не хотелось. Время покажет, как жизнь сложится. С этими мыслями Марго и забралась под одеяло, чтобы моментально заснуть.

Ей снился Лес, не зимний, покрытый снегом и льдом, а летний, цветущий и зеленый. В ветвях пели птицы, золотистые лучи пробивались сквозь густую крону, мелькая солнечными зайчиками на толстых стволах. Лес пел Марго колыбельную, шептал, что любит и ждет, что никому не позволит ее обидеть, защитит и, когда придет время, даст знания, а пока она еще очень маленькая альта, новорожденная, и ей надо подрасти. Марго слушала Лес и улыбалась во сне.

В этот раз ее разбудил мужской голос, приятный тихий баритон пожелал доброго утра, и девушка открыла глаза. За окном был день, светило солнце, а возле кровати стоял улыбающийся господин в зеленом переднике с множеством карманов.

— Вижу, что дела наши пошли на поправку, — улыбнулся он. — Я ваш персональный целитель, наира, лэр Влад очень озабочен вашим здоровьем и просил лично проследить, чтобы вам была оказана вся возможная помощь. Мое имя — лэр Торин.

Маг, значит, как интересно. Марго улыбнулась в ответ и села, придерживая на груди одеяло.

— Мое имя — Марго, спасибо, что подлечили меня, лэр Торин.

— Да я ничего не делал, — махнул рукой целитель, — Только слегка подтолкнул вашу регенерацию, а все остальное организм сделал сам. Но если вы позволите, я бы хотел кое-что проверить.

Марго не стала спорить, с интересом глядя, как мужчина водит над ней руками, и как с кончиков его пальцев стекают прозрачные зеленые капли, слегка щекоча кожу в тех местах, где они касались тела. Спросить, что это такое, или промолчать? Вдруг наирам не положено быть любопытными и видящими? Да и доктор, хоть и кажется приятным человеком, явно работает на герцога. Не стоит лэру Владу знать о наире Марго слишком много, вдруг решит, что такая корова нужна самому, и запрет в тайной комнате, пока не получит наследника. Нет, нет, если и соглашаться на эксперименты, то только на своих условиях.

— Лэр Торин! — И ресничками смущенно похлопать не забыть. — Скажите, а окошко можно открыть? А то ночью так душно было, я попробовала приоткрыть створку, но у меня ничего не получилось.

— Конечно, не получится, — добродушно улыбнулся целитель — На всех окнах стоит магическая защита для безопасности пациентов.

— Ой, как интересно! — Марго округлила глаза. — А почему я ничего не вижу? — И она опять усиленно захлопала ресницами.

— Только маги видят. — Доктор приоткрыл окно и с интересом посмотрел на Марго. — Кто был альтаром в вашей семье?

— Мне говорили, что отец.

— А оберег от него остался?

Марго не сразу поняла, о каком обереге идет речь, она дотронулась кончиками пальцев до деревянного кулона и вопросительно посмотрела на целителя.

— Вы об этой деревяшке? Да, это все, что осталось мне от отца, но я думала, что это просто украшение.

— Это украшение не позволило мне даже дотронуться до него, а... — тут лэр Торин замолчал. — В общем, вы совершенно здоровы, и я не смею вас больше держать в лазарете. Можете присоединиться к остальным наирам. Тем более, скоро завтрак, а вам полезно сейчас набрать немного веса. Где вы потеряли жизненные силы?

— Я не знаю.

Марго опустила взгляд. Врать милому доктору не хотелось, но и говорить правду она не рискнула. Пока сама не разберется, что с ней происходит и откуда умение видеть магические плетения, лучше молчать.

— Сейчас угрозы жизни нет, если почувствуете недомогание, обращайтесь без стеснения.

— А моя одежда? Не могу же я бегать по дворцу в одной рубашке.

— Одежда уже в твоей комнате. Чтобы не было лишних разговоров, я лично провожу туда наиру моего брата.

Властный тон, которым были произнесены эти слова, не оставил ни грамма сомнений, что мужчина, вошедший в комнату, имеет право приказывать. Светловолосый, с короткой стрижкой, тонкими губами и пронзительно льдистыми глазами, он производил впечатление хищного зверя. Одет мужчина был просто, в широкие светлые шаровары, мягкие туфли и свободную рубашку, в расстегнутом вороте виднелся кулон, напоминающий ледяной клык. Интересный тип... Высокий, стройный, но не хрупкий, с уверенным взглядом и движениями.

«Опасность!» — закричала интуиция, и Марго быстро опустила взгляд, еще больше натягивая одеяло. От этого хищника следует держаться как можно дальше, потому что не успеешь оглянуться, как окажешься на его праздничном столе в виде основного блюда. Марго едва сдержала нервный смешок. От мужчины волнами расходилась сила, пьянящая, икристая, холодная и чуждая, и смотрел он так, что Марго захотелось спрятаться под одеялом с головой. Интересный и очень опасный тип. Перед ним лучше прикинуться милой простушкой, блондинкой на всю голову. Глазками лупить и восхищенно пялиться на... ну вот хотя бы на кулон. Девушки ведь любят бриллианты? Не стекло же это...

— Доброе утро, владыка. — Лэр Торин суетливо достал из шкафа махровый халат и протянул его Марго. — Я бы мог провести наиру,

зачем же вам себя утруждать...

— Я все равно хотел пообщаться с этим сосудом, — бросил незнакомец. — Я слышал, ее здоровье уже позволит это сделать.

Это он на что намекает? Что после их разговора со здоровьем у Марго могут начаться проблемы? Владыка... Это что же, брат Влада — их местный король, тот, из-за кого ушли алтари, и из-за кого девушки должны работать инкубаторами? Хм, а откуда она это знает? Мужчина выглядит максимум лет на тридцать пять, вряд ли он мог воевать несколько столетий назад. Хотя что она знает о магах и сроке их жизни? Ни-че-го!

Под пристальными взглядами мужчин, которые даже не подумали отвернуться, Марго натянула халат и опустила ноги на пол.

— А тапочек у вас не завалилось? — спросила у целителя, тот только руками виновато развел. — Какая досада, придется идти босиком по холодному полу.

— Если ты снимешь кулон, я отнесу тебя на руках, — внимательно изучая лицо Марго, произнес незнакомец.

— Это слишком лестное предложение для маленькой наире, но вынуждена отказаться, — не сдержалась Марго, хоть и обещала себе сидеть тише мышки. — Мы ведь даже не знакомы, что подумают обо мне, если увидят у вас на руках, да еще и в домашнем халате. — И она усиленно захлопала ресницами. — Юной девушке следует следить за своей репутацией.

Владыка скривился, но ничего не ответил, лишь молча пристально рассматривал Марго, а она рассматривала свои ноги. Пауза затянулась, и это нервировало, умеет же, гад, давить молчанием. Марго переступила с ноги на ногу и вздохнула, давая понять, что или они идут, или она сейчас назад на кровать заберется.

— Сними кулон.

«Ни за что не снимай!» — орала интуиция, а Марго предпочитала ей верить, с ней она жила четверть века, а вот с этим магом вообще не знакома, чтобы ему подчиняться.

— Не могу, — вздохнула виновато. — Там узелок не развязывается.

— А ты попробуй, — произнес вкрадчиво опасный тип.

— Уже пробовала, — огрызнулась Марго. Дался ему этот кулон! — Да зачем он вам? Он ничего не стоит, у вас вон намного

красивее есть украшение. Или вы хотите отобрать у меня единственную память об отце?

А вот не надо смотреть таким презрительным взглядом, может, у девушки от стресса мозги отключились, а может, она по жизни глупая, но милая! Да, да, и вам совсем не интересная, зачем целому владыке нужна глупая мать для его ребенка, вдруг материнские гены победят?

— Слишком строптива.

С этими словами он сделал жест, словно сдернул с Марго покрывало, а затем одной рукой подхватил Марго за талию и забросил себе на плечо. Совсем не романтично и весьма двусмысленно.

— Эй, что вы делаете? — возмутилась она, пытаясь сползти на пол, но была остановлена легким шлепком по попе.

— Не люблю, когда женщины мне перечат, — последовал лаконичный ответ. — Особенно, когда это альтарки.

— Не любите альтар? — спросила Марго с вызовом.

Висеть вниз головой, уткнувшись взглядом в весьма симпатичную задницу, действовало на гордость, но Марго очень постаралась, чтобы голос звучал ехидно.

— Не люблю.

— Тогда все хорошо.

— Хорошо?

— Да! Потому что мы вас тоже не любим.

— Дерзишь?

На этот вопрос Марго предпочла не отвечать, у нее появился вопрос интереснее. Откуда это чувство, что мужчина веселится и на самом деле не причинит ей зла?

5. Не все медали имеют другую сторону

Рассматривать коридор, по которому быстро шагал владыка Ледяных чертогов, оказалось неудобно, поэтому Марго сосредоточилась на том, что было перед глазами. А перед глазами были пол, выложенный отполированной голубой плиткой, широкая спина и аппетитная задница. Круглая и на вид упругая. Интересно, какая она на ощупь? Владыка придерживал Марго одной рукой за ноги, и она посчитала, что имеет полное моральное право тоже полапать выдающуюся деталь! Когда еще такой случай представится? Может, это их последняя встреча, вот доведет ледяного главмага до инфаркта и лишится такой уникальной возможности. И, недолго думая, Марго ткнула пальцами в интересующую ее часть тела, а потом еще и ущипнула, и тут же загладила, пробежала руками по спине, отмечая про себя, что даже через ткань рубашки чувствуется упругость мышц.

— Хорошее тело, видно, спортом занимаетесь? — поинтересовалась невинно.

А эта сосулька ледяная даже с шага не сбилась! Только хмыкнул довольно, а потом так многообещающе, что стало страшно, сообщил:

— Всегда знал, что алтари не сдержанны в своих желаниях.

Ничего себе заявочки, да ты парень о себе слишком хорошего мнения!

— Алтари умеют ценить красоту и наслаждаться приятными для глаза вещами. Но это не значит, что девушка доступна!

— Странные рассуждения для сосуда.

— Ах да, лэр ледяной маг, простите, забыла, что сосуды не люди, а так... живот на ножках!

— Вам за это платят!

А вот и эмоции появились, видно, задела за больное. Интересно, много он уже потратил на одаренных силой девиц, что так нервничает? Но съехидничать на этот счет Марго не успела, они пришли. Мужчина ногой распахнул дверь и швырнул девушку на огромную кровать. Сам встал напротив, сложив руки на груди, и вперил в Марго холодный

злой взгляд. А сосульку, оказывается, можно довести, но почему-то больше не хотелось экспериментировать.

Марго нервно одернула халат и села, оглядываясь по сторонам. Спросить бы, как к нему обращаться? Лэр Торин звал владыкой, но вряд ли простой девчонке без титула и магии это разрешено.

Комната была большая, светлая, функциональная и очень неуютная. Напоминала больничную палату или тюремную камеру где-нибудь в Финляндии. Не то чтобы Марго в них бывала, но видела статьи и фотографии. Светлые стены, отсутствие занавесок, знакомая голубая решетка на стеклах единственного окна, серый ковер на полу, шкаф, выкрашенный в белый цвет, и такая же белая кровать. Большая. Огромная. Рядом столик, стул с высокой спинкой и, собственно, все. Еще были две узкие двери на противоположных стенах. Марго рассчитывала, что там будет ванная комната и туалет.

— Как-то здесь неуютно и холодно.

— В Ледяных чертогах везде поддерживается одна температура, вполне комфортная для жизни, — выдал владыка.

— Для чьей жизни? — хмуро поинтересовалась Марго и соскочила с кровати.

— Одевайся, я провожу тебя в столовую.

Пол оказался теплым. Ну, хоть в чем-то повезло. Под пристальным взглядом, от которого хотелось поежиться, она подошла к шкафу, распахнула двойные створки и уставилась на содержимое.

— Это для кого?

— Для наиры высокопоставленного мага, — ответил ей владыка и встал рядом. Марго почувствовала холод, идущий от его тела. Странно, когда он нес ее на плече, был вполне теплым. — Гардеробом наиры занимается жена тэра.

— Чья жена? — Марго вытащила прозрачное нечто, явно не предназначенное для прогулок. — Здесь только ночные сорочки, — хмуро сообщила она, рассматривая содержимое шкафа. — Где мои вещи? И кто такой тэр?

— Думаю, мне следует отправить проверяющих в пансионат, откуда тебя выкупили. Ты не знаешь элементарных вещей.

— Прогуливала занятия, спала на лекциях, витала в облаках. — Марго наконец нашла что-то, похожее на платье. Темно-синее, шерстяное и даже на вид унылое, зато на нижней полке лежало белье,

чулки и стояли вполне сносные и удобные черные тряпичные туфельки. — Так кто такой тэр?

— Согласно контракту, это твой хозяин и господин от момента покупки до момента рождения ребенка, — с нескрываемой ехидцей снизошел до ответа маг.

— И у него есть жена?

— Конечно, мы не заводим одаренных детей вне брака.

— Понятно, не могли бы вы показать, где здесь ванная?

Марго поняла, что пора бежать, пока этот блондинистый снеговик не решил задать ей еще пару очень провокационных вопросов. Она уже наговорила на допрос с пристрастием, да и кулон на груди ощутимо нагрелся, обжигая кожу.

— Сосуд, ты знаешь, кто я? — как-то подозрительно ласково поинтересовался мужчина.

— Нет, вы же не представились.

Марго исподлобья смотрела на мужчину. Ну откуда простая девчонка из захудалого пансионата может знать в лицо правителя государства? Его портреты на стенах не висели, газет она не видела, кино не показывали, так что хлопаем глазами и удивляемся. А то, что лекарь назвал его владыкой, еще ни о чем не говорит, может, тут всех так называют?

— Мое имя Ролан. Лэр Ролан Оугхен.

— Очень приятно, лэр Ролан, мое имя Марго.

Она слегка присела, хотя в халате это выглядело нелепо.

— В документах ты записана как Маргешка Ирс.

— Мое имя — Марго, — упрямо повторила девушка, уверенная, что ей необходимо сохранить родное имя, ведь это все, что связывает ее с домом.

— Ванная за дверью, вторая дверь ведет в покои Влада.

Ролан замолчал, следя за реакцией Марго.

— Лэр Влад говорил, что его выбор должен одобрить король.

— У нас нет короля, трон занимает самый сильный маг Льда, владыка Ледяных чертогов. И я еще не решил, кому тебя отдать, Марго. У меня к тебе есть вопросы.

— Простите, я не знала, что вы тут самый главный.

Марго опустила взгляд в пол, вспомнив, что скромность украшает девушек, особенно когда других украшений нет.

— Поэтому я заморожу проход, и до принятия решения никто не сможет войти в твою спальню.

— Благодарю, — искренне ответила Марго. — У меня нет цели рожать кому-то детей, поэтому, если вы меня не одобрите, я с радостью уеду домой.

— На это можешь не рассчитывать, — бросил владыка. — Даже без проверки я вижу твой потенциал, а он такой, что справиться с твоей силой смогут лишь представители сильнейших родов. И только у троих из них до сих пор нет наследника. Ты не уйдешь из чертогов, пока не выполнишь свое предназначение, сосуд.

А вот это мы еще посмотрим, ваше самоуверенное ледячество!

— Жду тебя через десять минут и очень советую не опаздывать.

Ролан произнес это таким тоном, что Марго поняла, она не посмеет ослушаться. Но промолчать все равно не смогла.

— А как я узнаю, что десять минут уже прошло?

— Ты узнаешь, — прозвучало зловеще, и повелитель наконец оставил девушку наедине с очень безрадостными мыслями.

Через пять минут Марго задумчиво пялилась в зеркало, пытаясь соорудить на голове хоть что-то, напоминающее аккуратную прическу. У нее никогда не было таких густых и длинных волос, поэтому получалось не очень хорошо. Пришлось обойтись малым, заплести тугую косу и уложить ее на затылке, закрепив шпильками и черной атласной лентой, которые нашлись в подставке для расчесок. В итоге получилось неплохо, из зеркала на Марго смотрела строгая остроухая девушка с ярко-зелеными глазами. Когда ее глаза стали зеленого цвета? Да еще такого насыщенного?

— Палево... — Марго прикусила губу. — И что делать?

И Кася, и Влад сразу же обратят внимание, а как им объяснить такое радикальное изменение, она не знала.

— Да что же ты меня так подставляешь? — зашипела девушка, надеясь, что Лес ее услышит. Если то, что он рассказывал, правда, и между ними связь, самое время эту связь проявить. — Желаешь, чтобы меня на опыты разобрали?

«Ты чародейка, альтар, дитя природы, в твоих глазах Лес».

Вот и поговорили.

«Я твоя защита».

— О да, деревья-великаны придут и накостыляют по шее моим обидчикам.

Марго еще мгновение постояла у зеркала, но больше ничего не происходило, пришлось со вздохом выходить в коридор, где ждало его ледяное мажество собственной персоной. Он тоже успел переодеться, сменив рубашку и накинув на плечи свободный вязаный кардиган.

— Вид у вас совсем домашний, — заметила Марго и поежилась под внимательным взглядом.

— Так завтрак неофициальный, можно сказать, в кругу семьи и приближенных.

Да что же он смотрит, словно дырку хочет просверлить и покопаться в мозгах? Еще и молчит, и совсем непонятно, как себя вести, можно ли задавать вопросы или лучше прикинуться собственной тенью? Жуткий тип.

— Не смотрите на меня так, пожалуйста, у меня от вашего взгляда мороз по коже.

— Вот как? Именно мороз? — Ролан чуть изогнул губы и кивком пригласил Марго следовать за ним. — Покалывает или растекается по телу?

Марго прислушалась к собственным ощущениям и честно ответила:

— Словно льдом проводят.

— По всему телу или только по открытым участкам кожи?

Марго скосилась на повелителя, нет, не издевается, взгляд серьезный, внимательный и предвкушающий, что весьма пугает.

— По всему, — буркнула нехотя.

— Неожиданно.

Ролан на мгновение остановился, а затем, согнув руку, предложил Марго на нее опереться. Девушка хмуро на него посмотрела, ожидая подвоха, но владыка смотрел спокойно, и она все же опустила ладошку на мужское предплечье. И ничего не произошло.

— Вот как, — задумчиво произнес Ролан. — Хотя чего я удивляюсь, ты ведь меня сегодня щупала.

— Ничего подобного! — возмутилась Марго. — Я просто хотела убедиться, что глаза меня не обманывают!

— А я подумал, что ты заигрываешь. — Они остановились возле массивной двойной двери, покрытой морозным рисунком. — Хочу

сразу разбить твои мечты. Я не планирую обзаводиться наследником, поэтому не строй напрасных планов.

— Ну знаете, ваше... ваше ледяное мажество, — вспыхнула Марго и выдернула руку. — Если я рожу ребенка, то только для себя и только от любимого мужчины, коим вы точно не являетесь!

— Дурная кровь, — без улыбки процедил Ролан и мановением руки открыл дверь. — Держи свои мысли при себе, иначе я решу, что ты хочешь отправиться на алтарь первой.

«Скорее я тебя туда отправлю, — чуть не ляпнула Марго и тут же прикусила язык, испугавшись. — Да что со мной такое? Никогда не была болтливой, а сегодня говорю все, что думаю, хотя в большинстве случаев следовало бы промолчать. Может быть, на меня воздействуют?»

— Следуй за мной, альтарка, — холодно бросил Ролан.

Маг, не глядя в ее сторону, первым вошел в небольшой овальный зал, посреди которого стоял круглый стол, сервированный к завтраку. Вокруг стола разместились те, кому сегодня выпала честь или наказание позавтракать в компании хозяина Ледяных чертогов. Марго, прикусив кончик языка, шла следом, рассеянно глядя под ноги и прислушиваясь к организму, если на нее воздействуют, она же это заметит? В любом случае, следует молчать и, прежде чем отвечать, считать хотя бы до пяти, а вечером поговорить с Найной, вдруг домушка подскажет, что с нею происходит?

Когда они подходили к столу, все встали и склонились в поклонах, да так и стояли, пока Ролан сел на свободное место спиной к огромному панорамному окну, за которым открывался настолько красивый вид на заснеженные горы, что у Марго дух захватило.

— Всем доброго утра, можете садиться.

Ролан взял со стола салфетку и небрежным жестом бросил ее на колени.

— Доброе утро, ваше всемогущество, — посыпалось со всех сторон.

— Марго, садись, — последовала лаконичная команда. — Горы никуда не денутся, а завтрак остынет.

Марго сильнее прикусила язык, потому что почувствовала сильнейшую тягу что-нибудь сказать, и быстро села на свободный стул между Владом и знакомой наирой, той самой блондинкой, которая

была так недовольна ее появлением в придорожном трактире. Девушка скривила губы, но промолчала.

— Что же, пока слуги будут подавать первое блюдо, лэр Шон, представь нам гостей Ледяных чертогов.

Марго наконец осмелилась поднять глаза от тарелки и тут же столкнулась взглядом с мужчиной, сидящим напротив. Он выделялся среди гостей, как ворон среди белоснежных голубей. Одет во все черное, даже перстни на длинных пальцах и цепь на шее были черного цвета. Длинные распущенные волосы, узкие раскосые глаза, аккуратная бородка. Он был похож на азиата из родного мира и смотрел на Марго с пристальным интересом вивисектора. Рядом с ним сидела одна из наир, но мужчина не обращал на нее внимания.

— За вас, наиры!

Ролан поднял стакан с водой и отсалютовал девушкам, те тут же подхватили свои стаканы и сделали по глотку. Марго тоже отпила пару глотков, а потом заметила что, кроме наир, никто больше не пил. Неуважение? Или в воде что-то? Она отставила стакан и почувствовала дыхание Влада на щеке.

— Не поднимай взгляд, наира, — едва слышно шепнул маг. — И не болтай лишнего, даже если захочется.

Заметил, что ее глаза сменили цвет? Или просто о чем-то предупреждает? И тут же невыносимо сильно захотелось сказать какую-нибудь колкость, но Марго прикусила щеку изнутри и промолчала. А вот не смотреть не получалось, но, помня совет Влада, делать это она старалась незаметно. С какой-то иррациональной обидой Марго заметила, что остальные наиры были одеты в нарядные платья, обвешаны украшениями, и красовались замысловатыми прическами. Было видно, что девушки готовились и старались показать себя с лучшей стороны.

Шон оказался улыбчивым светловолосым магом с россыпью веснушек на скулах. Он слегка поклонился хозяину и хорошо поставленным голосом начал представление гостей.

— Наира из южной провинции! — Сияющая блондинка вскочила со своего места и изящно поклонилась Ролану. — Старшая дочь купца Сотова, двадцать один год. Воспитывалась дома, получила хорошее для ее круга образование. Музыцирует, рисует, пишет стихи. О себе наира сама расскажет.

Блондинка сияла под стать отполированному серебру, украшающему стол. Она выкатила глаза на повелителя и с придыханием начала:

— Ваше всемогущество, лэры, леди, я так счастлива оказаться здесь, среди самых достойных наир королевства! Рада, что его светлость рассмотрел во мне потенциал и дал этот шанс! Дома меня ждет жених, мы поженимся сразу же, как я смогу покинуть Ледяные чертоги. — Она оправила серое шелковое платье, зачем-то разгладила на груди несуществующие складочки и кокетливо похлопала подкрашенными ресницами. — Жду не дождусь, когда смогу исполнить долг каждой одаренной девушки и принести в этот мир еще одного мага, хранящего наши земли. Это честь для меня — помочь сохранить наш мир!

Марго слушала и недоумевала, вот зачем она о женихе сказала? Можно подумать, им есть дело до ее личной жизни.

— А как ваши родители к этому отнеслись? — спросила холеная светловолосая дама в бледно-голубом платье под цвет ее глаз. Спрашивала она у блондинки, имя которой так и называли, но смотрела почему-то на Марго.

— Когда отец узнал, что у меня дар, он сразу же просватал меня за своего компаньона. Это такой подарок! И все благодаря возможности осчастливить кого-то из лэров и заработать хорошее приданое. — Наира смущенно прикусила пухлую губку и стрельнула глазами в сторону Повелителя. — Это очень большая удача, мой жених богаче нас, но те деньги, которые я получу за рождение наследника, пойдут в мое приданое и сделают меня достойной партией. Здорово, правда? Я так счастлива, так счастлива! И я очень надеюсь, что его всемогущество именно меня выберет в свои наирры.

Блондинка еще что-то восторженно вещала, подробно отвечала на вопросы, даже зачем-то рассказала, как подсматривала за старшими братьями в бане. Следить за слушающими ее ледяными магами Марго не рискнула, лишь бросила косой взгляд на Влада, герцог пил воду и скучал. Повелитель тоже не проявлял энтузиазма, вопросы в основном задавали присутствующие на завтраке дамы.

Наконец лэр Шон объявил следующую «жертву пропаганды», как окрестила их про себя Марго. Вторая наира — полненькая рыжеватая девушка, с которой Марго уже сталкивалась, тоже толкнула речь на

пять минут, а затем пространно и долго рассказывала о своем детстве, и как она была заочно влюблена в Повелителя, и вот «какое счастье быть здесь и лицезреть лично». На этих словах Ролан едва заметно скривился, а Влад тихонько хмыкнул.

В общем, все пять наир выступили восторженно, многословно и очень глупо. Они выбалтывали семейные секреты, свои мечты, тайны и желания. Марго слушала и все больше мрачнела, теперь она понимала, что девушки находятся под воздействием, потому что ни одна из них в своем уме не стала бы рассказывать о своих первых «женских днях» и о своей радости по этому поводу, ведь это приблизило их к заветной цели стать наирой. А две из пяти и про это рассказали. Марго изгрызла щеку изнутри, чтобы не ляпнуть ничего резкого, один раз даже открыла рот, но, перехватив взгляд Влада, сдержалась.

— И последняя шестая наира прибыла к нам из местечка Зохун, отец неизвестен, а вот мать тоже была с даром сосуда, но предпочла это скрыть. От нас, но не от отца наир.

Ога, того самого неизвестного альтара. Марго непроизвольно дотронулась до кулона на груди, даже сквозь одежду ощущая его тепло. Она смотрела перед собой на пустую тарелку и понимала, что этот завтрак не так прост, как казался в самом начале. Это смотрины. А наир явно чем-то опоили, чтобы ничего не скрывали.

— И как ей это удалось?

Наступила тишина, и Марго поняла, что вопрос задала русая миловидная женщина с пышной грудью, и задала она его ей. Хотелось огрызнуться, но боль в искусанной щеке вполне заменяла кляп, поэтому Марго просто пожала плечами. Откуда ей это знать, даже Маргешка не помнила свою мать, что говорить о Марго?

— Думаю, альтар выбрал ее не просто так, и он же помог скрыть дар, — холодно произнес черноволосый. — Наира, что ты знаешь об отце?

Что он порядочная скотина, бросил ребенка и женщину, которая ему доверилась, а еще, что он чародей, и хорошо бы, чтобы его сила хоть немного проявилась в дочери и помогла Марго онеметь на ближайшие полчаса.

Марго медленно просчитала до десяти и только потом коротко ответила:

— Ничего.

— Расскажи о себе, — ласково, как ребенка, попросила русая. — Ты ведь тоже, — она выделила последнее слово голосом, — рада здесь находиться.

— Нет.

Марго так прикусила щеку, что почувствовала солоноватый вкус крови, потому что ей вдруг ужасно захотелось рассказать этим без сомнения прекрасным людям все! О своей жизни, о том, что у нее не было шанса стать матерью, о работе, о смене тела. И да, обязательно рассказать о Лесе и их договоре! Ну все, хватит! Вместе со вкусом крови появилась злость. Марго подняла голову и смело обвела взглядом сидящих за столом. Хватит прятаться! Пять наир, четыре леди и пять лэров, не считая Ролана, и все они смотрели на Марго. Наиры — удивленно и испуганно, Повелитель — с безразличием, дамы — с притворной доброжелательностью, мужчины — с нескрываемым интересом, а Ворон — с довольной улыбкой, и взгляд его Марго очень не понравился.

— Если у вас больше нет вопросов, — сдерживая обжигающую злость, произнесла она звенящим от напряжения голосом, — то благодарю за завтрак. — Она швырнула на стол салфетку и решительно поднялась, с грохотом отодвигая стул. — Вода была вкусной, жаль только, что не чистой.

— Сядь! — прозвучало так властно, что Марго упала обратно на стул. — На первый раз достаточно разговоров, у вас всех еще будет время присмотреться к наирам. В одном Марго права, пора, наконец, перекусить.

Ролан кивнул, и слуги стали заносить в зал подносы с блюдами.

— Дерзкая и сильная, — глядя на Марго, произнес Ворон. — Таковую я и искал.

— Я не знала, что мне нужно прятаться.

Марго чувствовала, как успокаивается сердце и исчезает желание выбалтывать девичьи секреты, а вот молчать все еще не получалось. Впрочем, не очень и хотелось.

— Лэр Ригард, эта наира принадлежит нашей семье, — не менее холодно вступил в разговор Влад.

Марго благоразумно промолчала, лишь скептически хмыкнула. Что не осталось незамеченным, блондинка в голубом склонилась в ее

сторону.

— Тебе это не нравится, наира?

— Эбер, — без улыбки, но с легкой усмешкой в голосе ответил за Марго хозяин Ледяных чертогов. — Эта наира хочет, чтобы ее звали по имени. Не так ли, Марго?

— Даже у животных есть клички, а я считаю себя лучше животного.

— Что же, аль Марго, не станем отказывать тебе в такой мелочи, — чуть склонил голову Ролан.

— Аль? — Марго подняла на него взгляд.

— Обращение к альтарам, — ответил ей седой маг. — Думаю, нам с тобой будет о чем поговорить.

— Лэр Раян будет проверять ваш магический потенциал, — пояснил Влад.

Слуга поставил перед ним тарелку с пышным омлетом, а перед Марго — миску со знакомой зеленой бурдой. Марго посмотрела на стол: нарезка, сыры, мед, творог с фруктами, это то, что она узнала, были еще незнакомые шарики синего и розового цвета. Перед наирами стояли такие же, как у Марго, тарелки с «полезной пищей», и девушки с улыбками уже приступили к еде. Марго глубоко вздохнула и в полной тишине отодвинула от себя тарелку.

— Приятного аппетита, — искренне пожелала она и потянула к себе блюдо с нарезкой, а затем, увидев взгляд Влада, невинно поинтересовалась — Что такое? Ваше мажество, это очень полезная и, несомненно, здоровая пища!

Влад несколько секунд смотрел на Марго, и ей показалось, что он сейчас наденет ей злосчастную тарелку на голову, но маг сдержался.

— Но наирам следует питаться магически обогащенной пищей, — попробовала возмутиться одна из женщин. — Она способствует крепкому сну, убирает тревоги и волнения, помогает расслабиться и делает наиру счастливее.

— Где это записано? — с интересом спросила Марго и потянулась за ветчиной. — Есть какие-то научные выкладки, исследования, наблюдения? Делали замеры счастья при питании этой мерзкой бурдой и при питании вкусной и полезной пищей?

— Эта диета разработана магами-целителями специально для улучшения самочувствия наир, — поджала губы леди Эбер. —

Регулирует эмоции, увеличивает силы. И совсем это не бурда! Я пробовала.

— Значит, на алтарь она действует с точностью наоборот. Меня от этой... очень полезной пищи тошнит, и характер становится невыносимо отвратительным. Я расстраиваюсь, а когда я расстроена, окружающим это не нравится.

— Дерзкая, — повторил лэр Ригард. — Я хочу присутствовать на измерении ее силы. Повелитель, ты не смеешь мне в этом отказать, таков закон.

— Я знаю законы, Ригард, — Ролан ответил таким тоном, что разговор затих сам собой.

Марго ела и смотрела в окно, не прислушиваясь к возобновившемуся разговору. Все было странно и непонятно, однако если верить девушкам, для них вся эта ситуация не была чем-то страшным и неприятным. Они видели во всем этом только возможность заработать. Ну и выполнить долг, как же без патриотизма. Для Марго же все было дико, неправильно и невозможно в принципе!

«Следует над этим всем поразмыслить», — подумала она. Но поразмыслить не получилось, потому что за окном мелькнул белый длинный силуэт, и Марго, присмотревшись, с восторгом воскликнула:

— Дракон! Там летает дракон! — Она перевела счастливый взгляд на Ролана. — Можно мне посмотреть?

— Это Кадан. — Льдистые глаза владыки потеплели, он поднялся и протянул Марго руку. — Пойдем, я вас познакомлю.

Довольно усмехнулся Влад, Ригард, наоборот, стал задумчив, а пожилой маг о чем-то тихо заговорил, склонившись к уху лэра Шона. Марго ничего этого не видела, она стояла у огромного панорамного окна и смотрела, как на фоне белых гор летает ожившая легенда.

— Это ведь дракон, который сопровождал лэра Влада? — тихонько спросила она.

— Да, это Кадан.

— Он подросток.

— Лед и снег его стихия, он питается ими.

В воздухе дракон потерял некоторую неуклюжесть, он двигался с грацией змея, то взмывал ввысь, выделяясь на фоне синего неба, то стремительно падал, сложив крылья, и тогда сердце Марго замирало от страха.

Ролан тихонько свистнул, вряд ли дракон мог его услышать на таком расстоянии, но он кувыркнулся в воздухе и стрелой полетел в их сторону. Когда зубастая голова уткнулась в окно, Марго охнула, а потом протянула руку и прижала ее к стеклу в том месте, где был лоб зверя.

— Ну, здравствуй, Морозко, — шепнула она.

Зверь виновато моргнул, а потом, махнув хвостом, резко взмыл вверх, оставив после себя морозный рисунок на враз оледеневшем стекле.

— Я бы хотел услышать историю вашего знакомства, — тоном, не терпящим возражений, сообщил Ролан.

— И я тоже. — К ним подошел старый лэр Раян. — Поэтому прошу в мой кабинет, заодно проверим магический потенциал аль Марго.

— Придется пригласить всех заинтересованных лиц, — скривился владыка.

— Таков закон, мой мальчик, — развел руками старый маг.

— А мое мнение учитывается?

Интуиция кричала, что ничего хорошего этот разговор не принесет, а ей Марго всегда верила.

— Нет! — одновременно ответили ей маги.

Пришлось идти следом за повелителем, на ходу придумывая более-менее правдоподобную историю их с драконом лесных приключений.

6. Не буди во мне зверя, а то появится котик

Шли недолго, и ничего умного Марго придумать не успела, поэтому решила молчать и слушать.

— Присаживайся.

Лэр Раян взмахнул рукой, указывая на мягкий стул, но Марго не спешила садиться, она так и застыла в двери, с опаской рассматривая кабинет. Больше всего помещение напоминало одновременно лабораторию и допросную. Рядом с дверью, через которую они вошли, расположились еще две двери, но в коридор они не выходили. Большое окно было завешено знакомой магической решеткой, массивный письменный стол занимал почти всю торцевую стену, шкафы, кушетка, кресло с... ремнями и совершенно неуместный в этом помещении диван в цветочки. На нем уже развалился Ролан, раскинув длинные руки вдоль спинки.

— Что стоим?

В спину ощутимо толкнули, и Марго влетела в помещение, чудом при этом не упав. Она резко повернулась и увидела входящую в кабинет пожилую худощавую женщину. Высокая и светловолосая, как большинство проживающих в Ледяных чертогах, она несла себя с грацией королевы. Красивое серебристое платье, диадема в волосах, украшения — все было подобрано со вкусом и смотрелось очень гармонично. А вот выражение лица — высокомерное и брезгливое — Марго не понравилось.

— И кто это у нас тут? Альтарка? — высоким голосом спросила она, остановившись напротив Марго. — Зачем тебе эта пустышка, Ролан?

Она протянула руку, желая ухватить Марго за подбородок, но тут же с громким вскриком ее отдернула.

— Эта дрянь меня обожгла!

— Не нужно тянуть руки к тому, что вам не принадлежит.

Смерив даму холодным взглядом, Марго отошла к столу, мысленно поблагодарив амулет за защиту. Неожиданно, но приятно.

— Ролан! Эта выскочка напала на твою мать, и ты ничего ей не сделаешь?

Мать? О, тогда, наверное, следует посочувствовать мистеру Ледышке, но почему-то не получалось.

— Леди Гоновера, позвольте, я залечу ожог? — Лэр Раян взял негодующую даму за руку. — Вот и все, — с улыбкой произнес он спустя мгновение.

— Леди Гоновера, что вы здесь делаете? — подал голос владыка, и Марго, как ни старалась, не уловила в нем тепла.

— Я хотела до отъезда посмотреть на замеры силы наир, и по моему приказу сюда приведут остальных. Надеюсь, эту ты отдашь лэру Ригарду, его яда хватит, чтобы усмирить порочную кровь. — Леди удалось взять себя в руки, и она говорила спокойно. — Прости, если нарушила твои планы, но мне через час уезжать, а хотелось получить собственное впечатление от наир. Сам ведь понимаешь... — многозначительно закончила она.

— Что же, — развел руками лэр Раян, и Марго показалось, что он встрял специально, чтобы предотвратить назревающий скандал, потому что выражение глаз ледяного блондина было отнюдь не доброжелательным. — Повелитель, предлагаю провести ритуал для ваших наир сейчас, а остальные сосуды я и сам посмотрю. В этой партии не было ничего интересного, думаю, просто соберем силу и отпустим девиц по домам.

— Хорошо, хотя это и идет вразрез с моими планами, но ради леди Гоноверы я не стану возражать, — бесстрастно ответил Ролан и поднялся. — Марго, следуй за мной.

Он открыл одну из дверей и, пригнувшись, нырнул в нее, а Марго задержалась, слишком сильно ей захотелось сказать старому магу все, что она о нем думает.

— Вы относитесь к девушкам, как к товару, — торопливо, пока не испугалась, начала она. — А ведь они обеспечивают вас будущим, где бы вы были, если бы не сосуды? Вымерли бы как вид! И знаете, если раньше я еще сомневалась в правильности наказания, то, пробыв в чертогах всего сутки, полностью его поддерживаю.

— Ты о проклятии? — спокойно выслушав ее гневную тираду, уточнил лэр Раян и тяжело вздохнул, закатывая глаза к потолку. — Забавно, какую чушь впихивают в ваши пустые головки в храмовых

школах. — Иди и не забивай себе голову глупостями. Ты понятия не имеешь, о чем рассуждаешь.

— Так объясните! — Марго сложила руки на груди и воинственно выдвинула подбородок.

— Вот если наш упрямый повелитель выберет в наиры тебя, тогда и объясню, — улыбнулся лэр Раян и легонько подпихнул Марго к проходу.

— Не выберет, он ненавидит алтарь!

— А ты постарайся, чтобы он поменял свое мнение, — ласково и очень тихо посоветовал маг. — Тогда узнаешь много интересного, юная чародейка.

Марго на мгновение запаниковала, маг догадался, что она пробудила силу Леса! Но как? И чем теперь ей это грозит? Но, увидев смеющиеся глаза, успокоилась и побежала догонять Ролана, успев услышать напоследок:

— Я не ослышалась, мой сын назвал наиру по имени? Марго?

Дверь вела в большой зал без окон. Абсолютно пустой. Стены покрывал морозный узор, на полу матово блестела такая же голубая плитка, как во всем замке, рассеянный синеватый свет лился с потолка. Марго подняла голову и увидела чистое небо.

— А если снег? — спросила она у застывшего в центре зала Ролана. — Или дождь?

— Прозрачный магический купол, — бросил он, не отрывая взгляд от чего-то невидимого на полу. — Раздевайся.

— Как?

— Полностью. И амулетними.

Произнесено это было таким тоном, что Марго поняла, раздеться придется. В любом случае. Если не самой, то разденут силой.

— Поторопись, я настраиваю алтарь на тебя.

— И где он?

Марго начинала нервничать, а когда она нервничала, хотелось болтать. А с другой стороны, что ей переживать и стесняться? У нее идеальное тело, его не стыдно показать, и пусть слюнями пол заливают! Она улыбнулась, что значит вовремя подумать о приятном!

— Я понимаю, что для невинной девушки это может быть слишком сильным испытанием, но тебя должны были предупредить в пансионате, что на алтарь всегда ложатся голыми.

— Нагими, — поправила его Марго. — Голые — в бане, нагие — в постели, обнаженные — в искусстве.

Эти слова своего первого наставника Марго запомнила на всю жизнь. Милый старичок, очень жаль, что они больше никогда не встретятся.

— Чему ты улыбаешься? — не ускользнула от владыки ее улыбка.

«Чему-чему... предвкушаю вашу реакцию, мистер Холодное сердце!»

Ответить Марго не успела, часть стены исчезла, и в зал вошли остальные наиры в сопровождении четырех мужчин. Трех Марго знала, а вот четвертого видела впервые. Это был высокий, выше всех в этом зале, серьезный темно-рыжий мужчина с цепким взглядом профессионального убийцы. Он взмахнул рукой и что-то коротко скомандовал, Марго не разобрала ни слова, но это не помешало ей восхищенно ахнуть, когда у стены появилась ширма, а за ней скамьи и вешалки для одежды.

Наиры дружно засеменяли в сторону ширмы, все, как одна, смущенные и румяные. Ролан простер руки перед собой и прикрыл глаза, воздух вокруг него задрожал, завибрировал пол под ногами, и в центре зала начал расти светящийся электрическим белым светом плоский камень.

— Аль Марго!

Ой, точно, ей же первой открывать шоу! Марго заметила кривую предвкушающую усмешку на губах Ригарда и услышала, как он обратился к Владу:

— Надеюсь, в этот раз обойдется без истерик.

— Ты сам в это веришь? — хмыкнул Влад и добавил: — Добродетель наиры в ее скромности и невинности.

— В этом добродетель жены.

— Так возьми наиру и научи ее разврату, — хохотнул Влад и подмигнул замешкавшейся перед ширмой Марго.

Он думал смутить ее этими словами? Наивные парни! Марго пришла к вам из двадцать первого века, где давно разучились смущаться от фривольных намеков. Еще посмотрим, кто краснеть будет.

За ширмой все звуки исчезли, не было слышно ни мужских голосов, ни звуков шагов, здесь царила паника, грозящая взорваться

полномасштабной истерикой. Блондинка размазывала по щекам слезы, остальные девушки не плакали, но держались скованно и испуганно.

Марго на мгновение стало жалко этих девчонок, но она помнила, что в стрессовой ситуации жалость не лучший выход, поэтому легко стянула с себя платье, сбросила туфли и потянула вниз плотные и совсем не эротичные чулки. Наиры дружно повернулись в ее сторону, а Марго улыбнулась, покусала губы, чтоб придать им чуть больше яркости, и самым проникновенным голосом поинтересовалась:

— Кто кого выбирает? Мы их или они нас?

— Они нас, — тут же буркнула рыженькая девушка.

— Ответ неверный! Это мы им позволяем нас выбрать. — Марго резким движением сбросила с себя нижнюю сорочку и, не стесняясь, стянула белье. — Помните, девочки, это они от нас зависят, а не мы от них. Это им нужна наша сила, а не нам — их. Цените себя в первую очередь и думайте о себе. А поэтому гордо задрали носы и походкой от бедра пошли на алтарь, и пусть эти снеговики наконец узнают, что такое настоящая женщина! Учитесь!

И она пошла так, как и советовала. От бедра, плавно скользя по холодному полу босыми ногами, но не ощущая холода, только горячие восхищенные взгляды стоящих вокруг алтаря мужчин и недовольный взгляд ее ледяного величества леди Гоноверы.

«Смотри-смотри, — злорадно подумала про себя Марго. — Тебе такое тело никогда не иметь».

— Хороша! — Ригард окинул Марго жадным взглядом. — Я претендую на эту наиру, Повелитель.

— Она моя! — не промолчал Влад.

— Лэры, прекратите, — тихо произнес лэр Раян. — Вы знаете закон, только после отказа владыки от наиры она может перейти к другому... мужчине.

— А я пока не решил, — глядя на Марго, сообщил Ролан, пресекая разговоры.

Марго подошла к алтарю и остановилась, не зная, что делать дальше? Залезать на эту глыбу льда или просто опустить на него руку? Восторги, конечно, здорово, но все же она чувствовала себя не так уверенно, как показывала. Ей было страшновато и неудобно, и очень хотелось, чтобы все закончилось, и можно было сбежать к себе в комнату и залезть под горячий душ. Нет, она не мерзла, в зале было

довольно тепло, но жутко нервировала неизвестность, чужие взгляды и откровенная ненависть в глазах леди Гоноверы.

— Ложись. — Ролан легко подхватил Марго за талию и посадил на алтарь. — Просто расслабься.

— А он меня не убьет?

— Не убьет, если ты снимешь кулон алтарь, — напомнил ей лэр Раян.

Марго развязала веревочку и протянула кулон старому магу.

— Сохраните его для меня.

Лэр Раян с опаской принял от нее деревяшку, но ничего не произошло. Марго вздохнула и легла спиной на прохладный камень, проваливаясь в него, как в перину. Она тут же запаниковала, вспомнив все страхи, что рассказывала Маргешка, дернулась в попытке вырваться, хотела закричать, ну хотя бы проклясть напоследок и хорошенько обматерить, но не успела, на ее руку опустилась холодная мужская ладонь.

— Не бойся, это часть ритуала, просто закрой глаза. Я буду рядом, чтобы ни случилось. Ты так смело себя вела, не разочаровывай меня, алтарь. — Ролан склонился над ней и тихо добавил: — У тебя очень соблазнительное тело, я оценил.

Вот гад! Марго зло сверкнула глазами, забыв, что именно такого эффекта и добивалась, и закрыла глаза. Не убьют же ее в первый же день прибытия?

А уже через мгновение она забыла обо всем, потому что почувствовала, как тело опутывает холодная липкая субстанция, она лезет в нос, уши, рот, забирается в мозг. Браслет наире на запястье стал обжигающе ледяным и начал медленно погружаться в тело, пронзая кожу множеством болезненных иголок.

«Прочь!» — закричала про себя Марго, ощущая, как из тела уходит жизненная сила, а легким не хватает воздуха. Она попыталась вырваться, но не смогла даже шевельнуться.

«Мерзкая тварь, дай только выбраться, и я найду кувалду и расколочу тебя на мелкие осколки!»

И тут все замерло, именно замерло, словно алтарь ее услышал и испугался. Зато появились звуки, и Марго как сквозь толщу воды услышала обеспокоенный голос лэра Раяна:

— Немедленно доставайте ее!

— У нас не получается, — отвечал ему вроде бы Ролан, но сквозь странные помехи голос звучал глухо, поэтому Марго не была уверена, что это владыка, а не его брат.

«Ты что творишь, каменяка?» — возмутилась она, чувствуя нечеловеческий интерес к своей персоне. Это было сродни тем ощущениям, что посетили ее в заснеженном лесу. А почему бы и нет? У алтаря есть разумный Лес, а у ледяных, быть может, существует разумный камень?

— Сама ты камень, — прозвучал рядом с ухом механический голос, и Марго от неожиданности беззвучно выругалась. — Между прочим, ты пустая, мышка! — обличительно выдал голос.

— А ты кто?

Марго, поняв, что может говорить, перестала дергаться и притихла, отмечая про себя, что, в отличие от Леса, у этого голоса были эмоции.

— Волшебный артефакт, который ледяные маги, рискуя жизнями, принесли из своего мира! — ответ прозвучал с пафосом и легким высокомерием.

А Марго лихорадочно соображала, что если с Лесом вышло договориться, то, может, и с камнем получится? Не зря же отец всегда говорил, что с ее коммуникабельностью пропасть почти невозможно. «Дорогая, — смеялся папа, — если тебя посадить в клетку с обезьянами, ты и с ними найдешь общий язык». Будучи подростком, Марго очень гордилась своим умением ладить с людьми. Почему бы не попробовать сейчас?

«Потому что он наш враг», — добавился еще один голос в голове, пугая возможностью сумасшествия.

— Лес? Ты здесь откуда?

— И кто тебя пробудил? — ехидно поинтересовался механический голос.

«Не мог же я отдать этому выскочке последнюю чародейку алтаря. Обойдется!» — ответил Лес Марго и проигнорировал вопрос камня.

— Мышка — чародейка? — оживился волшебный артефакт. — Как тебе удалось ее найти? Так вот почему она пустая! Ты очистил браслет!

«Естественно. Твои маги пока не заслужили прощения».

— Не заслужили? После того, как твои алтари обрекли на гибель людей, ты смеешь упрекать моих магов? После того, как по вине твоих алтар ледяные вынуждены размножаться, как растения, разбрасывая семя по чужим сосудам, ты смеешь их обвинять? Да я прикажу Повелителю, чтобы они вырубili тебя!

«Ты же лед, откуда столько горячности?» — пошел на попятную Лес, явно не обрадованный такой перспективой.

— Я, может, и лед, но меня подпитывают люди с живой кровью! А сейчас я напился сил от наиры-альтарки, — ехидно добавил артефакт. — В этом помешать ты не смог.

«Марго, зачем ты сняла кулон?»

— А мне кто-нибудь объяснит, что здесь сейчас происходит? — Лучший способ защиты — это нападение, и Марго пошла в атаку. — Не хотите мне ничего рассказать? И про кулон, и про алтарь, и про вину чародеев?

— О чем конкретно ты хочешь узнать, мышка?

— О войне, о назначении браслета, о ваших отношениях, о магах и алтарях, о будущем и о том, зачем вам я? А еще — почему ты называешь меня «мышкой»?

— Потому что ты мышка, за которой охотится не один кот.

— И вы всем наирам объясняете их предназначение?

— Нет, только тебе. Остальные скучные.

«Марго, я же сказал, что ты получишь Знания, когда будешь готова их принять».

— Лес прав, мышка, пока тебе рано ввязываться в нашу войну.

— Эй, парни! — Марго запаниковала, ей показалось, что голоса исчезли, и она осталась одна. — Не пора вам зарыть топор войны и сесть за стол переговоров? Коль нам так повезло собраться всем вместе, может быть, поговорим?

Спустя несколько долгих мгновений она услышала тихий шелест листвы.

«Спасибо, Марго».

— За что? — не поняла девушка.

— За разрешение, мышка. Лес без алтар — просто лес. Его, как и меня, создали служить сильнейшему, и без позволения хозяина мы бессильны менять историю. Но теперь... — Марго притихла, с жадностью прислушиваясь к разговору. Наконец она узнает хоть что-

нибудь! — ...с твоего позволения, мы попробуем понять, как исправить то, что наделали наши подопечные.

«А ты пока отдохни».

И Марго самым наглым образом исключили из беседы. Она попробовала возмутиться сначала вслух, затем про себя, но результат был одинаковым — полная тишина в эфире. Прислушалась — тоже тихо, даже голоса магов не слышно. Интересно, они прекратили свою спасательную миссию или еще пытаются выковырять Марго из ледяного камня? И хоть кто-нибудь беспокоится о ней по-настоящему?

— Мы все обсудили и видим только один выход, мышка, — неожиданно раздался очень довольный голос артефакта. — Выйди замуж за ледяного мага.

— И все? Мир во всем мире, землю — крестьянам, фабрики — рабочим, магам — нормальных жен, сосудам — спокойной жизни?

— Ну, мы думаем, что это должно помочь примирить два народа, — с преувеличенным энтузиазмом начал голос. — Союз двух врагов скрепит мир!

— Ребята, мне кажется или вы темните?

— Тебе пора!

И Марго вышвырнуло из камня прямо в руки Ролану. Все же темнят, гады!

— Лэр Раян, — не растерялся Повелитель, прижимая кашляющую девушку к груди. — Я отнесу аль Марго в лазарет, а ты закончи с остальными.

— Не надо меня в лазарет, — возмутилась Марго и попыталась пнуть светящийся ярко-зеленым светом алтарь. — Мне нужна кувалда!

— Зачем? — удивленно спросил лэр Раян, набрасывая на Марго теплый плед, а затем, мгновение поколебавшись, протянул ей кулон.

— Потому что ваша каменюка совсем обнаглела! — «Каменюка» виновато мигнул пару раз и потух. — Ага! Боишься? Правильно боишься, интриган ледяной!

— Марго, — вкрадчиво произнес лэр Ригард, но подходить к ним не стал. — Ты разговариваешь с алтарем Ледяных чертогов? И он тебе отвечает?

— А вы с ним не разговариваете? — растерянно спросила Марго в полной тишине.

— Да как-то не доводилось, — хмыкнул Влад.

— А вы разденьтесь и полежите нагишом на холодном камне, может, тогда он с вами заговорит? — съязвила девушка.

— Мы регулярно ложимся на алтарь, чтобы напитать его силой, — спокойно ответил ей Ролан. — Но до сих пор ни с кем из нас он не вел беседы.

— Он и с ней не вел, — презрительно процедила леди Гоновера. — Эта девица просто набивает себе цену.

Марго закатила глаза, не будет она спорить и доказывать свою правоту, но ей и не пришлось.

— Она под завязку напитала алтарь силой и при этом не выглядит истощенной или мертвой. — Лэр Ригард смотрел на Марго, и от его взгляда хотелось уткнуться носом в плечо Ролана и зажмуриться. — Я ей верю.

Еще бы самой себе поверить, а то вдруг это были галлюцинации от гипоксии? Хотелось остаться одной и разобраться в том, что она узнала, и в том, что от нее утаили.

— Опустите меня на пол, пожалуйста, — попросила она тихо.

Но Ролан отнес ее к ширме и только там поставил на коврик.

— Следующая! — громко скомандовал владыка и, не глядя на Марго, вернулся к алтарю.

Марго проводила его взглядом, рассуждая, сказать «спасибо» или не стоит. Но, так и не решив, есть ли ей за что благодарить Ролана, вернулась за ширму и быстро набросила плед на спину нервничающей блондинке, готовой выйти к алтарю.

— Не бойся, ничего страшного, — зашептала она наире. — Просто полежишь на камешке.

— Я знаю, — ответила ей девушка и решительно вышла из-за ширмы.

Марго быстро натянула платье и, схватив туфли, выбежала следом, ей было интересно посмотреть на действие со стороны.

— Ложись на алтарь, наира.

Ролан забрал у девушки плед, но помогать ей забраться на камень не стал.

— Мое имя — Ханна, ваше мажество.

Голос наире слегка дрожал, но слова она произнесла с достоинством и без запинки.

— Йес! — прошептала Марго.

Она с жадностью ждала ответ Ролана, ей ужасно не хотелось в нем разочаровываться, но если он сейчас поведет себя, как козел...

— Нам приятно, Ханна, — чуть склонил голову хозяин Ледяных чертогов, скользя по девушке безразличным взглядом.

Все остальное действие не заняло и минуты, Ханна провалилась в камень совсем чуть-чуть, сам алтарь при этом засветился у основания легким серебристым цветом и тут же потух.

— Девятнадцать! — громко объявил лэр Раян. — Отличный уровень силы, Ханна, поздравляю!

Девушка слезла с алтаря, Ролан подал ей плед и отвернулся. Интерес к наире он не проявил, зато рыжий господин проводил Ханну заинтересованным взглядом.

— У тебя тоже браслет ушел в тело? — Возбужденная блондинка склонилась к уху Марго. — Это было щекотно и странно.

— Да, у меня тоже исчез. — Марго показала пустую руку. — Как думаешь, нам можно уйти?

— Не знаю.

Блондинка отошла, а Марго, надев туфли, тихонько направилась к выходу. Начинала болеть голова, и очень хотелось побыть одной. Слишком много событий за последние дни, и совершенно не было времени их обдумать. Ее никто не задержал, и девушка беспрепятственно вышла в кабинет лэра Раяна, а затем и в коридор. У двери стоял охранник, и она вежливо поинтересовалась, в какой стороне покои лэра Влада?

Марго шла по широкому коридору, не глядя по сторонам. Только иногда отмечала знакомые детали. Вот ваза, мимо которой они проходили с Роланом, вот картина, изображающая горный пейзаж, а вот двери, ведущие в столовую. В животе жалко квакнуло, и Марго ускорила шаг. Добраться бы до комнаты, вызвать домушку Найну, попросить перекусить и таблетку от головной боли, а потом лечь в кровать и хорошенько подумать... А лучше все записать на бумагу.

Поглощенная безрадостными думами, Марго подошла к своей двери.

— Не будите во мне зверя, а то проснется... кот? — пробормотала Марго и резко остановилась, привлеченная шумом и криками.

Навстречу ей, презрев все законы физики и высоко задрав короткий хвост, неся белый котенок. Причем бежал он не по полу, а

по стенам и потолку, только иногда падая на голубой пол, чтобы проехать по его скользкой поверхности, распластавшись на животе. Следом за котенком летел громкий женский крик:

— Да что это такое? Во дворце кот, и он гадит в туфли! Найдите мне этого кота! Немедленно! Я его сама утоплю!

Котенок добежал до застывшей Марго, не останавливаясь и не снижая скорости, прыгнул ей на руки и сразу же полез подмышку прятаться.

— Не переживай, я тебя не выдам. — Девушка прижала к себе котенка и шмыгнула в дверь. — Только сразу предупреждаю, у меня в комнате не метить!

Котенок высунул мордочку с голубыми глазами и тоненько пискнул.

— Расценим это как обещание, — улыбнулась Марго, рассматривая зверька. — Интересная у тебя порода.

У котенка была удлиненная мордочка, розовая пасть, полная маленьких острых зубов, небесно-голубые, чуть вытянутые к вискам глаза и прижатые к голове ушки с кисточками. Кисточка украшала и короткий хвостик.

— Для рыси ты маловат, но очень на нее похож. Назову тебя Рыська. — Марго подняла котенка повыше, но так и не поняла, мальчик это или девочка. — В остальном ты совершенно обычный котенок.

Она посадила котенка на кровать и пошла в ванную, а когда вернулась, малыш спал, забравшись на подушку.

7. Трона войны

— Итак, лэры, мы собрались, чтобы обсудить результат сегодняшних тестов и дать рекомендации Повелителю. И не нужно зыркать на меня с такой злостью, владыка. — Лэр Раян погрозил Ролану пальцем. — Дальше тянуть некуда, десять лет прошло с того момента, как ты брал себе наиру. Давно пора жениться и обзавестись наследником. Совет настаивает!

— И на чьей кандидатуре настаивает Совет старейшин?

Ролан откинулся на спинку кресла и легонько побарабанил пальцами по столу. Он знал ответ и даже был с ним согласен. Если брать себе женщину, то только ту, которая сможет сама выносить и родить его ребенка, а не быть всего лишь сосудом для его магии. Но эта женщина была алтарь, и это решало все.

— Вот это мы сейчас и обсудим, — скрипучим голосом присоединился к разговору самый старый маг Ледяных чертогов лэр Хотей, остальные четверо сильнейших, но официально отошедших от дел магов согласно закивали седыми головами. — Коллеги, думаю, двоих наир с уровнем силы ниже десяти следует исключить из списка, это те, чьи имена я подчеркнул синей линией. Слишком низкий потенциал, они не подойдут ни для кого из сильных родов, предложим девицам компенсацию и просто откачаем магию. Или отдадим лояльным Совету родам?

— Считаю, что не следует ослаблять алтарь и лучше выплатить компенсацию. Последнее время храмы находят слишком мало одаренных с подходящей энергией, чтобы разбрасываться даже крупными силами, — выступил один из стариков, и все согласно закивали. — Лэр Влад в этот раз хорошо поработал и привез достаточно сосудов, чтобы мы смогли компенсировать потери последних месяцев. — Опять многозначительные кивки. — А теперь обсудим оставшихся наир и начнем традиционно с более слабых.

Ролан не слушал, все эти разговоры — просто дань традициям, долг, отданный старым магам, сумевшим в непростой ситуации сохранить их расу. Он свой выбор почти сделал. Приятная внешность, достаточный уровень силы, чтобы выдержать ритуал, покорная и

воспитанная наира, то, что надо для быстрого решения проблемы. Старейшины правы, ему давно пора обзавестись наследником, сыном, к которому после его смерти перейдет родовая магия.

Правда, придется жениться на леди Марики, но и к этому он был готов. Хорошая партия, сильный род, и ее отец слишком многим обязан Ролану, чтобы интриговать за его спиной. Пожалуй, из Марики выйдет хорошая жена. Сдержанная, спокойная, холодная... Не то что альтарка, с которой ни на секунду нельзя расслабиться. Ролан улыбнулся, вспомнив, как он нес ее на плече. Непокорная, живая, дерзкая. Марго была сосредоточием всех тех качеств, которые он не любил в женщинах. А еще она была альтар. Враг. Женщина из тех, кого он ненавидел всем сердцем.

— Да, эта наира вполне подойдет роду Повелителя, — услышал Ролан и перевел взгляд на лэра Раяна. — Ханна. — Владыка согласно кивнул, он тоже думал о ней. — Но я все же настаиваю на союзе с альтар. Уровень ее силы впечатляет. Такого еще не было. И вы ведь все помните условия снятия проклятия?

— Ее тело приняло браслет? — тут же поинтересовался лэр Хотей, и Ролан наострил уши, он никогда не слышал, чтобы кто-то смог отринуть силу браслета.

— Станет известно завтра, — многозначительно кивнул лэр Раян. — Завтра все решится.

— Если она чародейка, то ее нельзя отпускать, — подал голос молчавший до сих пор маг. — Она наш шанс.

— Я никогда не слышал, чтобы тело наиры отторгло браслет. — Ролан требовательно постучал по столу, привлекая к себе внимание. — Что это означает?

— Непростительно правителю не знать таких вещей о наших противниках, — гнусаво прокомментировал один из старейшин.

— Я все знаю о воинах альтар и их магах, — холодно отрезал Ролан. — Тактику, потенциал, умения. Не вам меня обвинять в некомпетентности.

— И ничего не знаешь о женщинах альтар, — вздохнул лэр Хотей. — Мы тоже о них знаем очень мало. Записки очевидцев утверждают, что женщины детей природы были нежны и покорны, милы и покладисты. Со своими мужчинами.

— А с чужими? — скептически приподнял бровь Ролан.

Если это правда, то упрямая и дерзкая Марго не альтар.

— С чужими они держались подчеркнуто вежливо и отстраненно. Точно не альтар.

— Браслет? — напомнил Ролан, не позволяя старикам пуститься в воспоминания.

— Сила чародеев способна отвергать чуждое ей.

— Но у Марго нет магии.

— А вот это мы узнаем завтра, когда браслет наиры проявится на ее руке.

— Или не проявится, — скептически добавил лэр Раян.

Интересно, что разузнал о Марго Киф? Он сегодня вернулся, но Ролан не успел выслушать доклад своего безопасника. Владыка потрянул головой, безуспешно отгоняя ненужные мысли о черноволосой девушке. Но память все время возвращалась к загадочной альтар. Ее глаза, запах, тело... Как она гордо несла себя через весь зал под взглядами лэров, совершенно не стесняясь наготы. Шла, как королева, а ему до дрожи в руках хотелось набросить на нее плащ, чтобы никто не пялился на хрупкое тело с небольшими холмиками груди и...

Ролан потер щеки и усилием воли заставил себя вернуться в настоящее.

Старики усердно переглядывались, и Ролан понял, что они совещаются мысленно, закрывшись от него щитами. Можно было, конечно, подслушать, но зачем? Все равно расскажут, он традиционно согласится с их решением и традиционно поступит по-своему, если поймет, что решение Совета идет вразрез с его целями.

— Повелитель! — торжественно произнес лэр Хотей, и Ролан встал. Такова традиция — решение совета следует выслушивать стоя. — Совет оставляет за тобой выбор, но рекомендует обратить пристальное внимание на двух наир. На Ханну и Марго. И женись, наконец! — с возмущением закончил он. — Или на леди Марике, или на аль Марго!

— Женись на альтар? Я не ослышался, дед? — От удивления Ролан забыл почтительное обращение к старейшине. — Ты предлагаешь мне взять в жены альтар? Ты, кто воевал против них и потерял в войне сына, моего отца, предлагаешь ввести в наш род врага?

— Нельзя жить прошлым, внук, мы тоже не цветочки нюхали во время войны. Присмотрись к девочке. Альтар-полукровок не осталось на этих землях, а тут, возможно, чародейка... — Он пожевал губу. — Тебе не кажется, что это не случайность?

— Я подумаю, — холодно кивнул Ролан и стремительно вышел из зала заседаний.

— Мальчик упрям, — тихо произнес лэр Раян. — Но я видел, как он смотрел на Марго. Как они все на нее смотрели, — тут же добавил он с улыбкой. — Не будем давить, пусть все идет своим чередом.

— Боюсь, у нас почти не осталось времени. Все меньше сосудов рождается, все ниже уровень их сил. Скоро мы не сможем сдерживать границы холода.

— Ригард тоже в игре, и он, в отличие от твоего внука, не настолько щепетилен.

— У Ролана ненависть в крови, она передалась ему от матери, — вздохнул лэр Хотей.

— Жаль, что мы не смогли заключить с альтарами мир, тем самым нарушив равновесие, — тихо вздохнул лэр Раян.

В кабинете Ролана ждал Киф, друг детства и по совместительству глава безопасности Ледяных чертогов. Киф не был магом, но обладал острым умом и умением докапываться до истины там, где другие терпели неудачу.

— Нашел что-нибудь?

Вместо ответа Киф протянул черную потертую записную книжку и папку. Первой Ролан открыл книжку, пролистал быстро, нахмурился, увидев формулы, и только потом взялся за доклад.

— Интересно... — Через минуту он швырнул папку на стол. — У меня есть несколько вопросов, которые я бы хотел задать аль Марго.

— Доставить наиру?

— Нет, я, пожалуй, сам навещу ее.

Марго в это время исследовала свою комнату, раньше как-то было не до того. Она перенюхала все баночки в ванной, заглянула во все шкафчики, нашла зубную щетку и порошок, пахнувший эвкалиптом, шампунь, подобие жидкого мыла и даже упаковку местных прокладок вполне современного вида. Марго не удержалась и разрежала одну из них, внутри оказался наполнитель, похожий на измельченную траву.

Вспомнив рекламу на родном телевидении, вылила сверху стакан воды, после чего решила, что жить в этом мире можно.

А вот шкаф все так же не радовал разнообразием. Зато в углу обнаружилась ее котомка с платьями, а на вешалке — потертый плащ. Марго вытащила котомку и запустила в нее руку. Черная книжка Маргешки исчезла. Девушка вывалила содержимое на кровать, разворошила немногочисленные пожитки, ошибки не было, записи отца Маргешки испарились бесследно.

— Это ищешь?

Марго вздрогнула, она так увлеклась, что не заметила, как в комнате появился незванный гость.

— А стучать вас не учили? — недовольно сверкнула она глазами, быстро засовывая вещи в котомку. — А если бы я была голая?

— Не думаю, что меня бы это испугало. — Ролан, помахивая перед собой знакомой черной книжкой, прошел в комнату и сел на единственный стул. — У меня появились вопросы, и я хочу получить на них честные ответы.

— А если нет?

Марго склонила голову к плечу, прикидывая, куда бежать, если владыка проявит агрессию. Лучше всего в коридор, а оттуда в покои Влада, пусть защищает.

— Альтар, ты жить хочешь?

В комнате похолодало, невидимая сила подхватила Марго и подтянула к Ролану. Они оказались так близко, что колени мага упирались в ноги девушки. Повелитель Ледяных чертогов смотрел на нее без злости, пристально и холодно, но под этим взглядом Марго хотелось съежиться, а еще лучше сбежать как можно дальше. Она попыталась дернуться, но не смогла даже пошевелиться, и вот тогда ей стало страшно.

— Отпустите меня!

— Я получил описание Маргешки Ирс, — проигнорировал ее требование Ролан. — От ее дяди, от наставницы пансионата, от девушек, с которыми она жила пять лет. Они все утверждают, что Маргешка панически боялась мужчин, была молчаливой, вечно испуганной и плаксивой. Она ни с кем не общалась, почти не разговаривала и была одержима идеей уйти в монастырь.

— Притворялась. — Марго честными глазами смотрела магу в переносицу. — Не хотела, чтобы меня выбрали в наиры. А когда выбрали, поняла, что притворяться больше смысла нет. И вот...

— Допустим, — криво усмехнулся Ролан. — Но у настоящей Маргешки были карие глаза.

— Вы уверены?

— Лэр Торин утверждает, когда Влад принес одну маленькую лгунью в лазарет, ее глаза не были зеленого цвета.

— И что это может означать? Какая-то магия? Не удивлюсь, если это из-за той зеленой бурды, что нас здесь пичкают! А может, из-за лечения?

— А может, потому что в теле маленькой наиры живет другая душа? — рывкнул Ролан и раскрыл записную книжку. Если бы Марго могла двигаться, она бы уже в окно выпрыгнула, только бы находиться как можно дальше от этого мужчины. Сейчас он внушал ей ужас. — Запретное колдовство! За этот ритуал альтары лишали своих магов силы и отлучали от Леса.

— А вы? — шепотом спросила Марго. — Вы тоже лишаете силы?

— Мы тоже отбираем магию и выбрасываем нарушителя в ледяную пустыню.

По телу пробежал озноб, Марго хотелось обнять себя за плечи, но нельзя было показывать слабость, нельзя ни в чем признаваться. Вот удружила экспериментаторша недоделанная!

— Это жестоко, — едва слышно произнесла она.

— Жестоко воровать чужие тела для продления собственной жизни, — ледяным тоном припечатал Ролан.

— Вы думаете, что я украла тело Маргешки, чтобы прожить еще одну жизнь?!

Марго начинала понимать, почему этот ритуал находится под запретом. Ведь действительно при должном умении можно меняться телами с более молодым донором, запирая его душу в старом больном теле.

— Так же можно жить вечно! — поняла она. — Ужас! И вы считаете, что я на это способна? Да я даже пауков никогда не убивала, всегда выносила за дверь!

— Тогда откуда у тебя это? — Ролан сунул Марго под нос раскрытую книжку.

— От отца осталось, — честно призналась Марго, вспоминая свой сон-виденье. — Но я это даже прочесть не смогла! Честное слово!

Ролан еще минуты три смотрел ей в глаза, но Марго твердо выдержала его взгляд. Она ни слова не солгала, между прочим, так что нечего делать из нее монстра.

— Я чувствую, что ты что-то скрываешь. — Марго опять смогла двигаться и поспешила отгородиться от Ролана кроватью. — И мне это не нравится.

Девушка пожала плечами и, чтобы занять дрожащие руки, подхватила с кровати котенка.

— Откуда он у тебя? — напрягся Ролан. — Кто принес?

— Никто не приносил. — Марго погладила Рыську за ушком. — Сам пришел.

— Сам пришел? — Светлые брови Повелителя поползли вверх. — Ты полна сюрпризов, альтар. Но учти, наш разговор еще не закончен. Из комнаты не выходить, ни с кем не общаться, обед тебе принесут.

С этими словами он вышел.

— Мы победили? — спросила Марго у котенка. — Или стоит готовиться к побегу?

Марго на цыпочках подбежала к двери и прижала ухо к замочной скважине.

— Она лжет, — услышала девушка незнакомый бесстрастный голос.

— Я знаю, — отвечал ему Повелитель. — Отправь в пансионат ищеек, пусть зачистят здание. Кадан сообщил, что во время отбора Маргешка вела себя истерично, а на следующий день ее словно подменили.

«Предатель!» — подумала Марго.

— Если обряд провели ночью, они найдут остаточные эманации. И тогда встанет вопрос, кто именно провел запретный ритуал?

— Не допускаешь, что это сделала альтар?

— Тогда мы прозевали под носом самородок.

— А если бы ритуал проводил ты?

— Три дня после него я бы лежал пластом.

В ответ раздался затихающий свист.

Марго так же на цыпочках вернулась к кровати, погладила сидящего Рыську и задумчиво поинтересовалась:

— Как думаешь, зачем они обсуждали это под дверью да еще так громко? — Котенок вопросительно смотрел на нее, и Марго показалось, что он все понимает. — Ролан знал, что я буду подслушивать, и не стал скрывать свои действия. Думает, что я запаникую и совершу ошибку? Я бы так и сделала, если бы заранее знала об этом чертовом ритуале. Кстати, книжку он оставил!

Рыська перевел взгляд на черную потрепанную книжечку, сиротливо лежащую на стуле, потом легко спрыгнул с кровати и, подбежав к стулу, начал тереться о его ножки, при этом громко урча и призывно поглядывая на Марго.

— Хочешь тоже посмотреть?

Девушка подхватила котенка на одну руку, второй взяла проклятую книженцию, которая сначала была ее надеждой, а теперь превратилась в дамоклов меч, готовый в любой момент перерубить тонкую шейку наиры-попаданки. Она села на стул, еще хранящий тепло Повелителя, и раскрыла записную книжку, принесшую столько неприятных минут. Рыська тут же сунул мордочку ближе и начал принюхиваться к пустым страницам. Затем чихнул и укоризненно глянул на Марго.

— Ко мне какие претензии? — Марго перевернула лист. — Здесь раньше был текст, — хмуро сообщила она, быстро листая девственно чистые страницы. — Черные чернила, непонятные знаки, формулы... Да они издеваются! Ролан же несколько минут назад тыкал мне в лицо этими формулами!

И только на последней странице она увидела запись зелеными чернилами. Русские печатные буквы проступали сквозь бумагу, складываясь в понятные слова.

«Здравствуй, незнакомая мне дочь. Я предчувствую, что маленькое тело новорожденной девочки заняла не та душа, которой оно предназначалось, однако я ограничен во времени, чтобы исправить ошибку. Сейчас, заглядывая в будущее, я не вижу однозначного ответа. Но если ты читаешь эти строки, значит, она оказалась слаба. Ритуал возврата истинной души запустится в день ее совершеннолетия, исправляя ошибку мироздания. Отсроченное чародейство, да еще замешанное на ментальной магии, отберет у меня все силы, поэтому больше ничем не могу тебе помочь. Теперь ты дома, и я молю всех богов, чтобы ты смогла исправить тот вред, что мы нанесли этому

миру. Боюсь, тебе придется во всем разбираться самостоятельно, дитя. Прости меня за это. С надеждой на встречу, твой отец».

— Почему буквы русские? — задала Марго самый нелепый вопрос из всех возможных. — Ладно, зеленые, но почему они на русском?

Буквы словно обиделись, они побледнели и через мгновение растаяли.

— Колдовство.

Рыська согласно кивнул и спрыгнул на пол. Марго еще полистала книжку, потом нашла на столе карандаш и принялась рисовать котенка. Это успокаивало. Больше часа она изображала Рыську в разных позах: сидящего, лежащего, царапающего покрывало, спящего. Давно Марго не рисовала карандашом и сейчас с удовольствием погрузилась в творчество, решив, что проблемы будет решать по мере их поступления, на данный момент от нее ничего не зависит, так чего переживать?

Обед появился на столе незаметно, и если бы не аромат специй, то Марго его прозвала бы, так увлеклась рисованием.

— Найна! — позвала она в надежде, что домушка отзовется, но ответа так и не дождалась. — Передайте, пожалуйста, Найне, что я ее очень хочу увидеть! — на всякий случай громко произнесла Марго. — И спасибо за заботу!

На подносе оказалась тарелка густого супа, ломоть хлеба и большой кусок тушеного мяса с овощами. Еще Марго обнаружила пирожное, кувшин незнакомого сока, блюдце с молоком и миску с нарезанным сырым мясом. Тарелка с зеленой бурдой тоже присутствовала, но девушка ее проигнорировала.

— Приятного аппетита, малыш, — пожелала она Рыське, опуская тарелки с мясом и молоком на пол.

А потом они валялись на кровати, и Марго рассуждала вслух, обнаружив в Рыське внимательного, хотя и молчаливого собеседника:

— Лес и волшебный булыжник, — на этих словах Рыська громко фыркнул, — утверждают, что мне нужно выйти замуж за ледяного мага. — Котенок многозначительно кивнул и начал вылизывать лапу. — Хорошо, допустим, я соглашусь. И кого из них выбрать? Шон мне не понравился совершенно, Влад вроде как женат, хотя я не уверена, Ригард... хорош, обаятелен, молчалив, но при этом взгляд у

него очень красноречивый. Мужчина-загадка. Знаешь, он меня заинтересовал. — Рыська возмущенно подпрыгнул и ударил Марго по руке когтистой лапой. — Ой, ты с ума сошел? Зачем царапаться? — На запястье появилась красная полоска. — Если он тебе не нравится, мог бы выразить это по-другому, — обиделась девушка, зализывая царапинку. — Например, в ботинки ему нагадить, — посоветовала хмуро, но, увидев заинтересованный и задумчивый взгляд котенка, быстро исправилась: — Шучу я! А еще очень интересный мужчина появился в зале, где проводят обряды. Такой строгий, молчаливый, сдержанный. Но он рыжий! — Марго вздохнула. — У меня есть подружка Лелечка, так вот она когда-то сказала, что придушит собственными руками, если я свяжусь с рыжим! Сначала придушит, потом найдет гота-некроманта, поднимет и еще раз придушит. Аллергия у нее на рыжих. Физическая. И не смейся! — Рыська перевернулся на спину и задергал лапами, показывая, как ему смешно. Марго погладила кончиками пальцев пушистый животик и сама улыбнулась. — Ты просто ее не знаешь, она меня и в другом мире достанет, чтобы осуществить свои угрозы. Так что этот вариант тоже отпадает.

Рыська смотрел на нее хитрыми глазками, и Марго была уверена, что зверь все понимает, только сказать не может, и сейчас его взгляд явно выражал предвкушение и ожидание. Марго притворно задумалась и решила его не разочаровывать.

— А твой владыка вызывает у меня только зубовный скрежет и желание послать его как можно дальше! — Она щелкнула котенка по носику и, подтянув его ближе, улеглась набок. — Вывод: замуж выходить не за кого!

Проснулась Марго от стука. Кто-то колотил в дверь смежной комнаты и, судя по всему, кулаком. Марго вскочила, побежала к двери и прислушалась, но стук прекратился, зато через минуту уже постучали во входную дверь, пришлось открывать. Марго выглянула в коридор, увидела у двери воина с мечом и разочарованно скривилась. Ее охраняли, и выйти из комнаты незамеченной будет проблематично.

— Ты стучал?

— Стучала я.

Из-за спины воина вышла знакомая русая леди в голубом платье и, не дожидаясь приглашения, вошла в комнату. Следом за ней

прошмыгнули две девушки с корзинами.

— Я леди Эбер, жена лэра Влада. Муж велел позаботиться о твоём гардеробе, он не хочет, чтобы его наира выглядела нищенкой, — с легким высокомерием в голосе произнесла она, окидывая Марго придирчивым взглядом. — Не думала, что ты здесь задержишься надолго, наира, поэтому не приготовила для тебя ничего.

— Зачем же скромничать, леди Эбер, — не смолчала Марго. — В шкафу достаточно одежды, правда, вся она специфическая.

— Естественно, — кивнула супруга Влада. — Все для того, чтобы ты смогла в первую же ночь соблазнить мужчину и закончить ритуал. Мне не нужна чужая девка в постели моего мужа. Приступайте!

Марго слова сказать не успела, как девушки, слаженно орудуя линейками и сантиметровыми лентами, обмерили Марго от макушки до пяток, после чего, сообщив, что все будет готово через сутки, удалились.

— Что же, аль Марго, а теперь давай поговорим. — Леди Эбер, пристально глядя на Марго, села на стул и сложила руки на груди. — Что в тебе такого, что мужчины готовы устраивать дуэли, чтобы заполучить тебя в наиры?

— Ум, красота, магия, легкость в общении, — начала загибать пальцы Марго. Она никогда не любила самоуверенных дамочек, с пренебрежением смотрящих на других. — Искренность, огромная сила, целеустремленность, доброта, тяга к знаниям, скрытые таланты. А! Еще у меня прекрасная фигура и красивые глаза. Как считаешь, леди Эбер, этого достаточно, чтобы за мое внимание боролись ваши мужчины?

Леди Эбер от негодования не сразу нашлась, что сказать, Марго же с напускной безмятежностью смотрела в окно, гадая, куда спрятался Рыська, потому что с появлением гостей он из комнаты исчез.

— За твое внимание? — Леди все же взяла себя в руки и даже сумела снисходительно улыбнуться. — Ты ошибаешься, альтар. Им безразлично твое внимание, твое мнение и твои желания, они хотят твою силу. А знаешь почему? — Леди наклонилась, вперив в Марго острый, как бритва, взгляд. — Потому что у любого проклятия есть ограничение, дающее возвратное действие. Проклятие альтар спадет, когда на трон сядет дитя Леса.

— И?..

Это Марго заинтересовало, может быть, удастся разузнать хоть что-нибудь?

— Если в тебе действительно сила Леса, как утверждает мой муж, то они заставят тебя рожать альтар, пока хоть один из них не будет достаточно одарен, чтобы возвести его на трон.

— А его отец получит дополнительную власть, — закончила Марго.

— Власть! — презрительно воскликнула леди Эбер. — У старших родов достаточно власти, чтобы тешить их самолюбие. Тот, кто снимет проклятие, получит намного больше, он станет героем, его имя будет выбито на ледяных скрижалях. Слава в веках — вот наивысшая цель ледяных магов, — со злой иронией закончила она.

— Это мы еще посмотрим, — тихонько пробормотала Марго, сжимая кулаки, но Эбер ее услышала.

— Ты подписала контракт сосуда, тебя выбрал в наиры герцог Влад Оугхен, второй после Повелителя, на твой счет зачислена крупная сумма денег. У тебя, как и у меня, нет выбора. Влад хочет наследника.

— А я тут причем? — огрызнулась Марго. — Меня не спрашивали, что хочу я, увезли в Ледяные чертоги, просто поставив перед фактом! Думаешь, я счастлива? Не более твоего! И если тебе останется ребенок, то что будет у меня, ты об этом подумала?

— Деньги, — презрительно скривилась леди Эбер. — Вы все здесь ради денег. Я слышала выступления во время завтрака, так что не стоит разыгрывать из себя благородную жертву. Завтра, когда на твоей руке появится браслет, лэр Влад придет к тебе, и постарайся зачать с первого раза, наира. — Леди Эбер встала, гордо расправив плечи. — Я дам согласие на ритуал, но если он захочет, чтобы ты выносила и родила ему ребенка... — Она на мгновение замолчала. — Лучше убей себя сама.

— Что? Леди Эбер, что это значит?

Но леди уже хлопнула дверью, оставив Марго в полном раздрае.

— Ничего не понимаю, ритуал и рождение ребенка никак не связаны между собой? — задала Марго вопрос горам за окном и, усевшись на подоконник, попыталась как можно точнее вспомнить разговор.

Однако ее уединение длилось недолго. Дверь опять распахнулась, и в комнату ворвалась вторая знакомая по завтраку леди, одной рукой она тянула за собой недовольную Эбер, во второй держала лист бумаги.

— Леди Марика, я уже решила свои вопросы с наирой лэра Влада, — устало сообщила Эбер, бросая на Марго предостерегающий взгляд.

Та в ответ скептически приподняла бровь — мы теперь подружки?

— Наирой твоего мужа? Даже не мечтай! — отрезала новая гостья, не обращая никакого внимания на сидящую на подоконнике Марго. — Леди Гоновера дала мне результаты замера силы. — Она потрясла перед лицом Эбер листом бумаги. — Эта альтар стоит выше всех! Они даже цифру напротив ее имени не поставили, такой высокий результат! Ты понимаешь, что это означает?

— Что вы невоспитанная хамка? — подала голос Марго, спрыгивая с подоконника. — Как открывается дверь, знаете?

— Я леди Марика, невеста Повелителя, — выпрямила спину холеная высокая блондинка. — И от моего решения зависит, ляжешь ты под моего мужа после нашей свадьбы или достанешься кому-то другому.

Сейчас, когда не нужно было вести себя тихо и незаметно, Марго смогла ее рассмотреть. Высокие скулы, светло-зеленые глаза, курносый нос, пухлые губы. Такое кукольное личико больше подошло бы невинной девочке, чем высокомерной стерве. Леди Марика успела переодеться в темно-зеленое бархатное платье, расшитое по подолу и рукавам жемчугом. Жемчугом была украшена высокая прическа леди и остроносые туфельки. Марго подумала, что если бы не брезгливая гримаса на лице, то она была бы весьма хорошенькой.

— Бедный Ролан, что же ему так не везет? — сочувственно покачала головой Марго. — Наверное, грешил много?

— У нас должно быть все самое лучшее, — не слушая ее, громко заявила Марика. — И ребенок тоже. Леди Гоновера сначала была против того, чтобы использовать тебя для зачатия, но я ее убедила, что сильный наследник возвеличит род владыки еще больше! Я дам согласие на ритуал!

Марго заметила, как с облегчением выдохнула Эбер. Нет, ну наглые особы, они все решили и распланировали!

— А согласие Повелителя не требуется? — скрестила она на груди руки. — Ты пока еще ему не жена.

— Это вопрос нескольких недель, — окинула ее надменным взглядом Марика. — Достаточно одобрения его матери и деда, а старейшина согласен со мной и поддержит твою кандидатуру. В этом вопросе Ролан ничего не решает!

— Вот как... Очень любопытно, — раздался вкрадчивый голос так неожиданно, что Марго вздрогнула и завертела головой в поисках его источника.

Ролан, опершись на косяк, стоял в дверном проеме, ведущем на половину Влада, и смотрел только на Марику. На согнутой руке владыки лежал Рыська и довольно щурился.

— Я услышал довольно много интересного сегодня, леди Марика. — Ролан поднял руку, призывая открывшую рот девушку к молчанию. — Тебе надлежит отбыть вместе с леди Гоноверой и не появляться в Ледяных чертогах до тех пор, пока я не позову.

— Но, дорогой... — Леди Марика побледнела и молитвенно сложила руки. — В чем я перед тобой провинилась?

— Ты пыталась принимать решения за меня, — холодно перебил ее Ролан. — Этого я не потерплю.

— А как же наша свадьба?

— Откладывается.

«Ух, какой строгий! — Марго отвернулась к окну, чтобы не выдать эмоции случайным взглядом. — Но мог бы появиться и позже, я только хотела спровоцировать твою любимую невесту на откровенный разговор».

Леди Марика попыталась что-то сказать, но была остановлена новым властным жестом, и спустя мгновение Марго осталась в комнате наедине с раздраженным Повелителем.

8. Выйти замуж не напасть, лишь бы замужем не пропасть

— Зачем ты это затеяла?

— Я? — Марго обвела взглядом комнату, очень хотелось запустить в Повелителя чем-нибудь тяжелым, но как специально не было ничего подходящего, даже увесистого канделябра — оружия женщин всех времен, чтобы огреть самоуверенного типа по голове. — Вы не справляетесь со своими женщинами, а виновата в этом я? Железная логика сильного пола! Переложить свои проблемы на хрупкие женские плечи это так по-мужски!

И она окинула Ролана уничижительным взглядом.

Скорее всего, ее тирада не осталась бы без ответа, если бы не Рыська, котенку надоело сидеть на руке мага, и он с громким воплем, мало похожим на урчание, извернувшись, прыгнул на пол, неблагодарно оставив на мужской руке алую полоску, которая спустя мгновение исчезла с кожи.

— Какая хозяйка, такой и зверь, — совершенно без злости оценил поступок Ролан, наблюдая, как Марго подхватывает котенка на руки. — Как ты его назвала?

— Рыська.

— Значит, Рысь... и что это означает?

— У вас не водятся рыси? — ляпнула Марго, не подумав, но, увидев взгляд Ролана, затараторила: — Это хищник из семейства кошачьих. Красивый. И у него тоже кисточки на ушках.

— И рога?

— Нет, — растерялась девушка. — Просто большая кошка. Очень большая кошка.

— Ясно. Забавная ассоциация, но это твой зверь, тебе и нести за него ответственность.

— Вы не против? Разрешите его оставить? — Марго погладила Рыську за ушком и опустила на кровать. — Думаю, вы понимаете, что мне хочется иметь кого-то родного в стане врагов.

Взгляд владыки потемнел.

— Ты видишь в нас врагов?

— Уж не друзей, точно. Меня купили, не спрашивая желаний, притащили в незнакомое место, опоили сывороткой правды, заставили пройти голой перед толпой мужиков! — Марго загнула очередной палец. — Ваш алтарь едва не свел с ума своими дурацкими разговорами, вы постоянно меня пугаете, ваши сумасшедшие женщины чуть не подрались, деля моего ребенка! Я ничего не забыла? — Марго с прищуром посмотрела на застывшего с каменным лицом мужчину. — Ах да! Еще мне посоветовали самоубиться, если вдруг лэр Влад захочет, чтобы я родила ему наследника!

— Кто? — хмуро поинтересовался Ролан.

— Леди Эбер, — не стала скрывать Марго. — Очень дружеское отношение, не находите, ваше мажество?

— Если смотреть твоими глазами, то так и есть, — хмыкнул Ролан и протянул руку. — Хочешь увидеть чертоги?

Что? И это все? Он даже оправдываться не собирается?

— Что за игру вы затеяли, ваше всемогущество? — подозрительно спросила Марго, не спеша подавать руку.

— Если тебе больше по душе вид из окна, то настаивать не буду.

Ролан смотрел ей в глаза и ждал.

Черт! Предложение более чем заманчивое, сидеть в четырех стенах совершенно не хотелось, деятельная натура требовала занять разум новыми впечатлениями, и Марго решилась.

— А ваша невеста не будет ревновать?

— К наире? Это вряд ли.

— Вот что вы за мужчина! — тут же вспылила Марго. — Только я начинаю вам симпатизировать, как вы умудряетесь испортить о себе впечатление.

— Ты тоже вызываешь не только светлые чувства.

— Вы меня совсем не знаете.

Марго заводилась все больше и больше, хотя и понимала, что от этого мужчины зависит, как сложится ее дальнейшая жизнь, но очень хотелось вывести его на эмоции, чтобы увидеть настоящее лицо этого ледяного истукана.

— Так давай это исправим, — вкрадчиво шепнул Ролан, склоняясь к Марго. — Ты расскажешь о себе, аль Марго, и, может быть, я изменю мнение.

Он дождался, когда Марго опустит ладошку ему на предплечье, довольно хмыкнул и направился к двери. Рыська проводил их задумчивым взглядом, а потом развалился на подушке и закрыл глаза, всем своим видом выражая полное удовлетворение и счастье.

Они вышли в коридор и сразу же повернули налево, поднялись по широкой деревянной лестнице и оказались в большом светлом зале, украшенном полотнами с пейзажами.

— Мы сейчас находимся в парадной части Ледяных чертогов. — Ролан провел Марго в центр зала, где на полу лежал медный круг, покрытый символами, напоминающими шумерские письмена. — Это порталный зал, именно сюда прибывают гости.

— Я думала, такой важный объект должен охраняться от недругов.

— Кроме алтаря у нас нет врагов.

Конечно же! Как же она забыла, что для этих ледяных она враг номер один?

— Что же вы, лэр Ролан, привели врага в такое важное место? — не удержалась Марго. — Вдруг я что-нибудь испорчу? Я родилась через триста лет после войны, а вы меня ненавидите так, словно это я всадила нож вашему брату в спину, — добавила она с горечью.

— Отцу. Твои соплеменники долго его пытали, просто потому что им это нравилось, а потом сожгли еще живого. Но и этого им показалось мало. — Ролан говорил без эмоций, но Марго все равно хотелось прижать его к груди и погладить по светлым волосам. Чертовы рефлекс! — Они прислали матери кристалл с записями его последних часов.

— Мне очень жаль.

А что еще она могла сказать? Только эту дежурную фразу, потому что Марго не ощущала себя ни алтарем, ни жителем этого мира, но ей было горько и больно от слов Ролана.

— Мать была очень сильной магичкой, но это ее убило, она полностью выгорела. От горя случился неконтролируемый выброс силы. Леди Гоновера заморозила ваш волшебный лес, земли на пятьдесят миль вокруг и... меня.

— Это как? — шепотом спросила Марго.

— А вот так, наира. — Ролан не улыбался. Марго давно заметила, что он вообще не улыбается. — Беременность моей матери длилась

ровно двести три года.

— Это сколько же вам лет? — Марго хлопала глазами, пытаясь уложить в мозгу слова мага.

— Мне еще нет сотни. — Ролан шагнул в порталный круг и увлек девушку за собой. — Зато это спасло нас от вымирания. Уникальный случай позволил нашим ученым найти решение.

— Решение чего? — шепнула Марго, замороженно следя, как медный круг наливается огнем.

— Как жить после проклятия алтаря, наира. Разве ты не знаешь, как оно звучало?

Не знает! Она вообще ничего не знает! И от этого запуталась еще больше!

Круг засветился, по полу пошла вибрация, Марго непроизвольно схватилась за руку Ролана, и они исчезли из порталного зала, чтобы через мгновение оказаться в большой мрачной библиотеке.

— Я хочу, чтобы ты кое-что увидела, аль Марго.

Слегка кружилась голова, а от рассказа Повелителя хотелось кричать и доказывать, что это не может быть правдой! Он все придумал, чтобы очернить в глазах Марго алтарь и все, что с ними связано. Но она понимала, что Ролан не лжет, и от этого было еще больнее. Во что ты втянул меня, неизвестный отец?

Библиотека внушала уважение и трепет. Огромный зал с низким потолком уходил во тьму, пряча стеллажи с книгами. Тысячи книг, картин, свитков, карт и папок с рисунками. Воистину богатство! Ролан провел Марго по освещенному проходу между стеллажами к длинной застекленной витрине.

— Что это?

Марго склонилась над стеклом, забыв, как нужно дышать. Там на черной бархатной подушке лежал хрустальный череп идеальной формы. Мечта антрополога. Когда Марго провела ладонью по стеклу, череп засветился бледно-сиреневым светом. Кулон на груди нагрелся и стал тяжелее, но девушка не обратила на это внимание. Ролан, внимательно наблюдающий за ней, открыл крышку витрины.

— Если хочешь, можешь взять его в руки, — предложил он.

— Конечно, хочу! — не задумываясь, воскликнула Марго, с жадностью глядя на череп.

Она, как зачарованная, протянула обе руки и осторожно подняла его с подушки, с болезненной остротой жалея, что не может зарисовать столь прекрасное произведение искусства.

— Он идеален. Чистый восторг, — шептали губы, в то время как пальцы гладили отполированную поверхность.

Череп в ее руках светился все сильнее, и скоро пол и стены рядом с ними заливал гладкий фиолетовый свет.

— Это артефакт истины, аль Марго, — медленно произнес Ролан. — Он всегда привлекает иномирцев, и чем интенсивнее его свечение, тем дальше мир, из которого пришла чужая душа. — Повелитель успел подхватить выпавший из рук Марго череп. — Так кто ты такая, наира аль Марго?

Паника, паника, паника... А во время стресса Марго принимала решения молниеносно, действуя на чистой интуиции и адреналине, и на удивление часто это решение было единственно верным в данной ситуации. Вот и сейчас она медленно провела кончиками пальцев по хрустальной поверхности черепа в руках Ролана, давая себе время успокоить сердцебиение.

«Кто ты, Марго? — прошелестел в голове Лес, и кулон ощутимо нагрелся. — Последняя чародейка этого мира, способная прекратить старую вражду? Или Маргешка, желающая сбежать обратно в свой мир и прозябать в нем, рисуя воспоминания о мире этом?»

Действительно, что хочет она? Вернуться в тихую размеренную жизнь, где все распланировано на несколько лет вперед? Работа, отпуск, путешествия, случайные мужчины... Или примерить на себя другую жизнь? Сказочную, невероятную, полную опасностей и риска? Непредсказуемую и таинственную. Жизнь, в которой ее может ожидать счастье и победа, а может случиться все наоборот, и останется Марго с разбитым сердцем и пустотой в душе.

Но робкий голос авантюризма шептал, что стоит попробовать. Что ждет ее дома? Кто ждет? А здесь у нее есть Рыська, Лес, Найна и Кася, а еще Великая Цель, смысл которой Марго не поняла, но главное — она есть! Нет, определенно, стоит остаться и подпортить нервы одному высокомерному холодному лэру! А если повезет, то не только ему!

Ролан так и не опустил артефакт в витрину, он пристально следил за действиями наиры и, судя по напряжению в пальцах, был готов

отразить нападение. Марго опустила ладонь на череп и подняла на владыку взгляд, твердо зная, что скажет в следующее мгновение.

— Вы спросили, кто я? Я Марго Ирс, последняя номинальная чародейка альтар в этом мире. Потому что я ничего не умею, — быстро добавила, увидев непонимание в глазах мага.

Ролан быстро глянул на череп и нахмурил светлые брови. Марго же ощутила, как потяжелел и раскалился кулон.

— Я росла и воспитывалась в другом мире, но несколько дней назад отец призвал меня домой.

— Отец? — скептически переспросил Ролан. — В этой части мира пять полукровок альтар, и никто из них не имеет связи со своими родителями. Впрочем, и на альтар они мало похожи.

— Это значит лишь одно: отец этого тела — сильнейший из своего народа, и он знал, что так случится, — уже тише добавила она. — Черт! Он заранее все это предвидел. Он знал, что меня выберут в наиры для Повелителя и заранее все рассчитал! Не удивлюсь, если это он подстроил нашу встречу с Маргешкой. Вот гад! Но гад гениальный. Я оценила, — пробормотала она с восторгом.

«Это какая же многоходовочка была расписана восемнадцать лет назад! Или все же двадцать пять? Ну, папуля, берегись! У меня много вопросов, дай только до тебя добраться. — Тут в голове Марго возник еще один вопрос, и счет к незнакомому альтар увеличился. — Интересно, а мое бесплодие на Земле как-то связано с тем, что душа была не на своем месте?»

— Ты не лжешь, — задумчиво глядя на горящий ровным светом череп, констатировал Ролан.

— Какой смысл мне лгать? Я Марго Ирс, нравится это вам или нет, ваше ледяное мажество. Вы планируете меня за это убить?

— Убить? — Ролан осторожно опустил череп на бархатную подушку и запер витрину. — За что тебя убивать, Марго? Ты наира Ледяных чертогов, и у нас на тебя большие планы.

«Ты сделала свой выбор, Марго, — отвлек ее от возмущения мысленный зов Леса. — Я благодарен тебе за это».

— И что мне делать? — спросила она у Леса, но Повелитель решил, что вопрос задан ему.

— Вести себя как примерная наира.

Ролан хотел что-то еще сказать, но Марго решительно выставила руку, призывая его к молчанию. У нее тут, можно сказать, судьба решается, а он со своим «домостроем»!

«Он прав, веди себя как наира и выбери мужа».

— Замуж? Да вы там совсем спятили? — возмутилась Марго, совсем забыв, что она не одна и вполне может общаться с Лесом мысленно. — Что значит «замуж»? Да за кого здесь замуж выходить? — эмоционально добавила она, покосившись на Ролана. — Ни одного подходящего кандидата нет!

Лес молчал, но в его молчании Марго чудились растерянность и обида.

— Лес, миленький, ну не расстраивайся ты так, — ласковым голоском заворковала она. — Я же не отказываюсь, но сначала мне нужно всему научиться, сам же говорил...

«Ты права, — отмер Лес. — Пока я слаб, чтобы помочь тебе, поэтому найди учителя среди ледяных». И он исчез из головы.

— Это просто великолепно! — развела руками Марго и схватилась за кулон, который раскалился до красноты и прожег платье, но при этом не тронул кожу. Она перевела непонимающий взгляд на задумчивого Ролана. — Что это значит?

Голову сжала стальным обручем, а затем мир вокруг взорвался алыми всполохами. В глазах потемнело, Марго сжала ладонями голову, готовую лопнуть от хлынувших в нее знаний о мироустройстве, истории, обычаях и магии альтар.

— Убей меня, это невыносимо больно, — прохрипела она и стала падать вбок.

— Не сейчас. — Ролан подхватил ее на руки и перенес на диван, стоящий у большого зашторенного окна. — У меня появилось еще больше вопросов, наира, и я хочу услышать на них честные ответы.

— Зачем? — шепотом спросила Марго, закрывая глаза.

Даже полутьма библиотеки казалась ей сейчас слишком яркой.

— Чтобы решить, как с тобой поступить.

Ролан опустил ледяную руку ей на лоб, и наира с благодарностью провалилась в сон.

Очнулась Марго в знакомой палате. За окном чернело небо без звезд, над прикроватной тумбочкой висел небольшой осветительный

шар, его бледно-голубой свет делал предметы нереальными и призрачными. Марго прислушалась к организму.

— В голове звонко, в желудке пусто, с мозгами грустно, — констатировала она и осторожно села на кровати, подтянув под спину подушку. — Что мы имеем? А имеем мы одну глупую любопытную наиру, попавшуюся на красивую вещицу. Нет, Марго, что на тебя нашло? Я понимаю, если бы это были бриллианты, но череп? — И сама себе ответила спустя мгновение: — Но какой это был череп! Идеальный! Я его хочу нарисовать.

На полу шевельнулась тень, и Марго вздрогнула, когда в полумраке засветились два желтых глаза.

— Тьху на тебя! — прижав руку к груди, выругалась она, в то время как на кровать запрыгнул Рыська и сразу же полез лизаться. — Маленький мой, хорошенький, — засюсюкала Марго. — Я по тебе скучала. А вот по наглому здоровому предателю — нет! — повысила она голос, строго глядя на потягивающегося белого дракона. — Зачем пожаловал? Шпионить?

Кадан выразительно сморщил нос, окинул Марго внимательным взглядом и вальяжной походкой направился к выходу, всем своим видом показывая, что он просто мимо проходил и заглянул на минутку убедиться, что чокнутая девица не обидит его мелкого друга.

— Какой нахал! — Марго хотела запустить в зверя подушкой. Но дракон успел выскользнуть за дверь, да еще и закрыть ее за собой. — Беги-беги, докладывай своему хозяину! — прошипела она следом и вздохнула.

Настроение никак не хотело подниматься от отметки «мы все умрем» хотя бы к отметке «потрепать всем нервы перед смертью». А еще в голове теснилось так много новых знаний, что Марго пугалась. Если коротко, то Лес был источником магии, а алтари — проводниками этой магии на землях людей. Жили они обособленно, с людьми ничего не делили, подпитывали мир вокруг, делая климат мягче, земли — плодороднее, а людей — плодовитее. Не специально, конечно, потому что жизнь людей их не волновала совершенно, просто магия Леса так влияла на окружающую природу.

А потом случилось землетрясение с оползнем, и на землях алтар открылось богатое месторождение алмазов. Император людей потребовал доступ к месторождению, алтари отказали, началась

война, в которой люди проигрывали. Тогда и появились ледяные маги, и это решило исход войны. Откуда они пришли, Лес не знал, просто в один момент императора посетил их представитель и предложил помощь взамен на земли.

Магия ледяных оказалась чужой для этого мира, и алтари проиграли. Но, уходя, они прокляли врагов на вымирание. Однако природа любит равновесие, и, прежде чем уйти в ледяную спячку, Лес отдал оставшуюся магию миру, распылил ее в воздухе. Именно благодаря этому и стали рождаться девушки-сосуды. Но все когда-то заканчивается, и магия Леса скоро закончится тоже, и тогда ничто не поможет ледяным выжить.

— Выходит, что ледяные, сами того не зная, используют магию врагов. — Марго чесала Рыську за ушами, а котенок внимательно ее слушал. — Парадокс, но алтари и прокляли, и спасли ледяных. Но ты понимаешь, что плохо? — Марго села удобнее и подтянула Рыську выше. — Плохо, что равновесие нарушено. Ледяная магия требует холодов, а замороженный источник алтар не дает больше сил этим землям. Если маги льда вымрут, этот мир изменится еще раз. Нет, он не погибнет, но климат станет суровее, лето — короче, моря — холоднее, земли — беднее. Во всем, Рыська, должно быть равновесие! — она легонько щелкнула котенка по черному носу.

— Это многое объясняет, аль Марго.

Марго нервно дернулась и быстро одной рукой натянула одеяло до подбородка, а второй попробовала снять с себя Рыську и засунуть его под кровать. В комнате стало светлее, и от порога шагнула знакомая фигура.

— Не стоит прятать от меня малыша, я прекрасно понимаю, что значит для чародейки ее фамильяр. Если бы не этот юный дракон, ты бы восстанавливалась намного дольше.

— Лэр Торин, вы могли бы постучать! — возмутилась Марго, решив уточнить о фамильяре позже.

— Я услышал голоса и решил проверить, кто ходит в гости к наире Повелителя. Голова болит? — Лекарь взял Марго за руку и прикрыл глаза. — Отлично. Угрозы жизни нет. Но до ритуала тебе придется пробыть здесь.

— Какого ритуала?

Лэр Торин растерянно посмотрел на Марго.

— Вчера, когда Повелитель рассказал, что с тобой случилось, Совет настоял, чтобы тебя привязали к нашему сердцу вместе с остальными наирами.

— Это к алтарю, что ли? Так я уже на нем лежала один раз, и мне не понравилось.

— Без ритуала ты не сможешь зачать ребенка.

И леди Эбер что-то говорила о ритуале. Нужно разузнать о нем подробнее.

— Это я от ледяного мага не смогу? — хмыкнула Марго. — Не очень-то и хотелось.

— Марго, ты подписала контракт, на твой счет переведена крупная сумма денег, ты обязана выполнить условия договора, если не хочешь, чтобы тебя обвинили в нарушении закона. Ваш император тщательно следит за его исполнением. Иначе отвечать придется уже ему.

Вот это новость! Счет к Маргешке стремительно увеличивался. А денежки следует прибрать к рукам, не будет же она торчать в чертогах всю жизнь, тогда и пригодятся сбережения, чтобы с комфортом устроиться в новом мире.

— А если я верну деньги?

— Боюсь, тебя уже никто не отпустит. Возможно, именно твой ребенок сможет снять проклятие, поэтому сейчас ты самая большая наша драгоценность.

Марго предвкушающе усмехнулась, если бы лэр Торин только знал, какие кровожадные мысли вертелись в очаровательной головке наиры, он бы не улыбался так безмятежно.

— Так я на привилегированном положении? — уточнила Марго.

Лэр Торин с улыбкой кивнул и, протянув руку, погладил Рыську по спинке, котенок выгнулся и довольно мурлыкнул.

— Красивая девочка. Удивительно, что она выбрала альтар, а не ледяного мага, — сменил он тему.

— Так это не котик?

Марго ревниво прижала Рыську к себе. А нечего тут всяким магам лапать ее фамильяра! Целитель правильно понял ее жест, потому что с улыбкой убрал руку в карман и присел на стул рядом с кроватью.

— Нет, Марго, это снежный дракон. В детстве они очень похожи на котят, но через месяц ты уже их не спутаешь.

— Лэр Торин, что со мной было?

— Откат от приема слишком большого блока чужой памяти. Я так понимаю, что Лес начал инициацию раньше, а двое суток назад он ее закончил. Мы все рады, что ты не выгорела, Марго, но теперь тебе предстоит многому учиться.

Марго застонала. Двое суток? Она провалялась в отключке так долго? Неудивительно, что драконище следил за ней, но интересно, по чьему поручению?

— А Кадан тоже фамильяр?

— А ты как думаешь? — лукаво улыбнулся лэр Торин.

— Фамильяр хозяина ледяных чертогов, — кивнула Марго. — И иногда он смотрит его глазами. Но я пока плохо представляю, что это такое и зачем это нужно мне.

— Понимаешь... — тщательно подбирая слова, медленно проговорил целитель. — О магии чародеек я знаю мало, женщины альтар не воевали, поэтому ...

Он смущенно замолчал.

— Вам не удалось их изучить, — понимающе кивнула Марго.

— Но вы — дети природы, ваша магия сродни ведьмовской, а если так, то... — Целитель окончательно смутился. — Я понимаю, что невинной девушке слушать такое может быть неприятно, но пока ты не познаешь мужчину, Рыська будет тебе всего лишь другом.

— Хотите сказать, что я смогу полностью обрести силу только после лишения невинности? — прищурилась Марго.

Она замолчала, пытаясь отыскать в своей памяти хоть что-то на эту тему, но память подвела. Видно, Лес не посчитал это важным. Конечно, откуда разуму, не испытывающему эмоции, понимать, что на самом деле важно для человека?

— Я только предполагаю! — взмахнул руками целитель. — Мы совершенно не знаем эту сторону вашей магии. Но у наших женщин было именно так, пик магических сил достигался после... кхм... слияния с сильным партнером. Наша магия просыпается в детях в возрасте пяти лет, а вот максимума она достигала только после обретения пары. Поэтому о браках детей договаривались заранее, подбирая самые эффективные варианты, чтобы дети были совместимы и дополняли друг друга, и поэтому в поколении, рожденном от сосудов, нет сильных магов.

— У альтар дети рождаются только от любви, — тихо сказала Марго. Это знание само всплыло в голове. — Если мужчина и женщина не любят, у них не рождаются дети. Поэтому альтар было так мало.

— Истинные пары? — Лэр Торин поверил Марго сразу. — Марго, прошу, дай ему шанс.

— Кому?

— Мужчине, который тебе понравится, — грустно улыбнулся целитель, глядя в пол. — Мне бы хотелось дожить до того момента, когда этот дворец услышит детский смех.

— Дам шанс, — кивнула Марго. В конце концов, если мужчина ей понравится, то она точно не станет отказываться от счастья материнства. — Но при одном условии. — Маг поднял на нее заинтересованный взгляд. — Станьте моим наставником!

— Сочту за честь, — склонил голову целитель. — Все, что я смогу тебе дать, я дам. А теперь тебе нужно поспать. На улице глубокая ночь, что-то мы заболтались с тобой.

— Я бы перекусила, — честно призналась Марго.

— Я прикажу подать. Спокойной ночи, Марго.

Лэр Торин кивнул и вышел.

А буквально через пять минут на столе появился большой поднос с двумя накрытыми серебряными крышками блюдами, бутылкой вина и парой бокалов.

— Эй, — тихо позвала Марго. — Лэр Торин уже ушел.

— Это для меня.

Первым в комнату просочился белоснежный дракон и сразу же улегся под окном. Рыська радостно пискнула и, спрыгнув с кровати, начала подкрадываться к Кадану, он же делал вид, что ничего не видит. Растянувшись во всю длину и оскалив пасть, взрослый дракон смотрел на Марго, постукивая хвостом по полу и не позволяя Рыське ухватиться зубами за его кончик. Ролан задержался в двери, давая возможность Марго натянуть на ночную сорочку халат.

— Я не ждала гостей, — буркнула она, спуская ноги с кровати.

В этот раз ей выделили меховые тапочки, и Марго, сунув в них ноги, пересела на единственный стул, злорадно подумав, что Ролану придется или стоять, или сидеть на полу. Но владыка ее разочаровал, он пришел со стулом! Нахал!

— У меня бессонница, — наливая вино в бокалы, сообщил ей Повелитель. — И у меня есть для тебя подарок, наира.

9. Предложение, от которого нельзя отказаться

Ролан ловко снял с тарелок крышки, и Марго с наслаждением вдохнула аромат мяса со специями. Все, как ей нравится! Большой, хорошо прожаренный стейк в брусничном соусе. Рядом с куском мяса лежала горка овощей-гриль.

— Ваши домушки просто чудесницы. Как они узнали мои предпочтения? И прожарка, как я люблю! — Марго отправила в рот кусочек мяса и от удовольствия прикрыла глаза, не сдержав стон. — М-м-м, это лучшее, что со мной случилось за последние сутки.

— Неужели тебе так неприятно находиться у нас в гостях?

В тарелке Ролана тоже лежал стейк, но вместо овощей его окружала рассыпчатая каша, политая топленым маслом.

— Скажем так... — Марго не хотелось портить поздний ужин выяснением отношений,

поэтому прежде, чем ответить, она подумала. — Я пока ничего не видела, а люди, с которыми пришлось общаться, не показались мне приятными. Кроме лэра Влада, — быстро добавила она. — Он единственный, кто проявил ко мне заботу, хотя и своеобразную.

— Влада всегда любили женщины. — В голосе мужчины Марго не услышала никаких эмоций, просто констатация факта. — На кухне не знают о твоих предпочтениях, зато прекрасно осведомлены, что вызывает у тебя отвращение. Стейки готовили для меня. — Ролан налил вино в бокалы. — Если не хочешь спать, можем после трапезы продолжить экскурсию по Ледяным чертогам.

— Еще не всем артефактам меня показали? — Марго пригубила вино. Вкусное и очень холодное. — А у нас зимой пьют горячее вино со специями.

— Это ледяное вино, его делают из зимней ягоды, которая растет высоко в горах, и подают только здесь. Понравилось?

— Вкусно. Так в чем ваш коварный план, ваше мажество?

— Никакого плана. Мне просто любопытно. — Повелитель отсалютовал Марго бокалом. — Все, что я хотел сделать, я сделал. Остальное, надеюсь, ты мне расскажешь сама.

— И что же я должна рассказать вашему всемогуществу? — задумчиво поинтересовалась Марго и подумала: раз в темницу не потащили, уже хорошо, есть шанс выжить в этом серпентарии. А коль Повелителю любопытно, то можно и в Шахерезаду поиграть. — Вы рассказали остальным, что я не Маргешка? — спросила она тихонько.

— Не думаю, что эта информация касается кого-либо, кроме меня.

— Почему?

Марго подняла глаза от тарелки и столкнулась с изучающим взглядом мага.

— Ты моя наира, пока я не решу другого, — просто ответил Ролан. — Если станет известно, что ты провела запрещенный ритуал, мне придется тебя казнить.

— Но это не я! Это отец Маргешки!

— Он твой отец, Марго, — мягко исправил ее маг. — Или я ничего не понимаю в алтарях.

Он прав. Меньше знают, меньше соблазнов. Положение у нее пока слишком шаткое, чтобы рисковать.

— Обратного пути не будет?

— Нет. Тебя кто-то ждет в том мире? Мужчина? Ты была замужем?

Марго показалось, что в голосе Ролана проскользнуло напряжение.

— Уже никто не ждет, — расплывчато ответила Марго. — Мы расстались несколько месяцев назад.

— Он тебя бросил?

— Нет, это я его бросила. Он звал замуж, обещал весь мир к ногам.

— А ты?

— А для меня этого было мало, — печально улыбнулась Марго.

— Мало целого мира? — Ролан нахмурил брови, явно не понимая, как можно отказаться от такого щедрого предложения. — Какие последствия принес твой отказ?

— Никаких! — Марго развеселилась. — В стране, где я жила, женщина сама выбирает свою судьбу. Мы равны с мужчинами в выборе, как жить, с кем жить, где работать.

— Ты работала? Неужели твой мужчина был так беден?

Еще как работала! Чтобы обеспечить себя, приходилось пахать без выходных, иногда не спать сутками, по несколько раз переделывать рисунки, чтобы угодить заказчику, выбивать деньги, ругаться с банками и налоговой...

— Мужчина сегодня есть, а завтра нет, не люблю быть зависимой, поэтому предпочитаю обеспечивать себя сама. Кстати! — Марго решила, что нужно ловить момент, пока Ролан настроен на диалог. — Я бы хотела забрать у дяди свои деньги. Но не знаю, как это сделать.

— Чтобы быть независимой? — скептически хмыкнул Ролан.

— Уж точно не для того, чтобы принести их в приданое какому-нибудь ушлому жениху, — вспомнила Марго завтрак и выступления других наир.

— Ты не хочешь остаться здесь?

— В качестве кого?

Сытый ужин дал о себе знать, и Марго зевнула.

— А это будет зависеть только от тебя, аль Марго. Ложись спать.

— А как же экскурсия? — из чистого упрямства спросила Марго, хотя спать хотелось больше.

Но ведь сам предложил, никто не тянул за язык!

Ролан поднялся и направился к двери.

— Боюсь, ты заснешь еще на пороге. Приятных снов, наира из другого мира.

— Поэт-самоучка, — фыркнула Марго.

Ролан ушел, девушка зачем-то показала двери язык, а потом взгляд упал на сверток, который повелитель оставил на кровати. Любопытно, что это может быть? Марго осторожно сняла блестящую упаковку и тихонько охнула.

— «Как воспитать и привязать дракона». — Она оглянулась на спящего Кадана и улыбнулась. Рыська нагло улеглась у дракона на груди, свернувшись колечком и накрывшись хвостом. Женщина! Еще немного, и на шею сядет. Марго погладила книгу по золоченому корешку. — Вот может же, когда хочет! Что же ты задумал, лэр Ролан?

Книга оказалась настолько интересной, что Марго не заметила, как увлеклась, и очнулась только, когда услышала тихий звон бокалов и почувствовала аромат яблок.

— Найна! — воскликнула шепотом, косясь на спящих драконов. — Я тебя ждала.

— Работы много, — буркнула домушка, присаживаясь на край кровати. — Наделала ты переполоху, никто не спит, все требуют то вина, то закусок. Утомили!

— И что говорят? — жадно спросила Марго, подвигаясь ближе к источнику информации и понижая голос до тихого шепота.

Не доверяла она Кадану.

— А что могут говорить? — возмущенно взмахнула руками Найна. — Сама же растревожила хозяйский алтарь, устроила скандал, да еще и инициировалась в самом сердце Ледяных чертогов! Все маги это почувствовали! Где мозги? — Она протянула руку и постучала Марго по лбу. — Нет мозгов!

— А что я могла сделать? — почему-то слова маленькой домушки задели больше всего. — Меня спрашивали? Лес сам все решил!

— Это он может, — вздохнула Найна. — Ишь чего удумал, проклятие снять за твой счет!

— Это как?

— А вот так! — Найна сердито зыркнула на Марго. — Неуч ты полный, хотя и алтарь. Любое проклятие должно иметь ограничение, иначе не сработает. Вот и ледышек на смерть когда прокляли, ограничение поставили, что спадет проклятие, когда на ледяной трон сядет алтарь. Знали, что это невозможно. Да не угадали, — захихикала она. — Малый круг проклинал, а в нем малолетние ведьмаки собирались. Глупые да рьяные. Старшие, как узнали, за головы схватились, поперек природы вашей на смерть проклипать, да поздно было.

— А истязать и сжигать заживо не поперек их природы? — зло зашипела Марго, вспоминая рассказ Ролана.

— А ты уверена, что это алтари сделали? — Найна смотрела на нее, как на нашкодившее дитя, с укоризной и жалостью.

— Так леди Гоновера видела запись, — растерялась Марго.

— Видела то, что ей показали, — буркнула домушка. — Не могли алтари этого сделать, физически не могли. Ваша природа не позволяет. Убить в бою при угрозе жизни, защищаясь — могли, но мучить и издеваться просто ради удовольствия — никогда. — Но, увидев скептицизм в глазах Марго, замолчала. — Сама поймешь.

— Так почему вы этого не рассказали ледяным? Зачем эта возведенная в культ ненависть?

— Наивная ты, чародейка, неужто думаешь, что мы ко всем, как к тебе, приходим?

— Что, даже Ролану не показываетесь? — не поверила Марго.

— Домушки жили в мире с альтарами, брали силу у Леса. Как он исчез, нам пришлось выживать рядом с ледяной магией, но это не значит, что мы можем и хотим показываться на глаза хозяевам чаще, чем один раз, во время заключения договора. А уж беседы с ними вести... — Она пренебрежительно фыркнула. — Много чести! Ты пробудила Лес, тебе наша благодарность и помощь, аль Марго. — Она склонила голову в аккуратном белом чепце. — Сила уже потихоньку идет в мир, и мы ее ощущаем. Ложись спать, девочка.

— Ты мне не рассказала, что задумали ледяные?

— Что они могут задумать? — сварливо проскрипела домушка, но осталась на месте. — Одни хотят, чтобы Повелитель женился на леди Марике, а от тебя ребеночка прижил, вторые сами хотят тебя присвоить, да только потом решить, как сосуд использовать или как жену.

— А в чем разница, кто им родит — жена или сосуд?

— Так сосуды не рожают, — усмехнулась Найна. — Рожают законные жены.

— А?.. — Марго хлопала глазами и ничего не понимала. — Как «не рожают»? Что значит «не рожают»? Почему? Расскажи!

— А так! — Польщенная вниманием Найна села удобнее. — Вот ты знаешь, как розы черенками размножают? — Марго кивнула. — Вот так и ледяные вынуждены размножаться. Отрезать сильный черенок, подержать его в удобрении, а потом приживить к основному стволу. — Марго продолжала хлопать глазами, а домушка, довольная произведенным эффектом, пояснила: — Зачать ребенка в сосуде, перекачать в него силу, заморозить и перенести в свою женщину.

Марго нервно хихикнула.

— А почему не в пробирке?

— Не знаю, о чем ты, — важно произнесла Найна, чувствуя свое превосходство. — Магия-то у ледяных женщин есть, но она намертво закупорена в их крови, и магически одаренного ребенка они сбрасывают. Конфликтует магия сама с собой. Понимаешь? А сила сосуда, она как ...

— Катализатор, — подсказала Марго.

— То, что открывает дверь, — скопировалась на нее домушка. — Удобрение для черенка, чтобы прижился. У плода уже не чистая магия льда, а разбавленная силой сосуда. Ну, а девки, пока плод не станет шевелиться, рядом живут, оставшейся силой делятся. А еще бывает, что желание между сосудом и магом возникает, тогда и постель делят, ежели договорятся. Своя-то женщина во время беременности бережется. Сложно у них это проходит, не могут выносить. Бывает, что по пять попыток от разных сосудов, а никак... — Она развела руками. — Тоже трагедия.

— Но почему об этом никто не знает?

— Потому что ледяные маги скрытные, остерегаются чего-то, вот и хранят тайну, что в их женщинах тоже магия есть, но закупоренная! А зачем хранят, то нам не ведомо, — строго произнесла домушка. — А сосудам память подправляют и домой отвозят.

— Хорошо, допустим! — Марго никак не могла уложить в голове новые знания. Надо же, натуральное зачатие из пробирки! — Но почему просто не давать сосудам рожать?

— Потому что магически одаренные ледяные рождаются только при участии троих! — подняла палец домушка. — Проверено опытным путем! А больше ничего не знаю.

— Да мне бы эту информацию переварить, — пробормотала Марго. — А от чародейки и ледяного мага кто родится?

— Ведомо, что алтарь, — хитро улыбнулась Найна. — Так что выбирай, любой согласится.

Ага, надо список составить, а потом вычеркивать неподходящих красным карандашиком.

— Ригард к тебе утром придет, — скопировались на Кадана, прошептала Найна. — Соперники они с Повелителем. Давно враждуют.

И она просто исчезла из комнаты вместе с подносом, а следом за ней исчез и аромат яблок. Марго зевнула. Утром, она обо всем подумает утром!

Проснулась Марго от испуганного вскрика, подскочила на кровати и свалилась с нее, запутавшись в одеяле.

— Не жри меня, дракон!

Марго наконец выпуталась из одеяла и с удивлением увидела Касю, испуганно прижавшуюся к стене. Напротив сидел Кадан и с

удовольствием зевал, обнажая грядку острых зубов, в то время как Рыська кралась к девушке со стороны ванной.

— Кася, что ты здесь делаешь? — Марго, кряхтя, поднялась, отпихнула Кадана с прохода и взяла перепуганную девушку за руку. — Не бойся, он не ест худых испуганных девиц.

— А каких ест? — Кася уцепилась за ее руку и вдоль стеночки добралась до стула.

— Толстых и глупых!

Марго открыла дверь, взглядом предлагая драконам прогуляться. Когда парочка вышла, повернулась к Касе.

— Итак?..

— Меня его мажество лэр Влад Оугхен прислал, — быстро затараторила Кася, оглядываясь по сторонам. — Сказал, что всем наирам положены горничные, и тебе тоже нужна, но из своих, а мне деньги не помешают. У нас вчера силу взяли, домой уже собиралась, а тут предложение такое...

— И ты не смогла от него отказаться, — хмыкнула Марго, завязывая вокруг талии пояс халата. — Так силу отбирали через секс? — с интересом спросила она, вспомнив разговор на постоялом дворе.

— Скажешь тоже, — фыркнула разочарованно Кася. — На камне голой попой полежала, да и все. А ты поднялась... — с завистью и неодобрением протянула она. — Знаешь, обидно даже. Мы столько лет вместе жили, могла бы и рассказать, что притворяешься. Я бы не следила за тобой, а спала ночами.

— А ты следила? — прищурилась Марго, рассуждая, нужна ли рядом шпионка?

— Конечно, ты же странная! Я боялась, что руки на себя наложишь с таким воспитанием и мировоззрением. Все ты в башню бегала, книжки эти дурацкие читала, страхи всяко-разные рассказывала. Думала, что прыгнешь да убьешься насмерть. А ты, оказывается, просто притворялась! — с обидой закончила она.

— Притворялась, чтобы в наиры не выбрали, — строго сказала Марго и просто от избытка чувств на мгновение обняла Касю. — Спасибо, что волновалась за меня. Я это очень ценю.

— Ой, скажешь тоже, мы же подруги, — смутилась девушка, не подозревая, что настоящая Маргешка никогда так не думала, да она

даже не замечала ненавязчивой заботы простушки Каси, и за это Марго хотелось ее стукнуть, где бы глупая девица сейчас ни находилась. — Теперь за тебя лэры ругаются, — зашептала Кася, склонившись к ее уху. — Я слышала, как его мажество лэр Влад на жену свою кричал. Она сказала, что раз ты не их наира, то платьями твоими заниматься не будет, а он осерчал и...ух! Страшно было! Сказал, что раз так, то он тебе ее гардероб отдаст.

— Вот козел! — Марго с негодованием сжала кулаки.

— Тихо ты, Маргешка! — Кася зажала ей рот. — А если кто услышит? Уже не притворишься, что на голову больная, не поверят. Выпорют!

Пусть рискнут!

Дверь без стука открылась, и в палату вошел серьезный лэр Торин. Он грозно нахмурил брови, сканируя девушек внимательным взглядом. Марго даже растерялась немножко, непривычно было видеть добродушного целителя таким строгим.

— Вижу, вы договорились? — Девушки синхронно кивнули. — Ты! — Он дотронулся пальцем до лба Каси, и Марго с удивлением увидела тонкую струйку голубого цвета, опоясывающую голову подруги. — Обращаться к хозяйке с уважением — госпожа или аль Марго, лишнего не болтать, особенно с другими слугами, быть верной только госпоже. Это ясно?

— Ясно, — зачарованно ответила девушка. Взгляд ее расфокусировался, а на губах блуждала рассеянная улыбка. — Я все поняла, лэр целитель. Клянусь в верности аль Марго.

— Вот и хорошо. — Маг убрал палец и улыбнулся. — Марго, тебе выделили новые покои в крыле Повелителя. Вас проводят. Заниматься начнем с завтрашнего утра, два часа до завтрака, так что встретимся на рассвете. Я пришлю за тобой посыльного.

— Ах, какой мужчина... — томно протянула Кася, когда лэр Торин вышел. — Умный, взрослый, красивый... Интересно, женатый?

— Без понятия, — рассмеялась Марго. — Помоги мне надеть платье и пойдем посмотрим, куда там нас поселили.

В новые апартаменты их отвел знакомый стражник. Марго усердно запоминала дорогу, хотя заблудиться было бы сложно. Все время прямо и вверх.

— Интересно, это только мне так повезло или другим наирам тоже выделили покои рядом с повелителем?

— Всех поселили в этом крыле, — ответил вместо Каси, которой адресовался вопрос, стражник. — И невест тоже здесь разместят. Верховные рода как узнали, что леди Марике дали отставку, тут же дочерей в чертоги отправили. На смотрины, — хмыкнул он в усы, явно не одобряя эти самые смотрины.

Марго тоже их не одобряла! Хотя...

— Девиц будут сопровождать старшие родственники?

— А как же! Братья, отцы, родичи.

— Отлично! — Марго довольно потерла ладошки. — Кася, раздобудь бумагу и чернила.

— Хорошо, — покладисто согласилась новоиспеченная горничная. — А зачем?

— Список потенциальных женихов составлять буду!

Воин сбился с шага, Кася тихонько ойкнула, а Марго мысленно показала всем кукиш. А что? Лес сказал, присмотреться и выйти замуж, вот она и будет присматриваться! А если его любвеобильному мажеству Ролану это не по нраву придется, то пусть своим невестам претензии предъявляет!

Они остановились у внушительных двойных темно-вишневых дверей, рядом с которыми застыл, опершись о стену, мужчина в черном.

— Наконец-то, — с кривой усмешкой произнес он, отталкиваясь от стены и делая шаг вперед. — Я уже утомился ждать тебя, аль Марго.

«Лэр Ригард», — вспомнила Марго имя мужчины. Ригард был в той же неизменной черной одежде, но сегодня волосы мага оказались собраны в конский хвост, а рубашка расстегнута на груди, и Марго видела горсть амулетов, сверкающую и переливающуюся в утреннем свете.

— Чему обязана? — склонила она голову к плечу.

— Хотел пригласить прелестную альтар на прогулку в ближайший городок, — едва заметно улыбнулся Ригард. — Девушки ведь любят бродить по магазинам, особенно когда у них много свободного времени.

— И нет денег, — уточнила Марго, открывая дверь. — Проходите, лэр Ригард.

— Я рад, что ты запомнила мое имя.

— На память никогда не жаловалась.

Кася позади прерывисто вздохнула, воин замер на пороге, не позволяя Ригарду войти, а Марго с восторгом рассматривала свое временное жилище. Апартаменты выглядели больше ее двушки в современном кирпичном доме. Три комнаты, соединенные между собой арками. Спальня, гостиная и кабинет. Все выдержано в приглушенных голубых тонах, но ощущения холода не было, скорее сдержанной строгости. Деревянная белая мебель на гнутых ножках, сизый ковер на светлом полу, хрустальные люстры и светильники. И яркая ваза насыщенного фиолетового цвета на низком стеклянном столике. А еще была шикарная ванная комната и, что порадовало Марго несказанно, никаких дверей в соседние апартаменты.

— Здесь даже шторы есть! — довольно произнесла она, выглядывая в окно. Вид на горы был очаровательным. — Мне здесь нравится!

Еще бы разжиться приличным гардеробом, тетрадями, деньгами и ключами от библиотеки.

— Я передам его всемогуществу, что вы довольны выделенными покоем? — поинтересовался воин. Он так и не ушел и теперь сверлил Ригарда пристальным взглядом, тот же делал вид, что ничего не замечает. Наконец стражник не выдержал: — Лэр Ригард, вам не положено находиться в покоях наиря Повелителя.

— Наиря Повелителя? — с улыбкой поинтересовался маг и, подойдя к Марго, взял ее за руку. Девушка опомниться не успела, как Ригард одернул рукав. — Ты видишь метку владыки? Или любую другую метку? — Воин присмотрелся, а потом отрицательно качнул головой. — Пока на руке наиря не проявился магический браслет, она никому не принадлежит. — С этими словами он поцеловал запястье и отпустил руку. — Я подожду в кабинете, аль Марго.

Стражник бросил на девушек предостерегающий взгляд и вышел, тихо прикрыв дверь.

— Что за метка? — зашипела Марго, когда они с Касей оказались в спальне.

— Браслет наиры после алтаря уходит под кожу, а потом проявляется в виде рисунка на запястье, — зашептала в ответ Кася, споро расплетая Марго косу. — Все метки разного цвета, так ледяные лэры узнают, какому высокому роду подойдет наира. Ну, на совместимость.

— Так контракты заранее же выкупают.

— То обычные сосуды, такие, как я, нам все равно, кому отдать силу, а вот с наирами все по-другому. Странно, что у тебя метки нет. Ой, у вас!

— Ага, странно, — согласилась Марго, рассуждая, что это могло означать?

Она никому не подходит? Или, наоборот, подходит всем? Вот еще головная боль! Как бы получить ответы на эти вопросы?

— Сегодня за завтраком остальные девицы из наир хвастались своими рисунками. Красиво, жуть! — с завистью произнесла Кася.

Ну да, их же отбирают, как племенных кобылок, по масти, экстерьеру и совместимости. Значит, браслет — индикатор? Пробежал по организму, собрал данные и проявился на руке зашифрованным посланием для знающих. Магия ледяных все больше напоминала Марго высокие технологии будущего. Интересно как!

— А что же надеть на прогулку? — Горничная с печалью смотрела на пустой шкаф, в котором сиротливо висели вещи Маргешки.

Кася заплела Марго сложную косу и собрала ее на затылке объемным пучком. К этой прическе просились длинные серьги, но среди вещей Маргешки не было украшений. Зато единственное приличное платье очень хорошо сочеталось с этой прической, подчеркивая изящную длинную шею и красивую линию плеч.

— Что есть, то и надену, — решительно отобрала Марго у Каси старый плащ и ботинки. — Заберу свои деньги у дяди, тогда и приоденусь.

— Так, может, у его всемогущества попросить одежку-то? Чай не обеднеет, — прошептала Кася, косясь на дверь. — Другие наиры все такие расфуфыренные на завтрак пришли, сразу видно, что не бедствуют.

— Вот еще, просить! — фыркнула Марго и накинула плащ на плечи.

Если бы Ролан предложил, она не стала бы отказываться. Не в том положении, чтобы гордость показывать, но раз не предложил, значит, не считает это нужным. Обойдемся! Марго в земной жизни привыкла надеяться только на себя и в этой менять привычки не собиралась.

— Сами найдем, сами возьмем и сами гордо носить будем! Запомни, Кася, никогда ни у кого ничего не просить! Особенно у тех, кто сильнее и выше тебя по статусу. Сами предложат и сами все дадут!

— Это кто сказал? — Горничная подняла белесые брови. — Ваш дядюшка?

— Это сказал мессир Воланд! — Она легонько щелкнула Касю по носу и с улыбкой вышла из спальни. — Я готова! — входя в кабинет, радостно сообщила поднявшемуся при ее появлении магу. — Предвкушаю прогулку, сидеть в четырех стенах ужасно надоело.

— Выглядишь обворожительно невинно, — улыбнулся Ригард и протянул руку, обтянутую черной перчаткой. — Прошу.

«Ну, насчет обворожительно он явно приукрасил», — решила Марго. Потертый плащ и стоптанные ботинки вряд ли придали ей обворожительности, но все равно услышать комплимент из уст интересного мужчины было приятно. Сердце екнуло, когда она опустила руку в протянутую ладонь.

— А вы одеться не хотите?

— Меня греет магия.

Ригард склонился совсем близко, и Марго показалось, что он ее обнюхал, она дернулась, но маг уже выпрямился, и девушка решила, что ошиблась. С чего бы магу ее нюхать?

Портал открылся прямо в комнате, и Марго смело шагнула в него следом за загадочным мужчиной в черном.

10. Здравствуй, дядя! Ты мне рад?

Они оказались на улице заснеженного города посреди небольшой площади, заставленной яркими палатками. Ригард тут же подхватил Марго под руку и повел в сторону призывно пахнущего горячим медом павильона.

— Не стоит задерживаться на порталной площадке, — пояснил он, когда Марго оглянулась, чтобы посмотреть, где они были секунду назад. — Сегодня в городе ярмарка, и многие захотят воспользоваться порталами. Не хотелось бы столкнуться с какой-нибудь дородной купчихой, — весело пояснил он.

— Выходит, что перенестись в любое место нельзя?

— В жилых поселениях есть специально отведенные для этого места, где установлены маячки. А вот там, где людей нет, все зависит только от силы и умения мага. Выпьешь горячего вина?

Почему бы и нет? Ригард посадил Марго за деревянный стол, а сам направился к краснощекому парню, разливающему из огромного глиняного кувшина вино. Марго же глазела по сторонам. Нарядные барышни в шубках и колушках бродили от палатки к палатке, приценивались, смеялись, торговались. Марго заметила, что в моде были красные сапожки на маленьком устойчивом каблучке. Счастливых обладательниц таких сапожек провожали завистливыми взглядами, а сами модницы гордо вышагивали по присыпанному песком снегу, поглядывая снисходительно по сторонам.

Марго в своем затертом до дыр плаще остро чувствовала себя нищенкой. Крайне неприятное чувство! Особенно, когда рядом интересный мужчина, а ты ощущаешь себя не красавицей, а... в общем, чувство унижительное и неприятное. И от этого было еще обиднее. Ведь понимала Марго, что это типично женское желание нравиться всем, но ничего с собой поделать не могла. Дома она всегда хорошо одевалась и не считала зазорным покупать брендовые вещи. Когда могла себе это позволить.

Вообще, где справедливость? Она оставила Маргешке полностью меблированную квартиру, машину, гардероб... Даже кавалера! А что получила взамен? Обидно.

— Что тебя расстроило? — Ригард протянул ей глиняную кружку, наполненную ароматным глинтвейном. — Если одежда, то через час ты будешь выглядеть лучше любой из этих. — Он пренебрежительно кивнул головой на трех расфуфыренных молодых, которые усердно пытались привлечь внимание симпатичного мага. — Я вполне в состоянии оплатить гардероб девушке, которая мне нравится.

Марго улыбнулась, но радоваться не спешила.

— И что я буду должна за оплаченный гардероб? — прямолинейно спросила она у мага.

— Ничего, аль Марго, — улыбнулся он и поднял бокал. — Ничего! Только...

Если бы Марго была восемнадцатилетней Маргешкой и в жизни ничего слаще меда не видела, то, возможно, она бы обрадовалась, но Марго только сильнее насторожилась. Нет, Ригард ей понравился. И с каждым выпитым глотком вина нравился все больше и больше, но принимать такие подарки она готова не была. Бесплатно только сыр в мышеловке бывает.

— Только что? — уточнила она с улыбкой.

— Ты пойдешь со мной на бал Зимнего солнцестояния.

— Хорошо, а вы, лэр Ригард, поможете мне встретиться с дядей, — внесла Марго встречное предложение и допила вино.

Пряная горячая жидкость разлилась по телу ощущением эйфории и счастья, мир вокруг заиграл яркими красками, стало тепло, а мужчина напротив показался самым родным человеком во всей вселенной.

— Что они добавляют в вино? — со смехом спросила Марго.

— Немножко хорошего настроения, — улыбнулся Ригард и подал руку. — Растет в этой местности одна забавная травка, к сожалению, эффект недолгий. Где живет твой дядюшка?

Упс! А действительно, где? Лэр Шон говорил, что она из местечка Зохун, а дальше?

— А...

— Это твой городишко, аль Марго, тебе указывать путь.

— Мы в Зохуне? — удивилась Марго.

— Тебя удивляет, что я предугадал твое желание? — Ригард хитро улыбнулся. — Не узнаешь город, в котором выросла?

— Я в нем больше десяти лет не была, здесь все изменилось.

— Так где твой дом? — Ригард развел руками.

— Да ничего здесь не изменилось, только старый Храп помер, теперь его сын вино варит, — пробурчал сзади стариковский голос. — Совсем стыд потеряла, родную бабуку не признаешь! Ежели бы Мунька за мной не прибегла, так и не узнали бы, что приперлася.

Марго медленно повернулась и встретила взглядом с худой старухой. В теплом пуховом платке, завязанном на лоб, валенках и сером кроличьем полушубке, из-под которого выглядывала длинная черная юбка, бабушка выглядела весьма презентабельно. Выцветшие прищуренные глаза смотрели пристально и недружелюбно, и Марго поняла, что ей здесь не рады. Их трудности!

— А что енто за мужик с тобой? Ты учти, Маргешка, принесешь в подоле, как твоя мамаша, на порог не пуцу!

— И тебе не хворать, бабушка, — ухмыльнулась Марго, удивляясь, что бабушка так смело выступает перед ледяным магом, они же здесь вроде как хозяева жизни, откуда такая наглость?

Она оглянулась на спутника. Перед ней стоял обычный темноволосый парень в мешковатой куртке и теплых штанах, заправленных в сапоги. Стоял и лыбился во все тридцать два белоснежных зуба. Заметив взгляд, взял Марго за руку и подмигнул, уловив ее мысли.

— Ты, старая, не возмущайся, а веди нас к сыну. Дело к нему есть.

— Ишь ты, раскомандовался, девкой своей в спальне командовать будешь!

Однако развернулась и пошла вперед, бубня что-то под нос. Марго шла рядом с Ригардом и думала. Напор лэра ее немного пугал, а рука, сжимающая пальцы, вызывала смутные желания и совсем не праведные мысли. Но ведь хорош, как ни крути, а хорош! Буйная фантазия тут же подсунула фривольную картинку, как Ригард медленно, пуговка за пуговкой, расстегивает черную рубашку, как тяжелый шелк стекает с обнаженных плеч...

Она зажмурилась и тряхнула головой. Нет, это ни в какие рамки не лезет! Ей сейчас положено краснеть и бледнеть от невинных прикосновений, а не захлебываться слюнями на симпатичного мужчину. Срочно нужно отвлечься. Марго оглянулась и сразу же столкнулась с задумчивым взглядом.

— Узнаешь местность? — склонился к ней маг.

Как можно узнать то, что никогда в глаза не видела? От площади, где они пили вино, расходились прямые лучи-улицы, по одной из них и вела их бабка. Добротные каменные дома, магазины, пекарни, швейная мастерская... Упиралась улица в храм, сложенный из серого кирпича. Марго его узнала по птице в круге, венчающей острый шпиль. Возле храма бабка свернула налево к высокому деревянному забору с синей калиткой.

— Ну, что стоите? — Нелюбезная родственница толкнула калитку. — Али передумала с дядькой здороваться? Мимо храма прошла, даже руки не подняла, — зыркнула она на Марго светлыми глазами. — Ничему тебя в этом пансионате не научили! Зазря только деньжища за тебя заплачены были.

— Ничего, вы внакладе не остались, — не сдержалась Марго.

— Языкастая стала, — буркнула бабка и пронзительно заорала на весь немаленький двор. — Стефан! Тут Маргешка пришла! Выдь к племяшке!

После этого бабка сочла, что ее миссия выполнена, и шустро исчезла в неизвестном направлении.

— Родня у тебя своеобразная, — хмыкнул маг.

— Есть такое, — согласилась с ним Марго, оглядывая большой, очищенный от снега двор. — А родственничек не бедствует.

Двухэтажный каменный дом, резные ставни, флюгер на черепичной крыше, высокое крыльцо с фигурными перилами. На крыльце лежал крупный лохматый пес. Дверь приоткрылась, и в ней показалось бородатое лицо, а потом на крыльцо и полностью вышел упитанный мужик в светлой рубахе, подпоясанной широким поясом.

— Кого там вьюга принесла? Милостыню не подаем! В храм идите! — гаркнул он, рассматривая нежданных гостей. — Маргешка, ты ли это, племянница любимая? — резко изменился голос на приторно-сладкий. — А что же ты не предупредила, я бы сани за вами прислал. Радость-то какая! Проходите в дом, лэр маг!

Марго, удивленная такими резкими переменами, повернула голову в сторону мага, он сбросил личину и стоял теперь во всей своей мрачной красе, наслаждаясь представлением.

— Ну и зачем? — не удержалась Марго. — Считаете, что я сама не справлюсь?

— Не хочу, чтобы у твоей родни сложилось мнение, что тебя некому защитить, — заговорщицки шепнул Ригард ей на ухо, опалая нежную кожу дыханием, отчего по телу пронеслись мурашки.

Приятно, что ни говори. Определенно лэр Ригард достоин возглавить список и быть внесенным в него зеленой ручкой!

— Ну, здравствуй, дядя! — громко поздоровалась Марго, входя в светлую веранду. — Не волнуйся, мы ненадолго. Я только деньги свои заберу, и мы уйдем. Даже обедать не будем!

Судя по взгляду любимого родственника, он очень хотел накормить дорогую племянницу обедом. Отравленным.

— Ваше мажество, — игнорируя Марго, склонился дядя перед Ригардом. — Это такая честь для нас...

— К делу, — холодно перебил его ледяной маг. — Моя леди... — После этих слов Марго удивленно приподняла бровь. — Моя леди, — с нажимом повторил еще раз Ригард, обнимая девушку за талию, — желает забрать свои деньги. У тебя десять минут.

Марго даже растерялась немного от таких заявлений, что значит «моя»? Когда это она успела? Но еще больше ее удивила собственная реакция на слова мага, жар от руки чувствовался даже через плащ, сердце радостно билось в груди, губы пересохли, и Марго их облизнула под жарким и удовлетворенным взглядом Ригарда. От его темного взгляда внизу живота заныло, а ноги стали словно ватными. Этот мужчина вызывал у нее знакомые по прошлой жизни реакции, и это было... волнительно. Не успела Марго разобраться в своих эмоциях, как дядюшка распахнул дверь.

— Проходите в дом, — бросив на Марго злой взгляд, пригласил хозяин. — Скоро это не делается. По ее указке, — он пренебрежительно кивнул на племянницу, — я все ее сбережения вложил в торговлю. И вытащить их оттуда быстро невозможно. Могла бы написать заранее. — Он покачал головой. — Вы, лэр маг, учтите, что мозгами Маргешка обделена с рождения, в мать пошла, к сожалению.

Марго промолчала, потому что была полностью согласна с родственником Маргешки. Зато Ригард не промолчал:

— Ты говоришь о моей женщине, человек. Выбирай выражения!

Да только дядя оказался не робкого десятка, он ухватил Маргешку за руку и быстро задрал рукав точно так, как несколько часов назад

делал сам Ригард.

— Знака вашего рода не вижу. А платил за нее Ледяной чертог, а не вы. Символы Повелителя все знают, а нет их только, — буркнул он и потянул Марго за собой. — А ты, дуреха, уши не развешивай, а то не заметишь, как силу отберут да на дорогу выбросят. Мало ли что маг, мы свои права знаем и в обиду тебя, непутевую, не дадим. Не бойся, найдем и на его мажество управу, если обманом взять вздумает! В храме все ходы записаны!

Ого, а дядька-то у Маргешки не такой уж и изверг, как думала Марго. Это радует. Все же родня.

Они вошли в большую комнату, смесь каминного зала и столовой. Светлые стены, обтянутые бежевой однотонной тканью, мягкая мебель и огромный обеденный стол. Стефан кивнул на стулья, а сам скрылся за одной из дверей. Марго сняла плащ и села за стол, чинно сложив руки, Ригард опустился на диван, безразличным взглядом скользя по помещению.

— Зачем тебе это надо? — спросил он. — Я мог бы купить для тебя все, что пожелаешь.

— Мы уже об этом говорили.

Марго начала испытывать легкое раздражение. Она взрослая опытная женщина и прекрасно понимает, что следует за такими подарками. А в этой ситуации она хочет сохранить хотя бы видимость независимости, иначе потеряет к себе самоуважение.

— Вот, значит.

Вернувшийся Стефан бухнул перед Марго широкую канцелярскую книгу и серый замшевый мешочек, затянутый золоченой тесьмой, точно такой, как показывали в исторических фильмах. Марго не удержалась, пощупала кошель — твердый.

— Это проценты. Сюда смотри! — Дядя открыл книгу и развернул ее к Марго. — Видишь? — водил он толстым пальцем с аккуратными ногтями по строчкам. — Вот эта строка, сколько было за тебя в храме получено по последнему контракту. Пятьдесят золотых. Понимаешь, что я тебе талдычу? Вот выписка из храмового реестра, что деньги получены. — Он сунул под нос Марго бумажку, в которой было написано, что сумма пятьдесят золотых отдана опекуну Маргешки Ирс. — Эта колонка показывает, в какой товар я твои денежки вложил. Вот! Ткани с золотой нитью — они сейчас в моду

среди ледей входят, кожа крашенная для сапог, две сучки племенные волкодава ледяного и кобель из питомника мага Строса.

— О, это большая удача, — подал голос Ригард. — Строс — маг жизни, новые породы его конек, но лишь бы кому он своих щенков не продает. Это хорошее вложение.

— Вот! — Стефан поднял палец вверх. — Сразу видать, что лэр маг охотой интересуется. Умного человека слушай, Маргешка!

— Я вроде слова поперек не сказала, дядя, — усмехнулась Марго. — Скажи мне лучше... — Она задумчиво взвесила мешочек в ладони. — Сколько твой дом стоит на нынешние деньги?

— Триста золотых, ежели с подворьем и конюшнями. — Впервые во взгляде дядьки появилось внимание. — А с какой целью интересуешься?

— Хочу понять, пятьдесят золотых — это много или мало?

— А что это ты только за энти деньги думаешь? — Стефан осуждающе головой покачал. — Эх, жаль, что ты не в батьку мозгами пошла, умный же мужик был, и что в моей сестре нашел?

— Еще деньги есть? — тут же встрепенулась Марго. — Откуда?

— Так наследство твое! — разозлился дядька. — Совсем мозги отбила в том своем пансионате? За материнскую долю забыла? Ух! — Он протянул руку, но Марго отклонилась. — Как дал бы... по лбу!

— Дядя! — Марго тихонько рассмеялась. — Не рычи. Ну, забыла маленько, так память-то девичья. Так что там у меня?

— А вот тут все записано! Как и договаривались, прибыль за эти года впополам! — Стефан перевернул страницу. — Вот туда, значит...

Марго слушала и улыбалась. Ох, зря Маргешка о дядьке плохо думала, зря! Ушлый торговец умело приумножил деньги племянницы, да и себя не обидел. Но все было честно, под каждую цифру у Стефана имелся документ.

— Так чтоб потом мужу твоему показать, что не обижали сиротку, — пояснил дядька, когда Марго ознакомилась со всеми бумагами. — Ну так что? Отдавать все деньги али пока пусть поработают? — с тоской в голосе спросил он.

— А сколько здесь? — Марго покачала на ладони кошель.

— Семь золотых, пятнадцать серебрушек да медью пятьдесят. К вечеру могу еще столько же собрать, но все деньги только через месяц.

— Мне хватит этого на одежду? — Марго повернулась к Ригарду, который молча просидел все это время, не меняя позы.

— Скромненько одеться можно, — скривился маг.

Вот и хорошо. Богато нам и не нужно, пусть лучше деньги работают и приумножаются.

— Дядя, я возьму пока это, но ты мне приготовь еще десять золотых. Я чуть позже заскочу, или попрошу кого забрать. — Марго обняла опешившего Стефана, смачно чмокнула в щеку и тихонько шепнула: — И зла не держи. Кровь отцовская верх взяла, выздоровела я.

Она еще что-то хотела сказать, но не успела, дверь распахнулась, и в комнату ворвался Влад в ореоле серебристой силы, а за ним вошли трое хмурых стражников.

— Аль Марго! — рявкнул он так, что дядя Маргешки рухнул на стул, а Марго дернулась к Ригарду, ища у него защиты. — Кто тебе позволил покидать стены Ледяных чертогов без дозволения?

Ригард медленно поднялся, с презрительной улыбкой следя за Владом.

— Она со мной.

— Эта наира принадлежит нашему роду! — процедил Влад. — Марго, в карету!

— С какой стати? — Марго вытянула руки, оголяя запястья. — Вы видите символ рабства на моих руках? Ваш род не принял меня, поэтому я сама выбираю, с кем и куда мне ходить!

— Это ничего не значит, мало времени прошло, — яростно прошипел Влад, делая шаг вперед, но наткнулся на невидимую преграду. — Контракт был подписан с Ледяными чертогами. Ты принадлежишь нам.

— Я никому не принадлежу!

В груди начала подниматься злость, кулон нагрелся и потяжелел, Марго почувствовала покалывания в кончиках пальцев, и по тому, как на нее смотрели мужчины, они тоже что-то ощутили. Это что, магия? У нее магия? Мысль об этом быстро остудила голову, не хватало еще сжечь здесь все к чертовой бабушке. Почему именно эта мысль пришла первой, она не поняла. Наверное, потому что в фильмах самой эффектной была огненная магия. Всякие летающие фениксы, драконы, плюющиеся плазмой. Один раз Марго рисовала для игры персонажа —

мага огня. Вместо волос — пламя, вместо меча — огненная плеть... Красивый получился.

— Маргешка... — тихо прошептал дядя. — На самом деле принадлежишь, пока не исполнишь магический договор.

— Покажи мне контракт.

Не может быть, чтобы там ничего не было мелким шрифтом! Такого просто быть не может! Влад и Ригард сверлили ее взглядами, но Марго только рукой махнула.

— Подождите меня за дверью, — и, увидев ошалевшие взгляды, многозначительно добавила. — Пожалуйста!

— Ты...

Влад замолчал, когда Ригард обнял Марго за талию и, едва коснувшись губами щеки, шепнул:

— Я буду ждать на крыльце.

По телу пробежала теплая волна, и Марго с сожалением вздохнула, когда он отстранился и вышел.

— Наира, ты забываешься, — прошипел Влад и вылетел следом, бросив одному из стражников: — Останься. Глаз с нее не спускать!

«А то вдруг превращусь в туман и просочусь сквозь щель в полу», — иронично подумала про себя Марго, но вслух ничего не сказала. Странно это все. Странно и непонятно. Не зная она о семейном положении лэра Влада, решила бы, что это ревность.

— Да, ты стала похожа на батю. — Дядька Стефан подал ей желтый лист. — Стандартный контракт. Я говорил прочитать, прежде чем подписывать кровью, — не удержался он от шпильки. — Да ты же так рыдала, что ничего не слышала.

— Сам-то прочел? — хмуро бросила Марго и подошла к окну, там света было больше.

— Три раза. — Дядя грузно опустился на стул. — Все верно. За тебя платят, ты отдаешь силу ребенку мага и, пока не исполнишь договор, считаешься его собственностью. За это получаешь аванс и столько же по окончании контракта. Деньги большие. Наирам Ледяных чертогов всегда больше всех платили. Считай в три раза.

— Угу, а за нанесение вреда здоровью или психике сумма удваивается. Потребовать, что ли, компенсации?

— За что? — не понял дядька.

— За пострадавшую психику! — припечатала Марго.

Она внимательно прочла все, что было написано в контракте, и не нашла, к чему придраться. Внизу стояла подпись Маргешки, если повернуть лист чуть боком к свету, она мерцала красным. Ни слова о расторжении. Возврат денег не приемлем. Обратный ход недопустим. В контракте даже был пункт о «наложение клятвы о неразглашении». Так маги называли подчищенную память. Сволочи, все предусмотрели! И смертельный магический откат в случае неисполнения договора.

— Были случаи, чтобы сосуды сбегали? — спросила Марго, возвращая дяде бумаги.

— Так кто в своем уме от денег бегать-то будет? Да и сила эта сводит баб с ума. Мать твоя утаилась, сама знаешь, чем закончила.

Знала, но не думала, что это связано с силой альтар, витающей в воздухе.

— Мне казалось, она сама по себе была странная.

— Пока батьку твоего не встретила, нормальная была. А как он исчез, словно демоны в ней поселились. Заговариваться стала, бормотать что-то, в храм бегать. Хорошо, что я заранее долю твою от наследства отделил, а то все бы храмовникам затащила.

— А мой отец? Каким он был?

— Хороший мужик был! Ты не слушай бабку, если другое говорить станет. Хороший мужик и баста! И денег оставил, и указания дал, как тебя воспитывать. Это по его воле тебя в пансионат отправили, чтоб была под присмотром, не я сам придумал, ты не думай, Маргешка. Уходить он не хотел, да магия тут евоная пропадала. Перед тем как сгинуть, он колдовал много, еле стоял, как прощался. Худой, бледный, с синяками под глазами, и взгляд такой тусклый... Да, а так мужик красивый был. Не чета этим твоим. — Он дернул головой в сторону двери. — Ты на него похожа.

Все верно, наколдовал отстроченный перенос душ, а в пансионате Маргешка без помех могла спрятаться для ритуала, да и от бабки держалась подальше. С ее-то психикой...

— Ладно, выбора нет. — Марго надела плащ. — Мне еще по магазинам, прикупиться хочу. До встречи, дядя Стефан. И спасибо.

— Да ладно, родня все же, — буркнул дядька. — Ты там осторожнее. Не нравится мне твой чернявый, — шепотом добавил он и

громко посоветовал: — К Майке иди, скажи, что моя племяшка, она скидку даст.

— Хорошо.

На крыльце была холодная война, но трупы не валялись, и Марго решила, что лучше всего игнорировать недовольные взгляды. Она прошла между магами с видом королевы разоренного, но не склонившегося государства и направилась к воротам.

— Куда? — рыкнул Влад. — Мы возвращаемся в чертоги!

— Рада за вас. — Марго повернулась к магу, сверкнув на него зеленью глаз. — А мы продолжим дела, из-за которых оказались здесь. Лэр Ригард, вы еще согласны сопровождать меня по магазинам?

— Всегда к твоим услугам.

— Это приказ Повелителя!

Марго показалось, что Влад попытается ее схватить, и она шустро отбежала за спину Ригарда. Оттуда было надежнее спорить с несносным блондином.

— Я не знала, что Повелителю есть дело до моего нижнего белья. — Язвительности у Марго всегда хватало, и сейчас она с радостью изливала ее на Влада. — И что ему приятно, когда его наира, — последние два слова она выделила голосом, — ходит в одном платье и чужих тапочках. Видно, рядом с замухрышкой его мажество чувствует себя неотразимым.

— Не смей судить о Ролане своим куцым умишкой, — прошипел Влад. — Если он не занимается тобой, значит, не считает нужным. Ты могла попросить у меня.

— Могла, но не стала. — Марго резко успокоилась. Патриархальный мир, сдержанные, покладистые женщины, вот мужчины и ведут себя как собственники. Ничего, переучим! — Я не стала, вы не сочли нужным позаботиться о девушке, которую забрали из пансионата без вещей. Теперь у меня есть деньги, и никто не встанет между мной и шопингом!

— Чем? — Ригард с наслаждением наблюдал за их перебранкой, при этом специально дразнил Влада, держа Марго за руку.

— Покупками, — запоздало прикусила язык наира.

— Тебе не мешает научиться покорности, альтар, — холодно процедил сквозь зубы Влад. — Если не хочешь лишиться головы.

Он попытался ухватить Марго за руку, но пальцы сомкнулись в пустоте. Защита амулета сработала безукоризненно. Марго этого не заметила, а вот Ригард довольно улыбнулся.

Испортить удовольствие от прогулки Влад все же смог. Он увязался за ними, и каждый раз в магазин Марго заходила не только в сопровождении Ригарда, но и с одним или двумя стражниками, что не добавляло ей популярности в глазах продавцов. Поэтому, когда добрались до лавки Майки, непокорная альтар была готова убивать.

— Никто не пойдет со мной! — строго заявила она. — Должны же быть у девушки хоть какие-то секреты. А то под вашим надзором я никакого удовольствия от траты денег не получаю.

На удивление, но оба мага с ней согласились, и Марго заподозрила, что им, как любым нормальным мужчинам, надоело тягаться по магазинчикам. Но пришлось ждать, пока воины Влада проверят лавку.

— Чисто. Второго выхода нет.

— Вы думаете, я собираюсь сбежать? — догадалась Марго. — Глупости! У меня есть еще кое-какие дела в Ледяных чертогах, так что пока останусь.

— Наглая, — Влад, наконец, перестал строить из себя злого полицейского и восхищенно поцокал языком, глядя, как за Марго закрывается выкрашенная в красный цвет дверь. — Такой наглости я даже среди высших родов не помню.

— На удивление уверенная в себе девица, — задумчиво добавил Ригард. — Думаю, в чертоги ты доставить наиру сможешь и без меня.

— Уже откланиваешься?

— Дела, дела. В отличие от тебя, я являюсь главой рода и не могу себе позволить долгие прогулки, особенно под надзором.

С этими словами Ригард шагнул в открывшийся портал.

Марго же вздохнула с облегчением и с упоением погрузилась в царство белья, юбок, блуз и всяких полезных и милых девушкам штучек. Майка оказалась моложавой дамой с высокой прической. Узнав, что Марго — племянница Стефана, она томно закатила глаза и потащила девушку в «кабинет для особо уважаемых гостей».

— И вот эти туфельки, такие даже леди не стыдно надеть, — нахваливала она товар. — И глянь на этот шарф, он идеально подойдет к шубке.

— Боюсь, у меня на шубку уже денег не осталось, только на шарф.

А так жаль. Темно-коричневая шубка из неизвестного Марго зверя смотрелась на ней идеально. Чуть ниже колена, приталенная, под пояс, с пышным лисьим воротником. Не шубка, а мечта. И такая теплая, что Марго чуть не расплакалась, когда натянула на плечи старый плащ. Но лимит был исчерпан. Оставалась еще пара монет, но она хотела купить тетради и письменные принадлежности. А еще подарок Найне и Рыське...

— Нужно уметь вовремя останавливаться.

— Нельзя такую красоту оставлять другой, — нравоучительно подняла палец торговка. — Я тебе в долг дам, потом рассчитаешься. Или со Стефана сдери, — мечтательно протянула она.

Вышла Марго из магазинчика с ощущением победительницы, а когда увидела взгляд Влада, настроение резко скакнуло вверх.

— Можем возвращаться. — Она царским жестом вручила одному из воинов холщовый мешок с одеждой и оглянулась. — А?..

— Дела, дела, — ехидно передразнил Ригарда Влад.

Марго только плечами пожала. Дела, значит дела, захочет, найдет. Это не повод для огорчения.

Во дворец они перешли порталом, который открыл Влад, и первым, кого увидели, был Ролан в окружении щебечущих девушек.

— Что такое не везет и как с этим бороться? — пробормотала тихонько Марго, потому что взгляд Повелителя не сулил ничего приятного.

11. Бойся друзей, дары приносящих

Нога на ровном месте поехала, ступня подвернулась, и Марго с тихим матом на губах начала падать назад...

— Осторожно, — горячим дыханием обожгло шею. — Будь осторожнее, Ма-рр-го.

Ее имя Влад прошептал с жирным намеком и весьма многозначительно. Обычно таким голосом шепчут в постели на ушко любовницам всякие глупости. Марго высвободилась из его объятий, но поймав недовольный взгляд Ролана, повернулась к Владу и пропела:

— Спасибо, лэр Влад, я такая неуклюжая.

— Всегда к твоим услугам, — Влад и не подумал убирать руку с талии, проводя Марго мимо Повелителя к выходу. — Перекусим вместе? Нам есть, что обсудить.

— Почему бы и нет.

Марго кокетливо улыбнулась, осторожно отдвигаясь от Влада, при этом взгляд ее задержался на Кадане, который с несчастным видом сидел у ног Ролана. Дракон встрепенулся, плавно поднялся и увязался следом.

— Повелитель.

Влад склонил голову, Марго присела в реверансе и тут же скрутила фиги, хорошо, что шубка была с карманами. Взгляды, которыми ее одарили леди, нельзя было назвать ласковыми. Презрительные, оценивающие, недовольные, но точно не доброжелательные. Ролан на их приветствие слегка скривил губы и отвернулся. Марго уже решила, что пронесло, но в спину раздался ледяной голос:

— Герцог Оугхен, жду в кабинете. Немедленно.

— Да, мой повелитель, — тут же отозвался Влад, склонив голову. — Только провожу наиру...

— Ее проводят твои воины, — перебил его Ролан. — Я уже отдал распоряжения.

— А как же мы? — томным голоском спросила одна из леди. Марго очень хотелось оглянуться, чтобы посмотреть, кто там говорит с

такими придыханиями, но она не рискнула. — Вы ведь обещали показать нам Ледяные чертоги!

Видно у Ролана одна программа для всех — показывать дворец, на большее фантазии не хватает, ехидно подумала Марго и ускорила шаг.

— Повелитель, вы же обещали!

Просьбу подхватили другие, и Марго все же не удержалась, оглянулась. Ролан смотрел в спину тяжелым мрачным взглядом, но не только он наблюдал за поспешным бегством наиры. Марго уловила еще один взгляд — заинтересованный, задумчивый и недовольный. Высокая стройная блондинка в меховом манто перевела взгляд на Ролана и нахмурила брови, но спустя мгновение уже безмятежно улыбалась.

— Леди, наш Повелитель мужчина занятой, не следует отвлекать его от дел, — громко произнесла она хорошо поставленным голосом. — А пока нам стоит подготовиться к ужину, чтобы предстать перед нашим владыкой во всей красе.

— Леди Арвид, твой отец может гордиться такой дочерью, — Ролан поцеловал леди руку под завистливыми и недовольными взглядами остальных.

С ума сойти, какие важные дела ждут фифочек! Марго усмехнулась и наконец, вышла из зала телепортаций. Кадан сразу же пристроился рядом, а сзади встали двое воинов, один из них нес упакованные покупки.

— Аль Марго, — крикнул вслед Влад. — Я зайду перед ужином!

Марго не оглядываясь, помахала рукой и пока шла до комнаты все время ощущала между лопаток недовольный взгляд.

— А Повелитель может видеть сквозь стены? — спросила она у воинов.

— У Ледяных чертогов нет тайн от своего владыки.

— Вы так говорите, будто дворец живой.

— У чертогов есть сердце, есть душа, значит, он живой, — последовал лаконичный ответ.

Они остановились у двери в покои, но Марго не спешила открывать дверь.

— Сердце — это каменный алтарь? А что такое душа?

Она подняла руку, чтобы постучать, но дверь распахнулась и на пороге возникла строгая Кася в белоснежном переднике поверх серого

платья.

— Есть легенда, что душой дворца становится его хозяйка, — улыбнулся один из воинов и вручил Касе мешок с покупками. — Леди Гоновера была хорошей хозяйкой, пока не поссорилась с Повелителем.

— Из-за чего? — не сдержала любопытства Марго.

— Наш владыка не желает связывать себя узами брака, — воин легонько подтолкнул Марго к входу. — Если тебе интересно, аль Марго, спроси сама у Повелителя.

— Мне не интересно, — сделала Марго безразличное лицо.

Какое ей дело до семейных разборок ледяного типа? Никаких! И то, что он не хочет жениться ей даже на руку. Значит, ему не нужна будет наира.

— Можно вычеркивать из списка! — радостно сообщила она Кадану, который первым просочился в комнату. — Хозяин твой начинает мне нравиться! — Дракон поднял на Марго голубые глаза и удивленно прищурился. — Да-да, мистер ледяное гажество, вы можете быть симпатичным, когда держитесь от меня подальше, и не мечтаете обрюхатить во имя великой цели! — Марго легонько щелкнула Кадана по черному носу. — А желтые глазки мне нравятся больше. Вернись ко мне, снежная буся.

Дракон на «бусю» возмущенно зарычал, моргнул и когда Марго оглянулась, глаза у зверя были вновь желтыми.

— Дурдом, — констатировала девушка и громко позвала, — Найна, давай попьем чаю! Я пирожные купила! Представляешь, нашла настоящее воздушное суфле! Обожаю!

Из-под стола вылезла зевающая Рыська и, потершись о ноги Марго, опять залезла под стол.

— Весь день там спит, — со смехом сообщила Кася, раскладывая покупки в шкаф. — Выползет, молочка попьет и опять спать. Ох, какое платье красивое!

— Это тебе, — Марго поставила на стол коробку с пирожными. — Примерь!

На столике возник поднос с чашками и белым пузатым чайником, по комнате поплыл аромат чая, а на кресле чинно сложив на животе ручки, возникала домушка. Она приложила палец к губам, кивая на Касю, крутящуюся перед зеркалом:

— Она меня не видит и не слышит.

— Это тебе, — Марго протянула подруге тот самый шарф, который так рекламировала Майка. — Подарок.

— В честь чего?

— В честь хорошего дня!

Найна тут же повязала шарф на голову и, судя по счастливому выражению на треугольном личике, осталась довольна подарком.

Раскрасневшаяся Кася нехотя переделалась, любовно разложила платье на кресле, чтобы любоваться на него издали, и присела за стол.

— А почему чашек три?

— Где три? — удивленно переспросила Марго. — Две.

— Ой, точно две, а мне казалось, что три. Не томи, рассказывай, как все прошло?

— Ты первая! Меня искали?

Кася и невидимая Найна дружно захихикали.

— Как вы с лэром ушли, прибежала жена лэра Влада, злющая! — закатила глаза Кася.

— Еще бы ей не быть злющей, — добавила Найна, — когда ее муженек приказал тебя к балу приодеть.

— А как она обрадовалась, как узнала, что ты с магом ушла, прям, засияла вся.

— Зато лэр Влад не обрадовался, — со смешком прокомментировала домушка. — Заморозил весь левый коридор.

— А потом пришел лэр Влад, — продолжала Кася, прихлебывая чай с пирожным. — Расспрашивал.

— О чем?

— Часто ли к тебе тот чернявый маг приходит, заходил ли в комнату, угощал ли чем. Глупые вопросы задавал. А потом еще рыжий такой пришел, ох, страшный! Взгляд как лезвие, — Кася передернула плечами.

— Господин Киф, — пояснила Найна. — Друг повелителя, его глаза и уши.

— Глава безопасности?

Домушка кивнула, а Кася, которая ее не видела, возмущенно взмахнула рукой:

— Да не знаю я! Но глаза у него, что тот озерный лед. Страшный человек, ох, Маргешка, страшный! Но такой красивый, — Кася закатила глаза. — Но лэр Торин лучше! Интересно, женат или нет?

— Вдовец, — сообщила домушка и быстро схватила с тарелки горничной последнее пирожное.

Кася удивленно посмотрела на тарелку, моргнула пару раз, но промолчала.

— Вдовец, — повторила Марго для подруги, чтобы отвлечь от ненужных мыслей.

— Вдовец — это хорошо. Добропорядочный, степенный мужчина ищет заботливую и нежную женщину, чтобы присмотрела за ним в старости. А я и родить еще могу. Вот только жалко силу уже отдала, — подперла она кулаком щеку и закручинилась. — Эх.

— Да у него внуки наверняка есть, — Марго улыбнулась Касе. — Помоложе найди.

— Ничего ты, госпожа моя, в мужчинах не смыслишь. Вот зачем мне молодой и ветреный? Будет гулять, по кабакам шляться, а этот мужчина уже отгулял свое, уюта и тепла хочет. Только мой будет. Спокойный, сдержанный, при должности. Нет, не хочу молодого!

— А мне молодые мужчины нравятся, — Марго улыбнулась и посмотрела на Кадана. Дракон внимательно слушал разговор, но глаз не открывал. — Вот лэр Ригард, какой обаятельный мужчина! Обходительный, заботливый, щедрый! Все мои проблемы сегодня решил. Сам предложил помощь, не стал ждать, пока попрошу.

Кадан дернул ухом, и Марго мечтательно добавила:

— На бал пригласил.

— А ты что? — Кася так и застыла, не донеся чашку до рта.

— А я согласилась.

— Ох, по кромке ходишь, альтар, — фыркнула домушка и исчезла.

— Ой, забыла сказать! После же еще Сам приходил, — понизила голос Кася. — Постоял посреди комнаты с закрытыми глазами, потом погладил Рыську и ушел. И этот с ним был! — она со страхом кивнула на Кадана. — Вынюхивал тут что-то.

— Кто вынюхивал? Повелитель? — Марго представила, как Ролан обнюхивает ковер, опустившись на колени, потом шкаф... и расхохоталась.

— Скажешь тоже, — обиделась Кася и начала составлять чашки на поднос. — Драконище этот вынюхивал! Ой, смотри, опять три чашки!

Но Марго увидеть этого не успела, поднос исчез, унося на кухню весь компромат.

— Устала ты, ступай отдыхать.

— А кто же тебе поможет к ужину облачиться? Да и ванну принять надо, ты же теперь благородная наира, а благородные все время моются. Пойду, воды наберу. — Кася остановилась у двери в ванную. — А тебе ничего не надо у лэра Торина забрать? Ну, там может микстуру какую? — покраснела она.

— Хорошо, что напомнила! Пожалуйста, сходи, попроси у лэра целителя капелек для сна, а то волнения у меня странные, да в груди щемит, — подыграла ей Марго.

— Так щемит, может от любви? — хохотнула Кася. — Вона сколько магов вокруг тебя вертится нынче.

— Может и от любви, — Марго задумчиво погладила Кадана за ухом. — И это странно...

Она действительно находила странным свои чувства к Ригарду. Стоило вспомнить о черноволосом маге, как сердце начинало биться учащенно, в животе появлялось щекочущее чувство, а голова становилась звонкой и пустой.

— Неужели я влюбилась? — прошептала Марго, поглаживая дракона. — Очень странно, — повторила она еще раз. — Хотя, почему странно? Приятный мужчина, симпатичный, умный, обаятельный и ничего не требует в ответ. Ни рожать, ни наполнять алтарь силой. Почему бы в такого не влюбиться, а Кадан?

Из-под стола выбежала Рыська и ревниво подлезла под ладонь, отпихивая голову взрослого дракона. Марго подхватила ее на руки и направилась в спальню, а когда вернулась переодевшись в домашний халат, Кадана в комнате уже не было.

— Ванна готова, госпожа! — торжественно произнесла Кася. — А я побежала к целителям, пока мэтр домой не ушел. За микстурой для сна!

— Счастье есть! — блаженно промурлыкала Марго, осторожно опускаясь в ванну.

Рыська осталась сидеть на бортике, пробуя воду лапой и с интересом наблюдая за пенными островками. Горячая вода, ароматные масла, приглушенный свет... Марго впервые за эти дни расслабилась, она прикрыла глаза, погрузившись в пену до подбородка и просто

наслаждалась мгновениями. Девушка не услышала, как бесшумно открылась дверь, как мягко спрыгнула на пол Рыська, уступая место присевшему на край ванны мужчине, который прежде чем задать вопрос, опустил кончики пальцев в остывающую воду.

— Не замерзла, аль Марго?

Марго от неожиданности, вздрогнула и ушла под воду с головой, но сразу вынырнула, щурясь и тихо ругаясь. Вода стремительно холодела.

— Стучать вас не учили? И прекратите остужать воду! — резко откидывая за спину мокрые волосы, возмутилась она. — Вы ко всем девушкам вторгаетесь вот так бесцеремонно?

— К своим наирам, да, — Ролан пристально смотрел Марго в лицо и под его взглядом становилось жарко.

— Подайте полотенце, — Марго отжала волосы и выпрямилась. Воды все равно было достаточно, чтобы скрыть в пене все, что было ниже ключиц.

— И ни грамма смущения, — Ролан словно разговаривал сам с собой. — Ни румянца на щеках, ни гнева, ни стыдливости.

— Считаете, что мне есть чего стыдиться? — ехидно уточнила Марго.

— Привык, что невинные девы хотя бы краснеют.

Марго хотелось много сказать его гажеству о своей невинности, но темный изучающий взгляд смущал, заставляя сердце биться чуть-чуть сильнее. Ее ведьмовская сущность, та, что живет в каждой девочке с самого рождения, понимала, что сейчас в этот самый момент женщина властвует над мужчиной. И стоит ей чуть-чуть податься вперед, обхватить его лицо руками, прижаться к губам и не устоит повелитель Ледяных чертогов, поддастся страсти, ответит.

И?.. А что дальше, когда наваждение схлынет? Нет, это не наш метод. Но подразнить мужчину очень хотелось.

— Я слишком много видела и много испытала в прошлой жизни, чтобы смущаться из-за красоты собственного тела. — С этими словами Марго встала и, протянув руку, иронично произнесла, — Надеюсь, ваше мажество поможет девушке выйти из ванной.

А вот того, что Ролан не побоится намочить рубашку, она не ожидала, только пискнуть успела, как оказалась на руках у мага.

— Мое мажество с радостью поможет девушке не только покинуть ванну, но и... — прошептал Повелитель на ухо.

— Что? — шепотом спросила Марго, вглядываясь в грозное небо, поселившееся в глазах Ролана.

Ей бы начать мерзнуть, но кожа наоборот горела от прикосновений с телом ледяного мага и мысли путались. Эй, Марго, возьми себя в руки, скомандовала она себе, пока кое-кто другой не сделал это за тебя.

— Но и сопроводит к ужину, — очень интимно прошептал маг касаясь губами уха, отчего по шее вниз побежала россыпь мурашек.

— Разве не рано для ужина?

Марго облизнула губы и тут же пожалела об этом, взгляд повелителя стал совершенно не читаемый. На мгновение ей показалось, что он ее поцелует, Марго даже глаза прикрыла, но вместо поцелуя Ролан поставил ее на пол и набросил на спину полотенце.

— Хочь до ужина тебе кое-что показать.

И вышел из ванной, оставив Марго в полном недоумении, что это было? Она неторопливо вытерлась, намотала на голову тюрбан из полотенца и осторожно выглянула в спальню, к счастью совершенно пустую. На кровати лежало роскошное платье винного цвета, строгое в то же время очень элегантно. Подарок? Марго рассматривала платье, когда в спальне появилась перепуганная Кася.

— Там, сам владыка, — трагическим голосом зашептала она. — Он открыл шкаф и смотрит на твои платья!

— Только смотрит? — Марго на цыпочках подбежала к двери и осторожно выглянула, но Ролана из ее укрытия видно не было. Может он фетишист?

— Фети...кто? — Кася испуганно прижала к губам кулак.

— Извращенец, — зашипела Марго и выглянула дальше.

«Извращенец» стоял у бюро и с интересом что-то читал, рядом с ним стоял слуга в ливрее и манекен на которое было надето золотое с белым бальное платье. Марго нахмурилась и повернулась к Касе.

— Что это?

— Так я же хотела сказать, — Кася споро вытирала ей волосы. — Платье принесли. Прямо вот так на кукле. Сказали, что там записка есть от кого.

— И эту записку сейчас читает его любопытное мажество.

Кася помогла Марго высушить и уложить волосы и надеть платье.

— Красиво, — одобрила она, когда расправила все складочки. — Ничего лишнего, а смотрится восхитительно.

Платье обегало верх, как вторая кожа, а юбка напоминала лепестки распустившегося тюльпана, что делало фигуру женственной и соблазнительной. Высокий воротник-стойка украшали маленькие рубины, такими же камнями были обшиты манжеты и подол платья. Не броско, но очень богато. К этому платью подошли туфли на высоком каблуке, которые Марго купила сегодня. Каблук Марго любила и всегда носила с удовольствием.

— Я доволен что ты надела мой подарок.

Почти осязаемый взгляд пробежал по фигуре, задержавшись на высокой груди чуть дольше допустимого приличиями, скользнул по шее и коснулся алых губ. Марго замерла, чувствуя холодную силу Повелителя ласкающую ее тело.

— Благодарю за подарок, — улыбнулась она. — Бальное платье тоже от вас?

— Нет, — последовал короткий ответ. — Я бы ни за что не выбрал такое вульгарное платье.

Вот как? Марго обошла вокруг манекена. Ей платье понравилось. Вульгарным его мог назвать только слепец или человек с отсутствием вкуса, Ролан не был похож ни на одного, ни на второго

— От кого же оно? — спросила задумчиво у слуги. — Была записка?

— Нет, — Повелитель взмахом руки отправил слугу вон. — Надеюсь, ты не станешь надевать на бал эту безвкусицу.

— Другого у меня нет, — Марго погладила платье ладошкой. — Странная ткань, похожа на шелк, но не оно.

— Паутина архайнов, — с благоговением прошептала Кася, она так и застыла у порога, не решаясь выйти из спальни. — Самая дорогая ткань в мире.

— Теперь мне еще интереснее, от кого этот подарок, — Марго скосилась на мага и мечтательно вздохнула, — Надеюсь, таинственный незнакомец еще объявится.

И со злорадством услышала как скрипят зубы ледяного мага. Может ей конечно показалось, но очень приятно было видеть недовольство мелькнувшее на всегда бесстрастном лице Повелителя.

Неужели вы ревнуете, хозяин льдов и морозов? Да нет, не может быть! Скорее чувство собственника разыграло.

— Вы хотели мне что-то показать, ваша всемогущество?

— Да, — коротко ответил Ролан и ухватив Марго за талию резко прижал к себе. — Никогда не дразни меня, наира, не испытывай на прочность, если не готова к ответным действиям, — прошептал в губы и открыл портал прямо из комнаты.

Последнее что увидела Марго прежде чем исчезнуть, это ошарашенное лицо Каси с открытым ртом и круглыми от удивления глазами.

12. У вас нет выбора, дорогая

— И где мы? — Марго сделала быстрый шаг в сторону. — Библиотека? Вы решили проверить меня еще на одном артефакте?

— Тебе не говорили, что злопамятность не красит девушку? — Ролан плавно качнулся в ее сторону, Марго отошла еще на шаг. — Но ты права, я хочу показать тебе душу Ледяных чертогов.

— Мне сегодня сказали, что душа этого места — женщина.

Марго огляделась по сторонам. Она ошиблась, это место лишь походило на библиотеку. Небольшой уютный зал, полумрак, арочные своды. По стенам и полу пробежали разноцветные сполохи, напоминая северное сияние. Ролан протянул руку и выжидающе замер.

— Я не заблужусь, — буркнула Марго, на всякий случай пряча руки за спину.

— Тебе неприятно меня касаться? Лэру Ригарду ты позволяла больше.

— Вы за мной следили? — вспыхнула Марго.

— То, что браслет не проявил себя, не значит, что на тебе нет моей метки, наира.

— Какой метки? — нахмурилась Марго. — Разве альтар может быть наирой? Даже ваш браслет не принял меня.

— Наоборот. — Ролан так и не опустил руку, буравя девушку взглядом. — Такое уже бывало в нашей истории, и это значит одно: твоя сила подойдет любому роду. Поэтому по праву первого я собираюсь заявить на тебя свои права. Но сначала ты должна кое-что увидеть. Дай руку, наира, только я могу провести к душе Ледяных чертогов.

— Может, мне неинтересно. — Марго чувствовала подвох, но не могла понять, в чем он. — Я уже один раз поддалась на вашу провокацию.

— Как с тобой сложно, женщина, — прорычал Ролан и ухватил ее за запястье.

— Девушка!

— Что?

— Я еще не женщина!

— Ничего, это ненадолго, — с угрозой в голосе пообещал Ролан.

— Это мы еще посмотрим! — прошипела Марго, чувствуя, как в месте соприкосновения их рук начинает обжигать холодом.

Шаг — и они оказались в центре зала, у небольшого узкого пьедестала, над которым висела ледяная сфера, а в ней плавало хрустальное дерево с листьями-изумрудами и янтарными цветами, но, присмотревшись, Марго заметила, что на самых нижних веточках зеленеют настоящие листики, и это было странно.

— Ваша душа мертва, — не удержалась Марго, рассматривая дерево. — Красиво, но мертво. Я не чувствую ничего, — задумчиво добавила она, выдергивая руку и потирая запястье.

После прикосновений владыки его покалывало.

— Десять лет назад оно было живым, — тихо произнес Ролан, становясь рядом.

Он опять взял Марго за руку, но в этот раз очень нежно, поднес ладонь к лицу и осторожно поцеловал внутреннюю сторону, не спуская глаз с дерева.

— А что случилось десять лет назад?

— Я отказался жениться и поссорился с леди Гоновер.

Ролан погладил ее запястье большим пальцем, и Марго поймала себя на мысли, что это очень приятно. Деревце тихонько зазвенело и окуталось зеленым свечением. Это было завораживающее действие и до дрожи в кончиках пальцев волнительное, будто только что Марго прикоснулась к настоящему волшебству. Она ахнула, подняла глаза и столкнулась с довольным, предвкушающим взглядом.

— Что и требовалось доказать, — удовлетворенно усмехнулся Ролан, еще раз проводя кончиками пальцев по ее руке и вызывая легкие покалывания. — Ты моя, Марго.

На запястье, в том месте, где мгновение назад были пальцы мага, появилась и засияла голубым маревом маленькая копия дерева-души.

— Первые живые листья выросли вчера вечером. Такое событие не утаить, — усмехнулся владыка, рассматривая артефакт.

— И что это означает? — хмуро спросила Марго, пытаясь понять, что именно изменится в ее жизни с появлением метки владыки.

— Что в замке появилась женщина, способная вдохнуть душу в ледяные стены и в ледяное сердце их хозяина.

— Это в ваше, что ли? — недоверчиво хмыкнула Марго. — Но я так и не поняла, зачем мы здесь? Я уж точно не та, кому это нужно. — Она кивнула на древо. — Мне это неинтересно.

— Возможно, что это так, — согласно кивнул Ролан. — На бал прибыло много представительниц высоких родов, и каждая из них могла вдохнуть душу в этот артефакт. Но засиял он только в твоём присутствии.

— Вы водили сюда всех?

— Тех, кто на взгляд старейшин достоин быть рядом со мной.

— А меня зачем? Я альтар, а не ледяная леди. Мне не нужен трон и не нужен ...

— Договаривай, что же ты замолчала? — Ролан протянул руку и дотронулся кончиками пальцев до ее скулы. — Не нужен Повелитель холода? — Марго нехотя кивнула. — Ты лжешь. Если бы это было так, я не смог бы дотронуться до тебя, аль Марго, не смог бы тебя поцеловать.

И тут сильные руки захватили ее в плен, прижали к твердой груди, заставляя сердце гулко биться о ребра, а прохладные губы накрыли приоткрытый в протесте рот, сминая сопротивление, клеймя, подчиняя, властвуя. По телу прошел жар, сбивая дыхание и обжигая нервы, Марго попыталась оттолкнуть наглеца, но силы явно были не равны, тогда она изо всех сил укусила Ролана за нижнюю губу. Во рту появился солоноватый привкус, и маг наконец отстранился.

— Дерзкая, непокорная, — прошептал он и тут же получил оглушительную пощечину.

Вторую он ей не позволил, перехватил руку и прижал девушку к себе.

— Сопrotивляясь, ты только разжигает во мне азарт охотника, наира.

— Я не добыча, — прошипела Марго.

— Твой контракт нельзя расторгнуть, а мне нужен наследник. Сердце тоже указало на тебя.

— Сердце — это ледяной алтарь? Ничем не могу помочь! — Марго гордо вскинула голову. — Я не люблю вас!

А без любви альтар не могут зачать и выносить ребенка, если маг этого не знал, то Марго тем более посвящать его пока не планировала. Вдруг он знает какой-нибудь способ обойти это?

— Любовь не имеет никакого значения. — Ролан подхватил ее под руку и открыл портал. Спустя мгновение они вышли у двери в столовую. — Мне просто нужен наследник.

— Мы как орлы! — Увидев недоуменный взгляд, Марго расправила плечи и добавила с ехидной улыбкой: — Не размножаемся в неволе.

— Надеюсь, что появление метки сделает тебя более покорной, — Ролан многозначительно погладил рисунок на запястье.

«Надежда умирает последней», — подумала про себя Марго, но вслух этого говорить не стала.

— Даже не рассчитывайте, ваше мажество, — лилейным голоском посоветовала она. — Я альтар, а мы сами выбираем себе мужчин.

— Я дам тебе допуск в библиотеку. — Ролан взмахнул рукой, и дверь в столовую распахнулась. — Настоятельно рекомендую начать ее изучение с учебника по этикету. Настоящая леди не должна перечить своему господину.

— Так я ведь не леди, — парировала Марго с милой улыбкой. — Я ваша наира.

— Хорошо, что ты наконец это осознала.

Она шестым чувством ощущала, что маг недоговаривает, что он не отступит, пока не добьется своего. Но он не учел одного, она не из этого мира и быть тихой и покорной просто не умеет.

— Я тоже не всемогущ. — Ролан провел Марго к накрытому столу и помог сесть. — Всем Повелителям приходится считаться с Советом старейшин, так было всегда, чтобы никто не мог узурпировать власть. Последние восемь лет мне удавалось избегать брака, но в этот раз они поставили жесткий ультиматум.

— Так все те девушки, что прибыли во дворец, — потенциальные невесты?

— Да, одна из них пробудила древо души, и я намерен на ней жениться.

— Жениться на ней, а ребенка завести от меня?

— Не думаешь, что этой девушкой можешь оказаться ты?

— Я не чувствую никакого влечения ни к этому дворцу, ни к его хозяину.

— Может быть, у тебя все впереди?

— А вот это вряд ли.

Ответ прозвучал достаточно уверенно, но Ролан все равно скептически приподнял брови. Марго сделала вид, что не заметила, она нахмурилась, с недоумением глядя на стол, накрытый на две персоны.

— Мы не будем ждать остальных?

— Нет, сегодня я решил поужинать только в твоей компании. Нам следует лучше узнать друг друга, уж коль ты можешь оказаться моей невестой.

— Вы уж определитесь, ваше мажество, невеста или наира?

— Одно другому не мешает. Вина?

Такой Ролан, обходительный и внимательный, вызывал подозрение, поэтому Марго пребывала в некотором напряжении и от вина отказалась, ей не хотелось туманить мозги спиртным.

— Что будешь есть, моя драгоценная наира? — спросил Ролан, с явным удовольствием наблюдая за девушкой. — Рекомендую начать с горячего салата. Наш повар готовит его изумительно, больше нигде такого не попробуешь.

Марго согласно кивнула, ей было все равно, что есть, лишь бы побыстрее закончился этот неожиданный ужин.

— Салат, кремный суп и стейк, — негромко произнес Повелитель, и тот же час перед ним и перед Марго появились наполненные тарелки.

— Спасибо, хозяйюшки, — поблагодарила Марго невидимых домушек. — Приятного аппетита, ваше всемогущество.

Ролан на ее слова скривился, но заговорил, только когда снял крышку с первого блюда.

— Наедине можешь не соблюдать все эти... — Он запнулся. — ... официальные обращения.

Ну уж нет! Еще полчаса назад он рекомендовал Марго изучать этикет, и девушка это хорошо запомнила.

— Ну что вы, мне не трудно, — улыбнулась она и приступила к еде.

Салат был действительно вкусный, а пах так, что Марго зажмурилась от удовольствия.

— Интересно, какие специи использует ваш повар? Аромат восхитительный.

— Это смесь трав из предгорий, — поддержал беседу Ролан. — Их собирают сразу после цветения один день в году, сушат, измельчают и хранят в герметичных упаковках.

— У вас здесь бывает тепло?

Марго потянулась за высоким хрустальным стаканом с водой, но прежде, чем начать пить, понюхала и сделала маленький глоток, посидела, прислушиваясь к ощущениям, и лишь потом выпила воду. Ролан заметил и нахмурился.

— Не доверяешь? — спросил недовольно.

— В прошлый раз вы опоили нас сывороткой правды, с тех пор у меня нет причин доверять вам.

— Всех наир тщательно проверяют, этого требуют меры безопасности, — с раздражением заметил маг.

— Чтобы сосуд не передала с генами плоду дурной характер и склонности? — хмыкнула Марго. — А то вдруг родит ледяная леди совсем не благородного отпрыска.

— Интере-е-есно... — разрезая мясо, задумчиво протянул Ролан. — Кто в нашем замке так болтлив?

— Знаете, лэр Ролан. — Марго попробовала суп и отодвинула его в сторону. Брокколи. Она с детства терпеть не могла брокколи. — Я могу читать лекции об искусственном оплодотворении, суррогатном материнстве, бесплодии и методах его лечения. Я уверена, что ваши ученые нашли самое оптимальное решение проблемы, но сама я в этом участвовать не хочу. Я хочу, чтобы мой ребенок был только моим и ничьим больше.

— А как же его отец?

— Надеюсь, я встречу того, кого люблю, и он ответит мне взаимностью.

А ведь она нашла ответы на свои вопросы. Альтары могут зачать ребенка только во взаимной любви. Выходит, она никого из своих мужчин не любила? Или не любили ее. Марго задумалась, вспоминая своих немногочисленных кавалеров. Сейчас со стороны все казалось ненастоящим, напускным, глупым. И винить в этом можно было только себя. Ее любили, но Марго не умела этого делать или просто не встретила того, кто заставил бы душу петь. Она сама была виновата в своих бедах.

Ролан помрачнел, нож с неприятным звуком чиркнул по тарелке, Марго вздрогнула и вынырнула из воспоминаний.

— Меня тоже не радует вся эта ситуация, но у тебя нет выбора. Контракт нельзя нарушить, нельзя расторгнуть и нельзя обойти. На ком бы я ни женился, именно твоя сила уйдет моему ребенку. И никто не знает, как Лес отреагирует на это, Марго. Не хотелось бы вырубать его, если он вдруг решит помешать мне.

Стало по-настоящему страшно, она ощутила себя в ловушке. Как Маргешка могла согласиться на этот контракт? Почему не сказала дяде правду? Не попросила забрать домой? Он бы не стал ее неволить.

— Это угроза? — холодно спросила Марго, комкая салфетку.

— Ни в коей мере! — Ролан налил себе вина. — Это предупреждение. Тебе лучше стать невестой, а не просто сосудом.

— Хотите, чтобы я включилась в борьбу за главный приз? — скептически приподняла она брови.

— Тебе не нравится приз?

Приз нравился, но, глядя в ледяные глаза, она совсем не была уверена, что ей хочется за него бороться. Лучше наоборот. Хотя... Ведь в эту игру можно играть вдвоем, не так ли, ваша холодность? Марго медленно облизнула и прикусила нижнюю губу, не сводя глаз с лица собеседника. По потемневшему взгляду владыки поняла, что мужчина это оценил.

— Приз и все то, что к нему прилагается, предпочту обсудить завтра утром, — промурлыкала она и вернулась к ужину.

Судя по промелькнувшему в глазах удовлетворению, Ролана ее ответ устроил.

— Что же, моя дорогая наира, вернемся к разговору после завтрака. А сейчас расскажи о своем мире, — попросил он, и девушка не нашла повода отказать.

Когда на столе появился десерт, Марго начала украдкой зевать, Ролан это заметил и, отложив салфетку, поднялся.

— Твой мир поразительный, — задумчиво сказал он, подавая Марго руку. — Вы воюете, покоряете новые материки и небо, создаете уникальные механизмы, но при этом не умеете лечить элементарные болезни. Как такое может быть?

Марго только плечами пожала. Чтобы понять, нужно там пожить.

Коридор был пуст. Ни стражей, ни слуг, ни гостей, только гулкое эхо их шагов и слабое серебристое свечение.

— Вы специально разогнали свидетелей? — пошутила Марго, когда молчание начало ее тяготить.

— Не хочу, чтобы нам мешали, — прозвучало лаконично.

Марго очень хотелось уточнить, чему именно могли бы помешать, например, слуги, но она промолчала, косясь на задумчивого и молчаливого Ролана. Так, молча, думая каждый о своем, они и дошли до дверей в ее апартаменты.

— До завтра, аль Марго.

Ролан поцеловал ей руку и исчез, не сказав больше ни слова.

— И что это было? — Марго непонимающе смотрела на то место, где секунду назад стоял один невозможный мужчина. — Бесит!

Ролан

Как же она его раздражала! И в то же время он чувствовал жгучий непонятный интерес. Ее независимость, свобода, острый язычок, который хотелось попробовать на вкус, а не на слух, будили давно забытые эмоции. Эта женщина в теле девушки будоражила, вызывала желание обладать ею, укротить, заставить покориться.

Когда она облизывала или прикусывала полные губы, кокетливо касалась пальцами шеи и ключиц, очень хотелось поддаться на провокации, прижать Марго к стене и показать своенравной альтар, какими любовниками могут быть ледяные маги. За сегодняшний вечер мужчина раз пять ловил себя на том, что смотрит на шевелящийся рот своей наиры, но не слышит, что она говорит, потому что мысли совершенно о другом.

Ролан ни разу не притронулся к ней, но весь ужин в штанах было тесно от острого желания близости. Он едва сдержался, чтобы не зайти следом в спальню и не начать уже сейчас тот ритуал, который он планировал провести после того, как выберет себе жену.

Ролан не думал, что она специально дразнится, но видел, что Марго гордится своим телом, своей властью над мужчинами. Ригард, Влад, Торин, даже верный Кадан не устояли перед магией альтар. Соблазнительная. Сексуальная. Красивая. К ней тянуло. «Нет, — поправил себя Ролан, — это не к ней, это наша ледяная сила тянется к ее теплу. Ничего больше. Просто лед тает под солнцем, а ее магия похожа на солнечный свет. А еще она умопомрачительно пахнет забытым, но таким родным ароматом весеннего леса, чистых горных ручьев, луговых трав. Она очаровывает, сама того не зная. Пьянит, заставляет желать себя. Одно слово — чародейка! Этим и опасны альтар, они и есть любовь, первозданная сила, исток для своих возлюбленных. И если один раз испить из этого источника, остановиться будет невозможно». Ролан это понимал и сдерживал тягу к невыносимой женщине из другого мира, но Совет старейшин был непреклонен.

... — Такого шанса больше не будет, — грозно сведя брови, вещал лэр Хотей, бросая косые взгляды на лэра Раяна, прадеда Ригарда. — Ребенок от альтар родится с силой двух народов, и проклятие падет, когда он сядет на трон.

— Но он не обязательно должен родиться от твоего внука, Хотей, — вкрадчиво возражал Раян.

— Чтобы законно передать трон, он должен родиться от Повелителя.

— Где это написано? В каких законах? В условии снятия проклятия нет ни слова о том, кто именно должен быть отцом спасителя.

— Рассчитываешь, что твой внук Ригард встанет за троном? — С улыбкой на узких губах Хотей казался добрым дедушкой. — Не торопишься ли?

— Наш род не слабее вашего и имеет такие же права на Ледяные чертоги.

— Всего лишь боковая ветвь!

Лэр Хотей удовлетворенно хмыкнул, заметив гнев в глазах оппонента.

— Прекратите, — повысил голос Ролан. — Зачем вы меня позвали, старейшины?

— Тебе нужно жениться и зачать ребенка от альтар, — лэр Хотей больше не улыбался.

— Это приказ или совет?

Ролан устало откинулся на спинку кресла. Каждое новолунье одно и то же.

— Ты слишком долго бегал от наших советов, Повелитель. — Все старики согласно закивали головами. — Посему в этот раз мы подошли к вопросу серьезно. Десять дней, и ты должен представить чертогам жену. Жену, Повелитель, а не невесту! И как можно скорее провести ритуал с альтар.

— А если она будет против? — с иронией поинтересовался Ролан.

— Контракт не даст ей сбежать, — пожал плечами лэр Раян. — Но даст выбрать другого мага.

— Она найдет способ, — подал голос лэр Торин. — И не забывайте, на ней защита Леса. Да и наш алтарь на ее стороне. А еще она мне сказала, что у чародеев существует понятие об исти...

— Лэр Торин, — перебил его Раян. — Ты говорил, что девица попросила для себя наставника?

— Да, — склонил голову целитель. — И я согласился стать им.

— Вы уже разработали программу?

Старейшины забыли, о чем говорили до сих пор, и увлеченно начали обсуждать возможные варианты обучения наиры, а Ролан, воспользовавшись паузой, подумал, что лэр Раян как-то очень резко увел разговор в сторону, не дав целителю закончить предложение. Следует обязательно уточнить, о чем хотел сообщить Торин?

— Коллеги! — прервал бурный разговор Хотей. — Давайте отпустим мальчика, а потом продолжим обсуждение и поможем уважаемому лэру Торину подобрать оптимальное обучение для нашей альтар.

«Мальчик» про себя хмыкнул. «Для нашей альтар». Быстро же дед присвоил девчонку, впрочем, Ролан не возражал, он только что решил, что не отдаст ее никому. Владыка слегка склонил голову, ему самому не терпелось покинуть собрание самых сильных и самых занудных магов Ледяных чертогов и встретиться, наконец, со своей наирой. Зачем? Просто так... Тогда он еще не знал, что шустрая девица покинула чертоги в компании старого соперника.

— А что говорить? — пожал плечами один из магов. — Десять дней. Жена. Альтар. Ритуал. Если через десять дней условия не будут выполнены, наира аль Марго перейдет младшему в роду — лэру Владу.

— В качестве сосуда? — процедил сквозь зубы Ролан, ощущая, как по венам расползается холод.

— Или в качестве жены, — намекнул лэр Хотей. — Герцог уже обращался в Совет с просьбой. В отличие от тебя, он готов взять вторую жену и сделать все, чтобы снять проклятие.

А вот такого Ролан не ожидал. Ни от стариков, ни от брата. Это был ультиматум. Ультиматум его власти, его силе и его авторитету как правителя. Еще не война, но первое серьезное предупреждение.

Он встал, холодно поклонился и только за дверью дал волю ярости. Стены коридора покрылись инеем, магический огонь в светильниках замерз и застыл в виде причудливых клякс, а верный Кадан с шипеньем отпрыгнул в сторону и распушился до размеров быка.

— Где она?

И тот же час пришла картинка... Наира весело хохотала и пила вино, а Ригард обнимал ее за талию и что-то шептал на ухо...

Проводив Марго, Ролан не пошел к себе, он направился на широкий балкон, с которого обычно взлетал Кадан. Легкий мороз приятно охлаждал непривычно горячее тело. Ролан поднял лицо к небу, ловя губами редкие снежинки, кружащиеся вокруг него в невесомом загадочном хороводе. Среди них мелькали снежные феи, невидимые обычному глазу. Повелитель протянул руку, и на нее опустилась маленькая голубая искра, она пробежала по ладони и упорхнула к таким же искоркам-снежинкам, летающим вокруг. Снежные феи, маленькие повелительницы зимы. Ролан любил их и никогда не обижал.

В небе летал большой белый силуэт, маг свистнул, и дракон резко спикировал на балкон.

«Полетаем, маг?» — прозвучало в голове.

— С удовольствием.

Он легко запрыгнул на шею Кадану, и спустя мгновение всадник и его дракон исчезли за облаками.

Всплеск чужой силы он почувствовал, когда они уже возвращались, и Ролан видел светящиеся окна Ледяных чертогов.

— Быстрее, Кадан! — крикнул он. — Это алтарь! На нее напали!

13. Не злите раздраженную девушку, она может ответить

Марго резко толкнула дверь и услышала тихий вскрик, Кася, совершенно не смутившись, потирала лоб.

— Подслушивала?

— А вдруг владыка начал бы непотребство творить прямо в коридоре? — не стушеввалась горничная.

— И что бы ты сделала?

— Ух, я бы ему! — Кася воинственно замахнулась кулаком. — Я бы ка-а-ак заверещала. Небось, все бы сбежались!

— Да ты сильна! — улыбнулась Марго. — Что нового? Вижу, глаза горят, так рассказать хочется.

— И с чего ты такая умная и внимательная стала? Будто повзрослела на пяток лет, — покачала головой горничная, помогая Марго снять новые туфельки. Она с неудовольствием осмотрела подошву, укоризненно покачала головой. — Оцарапала красоту. Во, видишь, на коже подошвы царапина! Вот где можно в замке так испоганить новую вещь? — бубнила она, пока вытирала туфли и ставила их на полочку в гардеробной.

Марго только посмеивалась тихонько.

— Ну, прости, — развела она руками. — Летать пока не научилась.

— Говорят, Повелитель умеет летать. Обращается в белого дракона и парит в небе, выискивает злыдней на границе. А потом как увидит, то зубами клац!

— И что?

— И все!

— Какая граница?

— Вот ты, Маргешка, с одной стороны поумнела, а с другой совсем бестолковка стала, хотя и наира теперь. — Кася вздохнула и начала ловко расшнуровывать платье. — Ледяные нас от всяческой дряни защищают, что с перевала лезет. Говорят, там разлом образовался, через который и ушли твои предки, а теперь из него нечисть ползет. Раньше людей магия алтарь защищала, а теперь только

и уповаем на силу ледяных. Неужто ты и про это забыла? — спросила она с подозрением. — Это же все знают!

— Штирлиц никогда еще не был так близок к провалу.

— Чего?

— Рассеянная я сегодня, говорю. Так что ты хотела рассказать?

— Надевайте домашнее платье, ваша альтарская милость, и я лучше покажу! — Глаза Каси загорелись. Марго быстро натянула темно-коричневое в мелкий белый цветочек платье, сунула ноги в мягкие тапочки, нацепила поверх платья кулон и вышла следом за горничной в гостиную. — Это надо видеть!

На первый взгляд Марго показалось, что в комнате стоит группа девушек в нарядных платьях, но, когда Кася зажгла полный свет, она поняла, что ошиблась. Это были манекены.

— Семь платьев! — торжественно произнесла Кася, обводя вокруг рукой. — А с тем, что утром прибыло, будет аж восемь! Ты только посмотри, какой крой! Какие ткани! Не стыдно будет и на бал с хозяином пойти. В такой красоте ты будешь не хуже, чем его жена.

— О чем ты, Кася?

Марго шла вдоль ряда манекенов, любуясь нарядами.

— Так платья от лэра Влада!

— Вот как... Что это Влад так расщедрился? Или уже знает, что у меня проявился знак их рода?

— Покажи! — Кася ухватила ее за руку и завороченно уставилась на рисунок дерева. — Это личный знак Повелителя, — с благоговением прошептала она. — Ох, повезло же вам, аль Марго!

— Я так не считаю. — Марго вспомнила холодное надменное лицо и недовольно одернула рукав. — Лэр Ригард мне больше нравится.

— И платье его? — Кася указала на то самое белое с золотом платье, которое так не понравилось Ролану.

— Платье тоже красивое. Откуда знаешь, что это от него?

— Так они, пока ты гуляла, прислали украшения к нему и букет.

Букет мелких ромашек и белоснежный футляр. Марго, прикусив губу, осторожно открыла футляр. Жемчуг. Но какой жемчуг! Она такого никогда не видела, каждая идеально ровная жемчужина переливалась легким золотистым маревом. За спиной тихо ахнула Кася.

— Это сколько же деньжищ оно стоит? Если продашь, то на дом хватит и даже на повозку, — с благоговением прошептала горничная.

— Ничего продавать я не буду. — Марго еще несколько мгновений полюбовалась на украшение и закрыла коробочку. — Спрячь до бала, и платья тоже давай уберем, а то не гостиная, а кабинет модистки.

— Уже решила, в каком на бал пойдешь?

— В том, что лэр Ригард подарил.

И пусть Ролан от злости лопнет! Кто первый, того и тапки. Еще десять минут они таскали манекены в гардеробную, расставляли их вдоль стен, подбирали к ним аксессуары и обувь, которые тоже передал Влад. Из них двоих пищала от восторга Кася, Марго же пару раз порывалась вернуть подарки.

— Вот скажи, с какого такого перепугу он мне это дарит? Он женат! — бухтела она на очередной восторг горничной. — Пусть бы жене и дарил!

— Так ты же наира!

— Ага, наира это та, кто поможет его жене выносить и родить одаренного ребенка. И мне за это, между прочим, заплатили! Не понимаю я логику этих ледяных! Вот ты, Кася, представляешь, что чувствует законная жена, когда ее муж покупает наряды какой-то девице без роду-племени? А потом еще и сексом будет с этой девицей заниматься на законных основаниях! Да я бы на ее месте чемоданы ему за дверь выставила!

— Скажешь тоже! А как же он тогда наследником озаботится? Старший сынок у лэра просто человек, а закон для всех магов един — оставить после себя магического наследника.

— Жалко мне их жен, — вздохнула Марго, когда они закончили. — Неправильно это все.

— Что именно?

— Да зачатие это «из пробирки-сосуда», зачистки памяти, вранье! Все неправильно!

— Тс, ты! — Кася испуганно зажала ей рот. — Ты об этом не болтай. Это же секрет.

— А ты откуда его знаешь?

— Другие наиры рассказали, а им их маги. Всех же, кроме тебя, наш Повелитель раздал, а наирам сразу сказали, что как домой уходить

будем, память нам подправят. Это чтобы они не волновались и не боялись, что с ними насильничают. Порядочные маги все же, не то что наши мужики.

Марго не стала спорить и что-то доказывать. Она не верила магам ни на йоту, но делиться сомнениями с Касей не планировала. Это ее мир, и она о нем знает больше пришлой альтар, которая всего неделю, как оказалась в сказке.

Марго попросила Касю набрать ей ванну и отправила девушку спать. Закрывает за ней дверь на ключ и даже подергала ручку, проверяя. Рыська дрыхла на кровати, не принимая участия в девичьих разговорах.

— Ты никого не ждешь в гости? — спросила у нее Марго. — Кадан не залетит? — В ответ получила слабое шевеление хвостом. — Тогда ты за старшую, а я хочу в очень горячую ванну, а то днем мне нагло помешали.

Перед тем, как забраться в горячую воду, она покрутилась перед зеркалом.

— Идеальное тело, просто идеальное, — улыбнулась Марго собственному отражению и сняла деревянный кулон, опасаясь, что в воде он размокнет, а затем осторожно опустила в пенную воду. — Еще одна попытка полежать в расслабляющей ванне.

Она вспомнила, чем закончилась предыдущая попытка, и почувствовала, как к щекам прилил жар. Блондин Ролан и жгучий брюнет Ригард. Такие разные, но оба притягательные, и оба играют свою партию, уверенные, что наивная наира не видит их игр.

Горячая вода, ароматная пена, приглушенный свет сыграли свою роль, и Марго задремала. Ей даже что-то начало сниться, что-то темное и страшное... А потом тонко закричала Рыська, хлопнула дверь, Марго распахнула глаза и увидела, как ей в голову летит большая напольная ваза. Она успела нырнуть под воду, поэтому удар пришелся по касательной, но зато вынырнуть ей уже не дали.

— Сдохни, выскочка! — прошипели над головой, и жесткие сильные пальцы обхватили горло.

Марго спасла пена, скользкое тело не так просто удержать, она вывернулась, но от неожиданности распахнула глаза и тут же почувствовала острую резь. Мыльная пена не пощадила глаза, однако прежде, чем зажмуриться, Марго успела увидеть женщину, одетую во

все черное. Ухватив ее за руку, Марго изо всех сил дернула незнакомку на себя, пытаясь уронить в воду, но у нее не получилось. Зато сама в очередной раз окунулась с головой и хоть смыла с глаз пену.

— Что ты делаешь? — прохрипела она, вскакивая на ноги и опять падая от сильного удара в грудь.

За дверью орала Рыська, а незнакомка, перегнувшись через бортик ванны, топила Марго. Альтар удалось найти пробку и выдернуть ее, но никак не удавалось разжать пальцы, одетые в черные перчатки.

— Думаешь, если провела с ним время, то он теперь твой?

Напавшая на нее женщина с силой ухватила Марго за плечи и, легко подняв, швырнула в стену с зеркалом. К счастью, не добросила, и Марго просто рухнула на мраморный пол, успев подставить руки.

— Это было предупреждение, альтар, в следующий раз я тебя убью, — прошипела незнакомка, чье лицо и волосы закрывал черный платок. — А теперь проверим, как ты усвоила урок...

Она прислушалась, тихо выругалась и исчезла из ванной. Просто исчезла, словно привиделась. Марго, кряхтя, встала, открыла кран, промыла слезящиеся глаза и, когда услышала голос Ролана, зовущего ее по имени, разревелась от облегчения. Ее еще никогда в жизни не пытались убить. Осознание того, что несколько минут назад убийца могла свернуть ей шею, накрыло подкатывающей истерикой.

— Ванна явно не мое место, — прошептала она сквозь слезы. — Не реветь, Марго, держись! Не хватало еще показать свою слабость. Не перед кем. Вот уйдет спасатель, тогда и разренешься.

Дверь в ванную слетела с петель, но первым в моментально остывшее помещение ворвался Кадан, проехал по мокрому скользкому полу и плюхнулся на задницу, оглядываясь по сторонам.

— Здесь уже никого нет, — прохрипела Марго, ощупывая шею. Эта дрянь явно повредила ей голосовые связки, голос звучал глухо и сипло. — Спасибо, Кадан.

— Что случилось? Твой дракон позвал нас, но я не вижу опасности.

— Не переживай, это я так развлекаюсь, — вяло махнула она рукой. — Сама себя притопила, придушила и слегка поколотила, чтобы ты смог меня спасти, — просипела Марго, тяжело поднимаясь. — Ты второй раз за сегодня врываешься ко мне в ванну, когда я без одежды.

Сильные руки подхватили, не давая упасть, закутали в восхитительно сухое и теплое полотенце и отнесли в спальню. Сквозь слезы Марго видела разъяренного Ролана.

— Целитель скоро будет, — процедил он, опуская ее на кровать. — Потом поговорим. — И поднял руку, увидев, что Марго собирается возражать. — Прошу, моя наира, побереги горло. Помолчи.

И Марго послушалась, хотя сказать ей хотелось очень много. Но если вежливо просят, то почему бы не послушать.

Только она улеглась в позе умирающего мученика, красиво прижав руку к горлу, как с грохотом распахнулась дверь, и в комнату влетел голубой вихрь, на ходу превращаясь в беловолосого мужчину. Одновременно с ним в центре спальни открылся портал, и из него вышел Ригард с кривым мечом в руке. Увидев Ролана, он нахмурился и перебросил меч в другую руку.

— Марго?..

— На меня напали в ванной, — просипела девушка. — Одна из ваших девиц. Владыка ее спугнул.

— Это невозможно! — тут же отозвался Влад, косясь на молчаливого Повелителя. — Кто ее сюда пустил?

— Она сама зашла, так же, как и вы все. Появилась из воздуха.

Марго начала злиться, а еще ей было страшно и больно, и очень хотелось закатить масштабную истерику в лучших традициях буржуазных фильмов, со слезами, театральным заламыванием рук, и чтобы ее утешали, гладили по голове и утирали слезки. Но, судя по лицам мужчин, в комнате назревала буря опаснее, чем нападение на несчастную наиру.

Кадан низко и утробно зарычал, скаля огромные зубы в сторону Ригарда, Рыська попыталась скопировать старшего друга, она выгнула спину, распушила хвост и грозно запищала, но почему-то на Ролана. Марго не удержалась от улыбки, Повелитель же не обратил никакого внимания на маленькую защитницу, он не отрывал взгляда от Ригарда.

— Как ты сюда попал?

Ролан пристально смотрел на мага, и Марго ощущала силу и ярость, исходящую от него. Она даже поежилась, настолько устрашающе сейчас выглядел владыка ледяных чертогов.

— Пришел порталом, — иронично ответил Ригард, но девушка заметила, как побелели костяшки пальцев, сжимающих меч.

— Ты вошел в спальню нашей наиры, когда она находилась здесь одна, да еще и не одетая! — прорычал Влад.

Марго не сдержалась и фыркнула. Получилось не очень громко, но ее слышали.

— Милая, ты как? — заботливо поинтересовался Ригард, делая шаг к кровати и ощупывая взглядом ее лицо.

От его голоса сердце затрепетало раненой пичугой и чуть не выскочило из груди в ладони черноволосого мага. Марго поймала себя на движении, она уже хотела соскочить с кровати и броситься в объятия мужчины, но ледяной голос Ролана отрезвил не хуже душа. Марго замерла на месте, вцепившись в одеяло. Что происходит? Маленькая наивная Маргешка, выросшая в страхе и постоянных сомнениях, рвалась под защиту Ригарда, но взрослая циничная Марго ее не понимала. Да, ей нравился этот мужчина, но не до такой степени, чтобы ноги становились ватными от одного только взгляда, а в животе начинали порхать пресловутые мотыльки. Это были странные реакции!

— Лэр Ригард, вы оставили маячок в спальне моей наиры?

— Вы бы определились, чья она наира, — с легкой издевкой в голосе парировал Ригард. — Сегодня утром аль Марго никому не принадлежала, и, насколько я знаю эту девушку, силой ее взять невозможно.

— У наиры появился мой знак, — так спокойно, что у Марго зубы свело, ответил Ролан. — Думаю, этого достаточно, чтобы вы покинули спальню моей... — Он повысил голос. — ...наиры!

Ригард бросил вопросительный взгляд на Марго, и она выпростала из-под одеяла руку с отметиной.

— Это ничего не меняет, — просипела она и закашлялась. — Для меня ничего не значит.

Ригард победно усмехнулся.

— Я знаю, милая, — мягко произнес он, глядя на Марго с нежностью и легкой толикой самодовольства. — И уверен, ты выберешь правильно.

И от этих слов Марго растеклась лужицей по подушке и тут же с подозрением уставилась на Ригарда. Мужчина смотрел на нее и улыбался, но в темных глазах застыл холод. Что-то здесь нечисто! Марго всеми фибрами обновленной души чувствовала подвох, но не

могла понять, в чем он, а когда она что-то не понимала, старалась держаться от этого как можно дальше. Но знать магу об этом совершенно не обязательно, а поэтому хлопаем ресницами, надуваем губки и дрожим от восхищения. Вооружен, значит предупрежден!

В силу любви с первого взгляда Марго давно не верила, а вот в силу приворотного средства и гипноз — еще как! Кто их, этих магов, разберет, может, он на нее воздействует, а сам радостно хохочет в предвкушении, как заграбастает себе мать будущего спасителя человечества. А мы ему крылышки обрежем и полет подправим! Главное, пока не разобралась в своих силах, не увлечься никем настоящим, потому что лечить разбитое сердце от безответной любви совсем не хочется.

— Марго не будет принадлежать тебе, Ригард, — выступил вперед Влад, в то время как его старший брат задумчиво рассматривал прижатую к горлу девичью руку. — Если Повелитель откажется от нее, она перейдет в мою семью.

— Аль Марго останется здесь, — веско обронил Ролан.

Марго — переходящий вымпел! Только сегодня и только сейчас! Одно тело в одни руки! Занимай очередь, пока не подорожало.

Кадан предостерегающе зарокотал, Рыська запрыгнула на кровать и улеглась на коленях у Марго. Девушка подтолкнула под спину подушку, села удобнее, словно невзначай оголив шею и плечи, и в ожидании шоу с интересом начала переводить взгляд с одного лица на другое. Если бы не синяки и ссадины, отдающие в теле тупой болью, точно потребовала бы попкорн!

— Может, выйдете в соседнюю комнату? — шепотом предложила она и потеряла шею, говорить все еще было больно. Мужчины непонимающе посмотрели на нее. — Ну, померяетесь... пи... мужским достоинством, у кого больше. А то как петухи друг перед другом красуетесь.

Надо было видеть глаза всех троих! Скромная, забитая девочка предлагает мужчинам такое, что не каждая матрона себе позволить может. Ролан, который знал об альтар правду, первым взял себя в руки.

— Я выиграю, — самодовольно бросил он и так посмотрел на наиру, что Марго, несмотря на ее опыт общения с мужчинами и боевой характер, обдало жаром.

Ригард пренебрежительно хмыкнул, но промолчал. «Видно, не уверен в победе», — хихикнула про себя Марго. Нет, это надо же, такое счастье и бесплатно! Три отличных экземпляра, и все ей одной! Сложный выбор, но местами приятный.

— Тебе понравились мои подарки? — нарушил напряженную тишину Влад.

— Что он подарил? — не успела Марго ответить, как Ролан уже направлялся к гардеробной. — Еще один любитель безыскусных платьев?

— Между прочим, платье лэра Ригарда — эталон вкуса и стиля, — не смолчала Марго.

— Все для тебя, дорогая, — склонил голову Ригард и, презрительно кривя губы, повернулся к Владу. — Где ваш целитель? В моем замке Марго уже оказали бы помощь.

— Но она не в твоём замке, — процедил Влад.

— Да, к сожалению, — согласился с ним Ригард. — Но это временно.

— Почему же?

— Если Повелитель не способен защитить свою наиру, то я имею право требовать у совета аннулировать контракт храма и Ледяных чертогов.

А вот с этого места подробнее! Марго подалась вперед, чтобы лучше слышать, но разговор прервал появившийся в спальне Ролан.

— На всех подаренных платьях висят маячки, — с угрозой в голосе начал он. — Лэры маги, не желаете объясниться? Кто дал вам право оставлять в покоях моей наиры порталные маяки?

— Я этого не делал! — Влад стремительно бледнел. — Ролан, если бы я это сделал, разве врывался бы через дверь?

— А я оставил для себя проход, потому что знал, вы, владыка, не в состоянии защитить алтарь, как не защитили двадцать лет назад свою жену, — с вызовом глядя в глаза Повелителю, твердо ответил Ригард. — И я буду настаивать на расторжении контракта наиры. Эта девушка достойна лучшего, чем быть постельной грелкой мужчины, не способного обеспечить ей безопасность.

— Это вызов? — голосом, от которого стены покрылись инеем, поинтересовался Ролан.

— Нет. Пока нет.

С этими словами Ригард небрежно поклонился и исчез, успев послать Марго воздушный поцелуй.

— Ролан... — начал Влад, но был остановлен властным жестом.

— Оставь нас.

— Я буду ждать в кабинете.

Влад бросил на Марго предостерегающий взгляд и быстро вышел из спальни.

— Мэтр Торин прибыл! — крикнул он.

— Пусть заходит. А с тобой мы поговорим позже. — Владыка с прищуром смотрел на одну слишком проблемную наиру и молчал. Если бы взглядом можно было заморозить, Марго превратилась бы в ледышку. — Постарайся до нашего разговора не покидать спальню и не соблазнять лэра Торина.

Ох, как хотелось запустить в спину уходящему мужчине вазой, но в спальню уже входил озабоченный целитель, и все, что Марго себе позволила, это неприличный жест, значение которого в этом мире никто не знал.

— Аль Марго, — осторожно беря ее за руку, вздохнул целитель. — Наши встречи приобретают постоянство.

— И все время я выступаю в роли жертвы, — попыталась пошутить Марго, ощущая, как по руке поднимается вверх прохлада. — Что вы делаете?

— Первое правило ученика — внимательно следить за наставником, — строго пресек лэр Торин разговор. — Не сопротивляйся, откройся навстречу, позволь токам моей силы смешаться с магией алтаря и слегка подтолкнуть твой организм к исцелению. Закрой глаза, так будет легче.

Марго послушно опустила ресницы, ныряя в ощущения с головой, и тот же час перед глазами поплыли зеленые и голубые круги, волны, медленные прозрачные завихрения. Она погрузилась в себя, приняла магию, позволила ей растечься по коже, заполнить каждую клеточку тела, каждый сосуд. Постепенно зеленые волны вытеснили холод ледяной магии, и Марго ощутила тепло, а следом небывалый прилив сил. В лицо ласково повеяло легким ветерком, пахнущим луговыми травами, ушли боль, усталость, тревожные мысли. Марго чувствовала себя заново родившейся, она распахнула глаза и улыбнулась удивленному целителю.

— В тебе сильна магия эфира, — задумчиво потер подбородок лэр Торин. — Ты исцелила себя собственной душой.

— Это плохо? — немного напряглась Марго.

— Это удивительно. Эфир — прерогатива богов. Для тех, кто владеет этой магией, нет препятствий, ограничить может только собственная сила. Даже простейшее заклинание может разрушить горы, если сила чародея позволит.

— Приятно хоть на пять минут почувствовать себя богиней.

— К сожалению, об эфире мы знаем очень мало, но я постараюсь подобрать для тебя книги. — Лэр Торин встал. — А сейчас отдыхай. Первое обращение к внутреннему резерву всегда вызывает эйфорию, но она быстро сменится колоссальной усталостью, поверь моему жизненному опыту.

— У вас тоже так было?

— Я после первого самоисцеления проспал восемнадцать часов, — улыбнулся целитель. — Мне тогда было тринадцать лет, и я изрядно перепугал матушку.

— Лэр Торин! — Марго понизила голос. — А что произошло с женой владыки?

— С которой?

— А их было несколько? — неприятно удивилась Марго и сразу же себя одернула.

Ей не должно быть никаких дел до личной жизни этого господина холода, просто любопытно, не более того.

— Это не секрет, — пожал плечами целитель. — Первый раз лэр Ролан женился в очень юном возрасте, тогда он еще не был повелителем Ледяных чертогов. Первая любовь, желание ускользнуть из-под контроля наставников... — Лэр Торин понимающе улыбнулся. — Брак не признал алтарь, и под давлением леди Гоноверы молодые расстались через несколько месяцев. В последующем девушка вышла замуж и сейчас живет на Юге. А вот второй раз... — Маг вздохнул, ему было неприятно вспоминать о тех событиях. — Это был политический договор, два сильных рода заключили союз. Но брак просуществовал меньше года.

— Что произошло?

— Супруга Повелителя утонула во время купания.

— Утонула в ванне?

Марго поежилась, ощутив ледяной холод, и натянула одеяло до подбородка.

— После этого случая во всех покоях поставили ванны, а раньше здесь были купальни. В них можно было плавать, — пояснил целитель и, увидев испуганные глаза, быстро добавил: — Это был несчастный случай. Я лично исследовал тело. Леди стало плохо, и она потеряла сознание, а когда ее нашла горничная, было уже поздно.

— Мне жаль.

— С тех пор Совет старейшин безуспешно пытается женить Повелителя, но теперь у нас появилась надежда. — Целитель подмигнул Марго. — Одна беспокойная альтар разбудила интерес у нашего упрямого владыки.

— У одной беспокойной альтар и без владыки хватает головной боли, — быстренько отказалась Марго от сомнительной чести. — Лэр Торин, еще один вопрос, — увидев, что целитель собирается уходить, выпалила она. — Меня интересуют приворотные зелья или амулеты. Что-то ведь существует? Как они действуют? Как их можно распознать? Как избавиться от их влияния?

— Ты спрашиваешь о женщине или мужчине?

— О женщине! Как вы могли подумать, что я собираюсь кого-то привораживать? — возмутилась Марго. Да тут бы отворотное найти! — Меня смущают некоторые моменты в собственном поведении.

— Я не вижу на тебе признаков воздействия. Но к утру подготовлю литературу по этому вопросу. Это все? — Марго кивнула. — Тогда отдыхай.

— А?..

— Все разговоры завтра! Ты пережила сильное душевное волнение, я как целитель настаиваю на отдыхе.

— Спасибо, — искренне поблагодарила Марго старого мага.

Встретаться сейчас с Роланом ей совершенно не хотелось.

Рыська подползла выше и заурчала маленьким резвым трактором, из-под кровати выбрался Кадан и растянулся поперек комнаты, перекрывая проход. Теперь, чтобы добраться до Марго, злоумышленнику пришлось бы переступить через огромного белого дракона с весьма зубастым оскалом.

— Моя смелая охрана, — улыбнулась Марго, вздыхая с облегчением.

Как бы она ни держалась, а оставаться одной в спальне было страшновато.

Целитель не солгал, веки потяжелели, сил не было даже надеть ночную сорочку, хотелось спать и ни о чем не думать, и Марго не стала сопротивляться своим желаниям.

— И все же я крута, — пробормотала тихонько и, услышав одобрителный мям Рыськи, провалилась в сон.

14. Великая чародейка

Марго соскользнула в сон, будто ее кто-то спихнул с ледяной горки. Только что гладила Рыську, а уже стоит посреди величавого древнего леса. Небольшая поляна, окруженная высокими ровными деревьями, прятала в своей глубине резную беседку с травяной крышей. Туда Марго и отправилась, осторожно ступая босыми ногами по мягкой зеленой траве. В этом сне на ней было широкое льняное платье изумрудного цвета, волосы свободно рассыпались по спине, а легкий ветерок пытался сбросить на глаза длинную челку. Марго отмахнулась от веселого ветра и улыбнулась встречающему ее на пороге беседки мужчине.

Он был красив той нереальной волшебной красотой, которой можно добиться только в «фотошопе» или во сне. Не очень высокий, ниже Ролана, но гибкий и стройный, с темными непроницаемыми глазами под густыми бровями, ровным носом и чувственными губами, он казался совсем юным, хотя на висках серебрилась седина, и взгляд выдавал прожитые годы. Ни разу в своей жизни Марго не встречала мужчину, которому бы так шли длинные волосы. Иссиня-черные, гладкие, блестящие, они густым водопадом закрывали спину и струились длинными прядями по груди, доставая до колен.

— Не представляю, как ухаживать за таким богатством, — покачала Марго головой. — Вы, наверное, тратите в день по несколько часов только на расчесывание.

Мужчина улыбнулся и легким пассом превратил прическу в две косы, которые перекинул за спину.

— На самом деле все не так и сложно. — Он протянул Марго руку, помогая подняться на небольшую ступень. — Сложнее их отрастить.

— Зачем мужчине такие длинные волосы?

— Чародеи не стригут волос. Это наша мудрость и сила, чем длиннее косы, тем сильнее чародей. Запомни это, Марго.

— Даже боюсь представить, какая в вас скрыта сила.

Незнакомец подвел Марго к мягкому диванчику и помог сесть, а сам устроился напротив. Вытянув ноги и сцепив руки в замок, он

разглядывал Марго с жадным интересом и легким, едва заметным напряжением.

— Я ждал, когда ты прикоснешься к родовой магии, и страшился этого момента.

— Почему?

Марго откинулась на мягкую подушку и глубоко вздохнула. Здесь, в ее сне, воздух пах лесом. Она помнила этот запах: мох, хвоя, теплая кора и едва заметный аромат медовых цветов.

— Боялся, что ты не захочешь прийти, что не простишь.

Что-то болезненно кольнуло под ребрами там, где билось сердце, Марго подняла глаза, вглядываясь в незнакомые, но все равно родные черты.

— Вы отец Маргешки? — спросила одними губами.

Мужчина отрицательно качнул головой и подался вперед, заглядывая в глаза.

— Нет, Марго, я твой отец.

И что он думает, что она с воплем: «Здравствуй, папа!» — бросится к нему на шею? Так не дождется, пока не представит заключение генетической лаборатории о подлинности теста на отцовство. А то приснится же всякая ерунда! Правда, мужик красивый, тут подсознание не подкачало.

Мужчина тихо рассмеялся.

— Даже если бы я сомневался в нашем родстве, то теперь все сомнения исчезли. Ты моя дочь, Марго. В каком бы теле ты ни находилась, ты тоже альтар. Наша родовая магия не ошибается, да и Лес принял тебя.

— Ну, раз я твоя дочь... — Марго оценивающе пробежала глазами по одежде альтар: белая льняная рубашка, подпоясанная цветным поясом, темные штаны, заправленные в мягкие полусапожки. Не богато, но очень аутентично. — То жду родительского напутствия и нравоучения. Имя твое узнать мне бы тоже хотелось.

— Разве ты его не знаешь? — прищурился обретенный отец.

— Запомню, — честно призналась Марго. — А когда не знаешь, да еще забудешь...

— Ирс Арденвейн. — В воздухе возник и тут же пропал призрачный символ бесконечности. — Мне пора, дитя, — мягко добавил чародей. — Но скоро мы встретимся еще раз.

— Пока! — Марго помахала ладошкой. — Станный сон, но приятный.

— Это не сон, дочь, — улыбнулся алтарь. — И чтобы ты о нем не забыла, возьми это. — Он надел на палец Марго тонкое колечко. — Никому не доверяй, кроме своего фамильяра. Драконы не предают. До встречи!

Он начал таять, а Марго вдруг вспомнила.

— Отец, а ты не знаешь, как поживает Маргешка?

— Я разужнаю, — раздался затихающий голос.

Марго встала и отправилась бродить по лесу, когда еще такой шанс выпадет попасть из зимы в лето? Жаль, что ей приснился лес, а не море, а то сейчас повалилась бы на теплом песочке, поплавала в прозрачной воде, поглазела на стройные загорелые торсы с кубиками.

Марго хихикнула и подумала, что это замечательный сон, и... больше ей ничего не снилось.

Она открыла глаза и уткнулась взглядом в синий потолок, имитирующий звездное небо, медленно перевела взгляд на голубые стены, большое панорамное окно... Странно, вроде бы спать ложилась в другом месте. Осторожно повернула голову и увидела Кадана, обвивающего телом кресло, в котором, откинув на спинку голову, спал Ролан.

— Вот черт, — тихонько ругнулась Марго. — Я страдаю лунатизмом?

Спящий Ролан выглядел очень человеческим. Разгладились хмурые морщинки на лбу, губы не кривились в презрительной холодной усмешке, выражение лица было умиротворенным и счастливым. Профессиональный взгляд художника подмечал детали: поворот головы, четкую линию скул и подбородка, сильную шею с аккуратным кадыком, безволосую грудь, видную в вырезе темно-синего халата.

Взгляд опустился ниже, и Марго прикусила губу, представляя, как бы мужчина выглядел без одежды. Интересно, а под халатом есть белье или только сильное и гибкое тело? Моментально захотелось проверить, и Марго сама себе улыбнулась. Такой домашний, родной и совсем не страшный. Жаль, что образ обманчив, и на самом деле перед ней сидит хищник, преследующий собственные цели, и эти цели не совпадают с желаниями Марго.

Ролан сидел очень близко, если откатиться на край кровати и вытянуть руку, можно дотронуться до колена. А еще до Марго доносился едва уловимый аромат мужского парфюма. Так пахнет снежный можжевельник. Откуда-то она точно знала, что это именно он, растущий высоко на склонах колючий куст.

— Нравится то, что видишь? — не открывая глаза, спросил Ролан, и Марго быстро отвела взгляд от бугорка на халате чуть ниже пояса.

— Очень, — честно ответила она, совершенно не смущаясь, что ее застукали за разглядыванием. — Я бы вас нарисовала. Вот таким расслабленным, домашним, беззащитным и милым.

Ролан медленно открыл глаза.

— Милым?

— Ага! — Марго поправила подушку и мечтательно протянула: — А если бы вы согласились позировать обнаженным, я бы...

— Нет! — как-то слишком быстро ответил владыка. — Не думаю, что это хорошая идея.

— А как я здесь оказалась?

— Хочу задать тебе этот же вопрос. — Ролан иронично поднял брови. — Сплю, и вдруг в моих объятиях оказывается совершенно обнаженная альтар.

— И вы — что? — с любопытством спросила Марго. — Испугались и сбежали спать в кресло?

— А ты бы предпочла, чтобы я воспользовался моментом?

Марго на мгновение задумалась, оценивающе рассматривая владыку. Ролан ее взгляд понял правильно и, не выдержав, расхохотался.

— Все время забываю, что ты жила в другом мире и у тебя был мужчина, — последние слова он произнес с явным недовольством. — Ты слишком свободная и открытая и совершенно не беспокоишься о репутации. Все альтар такие?

Стало обидно, она ведь не рвалась в спальню к этому безучастному ледяному, а он ее попрекает, словно это Марго попыталась лишить невинного мужчину чести. Рассказывать о ночном происшествии моментально расхотелось.

— Не знаю, я знакома только с одним.

— Когда успела?

— Сегодня ночью, и думаю, что проснулась я в вашей кровати не без его помощи, — Марго нахмурилась.

Отец Маргешки вполне мог подтолкнуть дочь к нужному ему выбору. Если он в свое время провернул такую многоходовочку, то перенести ее из спальни в спальню для него точно не составит труда. С папашей-интриганом придется поговорить серьезно.

— Мне жаль, но то, что ты провела ночь в спальне своего хозяина, уже не секрет. — Ролан не улыбался, и по его лицу Марго не могла понять, доволен он этим или, наоборот, зол. — Твоя репутация...

— Сами сказали, что меня она не волнует, — перебила его Марго и сползла с кровати, прихватив с собой одеяло. Тоже мне хозяин нашелся! — Судя по тьме за окном, сейчас глубокая ночь, не смею больше занимать вашу кровать, ваше мажество. Спасибо, что не воспользовались моей беспомощностью, — добавила язвительно, чувствуя, как глаза наполняются злыми слезами.

Она оглянулась в поисках двери и, волоча за собой одеяло, направилась на выход, злясь на отца Маргешки и проклиная тот день, когда оказалась в этом мире. Душа альтар, заплутавшая между мирами! Как же! И никакой он ей не отец! У Марго есть настоящие родители, а не этот манипулятор.

— Ты должна исправить нашу ошибку... — зло бубнила она под нос, дергая на себя дверную ручку. — Да плевать мне на вас всех! — заорала, когда дверь не открылась. — На ледяных, на альтар, на ваш чертовый Лес, алтарь и весь мир заодно! Я хочу домой! К нормальным людям, где мужчины не рассматривают тебя как живот на ножках, где можно просто влюбиться, не думая, что это голый расчет и приказ Совета старейшин. И не смей ко мне приближаться! — Она резко развернулась, когда услышала шаги за спиной. Ролан остановился в шаге, рассматривая Марго, как какого-то дивного зверька. — Ты мне не хозяин, — отчетливо произнесла она, резко успокаиваясь. — Я лучше умру, чем позволю загнать себя в рабство.

— Быть наирой не значит быть рабой, — хмуро произнес Ролан. — Наоборот, ты получишь такие привилегии, о которых мечтают все леди.

Он не понимает, просто не понимает.

— Привилегия зачать ребенка, отдать ему свои силы и вернуть плод в утробу твоей жены? Без права иметь своего ребенка? Знаешь, у

нас тоже практикуется «зачатие из пробирки», когда оплодотворение происходит в лаборатории, а потом материал пересаживается женщине. А еще у нас развито суррогатное материнство, это когда такой материал пересаживается чужой женщине, и она вынашивает чужого ребенка. — Ролан слушал с огромным интересом. — Но у нас это все происходит добровольно. Люди знают, на что они идут и что получают в результате.

— Разве у нас не так? — нахмурил светлые брови Ролан.

— У вас не так, — качнула головой Марго, прижимая к груди одеяло. — У вас женщине не дают выбор. Ни вашим женам, ни донорам.

— Наирам?

— Как ни назови, а ничего не изменится.

— Я никогда не думал об этом с такой точки зрения, — задумчиво протянул Ролан. — Наверное, со стороны все так и кажется. Но это не я придумал, и система прекрасно работала. До сих пор никто не требовал расторжения контракта.

— Возможно, для меня все это дико, потому что я знаю другую жизнь, — устало произнесла Марго, прислоняясь к стене. — Откройте дверь.

Мимолетная истерика отняла последние силы, доказывать что-либо, объяснять, сравнивать не хотелось. Кто она такая, что пытается навязать свои взгляды людям с совершенно чужим ей менталитетом? Это как прибыть в наше раннее средневековье и потребовать для всех людей равных прав или начать рассказывать о научном устройстве вселенной. Хорошо, если сочтут за неопасного сумасшедшего, но ведь могут и на костер отправить.

— Марго...

— Идите к черту.

— Черт?..

— Мелкий пакостник. Вредный и глумливый.

Ролан едва заметно улыбнулся, и по смешинкам в голубых глазах Марго поняла, что он представил сейчас на месте черта одну несговорчивую альтар.

— У тебя истончена аура, ты еще не восстановилась, для тебя безопаснее находиться здесь, в хорошо защищенном помещении под присмотром сильного мага. Вернись в кровать. Пожалуйста.

— Я и собираюсь это сделать. — Она упрямо тряхнула распущенными волосами и представила, как сейчас выглядит. На голове, наверное, воронье гнездо. А, плевать! — Хочу вернуться в свою кровать.

Повелитель закатил глаза и сменил тему:

— Кто на тебя напал?

— Одна из ваших любовниц?

— Исключено. Наши женщины не владеют магией.

А насчет любовниц, выходит, согласен? У, деспот и самодур!

— Значит, один из ваших любовников, — съехидничала Марго. — Притворился женщиной и спокойно открыл портал в мою ванную, а потом так же спокойно ушел. Только я уверена — это была женщина. Сильная, техничная, уверенная в своей безнаказанности. Кого из вас троих она приревновала, не знаю. Вчерашний день был богат на прогулки в компании ледяных лэров.

Марго не смотрела на Ролана, поэтому не заметила тень недовольства, промелькнувшую на его лице.

— Аль Марго, теперь, когда тебя отметило сердце Ледяных чертогов, ты не можешь раздавать обещания другим мужчинам. Ты моя наира. А сейчас будь послушной девочкой, вернись в кровать. Ты ведь мне веришь?

— Знаешь, ненавижу, когда мужчины не просят, а приказывают. Всю свою сознательную жизнь я избегала таких, как ты — властных, расчетливых тиранов. — Марго с тоской посмотрела в окно и шагнула к Ролану, запуталась в одеяле и чуть не упала, но была подхвачена и прижата к груди. — Лучшего способа заставить на себя злиться, ты придумать не мог.

— Я подумаю, как это исправить, — шепнул он ей в губы.

Марго на мгновение напряженно замерла, ожидая, что владыка ее поцелует. Так близко были его губы, что она чувствовала морозное дыхание на лице, ощущала, как уверенно стучит его сердце, видела...

— Глаза... — шепнула зачарованно, вглядываясь в голубую бездну. — В них снежный вихрь.

— Одним своим присутствием ты вызываешь во мне множество противоречивых эмоций.

— Каких? — спросила шепотом, не делая попытки отстраниться.

Сердце немного испуганно билось в груди, и в то же время где-то в животе все замирало от напряжения.

— Желание прижаться к стене и сдернуть одеяло, и в то же время мне хочется перекинуть тебя через колено и хорошенько отшлепать. Я не привык, чтобы мне дерзили.

— Это обмен мнениями, а не дерзость! — возмутилась Марго, в то время как ее подхватили на руки и отнесли обратно в кровать.

— Спи, я вижу, что ты на ногах стоишь только из упрямства, но мне ничего не нужно доказывать, альтар.

Владыка поправил одеяло и отошел. Один за другим начали гаснуть светильники, и скоро свет давали только нарисованные на потолке звезды, но даже в полутьме Марго отчетливо видела лицо ледяного мага.

— А ты? — немного нервно спросила она, не зная, что ей делать, если маг решит, что на кровати достаточно места для двоих.

— А у меня есть кое-какие дела. Я оставлю с тобой Кадана и принесу сюда Рысь. Что-то подсказывает, что мне придется в ближайшее время делить эту спальню с одной упрямой и несносной альтар.

Марго открыла рот, чтобы возмутиться, но, увидев смеющийся взгляд, натянула одеяло на голову и закрыла глаза. Утром. Она все ему выскажет утром!

— Спи, аль Марго, утром тебя ждет сюрприз, надеюсь, тебе понравится.

— Не люблю сюрпризы, — буркнула Марго и провалилась в сон, в этот раз без волшебных сновидений.

Утро наступило слишком быстро. Только что спала и даже видела во сне что-то приятное, а уже бьет по глазам солнечный свет, и бодрый до неприличия голос Каси желает доброго утра.

— Ой, эти паратаменты еще лучше, чем прежние! Говорят, что тут сам Повелитель жил недавно.

— Апартаменты, — поправила Марго, открывая глаза.

Нет, не приснилось, а она так надеялась, что ночной разговор всего лишь сон, но реальность говорила о другом. Все, что произошло ночью, было правдой, она проснулась в спальне Ролана, на его кровати, но самого владыки, к счастью, не наблюдалось, как и его вещей. Только Кася развешивала в шкафу платья.

— Утром меня лэр Торин навестил, рассказал, что на тебя ночью покушение было, и что в целях безопасности ты теперь жить будешь в защищенных магией комнатах. Жуть! Маргешка, как же так? Вот не надо было мне уходить! Теперь я здесь спать буду, чтобы никто не смог пройти и покушаться на любимую наиру Повелителя!

Кася воинственно взмахнула кулаком с зажатыми в нем чулками.

— А здесь есть для тебя комната?

— А я на полу у двери себе постелю, чтоб ни одна гадина войти не смогла! А если кто прорвется, то верещать буду так громко, что всех лэров разбужу. Ты же помнишь, как я верещала, когда у нас в сундуке крыса приплод вывела? — Марго не помнила, но на всякий случай кивнула. — Здесь, конечно, крыс нет, но акустическая атака любого собьёт с прицела, — пафосно закончила Кася и тут же пояснила: — Это так лэр Торин говорит.

— Когда это ты успела с ним поговорить? — Марго надела поданный Касей халат и встала.

— Это я трактат прочитала о квалификации мировой нежити. Лэр Торин не только целитель, но и ученый! — смущенно пояснила она. — А я подумала, что если его труды почитаю, то смогу и разговор затеять, ну как будто у меня вопросы какие-то остались.

— Мудро.

— Ой, забыла совсем! Туточки Повелитель для тебя бумаги оставил, велел передать, как проснешься, а еще сказал, что на завтрак ждет в малой столовой, и что к тебе наставницу приставят по этикету.

Кася протянула Марго скрученный в рулон пергамент, перевязанный синей лентой. Екнуло сердце, стало так страшно, что ноги подкосились, и Марго присела на край кровати, дрожащими руками развернула пергамент и еще минуту тупо смотрела на буквы, не понимая, что видит. А когда поняла, чуть не разревелась от облегчения, все же нервное напряжение последних дней дало о себе знать. Это был контракт Маргешки, перечеркнутый синей извивающейся линией, поверх которой крупным размашистым почерком было написано: «Аннулирован».

— Кася! — Она порывисто обняла подругу и закружила по комнате. — Он меня услышал! Понимаешь? Услышал! Я больше не наира!

— Да как же так? — не поделила Кася ее радости. — Это по какому праву тебя лишили такой чести? А кто же ты теперь будешь?

— Невеста, — раздался спокойный женский голос. — Теперь аль Марго одна из невест Повелителя.

В спальню заглянула высокая крупная женщина с собранными в тугой пучок светлыми волосами. На ней было строгое темное платье с белым воротником-стойкой, очень похожее на одежду аббатис.

— Мы ждем в гостиной, аль Марго, — строгим голосом произнесла она, окинув девушек внимательным взглядом. — Наденьте утреннее платье и заплетите волосы в косу. И никаких украшений.

Сказано это было тоном, не оставляющим сомнений в том, что дама имеет право указывать. У девушек даже мысли не возникло ей перечить, правда, Марго хотела поинтересоваться, как дама оказалась в апартаментах Повелителя и кто она, собственно, такая, но не успела, властная незнакомка вышла и плотно закрыла за собой дверь.

— Бледно-голубое платье с широкими рукавами и тонким пояском? А к нему бежевые туфельки и тонкие чулки... — Прикусив губу, Кася перебирала платья. — А может, бежевое?

— Голубое.

Через двадцать минут снедаемая любопытством Марго входила в гостиную. Большая, лаконично обставленная комната несла на себе отпечаток личности Ролана. Много света, мало мебели, пастельные тона и никаких статуэток, цветов, ваз. Очень мужской интерьер. Холодный, строгий и сдержанный, как и хозяин этих апартаментов.

— Доброе утро, ваше мажетсво, — улыбнулась она Владу. — Как дела?

Маг, одетый в белоснежную рубашку и такие же белые штаны, сделал шаг навстречу и коротко кивнул.

— Рад, что брат решился, — без улыбки произнес он. — Но я буду ждать результата отбора. Пока ты не стала женой Ролана, у меня есть шанс.

— Вы женаты, лэр Влад, — мягко напомнила Марго.

Ей не хотелось быть грубой и ссориться с Владом, он ей нравился, хотя при общении с герцогом ее никогда не покидало ощущение опасности.

— Только это причина твоего отказа?

Интересно, а когда он ей предлагал брак? Что-то память девичья никак не подскажет сей без сомнения уникальный момент.

— Я буду свободен, как только ты этого захочешь. — Влад ждал ответа, но Марго молчала. — Это госпожа Розалин. — Он кивком указал на замершую у окна женщину. — Ваша дуэнья на все время пребывания невест в Ледяных чертогах. Розалин воспитывала еще нас с Роланом. У нее есть доступ ко всем помещениям дворца и во все комнаты ее подопечных. Встретимся позже.

Влад ушел, а Марго все смотрела на закрывшуюся за ним дверь. Это что было? Завуалированное предложение? Чего? Руки и сердца или роли наирь? Она ведь не давала повода! Ни разу не смотрела на мага как на потенциального жениха. Для нее всегда были табу женатые мужчины. Бабушкины слова навечно остались в памяти: «Никогда, Марго, не будешь счастлива на осколках чужого сердца».

Лишь однажды она имела несчастье почти влюбиться в окольцованного мужчину, но он очень хорошо скрывал наличие жены и двух детей. К счастью, нашлись добрые люди, просветили, что ее любимый Антон счастливо женат и разводиться не планирует. Но это было давно, Марго только поступила на первый курс, и это был ее первый серьезный роман, закончившийся, так и не начавшись. А здесь... Она ведь знакома с леди Эбер, и от этого слова Влада звучали еще неприятнее. Нет, пусть он и дальше живет с женой, воспитывает сына и на Марго планов не строит. Не для него мама ягодку растила!

Марго тряхнула головой и повернулась к наблюдающей за ней Розалин. Сколько же ей лет, если она воспитывала обоих магов? Выглядела Розалин лет на сорок пять, и, встретиться они где-то на Земле, Марго бы решила, что она англичанка. Не красавица, тяжелый подбородок, серые глаза, минимум косметики, строгая прическа и удивительной красоты руки. Ими она и взмахнула, словно хотела обнять новую подопечную.

— Итак, аль Марго, я буду сопровождать вас на завтрак, а после него решу, каким образом мы выстроим наши занятия.

— У меня уроки магии с лэрмом Торинном, — сочла нужным напомнить Марго.

— С мэтром я уже обсудила ваше расписание, — кивнула Розалин. — Но сейчас наша первоочередная задача сделать из вас

леди, чтобы Повелитель обратил на вас свой взор. Времени мало, а работы я вижу много.

— И как вы это увидели? — хмыкнула Марго, направляясь на выход.

— Вы вели себя неподобающе при разговоре с его светлостью. Заговорили первая, что недопустимо, не отвечали на вопросы, ни разу не присели в реверансе. Позволили себе дерзко смотреть на мужчину, чей статус выше вашего. Когда владыка сказал, что вы абсолютно не сведущи в этикете, я не ожидала, что все так запущено. Но ничего, через неделю вас не отличат от законнорожденной леди.

«Да уж, — весело подумала Марго. — Вас ждет непростая неделя, госпожа дуэнья».

15. Серпентарий

— Госпожа Розалин, поясните мне один момент. — Марго дождалась, когда дуэнья пристроится рядом. — Мне говорили, что контракт наиры расторгнуть невозможно, но Повелитель это сделал. Как такое может быть? И чем мне это грозит?

— Контракт можно расторгнуть только в случае изменения статуса наиры на статус жены или невесты ледяного мага, — прозвучало лаконично.

— А если Повелитель меня не выберет?

— Вам будет предложен новый контракт.

— Четко и по существу, словно с гуглом общаюсь, — тихонько шепнула Марго, искоса следя за реакцией дуэньи, которой не последовало. Все то же бесстрастное лицо и спокойный взгляд. — Предлагаю сделать упор на изучение законов и политического строя страны, а не какой вилкой в какое время суток допускается колоть неприятного тебе человека в глаз.

— Для леди недопустимо использовать вилку в других целях, кроме еды. Если вам будет докучать во время трапезы равный по положению человек, следует строго напомнить собеседнику, что разговаривать с полным ртом неприлично, и продолжить принимать пищу.

— А если этот кто-то будет наш Повелитель?

— Если к вам обратится Повелитель или высокий лорд, следует отложить столовый прибор, промокнуть губы салфеткой и только после этого ответить на вопрос, а затем не начинать есть, пока разговор не закончится.

— Так можно и голодной остаться.

— Умеренность во всем — вот девиз благовоспитанной леди.

Тут Марго поняла, что благовоспитанной леди ей не стать, и хотела сыронизировать на эту тему, но не успела, они пришли.

— Спина ровная, руки вдоль тела, взгляд в никуда, — скомандовала Розалин, первой входя в столовую. — Проходите на свое место и садитесь, а я сделаю объявление.

Марго кивнула и неторопливо осмотрела помещение. Это была та же столовая, где они с Роланом ужинали, но теперь за длинным прямоугольным столом сидели шесть светловолосых девушек. Некоторые лица показались Марго знакомыми, их она видела у портала, когда возвращалась с прогулки с лэрмом Ригардом. Кресло во главе стола пустовало, как и еще два — напротив и рядом. Марго заметила, что у каждой тарелки стоит квадратная табличка с именем.

— Аль Марго, вам сюда. — Розалин взяла табличку с места, соседнего с креслом Повелителя, и переставила ее на противоположную сторону стола. — Леди, внимательно меня слушаем. — Дуэнья хлопнула в ладоши, привлекая к себе внимание. — Вы здесь потому, что душа Ледяных чертогов наградила каждую из вас лепестком власти. А кое-кого и целой ветвью.

Марго заметила, как одна из девушек, красивая и надменная пепельная блондинка, снисходительно усмехнулась, ее руки были открыты, и на внешней стороне запястья красовался рисунок веточки с тремя лепестками. Марго скосила глаза и прочла на табличке ее имя — леди Арвид, а потом словно невзначай одернула рукав, пряча свое дерево.

— Каждый день Повелитель будет встречаться с вами, знакомиться ближе, узнавать и познавать. — Девушки захихикали, но Розалин взглядом призвала всех к молчанию, ее голос звучал четко и строго. — Да, именно познавать, будущая владычица должна устраивать повелителя по всем параметрам. Некоторые из вас покинут наше общество очень быстро, некоторые задержатся, но у каждой из вас есть шанс растопить ледяное сердце владыки. И помните, женой станет только одна, но она будет править вместе с мужем, так стоит ли настраивать против себя будущую повелительницу? Поэтому ведите себя как истинные леди, чтобы не пожалеть о потерянных возможностях. Желаю удачи, леди.

— Госпожа Розалин, а что среди нас делает наира? — Одна из блондинок презрительно махнула рукой в сторону Марго. — Повелитель желает сразу же проверить совместимость жены с сосудом?

— Аль Марго такая же невеста, как и вы, леди, — спокойно ответила Розалин. — Обо всем остальном можете расспросить его

мажество лично, если он посчитает нужным посвятить вас в свои планы.

Все взгляды обратились на Марго, она тоже с интересом рассматривала конкуренток. Хотя какие они ей конкурентки? Это они хотят выиграть, а ей как раз очень хочется проиграть, чтобы обрести свободу.

— Ее тоже отметила душа Ледяных чертогов? Что у тебя? Листик? — спросила курносая леди, перегибаясь через соседку.

Марго прочла ее имя — Романс. Все же отличная идея эти таблички, главное, чтобы зрение было хорошее, и читать надо уметь.

— Скорее всего — почка, — фыркнула ее соседка. — Она же альтар! Кто в своем уме позволит альтар править ледяными магами?

— Ты знаешь, за что была изгнана леди Марика? — с ехидной улыбкой поинтересовалась леди Арвид. — За то, что пыталась решать за Повелителя, кому быть рядом с ним и в каком статусе. Кстати, — невинно добавила она, — именно из-за аль Марго случился скандал.

Все притихли, а Марго шутливо поклонилась леди Арвид. Эта кобра самая опасная из всего серпентария, и с ней следует держаться начеку.

— Леди, доброе утро. — В зал вошел Ролан, и девушки, шурша юбками, поднялись со своих мест, склонив головы. — Рад, что вы согласились разделить со мной завтрак. Приятного аппетита.

Марго не удержалась и фыркнула, можно подумать, у них был выбор! Все наперебой стали желать Повелителю приятного аппетита, предлагать попробовать то или иное блюдо, словно они готовили его сами. Марго окинула стол взглядом, с удовлетворением понимая, что все приборы ей знакомы, очередность использования той или иной вилки она знает. Знания столового этикета просто возникали в голове, словно она всегда использовала за завтраком по три вилки и ножа. Спасибо, Лес, что не придется штудировать толстые тома учебника под строгим взглядом сержанта Розалин.

— Сегодня я приглашу на свидание леди Романс, — услышала она голос Ролана и поняла, что ей не нравится то, что он сказал. — Сразу же после завтрака буду ждать вас в парке у фонтана.

— Ах!

Марго уткнулась носом в тарелку, чтобы не видеть счастливое лицо первой кандидатки в избранные. Как Марго, так в библиотеку к

артефакту, а как Романс, так в парк. Петь романсы! Марго с силой наколола на вилку кусочек желтого фрукта, но так и замерла, не донеся ее до рта. Это что было? Она ревнует? От осознания этого факта к щекам прилил жар.

— Аль Марго, — отвлек от панических мыслей голос Ролана. — Как тебе асах?

— Что? — Марго подняла глаза и столкнулась со смеющимся взглядом.

Тут же вспомнилось наставление Розалин, поэтому она медленно и манерно отложила вилку, так и не попробовав незнакомый фрукт, промокнула губы салфеткой и под одобрительным взглядом дуэньи ответила:

— Я с удовольствием отвечу на вопрос, ваше мажество, если вы поясните, о чем речь?

Рядом захихикали, но все смешки смолкли, когда Розалин громко кашлянула. Марго ждала, слегка откинувшись на спинку стула, и наблюдала за всеми. Интересно, кем на самом деле является госпожа Розалин? Не дуэнья точно, скорее, надзирательница или распорядительница. Слишком свободно она себя ведет с владыкой, слишком легко принимала решения и раздавала указания. Вот и сейчас склонилась и что-то тихо сказала Повелителю. Любопытно.

— То, что ты с таким остервенением только что тыкала вилкой, называется асах. Этот орех растет высоко в горах, он смертельно ядовит, если его неправильно приготовить. Малейшее нарушение процесса, и можно умереть в течение пяти ударов сердца. Против него нет противоядия. — Марго отодвинула от себя тарелку. — Очень дорогое и редкое лакомство, наш повар готовит его изумительно, пробуй смело.

Ну уж нет, спасибо, не настолько Марго — любительница острых ощущений, чтобы рисковать. Вспомнилось, что, путешествуя по Японии, она была единственной из группы, кто не стал пробовать фугу. Зачем травиться, когда вокруг так много вкусного и безопасного?

— Асах подают только в Ледяных чертогах, — восторженно пропищала русая худая девушка в бледно-сиреновом платье и первая потянулась к тарелке с горкой коварного угощения.

Следом за ней и остальные решили попробовать диковинку, Марго и леди Арвид остались в меньшинстве.

— Неужели не любопытно? — Ролан положил себе в тарелку кусок мясного пирога и начал есть, продолжая разговор. — Асах действительно сложно достать, он растет настолько высоко, что добраться туда невозможно даже при помощи магии. Нам его приносит Кадан.

Марго осторожно отодвинула на край тарелки подозрительный орех и ограничилась запеканкой, при этом она заметила, как усмехнулся Ролан. Ничего, смейтесь ваше гажество, смейтесь, вот останется всего две невесты, будете знать!

— Ах, ваше мажество, расскажите, как вам удалось приручить дракона?

— Они ведь никогда не подчиняются тому, кто слабее них!

— А правда, что ваш дракон при полете увеличивается в три раза?

— Вот бы посмотреть!

— А говорят, что они рождаются уже взрослыми.

— Не рождаются, а их выводят маги жизни.

— Ложь! — подала голос леди Арвид. Она, как и Марго, в разговоре участия не принимала, аккуратно ела омлет с овощами, запивая разбавленным соком. — Снежные драконы живут в горах, охотятся на баранов и строго следят за своей популяцией. Если у них рождается больше одного малыша, то младшего они приносят магу, выбирая того, кого считают достойным.

— Все так и есть, леди Арвид. — Ролан кивнул, бросив на девушку одобрительный взгляд. — У нас тридцать лет не было малышей.

— До прошлой недели, — в тишине многозначительно кивнула леди Арвид, довольная произведенным эффектом.

— Ваш род слишком хорошо осведомлен, — задумчиво произнес Ролан, и Марго заметила, как побледнела пепельная красотка. — Мне интересно, откуда об этом стало известно вам, леди Арвид?

— Служанки болтали, — слишком быстро ответила леди.

Врет! Ролан ничего не ответил, но разговор затих сам собой, невесты тихонько ели, иногда бросая быстрые взгляды на разговаривающего с Розалин владыку. Но вот Ролан наконец сложил салфетку, его тарелка тот же час исчезла. Девушки моментально побросали вилки и все, как одна, повернулись к Повелителю. Выглядело это так, словно они ждут команды: «На выход».

Марго же потянулась к тарелке с пирожными, но не потому, что ей хотелось, а просто потому, что интересно было, что станет делать Ролан? Встанет, показывая, что завтрак закончен и все свободны? Или будет ждать, пока одна из невест насытится? Ролан ее не разочаровал, он щелкнул пальцами, и перед ним появилась белоснежная чашка, ноздрей Марго коснулся запах шоколада. Неужели?

— Лэр Ролан, — напроць забыв об этикете, воскликнула Марго, жадно глядя на чашку. — Это какао?

— Аль Марго! — в голосе Розалин слышалось осуждение, но Марго отмахнулась от нее.

— Это напиток из плодов рожкового дерева, — весело ответил Повелитель. — Его зимой пьют пастухи, он согревает и придает бодрости. Леди обычно предпочитают элитные напитки.

— А можно мне попробовать?

Марго даже не ожидала, что так скучает по какао. Ролан согласно кивнул, она подумала, что он прикажет домушкам, но владыка встал и, обойдя стол, поставил перед ней чашку. Марго благодарно кивнула. Она, обхватив теплую чашку двумя руками, сначала с наслаждением вдохнула пахнувший шоколадом аромат и лишь потом сделала первый глоток. Не какао, но очень похоже и вкусно.

— Спасибо, но вам придется заказать себе еще одну чашку, эту я уже не отдам.

— Будешь должна, аль Марго, — склонившись к ее уху, довольно шепнул Ролан.

— Что-то мои долги только растут.

— И это меня радует. — В голосе мужчины появились воркующие нотки. — Девушки, вы все замечательные. — Он сел на место, но не стал больше ничего пить. — Сейчас, глядя на аль Марго, я вспомнил одного забавного водяного зверька. — Марго от его слов чуть не поперхнулась, она с негодованием посмотрела на безмятежного владыку, а он продолжал, глядя на леди Романс: — А с каким зверем ассоциируете себя вы?

Ему на самом деле интересно, или он просто тянет время, чтобы Марго могла спокойно допить напиток? От мысли, что Ролан заботится о ней, стало теплее на душе, но Марго тут же напомнила себе, что ей нужно завалить испытания и обрести свободу, а не радоваться знакам внимания от этого ледяного деспота.

— Я похожа на кошечку, такая же ласковая и нежная, — промурлыкала Романс.

— А я трудолюбивая, как пчелка, — дождавшись, когда на нее посмотрят, высказалась одна из невест. — Я вышила эпическое полотно для нашего Храма всего за три месяца.

Следующая была быстрая, как лань, еще одна — гибкая, как змея, леди Арвид не скромничала и заявила, что она умна, как дельфин. Не парад невест, а зоопарк. Когда очередь дошла до Марго, она едва сдерживала смех, прикидывая, какие шаржи нарисует, как только у нее в руках окажется карандаш, и обязательно преподнесет в подарок владыке, чтобы любовался.

— А вы, аль Марго? — из задумчивости ее выдернул голос Розалин.

— Собака на сене, — не думая, сообщила Марго, отставляя пустую чашку.

— Почему? — удивилась дуэнья.

— Потому что сама не ам и другому не дам.

И думайте, что хотите. Но, похоже, Ролан подумал все правильно, потому что взгляд его искрился самодовольством, а рука, лежащая на столе, ласково гладила ножку бокала с соком, при этом он не отрывал взгляд от лица Марго, и от этого намекающего жеста девушку бросило в жар. Ролан удовлетворенно усмехнулся и наконец покинул своих возбужденных невест.

— Леди, внимание! — призвала к тишине Розалин. — Леди Романс может идти собираться на свидание, аль Марго идет на занятия с лэрмом Торинном, остальные, выслушайте свое расписание. Сейчас два часа рукоделия, прогулка в парке, обедать будете в своих покоях, в пять часов вечера за вами придут. Повелитель хочет провести ритуал сегодня.

— Какой ритуал? — спросила Марго, и на нее посмотрели с удивлением.

— Ритуал временного вступления в род Повелителя, — спокойно объяснила ей госпожа Розалин. — До тех пор, пока владыка не выберет невесту, вы все будете под его защитой.

— К чему такая спешка? — недовольно спросила одна из леди.

— Потому что Совет старейшин дал Повелителю десять дней на принятие решения. — Розалин строго посмотрела на претендентку. —

Если вас не устраивает, лично вы можете отправиться домой немедленно.

Все резко замолчали и гуськом потянулись следом за сержантом в юбке на выход.

— А простая дуэнья имеет право принимать такие решения? — тихонько спросила Марго у леди Арвид, когда они вышли из столовой.

— Простая дуэнья? — жестко усмехнулась девушка. — Она сводная сестра отца Повелителя, воспитательница обоих лэров Оугхен и подруга леди Гоноверы.

— Сколько же ей лет?

— Много, но оба лэра ее обожают, поэтому поддерживают.

— Магией?

— Не золотом же, — пожала плечами леди и ушла с остальными невестами.

А Марго отправилась на первое в своей жизни занятие магией. Но даже это, несомненно, интересное приключение не могло задуть грустные мысли. Через десять дней Ролан должен жениться... Зараза!

— Лэр Торин ждет в библиотеке. — За спиной незаметно выросла высокая фигура знакомого воина. — Провожу.

— Ты теперь постоянно будешь за мной ходить? — доброжелательно поинтересовалась Марго, оглядываясь через плечо на строгого мужчину.

— Герцог приказал не выпускать одну стрекозу из поля зрения, — улыбнулся воин. — Так что если решите сбежать на свидание, госпожа невеста, предупредите, чтобы маги отряд не посылали.

— Договорились, — покладисто согласилась Марго. — Если решу сбежать, возьму тебя с собой. Кстати, я аль Марго, а как к тебе обращаться, яр воин?

— Мое имя Винсент.

Бородатый, с выбритыми висками и туго заплетенными в косицу светлыми волосами, голубоглазый, с грубыми чертами лица и шрамом на щеке, он до боли в сердце напоминал Марго о покинутом мире.

— Ты похож на викинга. — И, увидев вопросительно приподнятые брови, она добавила: — Это воинственный северный народ, мореплаватели, забияки и воины.

— Никогда о таких не слышал.

— Это сказка, — вздохнула Марго. — Теперь уже сказка, которую я буду рассказывать своим детям.

Воин покосился на нее, но ничего не сказал. Больше они не разговаривали, Винсент остался ждать у двери библиотеки, а Марго зашла в знакомое помещение. Лэра Торина она нашла в небольшом алькове, он сидел за заваленным бумагами столом и читал толстый потрепанный том в белом переплете.

— Марго! — улыбнулся целитель на приветствие. — Я нашел кое-что по магии альтар, но для полноценного обучения этого мало. Смотри. — Дождавшись, когда Марго сядет рядом, он ткнул пальцем в открытую страницу. — Магия эфира, по-нашему — магия желаний, это самая древняя магия, не относящаяся ни к одной стихии, она берет начало в материи мира. Самая сложная магия из всех известных. Ее сила напрямую зависит от личной силы и знаний чародея. Ты ограничена лишь собственными знаниями и умениями, — печально закончил он.

— Что не так?

— Сила заклинания равна силе вложенной энергии, никаких стандартных формул, никаких рун, никаких плетений. Все, что тебе необходимо, это собственная сила и четкое понимание, чего ты хочешь достигнуть. Чтобы научиться владеть магией эфира, нужны годы, но когда ты освоишь ее, то предела у тебя не будет. Ты будешь ограничена лишь моралью и собственным резервом.

— Не слышу радости в вашем голосе, — пошутила Марго, рассматривая рисунок человека в балахоне.

Судя по торчащим ушам и длинным косам, достающим до щиколоток, это был альтар.

— Боюсь, в этом мире не найдется для тебя учителя, — вздохнул лэр Торин и выставил на стол маленькую чашку и термос. — Но я дам тебе основу. Начнем с того, чему у нас учат детей: самоконтроль, медитация, обращение к источнику силы внутри себя.

Целитель налил в чашку темно-бордовый тягучий напиток, запахло пряностями и медом.

— Знакомый запах. — Марго вдохнула аромат. — Так пахло горячее вино, которым меня угощал лэр Ригард.

— Всего один общий ингредиент, — довольно улыбнулся маг. — Но самый ароматный. Высушенные ягоды морозки. — Он протянул

Марго чашечку. — Выпей, это поможет концентрации.

Марго осторожно пригубила, пробуя напиток на вкус. Терпкий, горьковатый, с привкусом йода. Она в три глотка выпила неприятную микстуру и вернула чашку целителю. Лэр Торин взмахом руки очистил посуду и убрал в сумку.

— Тебе ведь известно, что такое медитация? Вас должны были обучать в пансионате. — Марго кивнула, ей это было известно, она четыре года йогой занималась. — Тогда сядь удобнее и постарайся прикоснуться к своему источнику, раскрыть его, познакомиться... — Голос целителя звучал медленным речитативом. — Действуй плавно, медленно, полностью сливаясь с внутренним миром, зачерпни немного энергии...

Он еще что-то говорил, а Марго уже погружалась в состояние полузабытья-полусна, только удивленно мелькнул и исчез вопрос, почему у нее сразу получилось? Так ведь не бывает. Действие напитка?

— Марго! — Встревоженный голос лэра Торина донесся издали. — Марго, я сказал прикоснуться к источнику, а не покидать тело! Это очень опасно! Что за непослушная девчонка! Очнись...

«Исчезни, дрянь!» — одновременно с ним прошипел в ушах женский голос, и Марго, как поправшую на крючок рыбу, выдернуло из тела и отшвырнуло в черный туман.

— Мамочки! И где это я?

Она оглянулась, точнее, попыталась оглянуться, но вокруг была непроницаемая тьма.

— Так, Марго, без паники! — От страха она начала разговаривать вслух. — Я призрак? — Пощупала лицо, оно ощущалось теплым и живым. — Не похоже. И что делать? Лес! — заорала она, но голос утонул в вязкой тишине. — Давай, милая альтар, рассуждать логично. Раз я мыслю, значит, я живая, а раз я живая, значит, выберусь! Как там говорил лэр Торин? Магия желания, эфир, источник, уровень бога. И это все, между прочим, про меня! Пожелать, зачерпнуть из источника, сказать «абракадабра», взмахнуть волшебным посохом и ...

Марго нервно захихикала, шаря руками вокруг и медленно продвигаясь вперед, а потом резко остановилась, ей показалось, что она слышит певучий зов Рыськи, высокий, чистый, как звон струны. Следом за ним пришла волна спокойствия, Марго прикрыла глаза, чтобы не пялиться в темноту, и глубоко вдохнула, а потом потянулась

на голос, ощущая, как в районе желудка растекается жар. От неожиданности она распахнула глаза и, опустив голову, увидела ярко-зеленое пламя, вырывающееся из солнечного сплетения.

— Это источник? Теперь ясно, отчего я все время хочу есть, — пробормотала ошарашенно. — Оно же все сгорает! Так, зачерпнуть и пожелать...

Она нерешительно, с опаской протянула руку и коснулась тела, пламя ласково обвило ладонь, делясь энергией и силой, а Марго, прикусив губу, сосредоточилась на ощущениях — легкая щекотка, тепло, свет и звенящий на высокой ноте голос Рыськи.

— Хочу домой! — Она сжала кулаки и только, когда тьма начала светлеть, запоздало поняла, что домом может быть любой из двух миров.

Но магия принесла очередной сюрприз, не успела Марго испугаться, как тьма рассеялась, и она шагнула на порог знакомой резной беседки, в которой ее уже ждали.

16. Дом, милый дом

— Марго? — Навстречу поднялся Арденвейн Ирс. — Что случилось? Почему ты без защитного кулона? И как ты здесь оказалась?

— А она красотка, — раздался томный тягучий голос, его обладателя скрывал полумрак беседки, но Марго была уверена, что говорит алтарь. — Даже не скажешь, что есть примесь человеческой крови. Почему ты скрывал ее от нас, аль Арденвейн?

Ирс проигнорировал вопрос и, протянув руку, помог Марго переступить через порожек.

— Марго, познакомься, этот...

— Сногшибательный, умный, красивый, всесторонне одаренный...

Навстречу шагнула невысокая изящная фигура.

— ...болтун и головная боль семьи, твой младший брат Марс, — закончил отец.

— Марс? — удивилась Марго.

— Полное имя звучит настолько мудрено, что даже мать этого оболтуса не может его выговорить.

— Значит, брат? — в замешательстве переспросила девушка.

Она к отцу еще привыкнуть не успела, а уже братом обзавелась.

— Сводный! — тут же поправил новоявленный братишка, и Марго наконец смогла его рассмотреть.

Изящный, как китайская статуэтка, бледнокожий, с иссиня-черными гладкими волосами, собранными в высокий хвост, ярко-зелеными наглыми глазами и узким женственным лицом, он совершенно не походил на Арденвейна.

— Правда, я впечатляю? — с улыбкой спросил парень, двигая черными бровями. — Можем продолжить знакомство в более тесной обстановке.

— Трепло, — фыркнула Марго, садясь на мягкий диван. — У меня проблемы, господа.

— Марс, прекращай паясничать, а лучше отследи, откуда пришла Марго и где ее тело в настоящий момент?

Парень не стал пререкаться, нахально послал воздушный поцелуй и исчез.

— Он очень талантлив, в его возрасте получить степень магистра еще никому не удавалось, — вздохнул старший альтар. — Но при этом умудряется любое дело превратить в балаган.

— Пока его нет, ответь мне. — Марго посмотрела на свои руки и тоже вздохнула — они переливались и мерцали. — Альтар могут зачать ребенка только в любви, выходит, ты любил мать Маргешки?

На красивое лицо альтар набежала тень, но он все же ответил:

— Нет, она меня любила, а я пил приворотное зелье. Очень сильное, запрещенное к использованию приворотное зелье, — мрачно сообщил он, отвернувшись к окну. — Нам нужен был ребенок в старом мире, чтобы исправить ошибку, и я пошел на нарушение кодекса чародея.

— Выходит, можно опоить себя и альтар приворотом и получить желанного ребенка?

Арденвейн кивнул.

— Но альтар на это никогда не пойдут. Для нас дети священны, а значит, рождаться должны только в любви.

— И тебе за это ничего не было? — глухо поинтересовалась Марго. — Ведь тебе не ребенок нужен был, а жертва, тот, кто искупит вашу вину.

— Мы плохие воины, дочь. — Ирс перевел взгляд и теперь смотрел Марго в лицо открыто и твердо. — В нашей природе все противится насилию, против алчных людей мы могли выстоять, призвать силы Леса, воздвигнуть вокруг наших земель неприступные горы, но против ледяных магов, обученных выживать в суровых условиях Севера, у нас не было шансов. Ты спрашиваешь, наказан ли я? Да. Я знал, что никогда не смогу полюбить по-настоящему, знал, что приворотное зелье выжжет во мне часть души, знал, что вся моя дальнейшая жизнь будет рациональна и сдержанна, но случись все еще раз, я бы поступил так же. Мы должны снять проклятие и перевернуть эту страницу нашей истории.

— Ты думаешь, войну спровоцировали специально?

— Я уверен. У людей в то время правил очень предприимчивый император.

— Но ведь он что-то пообещал ледяным, раз они вступили в бой?

— Земли. Но мы бы договорились, если бы не погиб их владыка. Как ты знаешь, в его смерти обвинили нас, и... случилось то, что случилось.

— Надо найти того, кто вас подставил! — запальчиво воскликнула Марго. — Историю пишут победители, но переписывают их потомки!

— Я давно им об этом говорю! — Марс появился в проходе. — Надо проникнуть в стан врага и все разузнать, и никто лучше меня с этим не справится! Я мастер невидимости, между прочим.

— Все, кто принимал в этом участие, давно мертвы, Марс, — устало произнес Ирс, видно, этот разговор возникал не в первый раз. — Что ты узнал?

— Сестренка наделала шороху! — Он подмигнул Марго и плюхнулся на диван рядом. — В Ледяных чертогах творится настоящее сумасшествие. Старик лекарь машет вонючими травами, я чуть себя не выдал, когда чихнул, владыка ледяных стоит с каменной рожей и только глазами сверкает, остальные жмутся по углам. Но тело живо и невредимо, лекарю удалось ввести его во временный стазис, — отрапортовал он. — А теперь, сестренка, рассказывай, как ты себя до этого состояния довела?

— В подробностях! — Ирс сел напротив и вперил в девушку требовательный взгляд.

Марго покосилась на свои руки, которые стали еще прозрачнее, и рассказала все, начиная с момента нападения.

— Значит, ты захотела попасть домой и оказалась здесь? Я знал! — Марс выставил длинный палец с аккуратным ногтем в сторону отца. — Знал, что ее место среди нас, а не среди ледышек!

— Марго, вспомни... — Альтар отмахнулся от сына, и тот замолчал. — Голос напавшей на тебя женщины и тот, который отправил тебя на Изнанку, — один и тот же?

Марго задумалась, вспоминая.

— Мне сложно сказать наверняка, но кажется, что они похожи.

Отец и сын многозначительно переглянулись, но, когда Марго хотела спросить, что они скрывают, Ирс поднял руку и велел:

— В следующий раз возьми с собой дракона, я помогу осуществить полноценную привязку.

Он о чем-то задумался, глядя в окно и умело игнорируя вопросительный взгляд дочери.

— Ей нужна защита.

Марс сбросил маску разгильдяя, становясь серьезным и сосредоточенным, и Марго поняла, что за обликом шалопаю скрывается сильная, цельная натура.

— Не нужен мне охранник, у меня есть кулон!

Марго опустила ладонь на грудь, но кулона не обнаружила.

— Где он? — ехидно поинтересовался парень.

— Так и остался в ванной. — Марго прикусила губу. — Все так завертелось, что я про него забыла. — И, заметив улыбку во взгляде отца, возмущенно воскликнула: — Это ты перенес меня в кровать Ролана?

— О чем ты? — непонимающе посмотрел на нее альтар.

Марго всматривалась в глаза сидящего напротив мужчины и слов не находила. Артист! Смотрит так, будто действительно ничего не знает. А может быть, не знает?

— Ты попала в кровать к Повелителю льдов? И как он в постели? — Братец зато тактичностью не страдал. Он с предвкушающей улыбкой склонился к Марго, заглядывая в глаза. — Такой же холодный, как в жизни? А как его сосулька...

— Марс!

Оказывается, даже сдержанного и спокойного альтар можно вывести из себя. От громкого голоса Ирса тело Марго завибрировало, а сама она испуганно вжалась в спинку дивана. Зато на Марса рык отца не произвел никакого впечатления.

— Я иду с ней. — Парень встал и протянул Марго руку. — Ей нужен учитель и охранник. Ты не можешь сейчас оставить... все, а я совершенно свободен. И, в отличие от тебя, я могу легко шастать между мирами, если мне дать ориентиры. Так что, папа, я не вижу причин для отказа.

— Ролан не глуп, он почувствует, что в замке скрывается кто-то невидимый. Если не он, то его дракон.

— Пф! Я не собираюсь прятаться постоянно, я так замаскируюсь, что меня даже ты не узнаешь! — легкомысленно взмахнул рукой Марс, обнимая Марго за талию. — Я верну сестрицу в тело, и мы с тобой все обсудим.

— До встречи, дочь, — устало улыбнулся Арденвейн, рассеянно поглаживая косу.

Марго до щемящей тоски стало его жалко. Захотелось подойти обнять, просто прижаться на мгновение, но тело истончалось, поэтому она просто махнула рукой и улыбнулась ободряюще.

— Марс мне все расскажет?

— Все, что тебе нужно знать, — кивнул альтар. — И приходи в физическом теле, мне хочется, наконец, обнять свою дочь.

А через несколько мгновений Марго почувствовала тошноту, головокружение и резкую короткую боль в желудке, там, где в призрачном теле сиял источник.

— Она очнулась! — в голосе лэра Торина чувствовалось облегчение.

— Привет, — Марго открыла глаза и уперлась взглядом в крепко сжатые губы.

Близко, слишком близко. Что он делает?

— Я убью тебя, альтар, — прошипел Ролан, но вместо обещанного убийства крепко прижал к себе. — Лично оторву голову, если еще раз меня так испугаешь.

— Ты переживал за меня? — Марго кокетливо улыбнулась и, обхватив Ролана за шею, попыталась сесть, тело пронзила боль, и она зашипела, моментально забыв о заигрываниях. — Черт!

— Это последствия стазиса, сейчас все пройдет. Владыка, поставьте ее на пол, — засуетился вокруг них целитель. — Как ты умудрилась покинуть физическую оболочку и где пропадала все это время?

— Не знаю...

Марго так и обнимала Ролана за шею, а он и не возражал, с явным удовольствием прижимая ее к себе.

Горячие руки на талии будили смутные желания, разгоняя кровь по венам, заставляя сердце стучать чуть сильнее.

— Точно не знаешь? — шепнули ей на ухо.

От уха по шее вниз, к кончикам пальцев, пробежала дрожь, Марго нахмурилась, ей не нравилась реакция собственного тела на этого мужчину, поэтому она постаралась переключить внимание на более важные сейчас вопросы. Не место и не время млеть в объятиях ледяного мага. Рассказать о голосе? А вдруг почудился?

А еще она не доверяла ледяным, ведь ни Ролан, ни Влад не стали ничего выяснять о происшествии в ванной, будто Марго не пытались

убить, и все она выдумала. Даже в спальне Ролана она оказалась не по его инициативе, что с одной стороны радовало, а с другой задевало. Марго привыкла доверять поступкам, а не словам, а поступки пока говорили в пользу молчания.

Она нехотя отстранилась, Ролан тут же отпустил ее и отошел в сторону. Вроде как сама этого хотела, но отчего-то стало немножко обидно, самую малость.

— Я медитировала и уже почти почувствовала свой источник, как меня словно выдернуло из тела, — глядя только на лэра Торина, быстро проговорила Марго. — Я оказалась в полной темноте, вязкой, непроницаемой, тихой, и если бы не зов Рыськи, то не смогла бы вернуться.

— Тебя позвал дракон? — Всем своим видом Ролан демонстрировал недоверие. — Она слишком мала для этого, да и ты... еще не прошла инициацию и привязку.

— Насколько я помню, привязать фамильяра чародейка может после того, как потеряет невинность и обретет полную силу, — пояснил лэр Торин.

— Конечно, а ваши женщины не обладают магией и открывать порталы не умеют, — съязвила Марго, с удовольствием наблюдая, как с лица Ролана сползает довольное выражение. И не удержалась, добавила: — А может, я уже... раскрыла потенциал? Или вы можете определить невинность на глаз?

— Нет, не можем, — растерянно и немного обескураженно ответил целитель, бросая на Ролана виноватый взгляд. Владыка же застыл с крепко сжатыми губами, только взгляд-рентген буравил Марго. — Точнее, можем, но для этого нужно провести кое-какие манипуляции, — быстро исправился он.

— В этом нет необходимости, — сухо прервал его владыка и кивнул Марго. — Я провожу тебя в комнату.

— Аль Марго, изложи на бумаге все свои ощущения и постарайся ничего не упустить, — попросил целитель, косясь на Ролана с неодобрением. — Завтра мы разберем записи и попробуем понять, в какой момент случился сбой.

Марго кивнула и пошла следом за Повелителем, который ждал ее у открытой двери.

— Что такое Изнанка?

— Место, куда попадают проклятые неприкаянные души, те, кому отказано в перерождении. Персональная тюрьма для души. Почему ты спрашиваешь?

Выходит, ее прокляли, да так сильно, что она попала в собственный маленький ад и если бы не Рыська, то осталась бы в этом безмолвии навечно. Марго окатила волна удушающего ужаса, она поежилась и непроизвольно схватилась за горло, вновь ощутив на шее чужие пальцы.

— Мне нужно вернуться в мои покои, в мои старые покои, — не глядя на Ролана, сообщила Марго. — Я кое-что забыла.

— Это?

В руке Ролана материализовался знакомый деревянный кулон на черной витой веревочке.

Он все время был у него, и этот гад ледяной даже не подумал вернуть Марго ее единственную защиту? Сволочь!

— Приятно было оставить меня без защиты и следить, как я буду выкручиваться? — зашипела она, выхватывая кулон и сжимая его в кулаке. Обида захлестнула с головой, выплескиваясь в злых словах. — Или для вас норма, когда ваших женщин топят в ванной, а потом вышвыривают на Изнанку? А может быть, вы сами это организовали? Ведь вы ненавидите альтар, не хотите жениться, но боитесь пойти против Совета. А ваша вторая жена тоже была навязана Советом? Ее вы тоже оставили без защиты?

— Ты не знаешь, о чем говоришь! — Ролан тоже разозлился, он схватил Марго за плечи и развернул к себе. — И это твоя благодарность? Я всю ночь пытался считать с кулона остаточные эманации нападающего, а потом добавил в него свою защиту. А не вернул, потому что не успел кое-что сделать! Но тебе ведь это неинтересно, ты уже нашла виноватого и вынесла приговор. — Он потрянул Марго так, что у нее зубы клацнули, а потом резко отпустил и отошел на шаг. — Перед кем я оправдываюсь? Перед неблагодарной альтар! Воин, запри эту... невесту в моих покоях, к ней никого не пускать, ее не выпускать до начала церемонии.

И, бросив на опешившую от его тирады Марго уничижительный взгляд, исчез в ледяном вихре, оставив после себя изморозь на стенах и лед на полу.

— Никогда не видел нашего владыку таким злым. — Винсент потер нос и, опустив одну руку на рукоятку меча, второй подтолкнул Марго в спину. — Ступайте вперед, аль Марго.

Ух, как она была зла! И немножко чувствовала себя виноватой, но только самую малость, злилась Марго все же больше. Она так и сжимала в руке кулон, не рискуя надевать его на шею, кто знает, каких функций добавил в него этот ледяной гад? Пока не найдет способ проверить, рисковать не будет. Так и шагала решительно по коридору с гордо задранной головой и сжатыми кулаками.

Завидев алтарь под конвоем, слуги жались к стенам, провожая парочку испуганными и любопытными взглядами, но Марго не обращала на них внимания, она в уме продолжала высказывать владыке претензии и обиды. Душа требовала скандала!

— Запри ее в комнате! — передразнила она Ролана. — А где гарантия, что в этой комнате меня не придушат?

— На апартаментах хозяина стоит мощная защита, ее еще его отец ставил, а потом лэр Хотей усилил, — тихо ответил ей в спину Винсент.

— А ты не подслушивай! — вызверилась Марго на воина и тут же нашла новый повод для обид. — А о моей репутации твой хозяин подумал? Где это видано, чтобы невинная девушка жила в одной спальне с мужчиной!

— Так невеста же, имеете полное право, — добродушно усмехнулся в усы воин.

— А ну-ка, с этого момента подробнее, — Марго приостановилась и пошла рядом с Винсентом. — Что там за права и обязанности у невест владыки?

— Так проверка на, кх-кх, совместимость, — многозначительно подвигал густыми бровями воин. — Страсть ледяного мага такой силы, как Повелитель, не каждая вынести может.

Сразу же вспомнились слова Маргешки о смертельной первой брачной ночи.

— Что, были случаи, когда не выдерживали? — немного напряженным голосом поинтересовалась Марго.

— Раньше всяко бывало, — неопределенно ответил Винсент. — Около десяти лет назад брал владыка уже наиру из ваших, полукровку, да... не сложилось, в общем. А потом это правило ввели, так что

можно за пересуды не бояться. Ну да вы не серчайте, аль Марго! — Он широко улыбнулся. — Абы кого в свои покои владыка не селит, если честь такую оказал, значит, выбор уже сделал. Вам, главное, сегодня на ритуале одобрение родовой магии получить, и считай венец жены ваш.

— Это ты меня сейчас утешить решил или расстроить? — Марго с подозрением уставилась на улыбающегося воина.

— Утешить! Как же иначе? Нравитесь вы людям. Мы за вас болеем.

— Вы же меня не знаете, — растерялась Марго.

— Так не слепые, видим, как с вами владыка оживает, растопите вы его сердце, аль Марго. Да и драконы кого попало не отмечают своей щедростью.

Они подошли к двери в покои повелителя, и Винсент поднял кулак, чтобы стукнуть, но дверь распахнулась раньше.

— Ой, наконец! Тут такое! Такая! — с порога затрещала Кася и, схватив Марго за руку, потащила в комнату.

Винсент не позволил ей захлопнуть дверь, зашел следом и, задвинув девушек за спину, внимательно огляделся.

— А ты кто такая? Кто позволил? По какому праву? — пророкотал он грозно.

Воин опустил мозолистую ладонь на рукоять меча, расправил плечи и выпятил грудь. Из-за широкой спины плохо было видно, и Марго выглянула сбоку, да так и застыла, открыв рот. Напротив Винсента стояла стройная зеленоглазая девица в наглухо застегнутом темно-коричневом платье с воротником-стойкой, полностью закрывающим шею, и пышной многослойной юбкой. Девушка была довольно высокой, огненно-рыжей и весьма фигуристой в определенных местах, Марго даже удивилась, как она с такой грудью вперед не падает.

— А я, красавчик, — низким и очень знакомым голосом пропела она, растягивая слова, — компаньонка аль Марго, присланная ее семьей. У меня и разрешение имеется, в канцелярии подписанное.

Она помахала бумагой с магической печатью.

— Зачем аль Марго компаньонка?

Винсент, как зачарованный, смотрел на грудь незнакомки и не заметил, как она подмигнула выглядывающей из-за его спине Марго.

— А затем, мой милый проказник... — Девушка сделала шаг вперед, и ее грудь плавно колыхнулась в такт шагам. — Чтобы охранять честь и невинность нашей девочки до законной свадьбы и не позволять чужим мужчинам заходить в девичьи спальни. Марш отсюда, охальник!

— И как твое имя, красавица? — хмыкнул Винсент, открывая дверь в коридор.

— Можешь обращаться ко мне «госпожа Марсия». — Кокетливо взмахнув накрашенными ресницами, девушка захлопнула за воином дверь и тут же слегка обняла Марго. — Ах, сестрица, как давно мы не виделись! Но теперь ты невеста, а не наира, а невесте хозяина Ледяных чертогов неприлично находиться во дворце одной.

— Ага, — растерянно кивнула Кася, переводя ошарашенный взгляд с одной девушки на другую. — У всех невест есть компаньонки, а на бал старшие родичи сопровождать будут.

— Вот! — непонятно к чему воскликнула Марсия и, подняв руки, не стесняясь, поправила правую грудь. — Лифчик неудачный, — нагло заявила она, глядя на Касю. — Может, за чаем сгоняешь? А мы с сестрицей пока поболтаем по-родственному.

— Ступай, Кася, — быстро проговорила Марго и, ухватив «сестрицу» под руку, потащила в спальню.

— Так к ритуалу готовиться нужно, — растерянно крикнула им вслед Кася.

— После обеда придешь!

— Ага.

Дверь спальни захлопнулась с громким стуком, и только тогда Кася очнулась и побежала на кухню. Что бы там Маргешка ни придумала, а ей не помешает выпить чашку укрепляющего отвара, а то нервно что-то, да и завидно немного. Это надо же такую грудь отрастить! Вот была бы у Каси такая, лэр Торин точно бы мимо не прошел.

17. С такой родней и врагов не нужно!

— Да не тяни меня так, — застонал Марс, как только они оказались в спальне.

Он рухнул в кресло и вытянул ноги, сбрасывая узконосые туфли на широком устойчивом каблуке, потом запустил в рыжую шевелюру обе руки и с неприличным наслаждением снял парик, оставшись в сетке телесного цвета, удерживающей тугие косы. Тут же рванул застежку на платье, и оно сползло с плеч, обнажая мускулистую мужскую грудь в некоем подобии бюстгальтера. Марго не выдержала и расхохоталась.

— Резиновые шарики с водой? Серьезно?

— Это, между прочим, последняя разработка наших алхимиков, — обиделся на нее Марс. — В настоящий момент я провожу полевые испытания. Как ты сказала? Резина? Хорошее слово, надо старикам предложить, а то название «экспериментальная модель сосуда из эластичного природного материала» как-то не очень хорошо звучит.

— А зачем такие большие?

Марго не удержалась и ткнула пальцем в «грудь».

— Чтобы на лицо не смотрели, — хохотнул братец.

— Рассказывай, как ты здесь оказался?

Марго села на кровать и приготовилась слушать.

— Пришел стационарным порталом из твоего родного города, — хитро улыбнулся Марс. — Я честно прошел освидетельствование у бургомистра и получил справку, что мы родня, а также разрешение находиться рядом с тобой. Все официально! Не придрачься. Я дал магическую клятву, что ты моя сестра. Ни разу не соврал, веришь? Пока ты валялась в отключке, зарегистрировал документ у секретаря и познакомился с госпожой Розалин. Получил у нее расписание, нравоучение и совет не пялиться на мужчин и не вихлять задницей. — Он громко заржал. — Мне кажется, я ей не понравился.

— Еще бы! А Касе что сказал?

— Показал бумаги, ей хватило, — скривился Марс. — Ты знаешь, что на ней поводок?

— Поводок? — неприятно удивилась Марго. — Что это?

— Ее перемещения ограничены и отслеживаются, как и желание рассказать лишнее.

— Это лэр Торин взял с нее клятву верности еще в первый день ее работы.

— Это он тебе сказал?

— А что не так? — Марго моментально напряглась. — Касе что-то угрожает?

— Нет, — пробормотал Марс, прикрыв глаза. — Надо только кое-что проверить.

— Заодно проверь это. — Марго протянула руку с деревянным кулоном. — Ролан что-то в него добавил.

— Ты называешь Повелителя ледяных по имени? — лукаво улыбнулся парень. — Зря папуля переживает, не успеет состариться, как ты подаришь алтарь нового правителя.

— О чем ты? — подозрительно уставилась на него Марго.

— Тс-с... — Марс сжал в руке кулон и к чему-то прислушался. — Слышишь?

— Что именно?

— Он рассказывает. Закрой глаза и слушай. Держи. — Марс вернул ей кулон. — Твой источник — часть Леса, и твой кулон тоже его часть, вам просто нужно настроиться друг на друга. Откройся и прими.

Марго осторожно погладила теплый треугольник подушечкой большого пальца и мысленно позвала Лес. Он откликнулся моментально, словно только и ждал призыва, зашумел тихо, запел птичьими голосами, принес легкий ветерок с ароматами хвои и стал рассказывать.

Как из желудя поднялся стройный дубок, как он тянулся к солнцу, раскидывая в стороны могучие ветви, как пришел к нему мужчина из народа алтарь и попросил немного волшебства, и дуб отдал ему часть себя. Из подаренной ветки чародей вырезал кулон для своей дочери и вложил в него часть души Леса и защиту от злых намерений. А потом этот кулон взял в руки чужак, и магия его была холодная и колючая, он добавил в кулон снежный буран и ледяные пики и тоже попросил защищать дочь чародея и звать его в случае опасности. И теперь он знает, где находится кулон.

— Вот наглец! — Марго открыла глаза и, поцеловав кулон, надела его на шею. — Он повесил на меня маячок! Сможешь убрать?

— Смогу, но не буду, — строго произнес Марс и потянулся, а когда выпрямился, в руке у него хищно блеснул небольшой нож, которым Марс надрезал указательный палец. — Дай руку. — Марго протянула ладонь и тихо ойкнула, когда братец быстрым четким движением разрезал и ей палец. — Запоминай, привязка на крови самое мощное из всех поисковых заклинаний. Когда ты смешиваешь кровь с другом, возлюбленным или родственником, образуется очень сильная связь. — Он соединил ранки. — Никаких заклинаний, никаких слов, магия эфира работает на уровне желаний, которые ты материализуешь собственной силой. Просто четко представь, как наша кровь смешивается и растекается по венам. Когда я разорву связь, увидишь тонкий след, проходящий через пространство и соединяющий нас.

— Словно пуповина, — прошептала Марго, замороженно следя, как в воздухе появляется золотая тонкая паутинка. — Почему золотая?

— Потому что... род такой, — искоса следя за ней, буркнул Марс и тут же преувеличенно радостно воскликнул: — Да ты молодец! Сразу смогла ухватить смысл. А теперь давай залечи рану, — с азартом предложил он, разрывая контакт.

— А это я умею, — сообщила ему Марго. — Меня лэр Торин учил.

Она потянулась к источнику, мысленно зачерпнула из него немного изумрудного огня и направила в пораненный палец.

— Да... — покачал головой Марс. — Так утопиться можно! Кто же берет так много для незначительной ранки? Каплю надо было!

— Да иди ты! — Марго с восторгом смотрела на идеально чистый палец. — Марс, а тебя я могу так вылечить?

— Конечно, — пожал плечами брат. — Если желание будет. Только я бы не советовал. — Он встал и со вздохом застегнул платье. — Пока не умеешь с силой управляться, не рискуй, а то весь резерв исчерпаешь, восстанавливаться будешь долго.

— А по закону подлости именно в этот момент сила и понадобится.

— Амулеты накопительные дам, пока учиться будешь. Ночью домой сгоняю и принесу.

— Знаешь, когда ты рядом, у меня все с первого раза получается.

— Естественно! — самодовольно усмехнулся Марс, натягивая парик. — Я зажигалка для твоего источника, катализатор для магии.

— Черный плащ. Ужас, летящий на крыльях ночи, — провыла Марго и хихикнула.

— Отец говорил, что тебе двадцать семь лет... — с сомнением протянул парень, поправляя грудь. — Как-то не очень верится.

— Думаешь, в двадцать семь нельзя дурачиться?

— Вообще-то я всегда думал, что двадцать семь для человечков — это уже глубокая старость.

— Пф! Только жизнь начинается! А тебе сколько? Ирс говорил, что ты младше меня.

— Двадцать четыре. И я младше твоей души, но не этого тела. — Он чмокнул Марго в кончик носа. — А теперь нам нужно найти твоего дракона и закончить вашу привязку. Как думаешь, где она может быть?

— С Каданом, — решила Марго и тут же добавила: — Его гажество запретил мне покидать покои. Винсент нас не выпустит.

— А это мы сейчас проверим, — кокетливо поводя плечами, промурлыкал Марс и решительно направился к выходу.

Но дойти они не успели, воздух похолодел, в центре гостиной закружился снежный вихрь, и в комнату шагнул Ролан с Рыськой на руках.

— Ого, какой красавчик, — протянул Марс, заступая владыке дорогу. — Как вовремя семья озаботилась твоей честью, сестренка. И какая я молодец, что привезла для тебя бабушкин пояс верности! Он хоть и весит как кузнечный молот, зато надежен, словно гномий банк.

Лицо Ролана оставалось бесстрастным, но выражение глаз было красноречиво как никогда. Он медленно осмотрел разбитную компаньонку, задержался взглядом на выдающейся груди, хмыкнул и выжидающе уставился в наглые глаза. Марс смутился и присел в глубоком и довольно изящном реверансе.

— Прошу простить великодушно, — пропел он томно, не поднимая взгляд. — Я видела только ваши портреты, Повелитель, и сразу не признала. Мое имя — Марсия, семья велела мне позаботиться о сестрице Марго, чтобы никто не мог обвинить ее в неподобающем поведении. Мы хоть люди простые, но тоже честь блюсти умеем.

Марго едва сдерживалась, чтобы не пнуть братца в пышный зад. Ролан же пристально изучал склоненную рыжую голову.

— Простолюдины обычно кланяются, — с усмешкой в голосе произнес он. — Или ты, Марсия, благородного сословия?

— Я училась, — пискнула «Марсия» и тут же перешла в атаку: — В «Уложении для девиц всех сословий» пункт семьдесят пять сказано, что во дворцах предпочтение отдается реверансам, а не простым поклонам.

— Уложение? — Поглаживая Рыську за ушком, Ролан смотрел теперь на Марго. — Для девиц? Ты тоже его изучала?

— Я, видно, прогуляла занятия, — вздохнула Марго.

Ролан серьезно кивнул, и Марго поняла, что он ни единому слову не верит. Нужно срочно отвлечь его от братца, пока не разразился скандал. Но она не успела ничего сказать, владыка заговорил первым:

— Встань, Марсия. — Ролан задумчиво смотрел на притихшую компаньонку. — И кем ты приходишься моей невесте?

— Кузина. Сводная!

— Насколько мне известно, дядя Марго не был никогда женат.

— А я тоже внебрачная, как и Марго, — нагло заявила «кузина» и намотала на палец прядь волос. — Семейное это у них, заводить детей на стороне и не ходить в храм.

— Вот как... — протянул Ролан, недобро улыбаясь.

У Марго от его улыбки сердце рухнуло в желудок, но Марса, похоже, это только раззадорило.

— Когда я узнала, что у меня есть сестрица, я так обрадовалась, так обрадовалась, что сразу же поспешила к бургомистру и выправила бумаги, подтверждающие наше родство. Между прочим, я клялась магической клятвой! Показать вам документ? — «Марсия» начала медленно расстегивать пуговицы на воротнике, смущаясь и краснея. Не знай Марго, кто скрывается под пышным платьем, поверила бы: щеки «кузины» залил естественный румянец, глазки блестели, прикушенная нижняя губа придавала вид порочный и одновременно невинный. — Сами понимаете, ценные вещи порядочная девушка хранит в самом защищенном месте... — Он прижал руки к необъятной груди и с придыханием закончил: — Здесь! Под сердцем! Показать?

— Марсия, его мажество верит госпоже Розалин, а она уже проверяла твои бумаги, — не выдержала Марго, чувствуя, что

напряжение в воздухе достигло апогея. — Не могла бы ты подобрать мне платье для сегодняшнего ритуала?

— Конечно, дорогуша, — пропела Марсия и, поклонившись владыке, плавной походкой от бедра покинула комнату.

Марго ждала допроса с пристрастием, но вместо этого Ролан сунул ей Рыську и отошел к окну.

— Кадан сказал, что ей сейчас лучше быть с хозяйкой. Не знаю, что произошло между вами на самом деле, но малышка выглядит уставшей.

Марго прижала маленькое тельце к груди, направляя в него силу собственного источника, и Рыська благодарно заурчала. Марго еще немножко погладила ее, чтобы только не смотреть на Ролана, и опустила в кресло.

— Я хотела извиниться за свой срыв.

— Я хотел сказать, что был неправ.

Начали они одновременно и одновременно замолчали.

— Спасибо за кулон и за дополнительную защиту, — выпалила скороговоркой Марго. Ей всегда было тяжело признавать свои ошибки и еще тяжелее просить за них прощения, поэтому она постаралась как можно быстрее сменить тему. — Как прошло ваше свидание с леди Романс?

Ролан приподнял бровь и вдруг протянул Марго руку, девушке ничего не осталось, как взяться за нее. Рывок — и она оказалась в объятиях мага.

— Что вы делаете? — уперлась она руками в грудь мужчины, в то время как сердце заполошно застучало в груди, тая от глупого предвкушения.

— Хочу ответить, как прошло мое свидание с леди Романс. — Повелитель нежно обвел пальцами абрис ее лица, заправил за ушко прядь волос. — Отвратительно прошло, — шепнул он ей в губы, и Марго неизвестно чему улыбнулась. — По вине одной маленькой альтар из другого мира.

— И чем же эта альтар провинилась? — так же шепотом спросила она, опуская обе ладони на мужскую грудь, но уже не отталкивая, а просто обозначая присутствие.

— Решила умереть во время моего свидания.

Рука скользнула по плечу на шею, поднялась выше, проворные пальцы освободили от шпилек прическу и растрепали волосы, заставляя их тяжелой волной упасть на спину.

— Мне нравится, когда у тебя распущены волосы.

— Так что там с леди Романс?

Голос прозвучал томно, низко, но Марго изо всех сил старалась не поддаваться искушению.

— Скучная... — Нежное, едва ощутимое касание губами скулы. — Знаешь, что есть у тебя и чего нет у других? — Еще один легкий укол-поцелуй. — Они все слишком предсказуемы и слишком покладисты. Им нужна корона, статус, власть, но не нужен я.

— Мне корона не нужна. — Марго сама не поняла, как так получилось, что она обвила руками шею Ролана. — Но и вы мне не нужны, Ролан.

— Пока не нужен. — В голосе слышалась улыбка. — Но тебе ужасно любопытно, как это — быть с таким, как я. Я ощущаю твой интерес.

— Я этого не говорила. — Марго улыбалась. — Вы сами это придумали.

— Слишком независима и свободолюбива. Этим и привлекаешь мужчин.

— И вас тоже?

— И меня тоже.

Он медленно склонялся к ее губам, и Марго со стыдливым предвкушением подумала, что слишком все быстро происходит, что это неправильно, что надо узнать друг друга лучше, познакомиться, понять...

— Ой, как я вовремя, — раздался восторженный голос Марсии, и Марго попыталась смущенно отодвинуться, но Ролан не позволил, он поднял голову и глаза его расширились.

— Что это?

— Пояс верности, о котором я говорила! — гордо прозвучало в ответ. — Едва дотащила, такой, зараза, тяжелый. Не понимаю, как бабка его носила? — Марго все же вывернулась из приятных объятий и повернулась к «кузине», которая бодро продолжала: — А ведь она в нем даже бегала за дедом, когда он ходил выпить в корчму. Сильна была бабка, честное слово!

«Марсия» гордо водрузила на стол набор каких-то железяк, колец, цепей, кожаных ремешков, завязок, и все это венчал огромный ржавый замок.

— Что это вы себе позволяете, ваше мажество? — уперла «кузина» руки в бока. — Все поцелуи только после свадьбы! В «Уложении для девиц всех сословий» пункт три рекомендуется строго пресекать все вот эти вот... неприличности! Марго, отойди от охальника на три шага!

Ролан хмыкнул, бросил еще один изучающий взгляд на «пояс верности» и прежде, чем уйти, заявил:

— Мне нравится эта идея. Вечером продемонстрируешь обновку.

Марго от возмущения не нашлась, что сказать, а когда в голове сформулировался ядовитый ответ, высказывать его было некому.

— И что это? — ткнула она пальцем в железное кольцо.

— Набор для усмирения дикого оборотня, — задумчиво глядя на то место, где только что стоял Повелитель, ответил Марс. — Он мне не поверил.

— Я бы тоже не поверила, — фыркнула Марго, проводя пальцами по губам. — Не могу его понять, то он холоден, то нежен. В какую игру ты играешь, ледяной маг?

— Я бы тоже хотела это знать, — медленно ответила «Марсия». — Пока ты его отвлекала, я побывала в твоих старых покоях. Там все зачистили, но зачистили для ледяных магов, а не для чародеев. Знаешь, что показалось мне странным?

— Что?

— На тебя напал не человек.

— ... — очень емко и коротко выразилась Марго и тут же смущенно прикрыла рот. — Прости. В каком смысле не человек? Оборотень?

— Мне нужно время, чтобы еще кое-что проверить. Марго! — Марс больше не кривлялся, он был сосредоточен и серьезен. — Будь очень осторожна и никому не доверяй.

— И Повелителю? — Брат потер лоб и многозначительно посмотрел на Марго. — Поняла, — грустно кивнула Марго.

— И ничего не пей из рук Торина и Ригарда, — громко предупредил Марс. Марго вскинула брови, но брат приложил палец к

губам и весело продолжил: — Я привез тебе платье для ритуала и наш родовой головной убор. Повелитель будет в восторге!

— Какое счастье! — Марго всплеснула руками. — У меня будет не только родовой пояс верности!

* * *

Ролан убрал от уха небольшой амулет, вторую часть которого он оставил на подоконнике в гостиной, и повернулся к Кифу. Безопасник и верный соратник вопросительно смотрел на мага, застывшего за столом в неудобной позе. Подслушивающий амулет требовал полной неподвижности, но теперь, когда он услышал все, что хотел, Ролан с удовольствием потянулся.

— Узнай все об этой Марсии, откуда взялась, кто родители, где жила, что любит. Даже любимый напиток и размер обуви. Я хочу знать о ней все. Приставь к лэру Торину пару умных людей, меня интересует, где он бывает, с кем общается, с кем переписывается.

— К лэру Ригарду тоже?

— Бесполезно. Этот твоим людям не по зубам. Хотя... открытая слежка отвлечет его от другого. — Киф согласно кивнул. — И присмотри сегодня во время ритуала за аль Марго. Я, как ты знаешь, буду занят.

— Она тебе нравится.

— Она спасение для нашего народа, и я не намерен упустить этот шанс.

— Несколько дней назад тебе на это было плевать.

— Сегодня, когда я увидел ее бездыханное тело... — Ролан перевел взгляд в окно. — Я впервые в жизни испугался. Испугался, что ошибаюсь и упускаю возможность спасти нас всех от вымирания. Она наш шанс.

— Она тебе нравится, Ролан. Признайся хотя бы самому себе.

Киф хлопнул друга по плечу и вышел, а Ролан еще долго смотрел в окно, ощущая как в груди там, где у обычных людей бьется сердце, разгорается огонек. Еще не пламя костра, но уже маленькое ровное сияние свечи.

Нужно было заняться делами, проверить границы, разобрать скопившиеся бумаги, поговорить с леди Гоноверой, которая вопреки его приказу вернулась во дворец, но маленький амулет-клипса не давал покоя, а иномирянка альтар занозой сидела в мозгу, и Ролан вновь вставил в ухо амулет как раз вовремя, чтобы услышать весьма забавный разговор:

— ... он же такой душка! — говорила Марсия. — Как можно не хотеть замуж за такого мужчину?

— Это такой шанс, Марго! — вторила ей горничная. — Даже если ты не выиграешь, то вернешься в наиры, тебя ни за что не отпустят.

И кто тянет за язык эту девицу? Следует посоветовать тетушке Розалин убрать ее от альтар, слишком много болтает. Как ее имя? Ответ пришел незамедлительно.

— Кася, ты уверена, что меня попробуют задержать?

В голосе альтар Ролан услышал напряжение и сразу же представил, как она прикусывает губу, как непокорно сверкают глаза, а пальцы сжимаются в кулачки.

— Не отпущу, даже не рассчитывай, — шепнул и улыбнулся.

— Уверена! Все желают от тебя ребеночка, на кухне только об этом и болтают. Говорят, что на бал съехались даже те, кто с хозяином не в ладах. Все хотят посмотреть на настоящую альтар и, как только Повелитель объявит имя жены, предъявить на тебя права. Как на наиру.

— То есть вариант, что Марго может выиграть, даже не рассматривается?

Голос таинственной сестры альтар прозвучал весьма неприятно, но глупая горничная этого не заметила, она продолжала выбалтывать замковые сплетни. Слуги всегда болтают, это неизбежно, но и замечают больше, чем шпионы Кифа, поэтому Ролан тоже с интересом слушал девушку, чиркая на листе бумаги заметки для секретаря. Кого предупредить, кого убрать, за кем из гостей проследить.

— Скажешь тоже! — Кася расхохоталась. — Чтобы Повелитель женился на сироте без роду и племени? Говорят, что он специально ее в невесты перевел, чтобы лэр Ригард не отбил. Наиру-то можно перекупить, а вот невесту никак. Но как жену выберет, так сразу от Марго и заделает для себя наследника.

Что-то загремело, а Ролан сжал в кулаке ручку, представляя, как ломает шею болтливой дряни.

— Ой, осторожно! Зачем же посуду бить? — тревожно заголосила Кася. — Ты же сама говорила, что он тебе не нравится!

— И поэтому он никогда не сможет получить от альтар ребенка, — хмыкнула Марсия, и Ролан наострил уши. Что-то такое он уже слышал... — Впрочем, альтар он тоже не получит, а если попытается применить к Марго насилие, то у нас есть, чем ему ответить, — повысила она голос, и у мага появилось ощущение, что говорится это для него. — Но мне кажется, что лэр Ролан не такой уж и плохой парень.

Ну, спасибо за хорошие слова.

— Каким бы он ни был, а замуж за него я не собираюсь. — Голос Марго звучал издали. Отошла, наверное. — Нет, вот скажите мне, что я буду делать в роли жены повелителя ледяных магов? Чем заниматься?

— Устраивать балы и приемы, — мечтательно протянула Кася. — Наряды менять, вышивать полотна для храмов, за слугами следить...

— Пф, — фыркнула Марсия. — Вкалывать будешь, как ослиководовоз, и проклинать тот день, когда согласилась выйти замуж. Поверь мне, я точно знаю.

Интересно, откуда?

— Кстати! А почему у меня никто не спросил, хочу ли я замуж за Повелителя? Назначили невестой и даже не поинтересовались моими планами!

Потому что слуги правы: наиру можно отобрать даже у хозяина Ледяных чертогов, а невесту только украсть или убить. А чтобы этого не случилось, и существует ритуал ввода в род.

— Невеста не жена, — философски заметила Марсия. — Все, хватит болтать! Отдыхать! Кася, через час приготовь ванну и притирания, будем аль Марго собирать на встречу с женихом.

Ролан еще посидел, прислушиваясь, но услышал топот ног и стук входной двери. Он вытащил из уха амулет и откинулся на спинку кресла. Опять Марго настроили против него. Интересно, горничная сама это все придумала или ей кто-то подсказал?

Когда Повелитель покинул покои, Марс развил бурную деятельность. Он обошел все помещения, помахивая руками и делая странные пасы, при этом громко сетовал на отсутствие в гардеробе Марго красных туфель на каблуке и черного кожаного костюма.

— Бабулин хлыст пропадает? — невинно поинтересовалась Марго, когда брат начал по второму кругу.

— Вот! Ты тоже его помнишь? — Марс придирчиво оглядывал помещение, потом кивком указал на дверь гардеробной и многозначительно подвигал бровями. — Обед! Я жутко голодна, готова посягнуть даже на целого гуся!

Моментально на столе в гостиной возникло блюдо с зажаренным гусем, отварные овощи, прозрачная уха, пирог с мясом и целый торт. Марго только глазами хлопала. А когда в помещение вошла Кася с кувшином, который бережно прижимала к груди, ее удивление переросло в подозрительность.

— Вот! Лэр Торин велел передать успокоительный сбор. Он очень переживает о твоём... вашем самочувствии.

Кася поставила кувшин посреди стола и замерла, не зная, что ей делать дальше.

— Что стоите? — Марсия уже расправляла на коленях салфетку. — Садитесь! Быстро поели — и за работу! Точнее, мы с Касей будем работать, а ты, Марго, отдыхать! И не спорь, — не дала она Марго возмутиться. — Перед ритуалом нужно хорошенько выспаться!

— Выспаться? — подняла брови Марго. — Я считала, что нужно принять ванну, выпить бокал шампанского, навести красоту...

— Успеешь, — пригрозила пальцем Марсия. — Ну-ка, Каська, плесни мне этого успокоительного сбора, а то после встречи с владыкой руки дрожат.

Когда он протянул чашку, руки у наглого братца не дрожали, зато ноздри шевелились, как у охотничьего пса. Он поднес чашку к губам, но тут же отодвинул, обратившись к Касе с вопросом:

— А лэр Торин хороший лекарь?

— Лучший!

Горничная с энтузиазмом начала рассказывать, какой целитель умный, красивый, обходительный, Марсия восторженно ей поддакивала, задавая вопросы. А что любит лэр Торин? А о чем они

разговаривают? А как бы попасть к нему на прием, а то что-то «томление в грудях» последнее время. Кася проследила за рукой, прижатой к необъятной груди, и померкла.

— Нету времени у занятого лэра пользоваться всяких девиц, — буркнула она. — Он только с благородными дамами общается.

— Ой, Касечка! — Марс неловко двинул локтем и опрокинул чашку, снова ойкнул, подхватил с коленей салфетку, промокнул пятно. — Ты же с ним дружишь, тебя он точно послушает, а спроси, может, пилюли есть от бессонницы? Тебе он ни за что не откажет в такой маленькой просьбочке.

Простодушная Кася купилась на незатейливую лесть и великодушно кивнула. Марго же молчала, наблюдая за разговором и все больше печалась. Марс явно подозревает в чем-то Касю и целителя, но сама Марго не видела в их действиях ничего предусмотрительного. Если бы лэр Торин хотел ей навредить, то у него была не одна возможность это сделать, однако маг только выручал Марго.

— А как вам красавчик владыка? — перекладывая в тарелку очередной кусок гуся, вдруг спросила Марсия, бросая на Марго лукавый взгляд...

... Марго едва дождалась, когда за Касей закроется дверь, и уже открыла рот, чтобы задать братцу несколько вопросов, но он приложил палец к губам и, подхватив Рыську на руки, подошел к окну. С пренебрежительной ухмылкой отодвинул штору и показал пальцем на маленькую пуговку, забившуюся в щель под рамой, а затем поманил Марго за собой. Они зашли в гардеробную, Марс плотно запер дверь, что-то шепнул и только после этого повернулся к Марго.

— Только гардеробная не защищена от проявлений любой магии, видно, потому что здесь настроена определенная температура и влажность. Зато во всех остальных стоит прослушка, и появилась она после визита его мажества Ролана.

— Думаешь, он приходил не мириться, а поставить жучок? — хмуро поинтересовалась Марго, чувствуя досаду.

Она искренне извинилась, а маг опять затеял проверку.

— Он волнуется о тебе, — мягко произнес Марс. — Времени мало, вам с Рыской нужно связаться

— Стоп! Расскажи, что ты вынюхал в напитке лэра Торина?

— Приворот. Весьма качественный, я бы сказал, идеально сделанный растительный приворот. Если не знать, что именно искать, то не найдешь.

Марс больше не улыбался.

— А ты знал?

— Знал. — Он скривил подведенные губы. — Твой отец рассказал, каким именно приворотом он воспользовался, чтобы зачать тебя.

— Хочешь сказать, этот рецепт действует только на алтарь?

— В том виде, что принесла Кася, — да.

— Но я ничего не испытываю к лэру Торину! — возмутилась Марго. — Вообще!

— Скорее всего, есть какой-то предмет, который активирует привязку в тот миг, как нужный объект появится в твоём окружении.

— Платья и украшения к ним! — Марго оглянулась на стоящие вдоль стены манекены. — Все эти платья мне подарили. Больше чужого у меня ничего нет.

— Пока ты будешь проходить ритуал, я все проверю. Знаешь? — Марс ожесточенно почесал грудь. — Мне ничего не удалось узнать об этом ритуале. Никаких сведений! Поэтому будь осторожна.

Марс уселся прямо на пол, задрав юбку и скрестив длинные ноги в белых чулках. Марго села напротив, Рыську братец посадил между ними. Дракончик сразу же развернулась к Марго лицом и села, обернув хвост вокруг себя.

— Умничка, девочка, — похвалил ее Марс. — Общаться и смотреть глазами друг друга вы сможете только после того, как ты вступишь в полную силу.

— Это после первого секса, что ли?

— Это самый простой и приятный вариант, забрать немного силы у одаренного партнера и раскачать свой источник. Могу послужить катализатором. — Марс похабно подмигнул, за что получил в лоб туфлей. — Ай! Чего дерешься?

— Ты же мой брат!

— Сводный!

— Это ничего не меняет!

— Какая ты занудная, а ведь у тебя уже был опыт, — вздохнул братец, но, увидев взгляд Марго, быстро сменил тему. — После

сегодняшнего обряда вы сможете чувствовать друг друга, дракон станет для тебя проводником и дополнительным источником магии. Ну, сами разберетесь.

Рыська недовольно рыкнула, и Марс согласно кивнул.

— Повторяй за мной.

Он начал быстро, но четко произносить короткие фразы на каркающем языке. Марго сразу же попала в ритм, повторяя за ним и с каждой фразой все больше погружаясь в некое подобие транса. Рыська распушилась, по белой шерсти пробежали электрические разряды, тело ее заискрилось, и вскоре вокруг дракончика летал рой зеленых снежинок. Слова становились короче, жестче, громче и на самой высокой ноте оборвались...

Марго, не отрываясь, смотрела в глаза Рыськи. Большие, зеленые, умные. Воздух между ними мерцал зеленью источника. Мгновение — и дракончик, широко раскрыв розовую пасть, грозно мявкнул. И все прекратилось.

Рыська зевнула и, запрыгнув к Марго на руки, лизнула ее в нос.

— И все?

— А ты ожидала грома, землетрясения, извержения вулкана? — буднично поинтересовался Марс. — Все гениальное всегда просто.

— Я не чувствую разницы, — растерянно посмотрела на него Марго. Да, она ожидала чего-то сложного, долгого, величественного, но после слов брата признаваться в этом было глупо. — Точно получилось?

Рыська пренебрежительно фыркнула и, спрыгнув на пол, растянулась на ковре.

— Судя по ее наглой роже, все получилось. А теперь посмотри, какое платье я тебе привез! Здесь таких точно не будет!

— Только не говори, что его бабушка носила! — испуганно замахала руками Марго.

18. Ритуал. Что-то пошло не так...

Платье оказалось вполне даже новым, но совершенно не похожим на те, что висели у Марго в гардеробе. Во-первых, оно было тяжелым. Из-под темно-зеленого бархатного верха-разлетайки выглядывала юбка-колокол цвета платины. Во-вторых, у платья было настолько глубокое декольте, обрамленное коричневым мехом, что даже разбалованная двадцать первым веком Марго посчитала его слишком откровенным. В-третьих, оно было ей чуть великовато в груди. Но все эти три причины Марс отмел как несущественные.

— Это родовые цвета — болотная зелень и лунное золото. Отец просто не поймет, если твоя помолвка состоится в другом цвете. А еще... — Он с видом фокусника выхватил из-за спины рога! — Тиара рода Ирс.

— Э... — только и смогла произнести Марго, во все глаза рассматривая изысканную, но странную тиару.

Широкий обруч украшали драгоценные камни и черные розы, сделанные так искусно, что цветы казались живыми, но взгляд цеплялся за витые загнутые рога. В центре, прямо надо лбом, светился алмазными глазами небольшой белый череп. Украшение для демона, но не для милой нежной девушки.

— Тиару выполнили ювелиры дома Волин, — взвешивая украшение на руке, просвещал Марс. — Для ее создания использовали восемьсот бриллиантов и семьдесят рубинов. Глаза черепа сделаны из изумрудов. Одна из самых дорогих вещей нашей сокровищницы. Дороже только обручальные браслеты.

— Я все понимаю, но рога?!

Марго встала перед зеркалом, и Марс осторожно опустил тиару ей на голову.

— Символ власти над смертью. В нашем роду всегда были самые сильные целители, некоторые могли приводить души из-за грани.

— Могли?

— Твой отец и сейчас может, тебя же привел, — хмыкнул Марс.

— Он провел запрещенный ритуал отсроченного действия, — менторским тоном уточнила Марго, рассматривая себя в зеркале.

Красиво, хотя и необычно. — А не выгащил меня с того света.

— А когда четыре года назад вы попали в шторм, и яхту перевернуло? Все погибли, кроме тебя.

Марго прикусила губу, она ненавидела это вспоминать. Год посещения психолога, успокоительные, снотворное, депрессия...

— Я была в коме неделю.

— Ты была мертва, но Арденвейн выгащил твою душу из-за грани, дотянулся из другого мира, спас. Он все время следил за тобой, Марго.

— Он манипулятор, — горько ответила Марго. — Для него важна лишь цель, и ему все равно, какими средствами он ее достигнет. Я нужна ему, чтобы исправить ошибки прошлого, поэтому он и заботится обо мне, а сказки о благородстве и любви можешь придержать для Маргешки. Меня не спросили, хочу ли я замуж, хочу ли я ребенка, нравится ли мне мужчина, просто поставили перед фактом. Я не участвовала в войне, не проклинала ледяных, не совершала плохих поступков, так почему я должна жертвовать собой ради чужих целей?

— Мы все чем-то жертвуем, такова участь правителей. — Брат осторожно обнял ее за плечи. — Он любит тебя. Любит, как умеет, сурово, молчаливо, сдержанно. Он потерял часть эмоций, когда обманул саму сущность алтаря и соблазнил твою мать, но... нам всем хватает того, что у него осталось.

Марго ничего на это не ответила. Серьезный Марс, говорящий о любви, был кем-то новым, и шутить с ним не хотелось.

— Ты тоже целитель? — сменила она тему.

— Могу немного, — весело ответил братец. — Но это скучно, мне больше нравится создавать всякие штучки и работать с материей в эфире.

— В астрале?

— Лет через пятнадцать, когда ты пройдешь период ученичества, я тебе покажу.

— Пятнадцать лет? — неприятно удивилась Марго.

— Если ты мозгами пойдешь в отца, — Марс иронично хмыкнул, — то за тринадцать справишься. У нас дети начинают обучение в три года, а первый экзамен сдают в пять. Сейчас у тебя в

голове куча знаний, но ни грамма умений. Так что грызть тебе полено науки еще долго.

Марго пожалала обнаженными плечами. Чем-то ведь нужно заниматься? Будем учиться! Тем более обучаться магии ей было интересно.

— А теперь последний штрих. — Марс застегнул на шее Марго бриллиантовое кольцо. — И пару колечек. — Шесть изящных колец украсили ее длинные пальцы. Парень осмотрел Марго в зеркале и остался доволен увиденным. — Считай, что примерка прошла отлично. У тебя есть час на отдых, а я пока сбегая домой, отнесу отцу образец напитка от целителя, пусть он сам его проверит, и прихватчу для тебя пару амулетов. Не скучай!

И он исчез, а Марго отправилась в ванну. Проходя мимо окна, она остановилась, «жучок» лежал на том же месте, где его оставил Ролан. Марго улыбнулась и, прихватив маленькую диванную подушку, запрыгнула на подоконник. Рыська спала в кресле, за окном садилось солнце, золотя снежные вершины и придавая горам вид сказочный и волшебный.

— Я задыхаюсь в этой тюрьме, — тихо произнесла Марго, проводя ногтем по стеклу. — Мне не хватает прогулок, шума улиц, тишины парков. Мне не хватает общения. Я хочу в театр, на концерт, в путешествие, хочу увидеть мир не только через стекло своей клетки. — Марго собиралась подшутить над Роланом, подразнить его, но в итоге сказала то, что было на душе, что волновало и не давало покоя. — Так, Марго, не раскисать! — громко скомандовала сама себе и все же не удержалась: — На балу обязательно попрошу Ригарда сводить меня на прогулку. Он такая лапушка.

— Мур? — удивленно посмотрела на нее Рыська.

— Да, да! Обожаю черноволосых таинственных мужчин!

— Пф! — фыркнула дракоша и опять закрыла глаза.

А Марго с ехидной улыбкой выбросила «пуговку-артефакт» в приоткрытую форточку. И даже магическая сетка на окне ей не помешала, девушка ее просто не заметила.

Через три часа Марго возмущенно пыхтела перед зеркалом, Кася охала и ахала, а Марс нагло ржал.

— Я выпадаю из этого декольте! — Марго подтянула мех на плечи. — Здесь явно на твой размер, а не на мой! Да у меня соски видны!

— Ничего там не видно! — доказывал Марс, тыча пальцем в свою грудь. — Ну не виновата я, что с размером не угадала!

— Может, тряпочки подложим? — с сомнением в голосе предлагала Кася.

— Чтобы они выпали в самый важный момент? — бессовестно лыбилась «сестрица». — Зато сразу видно, что тебе есть что показать!

Марго зло цыкнула в ее сторону, уверенная, что Марс это подстроил специально.

— Если бы было, — бубнила она себе под нос. — Я бы показала... кое-кому кузькину мать!

Вот в своем родном теле у нее действительно было что показать. А тут... хорошо, если «двочка» будет.

— Да нормально там все! Сейчас я немножко подколю, и будет идеально.

Марс действительно что-то подколот, поправил мех, и платье наконец село на фигуру. Хотя очень хотелось прикрыть вырез шарфиком, и Марго уже серьезно подумывала поискать такой в своем гардеробе, но в этот момент в дверь постучали, и на пороге возникла госпожа Розалин.

— Пора, аль Марго, — сказала она, окинув девушку внимательным взглядом. — Следуйте за мной.

— А... — начал Марс, но был перебит строгим голосом:

— На этот ритуал чужие не приглашаются.

Братец собирался еще поспорить просто из вредности, но наткнулся на такой холодный взгляд, что моментально растерял весь пыл.

— Сестрица, если что — кричи, — махнул он рукой в прощальном жесте. — Мы с Рыськой прибежим и всех перекусаем.

Розалин споткнулась, но оглядываться не стал, а Марго рассмеялась, очень живо все это представив.

— Сорок уколов от столбняка, — со смехом сообщила она ничего не понимающему Марсу и, послав братцу воздушный поцелуй, вышла в коридор.

Что же, посмотрим на ритуал вблизи, а может быть, и поучаствуем, если понравится.

Знакомый зал с алтарем в этот раз сиял многочисленными огнями и отблесками драгоценностей, обильно украшающих женские тела и наряды. Марго даже опешила от всего этого великолепия и, вопросительно подняв брови, повернулась к Розалин.

— Чужие не приглашаются?

Она кивнула на толпу разряженных женщин, окруживших надменную леди Гоновера.

— Это свита первой леди Ледяных чертогов, они будут свидетелями, как и старейшие маги, — спокойно ответила леди распорядительница. — Пройдите к невестам и ждите распоряжений. Когда вас вызовут, делайте то, что скажет Повелитель.

Марго оценивающе пробежала взглядом по стоящим у алтаря старейшинам, заметила среди них лэра Торина и улыбнулась. Ну не верила она, что лекарь замышляет против нее, скорее он старался ради Ролана и, быть может, по его приказу. А вот эта мысль Марго совершенно не понравилась.

— Ступайте же! — поторопила ее госпожа Розалин. — Вы последняя, не будем заставлять всех ждать.

Ролан стоял у алтаря чуть в стороне от всех, рядом с ним был только рыжий безопасник. «Киф», — вспомнила его имя Марго. Они тихо разговаривали, но вот Повелитель поднял голову, и под высокими сводами зала раздался его голос:

— Приступим.

— Все вы будете свидетелями! — В центр зала вышел старый маг с белой бородой и собранными в тонкую длинную косу седыми волосами. — Те из невест, кто сможет пройти обряд защиты нашего рода, останутся под дланью Повелителя до тех пор, пока он не произнесет ритуальную фразу, разрывающую договор.

— Лэр Хотей! — надменно одернула старейшину леди Гоновера. — Мы все знаем, что такое ритуал временного принятия в род. Начинайте. Мне не терпится увидеть, кого мой сын выбрал в невесты.

— Леди Гоновера! — В голосе старого мага появилась такая сталь, что Марго поежилась. — Еще одно замечание, и я попрошу

вывести вас из зала.

Первая леди побледнела, со злостью щелкнула веером и промолчала, но если бы взглядом можно было убивать, старик бы упал бездыханным. Ему же было глубоко безразлична эта демонстрация, он повернулся к сбившимся в кучку невестам. Марго не удержалась и, опустив руку, показала большой палец, старый лэр заметил и ухмыльнулся в бороду.

— Тиара с рогами? — прошептала леди Романс и хихикнула. — Верх безвкусицы.

Марго повернулась и смерила ее снисходительным взглядом. Все остальные девушки притихли, прислушиваясь к перебранке, и Марго отметила, что такого оригинального украшения для волос, как у нее, ни у кого нет.

— Завидуй молча, — бросила она и отвернулась.

— Как прошло твое свидание с Повелителем? — поинтересовалась леди Арвид с ехидцей в голосе.

Пепельноволосая красавица была одета в бледно-сиреневое платье, отороченное по рукавам и подолу белым мехом, высокую прическу украшала бриллиантовая диадема в виде короны. Марго, глядя на нее, подумала, что именно так и должна выглядеть снежная королева. Надменная, холодная, красивая.

— Великолепно! — пылким шепотом воскликнула Романс. — Мы гуляли, разговаривали, а в конце владыка подарил мне поцелуй.

— А мне рассказывали, что он сбежал от тебя сразу же после того, как ты неуклюже попыталась рухнуть ему на руки, поскользнувшись на расчищенной дорожке, — флегматично произнесла леди Арвид. — И так спешил, что даже не стал провожать тебя в покои, а просто открыл портал и исчез.

— Ложь! — От негодования щеки леди Романс покраснели. — Гнусная ложь! Ты просто бесишься, что не тебе первой Повелитель назначил свидание.

— Пф, — фыркнула Арвид, обмахиваясь веером. — Я точно знаю, кто будет хозяйкой Ледяных чертогов, и это не ты, леди Романс.

— Уж не ты ли? — зашипела Романс.

— Даже не сомневайся, — уверенно ответила Арвид и отвернулась, успев подмигнуть смеющейся Марго.

Ах, что за прелесть эти бои в грязи! Жаль, никто в волосы друг другу не вцепился, а то развлеклись бы до начала представления. Тем временем места в партере наконец-то распределились, леди Гоновера уселась на стул с высокой резной спинкой, госпожа Розалин встала за ее спиной, а свита матушки Ролана разместились вдоль стеночки, усердно обмахиваясь веерами и беззастенчиво рассматривая кандидатов в жены Повелителя. Старцы в балахонах важно разместились в креслах сразу же за алтарем, а Ролан со скучающим выражением лица остался стоять рядом с каменюкой.

— Леди Романс! — пронеслось под сводами зала.

Леди поправила безупречный вырез на платье и засемила к алтарю, улыбаясь во все тридцать два зуба, а Марго почувствовала резкую неприязнь к этой блондинке и острое желание, чтобы она споткнулась. Но Романс успешно добралась до алтаря и присела перед Повелителем в глубоком реверансе.

— Дает владыке возможность рассмотреть все в деталях, — тихо прокомментировала одна из невест и хихикнула.

— Можно подумать, там есть что показать, — фыркнула Арвид, и Марго с ней согласилась.

— Это такая честь для меня...

— Еще бы не честь, род Романс уже тринадцать лет как в опале, — тихо комментировала Арвид.

— Ладонь на алтарь, — прервал ее Ролан и первым опустил руку на светящийся камень. — Клятву верности, — отрывисто скомандовал он и слегка скривился.

— Я, Ниана Романс, клянусь в чистоте помыслов и в верности роду лэра Ролана Оугхена...

Она что-то еще говорила, но Марго не слушала, замороженно следя, как ладони окутывает голубое сияние, и как от Ролана к склонившейся девушке льется искрящийся свет. Вот он коснулся ее волос, и вокруг девичьей фигуры запорхали прозрачные бабочки. Это было красиво и необычно. И очень быстро. Все действие заняло не больше минуты, и вот уже леди Романс, гордо задрав голову, направилась к госпоже Розалин.

— Леди Пасет! — прозвучала следующая команда.

Рыжеволосая веснушчатая девушка в темно-синем платье испуганно побежала к алтарю. И все повторилось, только в этот раз

вокруг девичьей фигуры летали снежинки.

— Почему разное? — шепотом спросила Марго у Арвид.

— Священный алтарь таким образом показывает характер невесты, — задумчиво ответила Арвид. — Романс способна лишь порхать, как бабочка-однодневка, Пасет холодна, как снег... Интересно, какие выводы сделает Повелитель?.. И кто отправится завтра домой?

Вызвали следующую, но Марго следила только за Роланом, он побледнел, хотя по бесстрастному лицу ничего прочесть было невозможно, но что-то было не так, она это чувствовала. Замечала. На мгновение прикушенная губа, сосредоточенный в одной точке взгляд, бледность, плотно сжатые зубы, гримаса боли, которую он постарался спрятать. Ролан не убирал ладонь от алтаря, он стоял, расправив плечи, с безмятежным выражением на породистом лице, но Марго могла бы поклясться, что он испытывает адскую боль. Но почему никто этого не замечает?

— Это больно? — тихонько спросила она, когда очередная претендентка на тело и душу хозяина Ледяных чертогов отправилась к алтарю.

— Конечно, — фыркнула Арвид и посмотрела на Марго с пренебрежением. — Тебе следовало изучить историю рода жениха.

— Зачем? Я не собираюсь связывать жизнь с ледяным лордом.

— Ты же была наирой.

— Наирой я тоже стала против своей воли.

— Ты странная для простолюдинки. — Арвид пристально рассматривала тиару и хмурила идеальный лоб. — Хотя... вряд ли ты простолюдинка.

— Держи свои догадки при себе, — улыбнулась Марго.

Арвид ей не нравилась. Просто не нравилась, и все, без всяких видимых причин. Умная, хитрая, красивая, идеальный вариант для Ролана. Марго представила на короткий миг, как они стоят рядом, надменные, холодные, величественные, и поняла, что эта картинка ее бесит! Попробовала представить рядом с Роланом себя и не смогла. Ей никогда не научиться быть холодной высокомерной ледышкой и никогда не стоять рядом с Повелителем в тронном зале. И тут же мозг услужливо показал другой вариант будущего: Ролан на кухне варит кофе, Ролан держит на руках щекастого младенца и улыбается... Черт!

А вот эта картина Марго определенно нравилась. За такое будущее она бы поборолась.

Тем временем к алтарю вышла пятая невеста, она опустила руку на камень и... ничего не произошло. Вообще. Марго уже хотела спросить у Арвид, что это значит, как под сводами зала прозвучал голос старейшины Хотея.

— Леди Сира Молола, покиньте зал.

Девушка всхлипнула, закрыла пунцовое лицо ладонями и бегом бросилась к выходу, из свиты матушки Ролана отделилась полная фигура в синем и поспешила за ней.

— Следовало лучше присматривать за дочерью, леди Молола, — громким голосом, слышным в каждом закутке, произнесла леди Гоновера. — Повелителю не нужна порочная невеста. Может быть, еще кто-то желает уйти? — Смотрела она прямо на Марго. — Чтобы не позориться...

«Можно подумать, что демонстрационный уход перед ритуалом поможет избежать сплетен», — подумала Марго и посмотрела на Ролана. Он еще больше побледнел, скулы заострились, а глаза словно выцвели.

— Повелитель? — Наконец и лэр Торин заметил неестественную бледность владыки. — Как вы себя чувствуете? Может, стоит прерваться?

— Продолжайте, — бесстрастно и холодно ответил Ролан и кивком указал на Марго. — Следующая.

— Леди Арвид, поспешите! — приказала леди Гоновера. — Не задерживайтесь!

Среди старейшин пронесся тихий ропот, но Арвид уже стучала каблучками в сторону алтаря, и никто не вернул ее назад, тем более что Повелитель молчал, наблюдая, как девушка подходит, приседает в изящном реверансе, с кроткой улыбкой кладет руку на алтарь и произносит слова клятвы. А Марго не отрывала взгляд от его лица, вот по нему прошла судорога, сильнее сжались зубы, но Ролан все равно слегка покачнулся, правда, моментально выпрямился и даже смог улыбнуться, когда вокруг Арвид закружился снежный вихрь и покорно опал к ногам довольной девушки.

— Какая сильная невеста, — удовлетворенно кивнула леди Гоновера. — Вы будете прекрасной парой.

— Аль Марго... — одними губами позвал Ролан.

Марго качнула головой, с болью глядя на владыку, она была уверена, что он держится из последних сил. Она это чувствовала, чувствовала, как силы покидают его тело. Где Кадан? Он же фамильяр Повелителя и мог бы поддержать своего мага.

— Аль Марго! — требовательно прозвучал голос лэра Хотея. — Остались лишь вы.

— Я не могу... — Марго смотрела в глаза Ролану и видела в них усталость и упрямую решительность.

«Он не хочет, чтобы о его слабости знали», — догадалась она.

— Альтар отказывается от титула невесты, — быстро проговорила леди Гоновера. — Не следовало вообще приглашать ее сюда. Она не ровня моему сыну.

В глазах ледяного мага мелькнуло разочарование.

— Я передумала! — Марго решительно направилась к Ролану, придерживая на груди чертово платье, которое так и норовило сползти с плеч. — Как ты? — спросила тихонько и поперхнулась воздухом, увидев окровавленную мужскую ладонь. — Что за чертовщина? Так и должно быть?

— Ты невыносима, — едва слышно ответил Ролан, и глаза его на мгновение вернули прежний цвет. — Правила не для тебя, аль Марго?

— Ты истекаешь кровью, — хмуро сообщила очевидное Марго. — Мне это не нравится.

— Защита рода всегда завязана на крови, но не всегда алтарь так жаден. Будешь клясться? — в его голосе появились веселые нотки.

— А надо?

— Хотелось бы услышать твои клятвы, моя невеста.

И как назло из головы вылетели все заученные за другими невестами слова. Вокруг наступила звенящая тишина, Марго ощущала кожей множество взглядов, направленных на нее.

— А можно своими словами? — спросила она, робея.

— Можно...

Ролан покачнулся, и Марго увидела, как дернулась рука на алтаре.

Он держится на чистом упрямстве и гордости, а она болтает о всякой ерунде. Где твое сострадание, Марго? Она дернула платье вверх и опустила ладонь на алтарь. Ледяной холод и сильная режущая боль в запястье, там, где находился рисунок души Ледяных чертогов.

«Мышка? — раздался едва слышный механический голос. — Что-то не так. Когда все закончится, приходи поболтать, последняя наира проклятого королевства».

Резко и быстро нагрелся кулон отца. Он не подходил к наряду, так что Марго, собираясь, перекинула его за спину, спрятав под распущенными волосами, и теперь деревяшка раскалилась и жгла между лопатками.

— Клянусь не держать на тебя зла, не замышлять против тебя и защищать так же, как ты будешь защищать меня, — быстро выпалила она и резко дернула руку, прижимая к груди.

Коварное платье поползло вниз, и Марго обеими руками попыталась прикрыть стратегические места, готовые вот-вот обнажиться в глубоком декольте.

«Убью братца», — успела подумать она, прежде чем магия Ролана окутала ее мягким холодным покрывалом. Снова мгновенная боль в ладони — и над алтарем появился перевернутый кувшин, из которого полилась призрачная вода, а над головой Марго взмахнули крыльями три иллюзорных хищных птицы. Взвизгнула женщина, когда одна из них спикировала прямо в лицо леди Гоновера, вторая пронеслась над ее свитой, заставляя дам втягивать шеи и пригибаться, а третья поднялась вверх над головами озадаченных старейшин.

— Впечатляет! — В полной тишине голос лэра Хотея прозвучал особенно громко. — Очень впечатляет демонстрация силы альтар. — И он склонил голову пред озадаченной и немного напуганной Марго. — Свершилось! — торжественно продолжил он. — Вы все свидетели. Прошу покинуть зал!

Марго удивленно замерла, оглядываясь по сторонам. Леди Гоновера и ее свита уже выходили в широко распахнутые двери, за ними следом семенили невесты, возглавляемые госпожой Розалин. Марго перевела взгляд на Ролана, он стоял, прикрыв глаза, так и не убрав кровоточащую руку с алтаря.

— Лэр Ролан, — тихо позвала она.

— Ступай! — прозвучало жестко. — Уйди немедленно, аль Марго! Все вон!

Захотелось наорать, надавать ему пощечин, заставить подумать о себе, но вместо этого Марго присела в реверансе и, гордо расправив плечи, направилась к выходу.

— Придурок! — шептали губы. — Самоуверенный болван!

Странно, но госпожа Розалин не ждала шестую невесту, в коридоре никого не было, только Винсент и вязкая напряженная тишина. Выйдя за двери, Марго все же не выдержала и осторожно выглянула из-за косяка, отмахнувшись от ожидающего ее воина. Старейшины ушли через другую дверь, а к Ролану подскочил рыжий Киф, и маг наконец отлип от алтаря, тяжело опираясь на плечо друга. Даже издали Марго видела, что он едва стоит на ногах.

— Киф, — услышала она хрипый голос. — Я не смогу открыть портал, используй свой амулет.

Рыжий безопасник кивнул и бросил быстрый взгляд в ее сторону, Марго испуганно отшатнулась и быстро захлопнула двери.

— Марго, только не кричи, — раздался голос невидимого Марса, и вопреки предупреждению девушка едва не заорала. — Возьми Рыську и найдите Кадана, иначе за жизнь твоего жениха я гнутой подковы не дам.

— Вин, бегом!

Марго поверила сразу. Когда они с Винсентом бежали к ее покоям, сердце бешено колотилось от страха, бок жгло огнем, зато разум был кристально свеж. Кто-то вмешался в процесс, а чтобы получилось наверняка, убрал Кадана. Взрослый снежный дракон был сильным источником магии для своего мага. Это она прочла в подаренной Роланом книге и прекрасно понимала, как сегодня рисковал Повелитель, придя на кровавый ритуал без фамильяра.

— Рысь! — закричала Марго, влетая в покои и срывая на ходу тиару. — Нужно найти Кадана!

Она сунула тиару перепуганной Касе и рванула с шеи колье.

— Быстро найди, во что мне переодеться!

— Леди Марго! — Винсент схватил ее за плечи. — Вы останетесь здесь, а мы с вашим драконом отправимся на поиски.

— Нет!

— Да! — гаркнул воин и, увидев злой взгляд, заговорил торопливо: — Господин Киф перенесет Повелителя в эти покои. Он просто не успел подготовить новый амулет переноса, а старый завязан на эти комнаты. Вам нужно встретить владыку и помочь ему.

Марго шумно вдохнула воздух, Винсент был прав, она слишком суется и нервничает. И из-за кого? Из-за мужчины, который ей вроде

бы безразличен... Или уже нет?

— Хорошо. Только ты ведь понимаешь, я не знаю, кому мы можем доверять.

— А мне, выходит, доверяете? — без улыбки спросил Винсент.

— Тебя Ролан ко мне приставил. — Марго подняла взгляд и посмотрела воину в глаза. — А ему я верю.

Рыська тревожно понюхала воздух, потерлась о ее ноги и выскочила за дверь, Винсент последовал за ней.

— Кася, на сегодня ты свободна. Ступай!

Прозвучало это так властно, что горничная не осмелилась перечить, только помогла Марго снять платье и уложила в коробки драгоценности и тиару.

Марго подошла к окну, открыла его, глубоко вдыхая морозный воздух. За окном была ночь, а на душе становилось все тревожнее. Где же этот Киф? Не стало ли Ролану хуже? Может быть, стоило вернуться?

— Ну вот, похоже, что моя клятва начала действовать, — пошутила она невесело. — Поклялась же защищать...

В спальне вспыхнул свет, и Марго бросилась туда. Только бы сейчас с ним все было хорошо, а о будущем она подумает потом... когда-нибудь...

19. Истинное лицо Повелителя

Киф опустил тело друга и владыки на кровать и повернулся к напряженной Марго, правда, смотрел он ей не в глаза, а куда-то за плечо.

— Я не маг, но такого быть просто не может. Это не первый обряд, который проводит Ролан, и всегда он проходил через разделение силы играючи. И вот что странно... — Он говорил так, будто они с Марго друзья и только недавно расстались, а сейчас продолжили обсуждение. — Ролан должен был вырубиться после пятой невесты, если бы леди Монола не оказалась порченным товаром, то на алтарь сил бы уже не хватило. Недаром владыка позвал ее пятой.

Странно он как-то вел диалог, будто не с Марго разговаривал, а с кем-то невидимым. Но кто их поймет, этих господ на службе у ледяных магов? И Марго решила не заострять на этом внимание.

— Но вмешалась леди Гоновера, и пятой пошла Арвид, — кивнула она, вспоминая ритуал. — Выходит, тот, кто вмешался в процесс, не хотел, чтобы я получила защиту рода Повелителя?

— Склоняюсь к этому, — мрачно кивнул Киф.

— Убрали Кадана, чтобы он не смог поделиться с хозяином магией. — Марго начала загибать пальцы. — Ледяной булыжник, — при этих словах Киф усмехнулся, — жаловался на сбой в работе, но тянул из владыки силу, ослабляя его. Расчет был на то, что ритуал придется прервать на мне, на седьмой невесте, и я останусь без защиты жениха. Кстати, а кому подчиняется ваш алтарь?

— Крови Повелителя, — глухо ответил Киф.

— Лэр Влад?

— Я в нем уверен, как в себе.

— Леди Гоновера?

— Она не маг, а значит, не может повелевать главным артефактом Ледяных чертогов.

— Но зачем это все? Я ведь не собираюсь замуж за вашего Повелителя! — воскликнула в сердцах Марго. — Кому я так мешаю?

— Зато он дал всем понять, что признает тебя равной. Кто-то очень не хочет...

— Чтобы ледяные смогли возродиться. Магии алтарь не хватит надолго, еще несколько поколений, и наиры исчезнут из этого мира, и шанса у вас больше не будет.

— И это тоже...

Он хотел еще что-то сказать, но в дверь постучали, и в спальню ворвался Кадан с гордой Рыськой на спине. Дракон был страшен, огромен и ужасно зол. Марго даже попятилась к стене, а Киф с удивительной для человека скоростью вскочил на стоящий у дальнего окна диван. Следом в спальню осторожно заглянул Винсент, он нашел взглядом Кифа и, вытянувшись в струнку, отрапортовал:

— Нашли зверюку запертым в пристройке к кухонной печи. Там большой железный короб, в нем поварахи горячее хранят, чтоб не остывало. На двери засов да замок магический. Повара божатся, что с обеда не открывали короб.

Кадан запрыгнул на кровать, уменьшился в размерах и обвил телом так и не открывшего глаза Ролана. Марго заметила, что как только дракон коснулся мага, тот стал дышать ровнее, а мертвенная бледность сменилась просто бледностью.

— Он ему поможет? — спросила тихонько у Кифа.

— Ой, ну не он, так ты! — раздался знакомый голос, и из-за спины Винсента выплыла Марсия во всей своей природной красе. — Красавчик, а у кого ключи от той жаровни, в которую нашего дракончика сунули?

Воин опустил взгляд и залип на обширной груди, колыхающейся напротив него, а Марго тихонько хихикнула. Как прав был братец, когда утверждал, что с такой грудью на лицо никто смотреть не будет.

— Так у главной поварахи, — ответил груди Винсент, не поднимая глаз.

От Марго не ускользнул брошенный Кифом на Марсию быстрый взгляд, в котором не было ни грамма удивления. И когда «сестрица» успела познакомиться с начальником безопасности?

— Киф, душка, — пропела девица голосом Марса, и рыжий господин скривился, как от зубной боли. — Не возражаешь, если мы поговорим с госпожой поварахой? Заодно проверю ее на магическое внушение. У меня есть амулетик!

Наглец помахал перед носом Винсента овальным кулоном на цепочке.

И когда успели сойтись и перейти на «ты»? Марго переводила взгляд с одного на другого и понимала, что ее где-то облапошили, но пока не могла понять, где и когда?

— Только аккуратно, — нехотя согласился Киф. — Я никому не могу доверять.

— Поэтому и спрашиваю, — вздохнула «Марсия» и с сочувствием глянула на безопасника. — Может, с нами пойдешь?

— А кто присмотрит за владыкой?

— Марго и присмотрит. Заодно подлечит женишка новоявленного. — Он озорно подмигнул немного растерянной от такого напора сестре. — Говорят, что сила очень хорошо передается через ... — Марго угрожающе прищурилась, зная этого охальника, она ожидала что угодно и не ошиблась. — Ну, через поцелуи тоже можно. — Братец подвигал подведенными бровями. И не огреешь пошляка по наглой роже, хотя очень хочется. — Ты же клялась его защищать и спасать! Я подслушивала и подсматривала, между прочим.

И не успела Марго слово сказать, как «Марсия» подхватила Винсента под ручку и потащила на выход.

— Ух, какой ты сильный! — услышала Марго. — Мышцы как камни. А можно пощупать?

Она с беспомощным выражением лица повернулась к задумчивому Кифу, лихорадочно соображая, что станет врать, если рыжий господин начнет задавать неудобные вопросы. Но Киф только головой покачал и страдальчески поморщился.

— И как я на это согласился? — пробормотал он под нос, но Марго не успела спросить, о чем это он, потому что безопасник посмотрел на владыку и попросил: — Аль Марго, присмотрите за ним, ситуация такая, что никому нельзя доверять. И прошу, никого не пускайте, кроме нас. На этих апартаментах защита, завязанная на его и вашу кровь. Держите. — Он протянул Марго знакомый на вид артефакт-пуговку. — Если срочно понадобится, просто...

— Покричите в дырочку, — улыбнулась Марго, сжимая артефакт в кулаке. — Я знаю, как он работает. Не волнуйтесь, со мной драконы, что может произойти?

— Я заберу Кадана, мне понадобится его помощь. — Киф посмотрел на восковое лицо Ролана и устало потер виски. — Мало

времени. Надеюсь, ваша неугомонная компаньонка сможет найти хоть какие-то доказательства.

Кадан поднял голову и тоскливо посмотрел на Марго, у девушки от его взгляда защемило сердце, она хотела сказать, что все будет хорошо, но не смогла, потому что сама в это не верила. Дракон, лизнув хозяйина в щеку, длинным плавным движением перетек на пол. Рыська тут же улеглась Ролану на грудь и громко заурчала.

— Они перестают быть похожими на котов к пяти годам, — чуть заметно улыбнулся Киф. — Если что-то случится, свяжитесь со мной, — напомнил он, и они с Каданом ушли.

Марго присела рядом с владыкой. Осунувшееся лицо, впалые щеки, синева под глазами, на фоне общей бледности светлые брови казались темными, нарисованными на застывшем лице. Она протянула руку и осторожно коснулась лба тыльной стороной ладони. Ледяной. У него хоть сердце бьется? Марго склонилась ниже, собираясь прижаться ухом к неподвижной груди, но не успела опустить голову, как холодные сильные пальцы сжались на горле ...

Ролан не открыл глаза, дыхание его было таким же бесшумным, но пальцы твердо держали шею, не давая ни единой возможности двигаться. Они не давили, просто обозначали свое присутствие, но Марго точно знала, стоит шевельнуться, как рука сожмется, перекрывая кислород.

— Ваше гажество, — тихонько шепнула она. — Это я, Марго, и если вы меня придушите, я буду являться к вам ночами, звенеть цепями и смотреть с укоризной.

Пальцы дрогнули, но с шеи не убрались, зато дрогнули веки — медленно и тяжело. Марго нервно хихикнула, ощущая, как страх ледяной волной ползет по позвоночнику.

— Поднимите мне веки, — прохрипела она, подбадривая себя глупой для этого момента шуткой. — Нет! Опустите их обратно! Ролан! Немедленно очнись, ты меня пугаешь!

Глаза ледяного мага были абсолютно белыми, затянутыми снежным вихрем, и выглядело это невообразимо жутко.

— Мама, мамочки... Ролан! — еще раз попробовала Марго дозваться мага, но он не реагировал на ее голос, только ледяная ладонь на шее слегка разжалась, и большой палец начал гладить яремную вену.

Жуткое ощущение, может быть, он приноравливается куснуть и выпить кровь одной чародейки-недоучки? На помощь Марго пришла Рыська, она громко и воинственно мяукнула и цапнула Повелителя за ухо, а потом сразу же отпрыгнула и отбежала в сторону двери, где и замерла, с любопытством на мордочке рассматривая погрызенного мага.

Мгновение — и белая вьюга ушла из глаз, они опять стали голубыми, в них появилось осмысленное выражение, и Марго притихла, пытаясь рассмотреть в глубине застывшего льда чувства очнувшегося мужчины. Пальцы на ее горле нежно провели по коже, скользнули на затылок, заставляя Марго приблизиться. Сердце успело сделать два громких удара, прежде чем мужские губы накрыли приоткрытый в беззвучном вздохе рот.

И Марго ответила так, как давно уже никому не отвечала, выплескивая в ответном поцелуе все тревоги, страхи и напряжение последних дней. Резкое движение — и она оказалась прижата к кровати. Не разрывая поцелуя, Ролан рванул на ее груди платье, и плотная ткань разлетелась на две половины, как тонкий лист бумаги. Обрывки домашнего наряда полетели на пол, сам мужчина уже был без рубашки. «И когда только успел?» — подумала Марго, и тут же новый поцелуй смыл все разумные мысли. Желание владыки ледяным пламенем перетекало в ее вены, сжигая все доводы рассудка, распалая тело и заставляя сердце бешено колотиться в груди. Перед глазами бушевали две стихии — холодный голубой лед и нежная весенняя зелень, — и никто не хотел уступить.

— Покорись, — шепнул Ролан, прикусывая чувствительную кожу ключиц и тут же зализывая место укуса.

Это было какое-то безумие. Всполохи магии, громкие стоны, Марго прикусила губу, сдерживая вскрик, пронзительно остро ощущая поцелуи на своем теле. Быстрые, жалящие, страстные, немного грубые, но именно так, как ей этого хотелось. К черту нежность, к черту слова, здесь и сейчас правила сумасшедшая страсть...

А вокруг них схлестнулись две стихии, сходясь в страстном и нежном противостоянии. Все сильнее и сильнее...

— Покорись, — повторила она его слова и быстрым ловким движением выскользнула из-под разгоряченного мужчины, чтобы через мгновение оседлать его бедра, склониться к улыбающимся

губам, щекоча плечи распущенными волосами, и лукаво шепнуть: — Сдавайся, Повелитель.

Зачем она это сказала? Кто знает? В голове звенела пустота, Марго плохо понимала, что говорит и что желает, инстинкты требовали отдать власть мужчине, покориться, принять его игру, а чародейская сила сопротивлялась, желая растопить холодный лед, убрать его из глаз мага, залить их глубокой зеленью...

Но Марго была женщиной, и сила ее имела женское начало, мягкая и решительная, гибкая и упрямая, нежная и сильная. И она поддалась, ласково омывая холодный лед, отдавая ему частичку тепла и нежности. И лед замер, сменил напор на нежность, прильнул к чародейской зелени, осторожно поглаживая и лаская, и та потянулась к нему, как Марго потянулась к Ролану.

И когда их силы замерли, а потом слились в одну, забурлили и мягко разлились полноводным озером, омывая два сплетенных тела, Ролан двинул бедра вперед, и Марго вскрикнула, ощущая единение с Повелителем Ледяных чертогов...

Миг или вечность... Их мир взорвался, закружил, рассыпаясь звездной пылью, чтобы спустя длинные мгновения родиться из солнечного света и наполнить сплетенные тела ярким, пронзительным наслаждением...

— Непокорная, — шепнул Ролан, когда они отдышались и лежали, тесно прижавшись друг к другу, разгоряченные и умиротворенные. Он слушал, как бьется ее сердце и как отвечает его собственное. Пока еще медленно и редко, но ведь это только начало. — Моя альтар...

— Это я еще не решила, — сонно пробормотала Марго. — Секс не причина для замужества.

— Поздно, — усмехнулся Ролан. — Моя магия сделала выбор.

— Пфф...

Он прислушивался к ровному дыханию, но Марго больше ничего не сказала, она крепко спала, улыбаясь во сне. Ролан полюбовался на свою шестую невесту, осторожно переложил альтар на подушку, накрыл одеялом и с сожалением поднялся. Тело переполняла энергия, самое время заняться делами, и в первую очередь следует навестить альтар...

Проснулась Марго отдохнувшей и полной сил, полежала с закрытыми глазами, прислушиваясь к тихим мужским голосам, потом с наслаждением потянулась и тихонько села. Совесть молчала, стыда и раскаяния не было и в помине, она не сожалела о прошлой ночи и не строила никаких планов на будущее. Они оба взрослые самостоятельные люди, и у каждого есть привязанности, обязательства, мечты, они провели вместе чудесную ночь, но это не значит, что Марго начнет придумывать имена детям и перебирать каталоги со свадебными платьями. Пусть Ролан даже не мечтает! Ей нужно твердо встать на ноги, добиться результата в магии, стать равной, а не придатком-инкубатором. А потом она подумает... за кого ей замуж выходить.

— Да, именно так! — тихонько произнесла она, улыбаясь солнечному дню за окном. На кровать запрыгнула Рыська и, подпихивая лбом руку, начала требовать порцию утренней ласки. Марго смутилась, вспомнив прошедшую ночь. Черт, они это делали при Рыське!

«Вот еще, — раздался в голове ленивый женский голосок. — Я сразу же убежала. Вы, люди, такие смешные, когда голые».

Рука зависла над драконьей головой, и Рыська боднула ладонь, намекая, что не время останавливаться. Марго же взвизгнула и восторженно прошептала:

— Я тебя слышу! Значит, я прошла инициацию? И теперь полноценная чародейка?

«Ага, ты зачерпнула изрядно магии ледышки и раскочала свой резерв до нормального размера. Первый раз для людей очень важен. Здорово, правда? Теперь ты заберешь себе Ролана, а я заберу Кадана. Идеально!»

— А не старый он для тебя? — Марго легонько щелкнула Рысь по бархатному носу.

«В самый раз. Ролан тоже старше тебя, что не мешает тебе в него влюбляться».

— Вот еще, — фыркнула Марго. — Он мне просто нравится. Иногда. Очень редко.

Рыська глянула на нее снисходительно, всем своим видом показывая, что не верит ни единому слову, и спрыгнула на пол. Марго накинула на плечи тяжелый парчовый халат, украшенный по подолу и

рукавам мехом, и направилась к двери, но остановилась, услышав свое имя.

К счастью, спальню от гостиной отгораживал небольшой коридорчик, из которого можно было попасть в ванную и гардеробную, поэтому Марго осталась незамеченной, зато ей в щель была видна часть гостиной и чьи-то ноги в начищенных сапогах. Мужчины, похоже, сидели вокруг стола.

— Мне совсем не стыдно, — скосилась она на прислушивающуюся Рысь и прильнула ухом к щели.

— ... как ты мог так рисковать? — Влад. Раздраженный и злой. — А если бы твоя магия убила ее? Ведь прошлая наира не пережила первую ночь, а она тоже была наполовину альтар!

О, как печально, но отчего-то совсем не страшно.

— Марго моя невеста. — А это Ролан. И голос у него довольный и вкрадчивый. — Ее приняли душа Ледяных чертогов и наш алтарь. Не вы ли настаивали, чтобы я взял на ложе альтар и зачал от нее ребенка?

— Мы не ожидали такого послушания, — с ироничной ленцой протянул еще один знакомый голос. — Рассчитывали, что ваше мажество выберет леди Арвид.

Марго прикусила губу. Как здесь оказался Ригард? И отчего так болезненно заныло сердце от его голоса?

— Кстати, не желаешь объясниться, зачем ты опаивал мою невесту приворотным зельем?

— У тебя есть доказательства? — Голос Ригарда оставался все таким же расслабленным и ровным.

Марго очень хотелось увидеть выражение его лица, но она не рискнула выглянуть.

— У меня есть. — Братец? А он что делает в этой компании? — И я предъявлю его по первому же требованию Повелителя. Дорогуша, кто тебе его варил? Лэр Торин? И откуда у него рецепт?..

— Не понимаю, о чем ты, дорогуша. Кстати, владыка, я точно знаю, что у Марго нет родни, кроме дядьки и бабки. Откуда взялась эта... фигуристая девица?

— Меня это тоже интересует, — подал голос Влад.

Ой, кто-то влип! Марго уже собралась выйти, чтобы отвлечь внимание от брата, как раздался голос Ролана:

— Марсия здесь по моему личному приглашению.

— Ты ей доверяешь?

Влад не спорил, просто спросил, но Марго притихла, с напряжением ожидая ответ Ролана.

— Киф ее проверил.

«Ох, братец, что-то ты темнишь. Ну, погоди, дай до тебя добраться! Устрою тебе допрос с пристрастием», — подумала Марго, грозно хмуря брови.

— Так ты выбрал жену? Когда об этом будет объявлено? — Влад спросил быстро, будто боясь, что его перебьют.

Марго забыла, как дышать, нервно прислушиваясь и ожидая ответа. У нее даже ушко одно задрожало от напряжения.

— По традиции Повелитель должен пообщаться с каждой невестой, — очень неприятным тоном напомнил Ригард. — Иначе высокие рода выскажут свое недовольство.

— Я помню об этом, — сухо ответил Ролан. — Но ни в одной из них нет магии, ни одна из них не родит одаренного ребенка.

— Так алтарь уже понесла?

Что-то радости в голосе Влада Марго не услышала.

Она испуганно опустила ладонь на низ живота, прислушиваясь к себе, и тут же отдернула руку. Дура! О чем думает? Ведь знает, что без любви ничего не получится, а все равно сердце замирает, и появляется щекочущее чувство предвкушения.

— Я старался, — самодовольно произнес Ролан. — Но точно скажу, только когда увижу ауру алтаря.

Марго довольно кивнула, Ролан действительно старался, ей не в чем было его упрекнуть. Очень старательный мужчина... К щекам прилил жар, а внизу живота прокатился отголосок ночной страсти. Эх, жаль, что утром не повторили...

Громко фыркнул Марс, а потом не выдержал и расхохотался.

— Какие вы самоуверенные, ледяные! — Послышался стук отодвигаемого стула. — Вы ничего не знаете об алтаре. Хотя чернявый как раз знает, поэтому и пользовался приворотом. Не так ли, лэр Ригард?

— Поболтал бы еще, но дела-дела. Надеюсь, все помнят, что алтарь идет на бал со мной. Мне было обещано.

— Ригард! — прорычал Ролан. — Тогда она еще не была моей избранницей.

— Она свободна, пока не объявлено другое.

Судя по запаху озона, Ригард ушел порталом, Марго вздохнула, ей хотелось увидеть этого мага. Зелье или нет, а ей с ним было интересно, да и угрозы для себя она не ощущала.

— Что знает Ригард, но не знаю я? — прозвучало требовательно.

— А ты не догадываешься? — Марго представила, как братец хлопает густыми ресницами и смешно округляет губы. — У альтар дети рождаются только от взаимной любви. От любви, ледяной! А не от похоти и секса. Поэтому наира из моей сестры никогда бы не получилась.

— Но она ведь полукровка! — недоверчиво воскликнул Влад.

— Кто? Марго? — очень правдоподобно возмутился Марс. — Она чистокровная альтар из правящего рода. Сильная чародейка и очень независимая женщина. Вам, ледяные, придется постараться, если вы хотите посадить на трон альтар.

И он громогласно расхохотался, будто это была самая удачная его шутка.

Марго качнула головой, улыбнулась и решительно распахнула дверь, пора кое-что прояснить, да и хотелось получить пару ответов на пару вопросов.

В гостиную она вплыла как хозяйка, несмотря на халат и отсутствие прически, Марго себя ощущала королевой. При ее появлении мужчины встали, с жадным интересом всматриваясь в безмятежное лицо. Марго даже фигу в кармане скрутила, чтобы не взглянули ненароком.

— Доброе утро, лэры, — первая поздоровалась она, а затем подошла к сидящему Ролану и нежно поцеловала его в щеку. — Доброе утро, дорогой, — промурлыкала, с наслаждением замечая, как вытягиваются лица у Кифа и Влада. — Я очень огорчена, что ты оставил меня одну.

— Прости, — покаялся Ролан и, перехватив ее за талию, посадил себе на колени. — Больше не повторится, — а потом многозначительно посмотрел на Влада.

Марго на мгновение растерялась, она не предполагала такого развития событий, хотела просто подразнить мужчину, заставить хоть немного смутиться, а вышло наоборот. Ролан явно был доволен ее выходкой и теперь праздновал победу, поглядывая на всех с веселой

снисходительностью. Марго поерзала на коленях, но быстро замерла. Когда мужская рука начала гладить спину, а губы мягко коснулись шеи, ерзанья могли стать опасными. Ох, что-то пошло не по ее плану!

— Что ты делаешь? — шепотом возмутилась она, косясь на ехидно улыбающегося Марса.

— Обнимаю свою невесту.

Ролан и не думал прекращать поглаживания, заставляя Марго слегка нервничать.

— Повелитель, позвольте девушке одеться, — раздался тихий женский голос. — Негоже принимать чужих мужчин в халате.

Жена Влада сидела у окна с вышивкой на коленях, неудивительно, что Марго ее не заметила. Она была бледной, осунувшейся и похудевшей, но улыбалась искренне, хотя и слегка вымученно.

— А мне нравится, — не согласился владыка, и Марго заподозрила неладное.

— Лэр Ролан? — Она повернулась к улыбающемуся ледяному магу. К улыбающемуся! — Ты хорошо себя чувствуешь?

— Великолепно!

И он поцеловал ее в нос.

— Нет, это никуда не годится, — пробормотала Марго и соскользнула с колен. — Это на тебя так моя магия подействовала?

— Это на меня так ты действуешь.

— Это любовь, Марго! — философски заявила «Марсия», томно закатывая глаза. — Ах, как это романтично. Она растопила лед в его сердце, и там вспыхнул огненный цветок любви.

— Какая любовь? — не выдержала Марго. — Мы просто перес... э... обменялись жидкостями!

— Да-да, а заодно магией, паранойей, бесшабашностью, недоверием, открытостью... — Ролан с самым серьезным видом начал загибать пальцы. — Сексуальностью... Хотя нет, этого у нас обоих в достатке...

— Глупостью, — подсказал Влад. — Теперь этого у вас тоже в достатке. Ролан, хватит дурачиться, лучше давай подумаем, как защитить аль Марго от... неприятностей, которые последуют, как только станет известно, что ты предпочел альтар всем остальным.

Ролан посерьезнел, и Марго поняла, что ее будут ненавязчиво выпроваживать.

— Есть еще вопросы, ради которых я вас сюда пригласил. Марго, я попросил леди Эбер помочь тебе освоиться во дворце. Розалин сейчас занята. — Он едва заметно скривился. — Она общается с леди Гоновера, а для твоей сестрицы у меня есть задание. Уверен, вы поладите с Эбер.

Марго в этом уверена не была, она еще помнила угрозу жены Влада, но согласно кивнула и направилась в гардеробную. В одном Эбер была права, халат не лучшая одежда для общения с обновленным Роланом. Он постоянно пялился на ее ноги, выглядывающие в разрез! А следом за ним и остальные мужчины косили глаза. Все же здесь не земной мир, и мелькающая в разрезе коленка считается верхом неприличия.

— Что случилось с владыкой?

Эбер помогла ей застегнуть платье цвета фуксии, украшенное вышивкой и драгоценными камнями. Волосы Марго сама собрала в низкую косу, решив не переживать о прическе. Потом придет Кася и сделает что-нибудь красивое.

— Если бы я не наблюдала это лично, не поверила бы, — улыбнулась Эбер. — Лэр Ролан ведь молодой мужчина и когда-то был весьма соблазнительным сердцеедом. Вам удалось растопить его сердце и вернуть истинное лицо.

— Это образно?

Они перешли в кабинет, и Марго попросила невидимую домушку подать завтрак на двоих.

— Нет, — качнула головой леди Эбер и села в кресло. — Когда повелитель холода принимает власть над Ледяными чертогами, его сердце превращается в лед, чтобы ничего не отвлекало от служения своему народу. И только когда просыпается душа Ледяных чертогов, у избранницы появляется шанс растопить лед в груди хозяина. И тогда объединят они сердца и души, и станет маг еще сильнее...

— Это легенда? — нахмурилась Марго, рассматривая рисунок на запястье.

— Это наша реальность, аль Марго. — Эбер указала на ее руку. — Чертоги выбрали тебя.

— Без сердца невозможна жизнь, — упрямо повторила Марго. — Кровь не бежит по венам, организм не функционирует.

— Это магия.

— Ах да, конечно. Как я могла забыть?

«Вот что секс животворящий делает с ледяными мужиками», — хихикнула она про себя и неизвестно чему улыбнулась.

20. Это магия!

На столе появились каша, фрукты, омлет и аппетитные золотистые гренки, политые медом и украшенные большими синими ягодами. Последним возник поднос с чайником и двумя чашками.

— Как я проголодалась! — потеряла руки Марго. — Что вам подать, леди Эбер?

Ответом ей был судорожный всхлип. Жена Влада сидела бледная, прижимая к лицу носовой платок. Марго не успела испугаться, как леди вскочила и выбежала в уборную. Марго, отбросив салфетку, побежала следом.

— Эбер! Позвать Влада? Что с тобой? — от волнения она перешла на «ты».

Женщина стояла, опершись руками на мраморный умывальник, и тяжело дышала ртом.

— Сейчас пройдет, — судорожно ответила она и побрызгала в лицо ледяной водой. — Я уже забыла, как это носить под сердцем ребенка мага. Дайте мне пару минут.

Марго облегченно вздохнула. Это всего лишь токсикоз. Так вот почему Эбер такая бледная и замученная. В душе тихонько зашевелилась зависть, но Марго быстро затолкала ее подальше, у нее тоже когда-нибудь будет утренний токсикоз, впрочем, если обойдется без него, она тоже не расстроится.

— Вернемся в кабинет или перейдем в спальню?

— А как ты? Тебе нужно позавтракать.

— Просто чаю с гренками попью, — махнула рукой Марго, и тут ее осенило. Она ухватила Эбер за руку и решительно потащила за собой. В сердце разливалось предвкушение, кончики пальцев слегка зудели, а кулон на груди стал теплым. У нее все получится! Просто не может не получиться! — Влад ведь говорил, что я чародейка?

— Именно из-за тебя я сейчас беременная. Он готовился к ритуалу, уверенный, что брат никогда не примет на своем ложе наирю-альтар. Он же вас не любит с рождения, — с горечью призналась Эбер. — Если бы ты знала, как я тебя за это ненавидела! За то, что ты можешь дать моему мужу то, чего никогда не смогу дать я, за то, что

он тебя хочет, что ритуал — это просто повод заполучить тебя в его спальню. Я ведь не слепая, вижу, как жадно он на тебя смотрит.

— У него были бы шансы, если бы он не был женат. — Марго закрыла дверь спальни и решительно подтолкнула Эбер к кровати. — Если не получится, то на кровать падать удобнее, чем на пол, — туманно пояснила она, потирая руки. — Я воспитана так, что никогда не свяжу свою жизнь с женатым мужчиной, тебе не о чем волноваться.

— Вот теперь я волнуюсь, — нервно призналась Эбер. — У тебя сейчас такой вид, будто ты хочешь меня убить.

— Хочу убрать токсикоз.

А про себя подумала, что пора тренироваться в целительстве, так почему бы не начать с жены Влада?

— Токсикоз?

— Тошноту, слабость, головные боли.

— Это не убирается, — вздохнула Эбер. — Это из-за отсутствия у меня магии, — со слезами добавила она. — Я думала, что умру, когда носила первенца. Я так мечтала, чтобы случилось чудо и ребенок оказался магом! Но сама чуть не погибла, а сын родился просто человеком.

— Влад его не любит?! — Марго сжала кулаки в бессильной ярости, рисунок дерева налился сиянием, а вокруг рук полыхнуло зеленое пламя. — Почему воюют мужчины, а страдают женщины?

— Что ты! — испуганно отступила от нее Эбер. — Влад — прекрасный отец, он никогда не попрекает меня или сына, но ... Он мечтает передать силу наследнику, хочет вместе с сыном стоять на страже этого мира. Знаю, — она невесело улыбнулась, — звучит высокопарно, но мужчины их рода всегда были защитниками. А теперь... нам нужно срочно искать сильную наиру, боюсь, я больше не смогу зачать.

— Замри!

Марго больше не сомневалась, она наконец решилась. Ну чем она рискует? Если что-то пойдет не так, позовет Марса, и брат поможет. Привычно перешла на магическое зрение и сразу же улыбнулась, увидев тусклую голубую искорку внизу живота.

— Вот как выглядит новая жизнь, как искорка. А что это за черное пятно?

— Где? — испуганно схватилась за живот Эбер.

Она смотрела на Марго с ужасом и восхищением, совсем не свойственным этой женщине.

Чуть ниже груди там, где Марго ощущала собственный источник, у Эбер был черный туманный клубок. Нет, не клубок...

— Клетка!

Черные мохнатые нити, словно сетка «авоська», оплетали едва видный бледно-голубой огонек. Марго тронула кулон, он приятной теплой тяжестью отозвался на ее прикосновение, и в голове раздался знакомый бесстрастный голос: «Попробуй».

Марго тихонько заговорила, ей нужно было говорить, озвучивать свои действия, потому что было страшно потянуть за кончик этой иллюзорной нитки, страшно ошибиться. А еще страшнее дать надежду и не реализовать ее.

— Я уверена, что это источник магии, а вокруг него проклятие. Оно сдерживает огонек, не дает ему дотянуться до ребенка, подпитать его... — бормотала Марго, протягивая руку и перебирая пальцами. — Я хочу распутать эту дрянь. Но если почувствуешь недомогание, не молчи! Ой, мамочки, как страшно-то, может, позвать Ролана?

— Они никогда не видели у меня магию, — шепотом ответила Эбер. — Никто не видел. Только ты...

— Я боюсь.

— Сделай это! — рявкнула Эбер, и Марго решилась.

Она схватила кончик черной нитки и потянула ее на себя, Эбер качнулась, но не упала, только прикусила губу и закрыла глаза.

— Как ты? — хриплым шепотом спросила Марго.

— Нормально. Быстрее!

Быстрее не получилось, призрачная нитка, словно паутина, цеплялась за источник, не желая покидать теплое место, но Марго тянула, осторожно сматывая ее в клубочек. Маленький, плотный, липкий и ужасно неприятный на ощупь клубок. С каждым витком огонек светился все ярче, на щеках Эбер стал появляться румянец, и, когда Марго сняла последнюю нить, женщина распахнула глаза. Небесно-голубые, яркие, чистые. Эбер улыбнулась и прислушалась, а Марго увидела, как от еще слабого и тусклого источника потянулась тонкая дорожка к искорке.

— Твой ребенок будет магом, — не веря, что у нее получилось, пробормотала она, моргнув и возвращаясь к нормальному зрению. —

И ты тоже маг! Эбер, я смогла? У нас получилось? Ой, а что делать с этим? — Она застыла, глядя на клубок тьмы в руках. Он начал расти и дергаться, желая вырваться на свободу. Марго точно знала, что этого допустить нельзя. — Марс... ия! — закричала она. — Помоги!

В комнату они влетали одновременно, на мгновение застряв в двери, но потом все же субординация победила, и Марс пропустил Ролана вперед.

— Что случи... — начал Влад и замер, глядя на плачущую жену.

— Наш сын будет магом, — плакала и смеялась леди Эбер.

— Ты тоже теперь чародейка, причем магия у тебя альтар, а не ледяных, — бросил Марс и устоялся на Марго. — А ты дура! Как можно быть такой безалаберной и хватать проклятие голыми руками.

— Забери его! — выкрикнула испуганно Марго, чувствуя, как черная липкая масса впивается в руку. — Оно ко мне пристало!

Мужчины сработали молниеносно, одной слаженной командой. Влад подхватил жену на руки и выскочил из комнаты, Киф исчез еще раньше, а вместо него из-под кровати выползла Рыська. Юная драконица шипела, выгнув спину, шерсть на ее загривке стояла дыбом, а в голубых глазах плескался первозданный ужас.

— Малышка, держись меня, — бросил Ролан, и Рысь прыгнула к нему на плечо, где и застыла, судорожно вцепившись всеми четырьмя лапами, еще и хвостом для надежности обвилась. — Марс, на счет «два».

— На «пять», оно дало корни! — Марс перебирал пальцами над ладонями перепуганной Марго, словно пытался связать концы веревки. — Недоучка! А лезешь на высшую ступень! Отторгай эту гадость.

— Как? — огрызнулась Марго, ее рука, сжимающая проклятие, начинала неметь.

— Силой мысли! — хохотнул Марс. — Пока этот огромный усатый таракан не влез тебе под кожу.

— Таракан? — завизжала Марго и отчаянно замахала руками, от всей души желая, чтобы проклятие, принявшее такую ужасную форму, исчезло. Сгусток улетел в стену и растекся по ней черной мохнатой кляксой, но девушка успела заметить, как под кожу ушли несколько темных игл. Она начала тереть руки о подол платья. — Раздави его! У меня фобия на насекомых!

Марс, задрав юбку до неприличного, кинулся к прикроватному столику и, выбросив из хрустальной вазы голубые ромашки, накрыл ею пятно.

— Пять!

Ролан сделал резкий пас, и ваза в руках Марса превратилась в ледяной сверкающий куб.

— Ух ты, силен. И куда мы эту гадость денем? — восхитилась Марго, почесывая ладонь. — У вас есть вулканы?

— Я заберу это. — Брат одернул платье, снова превращаясь в красавицу Марсию, и грозно двинулся в сторону Марго. — Ты идешь со мной! — И с непередаваемой интонацией добавил: — Жажду увидеть, как отец тебя выпорет.

— Стоп! — Марго начала злиться, она видела, что брат волнуется и боится за нее, да и сама чувствовала вину, но ее обижало такое отношение. — Я, между прочим, только что сделала то, что не могли сделать ни алтарь, ни ледяные маги, я сняла проклятие с матери и вернула магию ее ребенку. Могли бы и похвалить.

— Для начала я положу тебя поперек колена, задеру юбку и отшлепаю, — очень сексуально прошипел Ролан, склоняясь к лицу Марго. — Потом заставлю пятьдесят раз написать слово «безопасность», а после этого...

— Запрет в спальне и заделает сразу двойню, чтобы времени на эксперименты не осталось, — закончил Макс и начал выводить руками овалы. — Сестрица, ты будешь очень крута, если выживешь.

— Да вы сексуальный маньяк, ваше мажество, еще и ролевые игры любите. Неожиданно! — Абсолютно не смущенная Марго ткнула пальцем в плечо нависающего над ней мага. — И, быть может, я даже соглашусь, чтобы ты меня отшлепал, если хорошо попросишь, — с деланным придыханием сообщила она. — Только сначала добейся, чтобы я выслушала твое предложение!

Ролан сверкнул глазами, но не перестал сверлить непокорную невесту взглядом.

— Мои апартаменты защищены от всех, кроме меня, — наконец повернулся он к Марсу. — Портал придется ставить в другом месте.

— Ты наивный, как... все пришлые маги, — самодовольно фыркнул Марс, взмахом руки приглашая Марго войти в изумрудно-

зеленый овал, похожий на мутное зеркало. — Не забудь забрать фамильяра.

— Я сам отнесу дракона, — Ролан не дал Марсу возмутиться и первым шагнул в портал.

Раздался вскрик, взрыв, тихий мат...

— Стой! — заорал братец и возмущенно повернулся к ехидно скалящейся Марго. — Не удивительно, что вы втюрились друг в друга, он такой же самоуверенный, как и ты.

— Ничего подобного, — тут же возмутилась Марго, переступая через туманную зелень. — Это просто симпатия, не более того!

— Да-да, мы, конечно, тебе поверили.

Марс пихнул ее в спину, и девушка пулей влетела в знакомую беседку.

Ролан, зло сверкая глазами, стоял в коконе из широких зеленых лент, спеленутый ими от глаз до пяток. Зато Рыська сидела на руках у Арденвейна и возмущенно мурлыкала ему на ухо, поэтому, когда отец увидел Марго и Марса, взгляд его не обещал ничего хорошего.

— Здравствуйте... — Марго вдруг заробела под укоризненным и каким-то обреченным взглядом отца Маргешки. Она почувствовала себя не взрослой самодостаточной женщиной, а маленькой глупой девочкой, без спросу взявшей папин именной пистолет. — А мы тут... это...

«Плюшками балуемся», — подсказала Рыська, и Марго решила обязательно уточнить, откуда дракошка знает о Карлсоне.

— В общем, оно само как-то получилось!

— Вот! — поддержал ее притихший Марс и шлепнул на стол ледяной куб. — Проклятие, которое твоя суперодаренная дочь сняла с жены брата владыки Ледяных чертогов. А сам владыка это тот тип, что пытается сбросить твой кокон силы.

— Марс, — устало произнес чародей. — Почему ты в таком виде?

— А что? Мне кажется, очень симпатично. — «Марсия» покрутилась на месте, раскинув руки. — Ты глянь, какие формы! У меня, между прочим, появились кавалеры!

— Переоденься! — не повышая голоса, приказал отец, но от его тона брат с сестрой вытянулись в струнку, Марс тут же исчез, а Марго напряженно замерла. — Дочь, в жизни ты еще красивее, чем в моих виденьях.

Арденвейн опустил Рысь на пол и обнял Марго, прижимая на мгновение к груди и тут же отступая в сторону. Но ей хватило этого мгновения, чтобы почувствовать тоску и нежность, чувство вины и счастье, а еще надежду, теплыми флюидами прокатившиеся по коже.

— Рассказывай. — Ирс подвинул Марго кресло, но она подошла к перилам и выглянула на улицу. — Это мой сад.

— Когда я приходила в прошлый раз, здесь был лес.

— Это другое место, — улыбнулся отец, вставая рядом с ней. Рыська с громким и довольным урчанием прыгнула на улицу и скрылась среди деревьев. — Надо закончить привязку фамильяра, — задумчиво глядя ей вслед, произнес чародей. — Очень сильная девочка, но совершенно не воспитанная.

— Она еще ребенок.

— Как и ты, — улыбнулся Арденвейн. — Тебе еще так много предстоит узнать, столькому научиться, что я даже завидую. У тебя впереди целый мир и масса прекрасных открытий.

— Если не выскочу замуж и не обрасту кучей детей, — сварливо заметила Марго.

— Неужели дети мешают самосовершенствованию? — удивленно поднял брови отец. — Разве ты не мечтала о семье? — мягко спросил он.

— Мечтала и до сих пор мечтаю, — не стала лгать Марго. — О детях.

— Но не обязательно, чтобы к ним прилагался мужчина?

Марго не стала отвечать, потому что нечего говорить, когда сама не понимаешь, что именно испытываешь к одному конкретному мужчине, который жаждет осчастливить тебя этими самыми детьми.

— Ты не хочешь отпустить ледяного мага?

— Он нарушил границы, установленные его родом, пришел без приглашения, незванным и неожиданным, и напал на меня в месте моей силы. Тебе не кажется, что он заслужил наказание? — жестко ответил чародей.

— Я думаю, обвиняемому нужно дать возможность оправдаться, — улыбнулась Марго, поворачиваясь в сторону застывшего Ролана. — Ты же сам хотел, чтобы я вышла за него замуж!

— За этого? — Чародей небрежно взмахнул рукой, и зеленые ленты исчезли с тела владыки Ледяных чертогов. — Я предлагал тебе

выбрать мага...

Мужчины с огромным интересом рассматривали друг друга, но первым заговорил Ролан:

— Прошу простить меня, я решил, что вы угрожаете моей невесте. Марс не предупреждал...

— О чем я не предупреждал? — Сияющий Марс, одетый в светлые штаны и зеленую тунику, зашел в беседку с широкой улыбкой на лице. — Что папа может работать в любимом кабинете? Ну... я сам не знал! Пап, познакомься, это жених Марго — Ролан Оугхен, нынешний хозяин Ледяных чертогов. Ролан, это его величество Арденвейн Ирс, наш отец и по совместительству верховный чародей альтар.

— Его величество? — пробормотала Марго и показала Марсу кулак, на что тот ответил белозубой улыбкой и разведенными руками.

— Это честь для меня, — склонил голову ледяной маг. — Я много о вас слышал...

— Уверен, половина слухов преувеличена, а вторая не соответствует истине. — Чародей первым сел за стол, кивком приглашая остальных разместиться в креслах. — С Повелителем льда мы поговорим после, без свидетелей.

Марго была уверена, что Ролан не потерпит такого снисходительного отношения, но к ее огромному удивлению владыка только учтиво склонил голову и не стал возражать. Вообще, он смотрел на чародея, как на ожившую легенду, с интересом, почтением и легким, едва заметным восторгом. Если бы Марго не видела Ролана безучастной ледышкой, она бы, скорее всего, не заметила этот взгляд, но сейчас хозяин льда походил на мальчишку, встретившего своего кумира.

— Я вас внимательно слушаю, — Ирс побарабанил пальцами по столу.

— Может, снимешь с Марго последствия ее эксперимента? — спросил Марс, плюхаясь в кресло. — А то оно уже ползет к источнику.

— Нет, — довольно жестко ответил отец. — Ей придется самой нейтрализовать проклятие.

— Вот, сестренка! — Марс с сочувствием посмотрел на Марго. — Меня так же учили, сам натворил, сам и спасайся. Не родители, а злыдни!

— Марго это вполне по силам, — строго посмотрел на сына чародей, и Марс моментально притих, а Ирс перевел взгляд на молчаливую дочь. — Я очень горжусь тобой, девочка моя. Не знаю, что толкнуло тебя на этот безрассудный поступок, но уверен, ты поступила верно. А теперь рассказывай.

— Все?

Марго бросила быстрый взгляд на Ролана и смутилась. Как-то не готова она была рассказывать о некоторых сторонах своей жизни. Отец ее понял и пришел на помощь.

— О твоей инициации можешь промолчать. Я и так вижу, что она прошла весьма и весьма успешно.

Марго почувствовала, как начинают гореть уши. Она уже забыла, когда последний раз краснела от смущения, а тут за пять минут уже второй раз. Может, вместе с телом к ней вернулась и подростковая застенчивость? Рядом раздался самодовольный смешок, и теплая мужская ладонь накрыла девичью руку.

— Давайте начну я. — Ролан переплел с Марго пальцы, и она благодарно сжала его руку. Поддержка сейчас была очень кстати. — Вашего сына вычислил Киф...

— Представляешь? — возмутился Марс. — Он меня вынюхал!

— Киф не маг, — пояснил Ролан, — но у него очень развиты чувствительность и интуиция. Когда в зале приемов появилась невидимка, он это почувствовал.

— Да я только каплю ароматизированной воды на запястья брызнул! — обиженно жаловался Марс. — Я же девочка, мне положено пахнуть приятно. Никто не заметил, а этот рыжий вынюхал и набросил на меня сеть! Сеть на меня! Представляешь?

Марс скорчил такое обиженное лицо, что Марго не выдержала и хихикнула.

— В общем, мы сразу договорились о сотрудничестве, — опустил подробности Ролан.

— Что, вот так просто? — приподнял бровь Арденвейн. — Марс согласился без всяких условий?

— Если бы, — закатил глаза Ролан. — Он потребовал целый список...

Ролан неторопливо рассказывал, Марс дополнял его рассказ, но Марго их не слушала, она пыталась сосредоточиться на собственных

ощущениях и увидеть проклятую тьму, ползущую к источнику. Получалось плохо. Она пробовала представить проекцию собственных органов и рассмотреть, где именно Марс увидел остатки проклятия, но перед глазами возникала лишь картинка из анатомического атласа — человеческое тело в разрезе.

«Главное, не злиться и не пугаться, — думала она. — Не дадут же они мне умереть. А поэтому тихо и спокойно пробуем все способы». Но успокаивать себя было проще, чем следовать воистину мудрым мыслям. Было страшновато, а еще очень хотелось справиться самой, доказать и магам, и себе, что ей это по силам. Большой палец Ролана поглаживал ладонь, даря безмолвную поддержку, и это было приятно, хотя немного отвлекало. Мысли постоянно соскальзывали с проклятия на отношения, и Марго пыталась понять, что она испытывает к ледяному магу? Ну, кроме сексуального влечения, симпатии, интереса и нередкого желания придушить. И сердечное трепыхание от прикосновений и жарких взглядов ни о чем не говорит.

«Не говорит. Я сказала!» — повторила она четко про себя и прислушалась, о чем там у мужиков речь?

— ... во время ритуала никто не магичил, я следил, — вещал братец.

В общем, ничего интересного пока не звучало, и Марго опять занялась проклятием. В этот раз она представила, что стоит возле стола и смотрит на себя истинным зрением. Минут пять ничего не происходило, и Марго решила, что не получится, но вдруг что-то щелкнуло в голове, и она увидела не только себя, но и Ролана, светящегося ровным голубым светом. Маг держал ее за руку, и от его ладони к Марго струился легкий туман, он бежал по руке вверх и растекался по коже тонкой, едва заметной пленкой. Защита? Похоже, что да.

Марго испытала прилив благодарности, для нее это был поступок настоящего мужчины. Молча оберегать свою женщину, не требуя ничего взамен и не выпячивая свое участие. Она ценила такую заботу больше показушных подарков и слов.

«А вот и ты, черная дрянь. — Два коротких жирных червячка, извиваясь, ползли по венам в сторону сияющего ровным изумрудным светом источника. — Не пролезешь! Сдохни, тварюшка!» Марго не

стала думать долго, она зачерпнула силу источника и швырнула в темные пятна.

— Ой, — пробормотала, приходя в себя. — Наверное, я много взяла?

Марс замолчал на полуслове, уставившись на сестру, как на приведение, Арденвейн едва заметно улыбнулся, а потом неожиданно подмигнул растерянной Марго.

— Получилось? — спросила девушка.

— Да-а-а, — протянул Марс, внимательно рассматривая Марго, и она под его пристальным взглядом поежилась. — А что это за два канала тянутся от источника вниз? Их не было.

— Где? — растерялась Марго. — Я ничего не заметила.

— Я тоже не вижу, — нахмурился отец. — О чем ты, сын?

— Ну как не видишь? — Марс ткнул пальцем в грудь Марго. — Вот же! Едва заметные, и цвет у них странный — платиновый!

— Марго, встань! — скомандовал чародей и тоже поднялся. — Владыка, ты что-нибудь видишь?

— Я вообще не вижу источник, — признался Ролан. — Только ауру, но она сейчас совершенно чистая.

— Марс, ты прикалываешься? — Марго сердито посмотрела на брата. — Признайся, что ты все придумал.

— Я не шучу с такими вещами, — совершенно серьезно ответил Марс. — Два платиновых канала проходят от источника через сердце вниз, а дальше не вижу. Ледяной постарался, поставил на невесту защиту, все перекрывает.

— Марго, сними амулет, — попросил Арденвейн, и в его голосе проскользнула тревога. — Марс, пригласи мать и позови второго советника, он специалист по проклятиям.

— Это не проклятие, — беспечно махнул рукой братец, и Марго с облегчением выдохнула. — Что я, проклятий не видел? Это что-то другое... Может быть, смертельная болезнь? А вот не стоит хватать руками чужие проклятия.

— Марс! — прикрикнул на сына чародей.

Негодник расхохотался и, чмокнув побледневшую Марго в нос, исчез, чтобы спустя несколько напряженных минут появиться в компании красивой хрупкой женщины в белоснежном платье и статного молодого мужчины с иссиня-черными длинными волосами и

огромными выразительными глазами насыщенного бирюзового цвета. Увидев незнакомца, Ролан обнял Марго за талию, прижимая к себе и всем своим видом демонстрируя мужские права. Не будь Марго так напряжена, точно бы повеселилась.

— Вот, гляньте, что думаете по этому поводу? Видите каналы, уходящие от источника? Что это может быть? — Марс провел рукой, очерчивая только ему видный контур.

— Я ничего не вижу, — нахмурился мужчина. — Леди Ирс, что скажете?

Жена Арденвейна молча рассматривала Марго, по ее полным губам блуждала чуть рассеянная улыбка. Все затихли, ожидая ее ответ, но чародейка не спешила его озвучивать, она склонила голову к правому плечу и обратилась к Ролану:

— Кто для тебя эта женщина, ледяной?

Голос у нее оказался глубокий, грудной, богатый.

— Невеста.

— Я спрашиваю, кто она для тебя?

Ролан сильнее прижал к себе Марго.

— Какой ответ ты хочешь услышать, жрица?

— Ответ, который может прозвучать для тебя слишком поздно.

Ролан нахмурился, но леди Ирс больше не смотрела на него, на ее лице проступило разочарование, мелькнуло и пропало.

— Муж мой, Марс прав, но эти изменения не во вред, они во благо. Придет время, и вы все их увидите.

Она посмотрела на Марго. Огромные, мерцающие, словно звезды, глаза завораживали, проникали в душу, читая ее, как открытую книгу. Марго хотела отвести взгляд, но не смогла, и тогда в голове раздался голос:

«Не бойся, дитя, и прими мои поздравления. Будь готова к зарождению любви и двойной жизни, но знать об этом мужчине, который не готов признаться в своих чувствах, еще рано».

С этими словами она исчезла, оставив Марго хватать ртом воздух и переваривать новость.

21. *Новости приятные и не очень*

— Будь готова к зарождению любви и двойной жизни. Она так сказала! Я беременная? Что имела в виду ваша жена? — Марго сжала ладонями виски. — Этого не может быть! Просто не может быть! С первого раза и сразу двойня? Да еще и от мужчины, который меня не любит!

Она зарычала и пнула ногой круглый камешек, он с треском улетел в траву, и оттуда раздалось недовольное шипенье Рыськи. Дракончик не показывалась на глаза, но Марго чувствовала, что та рядом. Они с Арденвейном медленно шли по дорожке, петляющей между аккуратно подстриженными кустами. Марго после слов жрицы чуть не закатила истерику, и отец вывел ее прогуляться и немного прийти в себя.

— Ты ведь очень хотела ребенка, — мягко напомнил мужчина. — Даже согласилась ради этого обменять души.

— А еще я хочу нормального отца для своего ребенка! И детей хочу, но после того как устроюсь в новом мире, начну получать стабильный доход, найду для себя занятие. Ты ведь не думаешь, что я буду целыми днями вышивать крестиком и сидеть у окошка?

Марго опять начала закипать.

— Дочь, тебе не стоит об этом переживать, — ответил чародей, глядя на нее с удивлением. — Я достаточно обеспечен, чтобы вы с детьми ни в чем не нуждались. И занятие по душе выберешь, но сейчас тебе предстоит учиться, это займет лет десять-пятнадцать...

— Я думала, Марс шутит, — простионала Марго. — Так я беременная или нет?

— Не я должен был тебе это рассказать, но ... Присядем? — Он подвел Марго к резной скамье, покрытой разноцветными подушками. — До сих пор не могу поверить, что Марс сумел увидеть детские каналы. Мужчинам это не дано, я ни разу не слышал... до сегодняшнего дня.

— Может, потому что Марс несколько дней пробыл Марсией? — нервно съехидничала Марго.

— Этот на все способен, — вздохнул чародей. — Наши женщины готовятся к материнству заранее. В общем, если на ее пути встречается мужчина... — Арденвейн смутился. — Э...

— Ты хочешь сказать, — пришла на помощь отцу более раскрепощенная Марго, — что если альтар лишается девственности с симпатичным ей мужчиной, то?..

— Сила видит совместимость и зарождающуюся любовь, — с облегчением проскочил сложную тему Ирс. — Это легко заметить по изменению общего фона: сердце работает по-другому, дыхание, кровотоки, мысли меняются... И тогда организм альтар начинает готовиться к зачатию. Так как наши дети всегда рождаются одаренными, от источника прокладывается канал, чтобы в момент зачатия к плоду сразу же начала поступать поддерживающая магия.

— А почему жрица сказала о двух каналах?

— Видно, у тебя первой родится двойня, — пожал плечами чародей. — Поэтому если ты не хочешь спешить с детьми, то будь осторожна с...

— Мужчиной, — понимающе кивнула Марго. — Еще раз для особо одаренных. Сейчас Марс и твоя жена увидели во мне только подготовку к будущему? — Арденвейн кивнул. — Но я не беременная?

— Пока нет.

Марго выдохнула, испытывая колоссальное облегчение и не менее сильное разочарование. Абсолютно противоречивые чувства.

— А почему она запретила говорить об этом Ролану?

— Потому что отцом твоего ребенка может быть кто-то другой, — просто ответил Арденвейн и взял Марго за руку. — Ведь только твое сердце знает наверняка, к кому его тянет, и кто именно заставил источник поделиться силой.

— А как же моя великая миссия по снятию проклятия?

— В свете последних событий у нас появились некоторые варианты, — туманно ответил Арденвейн и помог Марго подняться. — Нам пора возвращаться. Вот только закончим привязку фамильяра.

Он свистнул, и из кустов выбежала Рыська. Она с разбегу запрыгнула к Марго на колени и начала ластиться, как большая и тяжеленькая кошка.

— Нужно напоить ее твоей кровью.

Марго вздохнула и покорно протянула Рыське палец.

— Грызи!

Дракошка уставилась на нее с возмущением, а потом обиженно отвернула мордочку.

— Что не так? — Марго пощекотала ее за ушами. — Не хочешь грызть, можешь куснуть.

«Грязный палец? А вдруг ты им в носу ковырялась?»

Рысь нервно дернула хвостом, а чародей тихонько рассмеялся.

— Характер у нее твой, неудивительно, что вы сошлись.

Арденвейн достал из кармана зеленую стеклянную бутылочку, вытащил из нее пробку и обильно полил оттопыренный средний палец Марго. Запахло травами и сладким.

— И дезинфекция, и обезболивающее, — пояснил он. — Очень интересный состав: трава очерчника, лист рыбьей мяты, три капли настойки медвединки, высушенная трава соула и ветка комарина. Потрясающий эффект. Запомнила?

«Ага. Вкусно», — Рысь мурчала и с удовольствием облизывала палец.

— Грызи давай!

Марго стало щекотно, она хихикнула и тут же ойкнула, когда остренькие зубки прокусили кожу.

— Смотри, — тихо произнес Арденвейн. — Каждый раз восхищаюсь.

Белоснежная шерсть Рыси стала золотой, солнечный свет залил глаза, а вместо кисточки на хвосте полыхнуло пламя. Длилось это несколько секунд, но было настолько прекрасно, что Марго поняла, она никогда не забудет этого зрелища.

— Думаю, тебе не стоит возвращаться в Ледяные чертоги, — неожиданно предложил Арденвейн Ирс, когда они возвращались.

— Я категорически против, — рычал Ролан через десять минут. — Аль Марго — моя невеста, мы связаны ритуалом, ее приняли душа и сердце Льда.

— Невеста — не жена, — отрезал Ирс. — Разорвать ритуал можно одним словом.

— Я не намерен это делать.

Ролан стоял напротив Арденвейна и грозно хмурил брови. Марго и Марс в компании первого советника тихо сидели на диване.

Несколько раз Марго порывалась вставить хоть слово, высказать собственную точку зрения на происходящее, но каждый раз советник качал головой, и девушка смолкала. Молчал и Марс, о чем-то сосредоточенно думая.

— Если мне не изменяет память, — Арденвейн сел за стол, — жена у ледяного мага может быть только одна.

— Но наир может быть несколько, — подал голос советник.

— Аль Марго — моя невеста, а не наира, — резко бросил Ролан.

— Это пока вы не выбрали себе жену, — презрительно процедил альтар. — Ледяные никогда не держат данное слово.

— Так же, как и альтар. — Ролан вперил в чародея ненавидящий взгляд. — Интриги, удары в спину, ложь. Вот чем славится ваша раса.

— Зато мы не воюем против своих детей.

— Прекратите, — тихо произнес Арденвейн, и в кабинете повисла звонкая тишина, даже Рысь притихла. — Теперь, когда Марго показала другой путь, я больше не обязан отдавать единственную дочь в уплату чужих долгов. Марго останется дома. Ее место здесь, среди равных. Мы снимем проклятия с ваших женщин без этой жертвы.

— Тебя послушать, чародей, так замужество со мной равносильно смерти на алтаре. А как же чувства, которые возникли между нами? — иронично поинтересовался Ролан. — Я ведь тоже могу быть настойчивым, пока вы гуляли, я расспросил жрицу о каналах, которые рассмотрел Марс, и теперь знаю, как твоя дочь отреагировала на нашу связь.

— Значит, это я отреагировала, а ты не при делах? — не выдержала Марго. — Ты слишком высокого мнения о себе, лэр Ролан! У нас говорят, что от любви до ненависти один шаг, и ты его почти сделал!

— Я пытаюсь защитить тебя, женщина! — рявкнул Ролан. — Неужели ты не видишь, что они манипулируют тобой!

— Они меня оберегают!

— От кого? От меня?

— От того, кто желает моей смерти, от того, кто испортил алтарь и чуть не прикончил тебя!

Марго вскочила и орала на Ролана, стоя напротив.

— Я ради тебя довел ритуал до конца, неблагодарная!

— Это я еще и благодарить тебя должна! — Марго подошла ближе и уперлась в грудь мага пятерней. — Может, мне еще и за каналы тебя поблагодарить? И за секс?

— Не помешало бы!

— Да ты... ты... самоуверенный, наглый, себялюбивый эгоист! Думаешь только о себе!

— А о ком мне еще думать, когда одна вредная альтар не позволяет думать за нее?!

— О леди Арвид подумай!

— И подумаю!

— Вот и женись на ней! Вы будете идеальной парой, оба холодные, высокомерные...

Договорить Ролан ей не дал, резко дернул на себя и накрыл губы жарким поцелуем. Марго от души пнула его ногой, пару раз ударила кулаком по плечам, а потом притихла. Чертова ледышка целовался так, что дух захватывало и ноги подкашивались...

«У, я тебе еще выскажу!» — была последняя связная мысль разъяренной девушки.

— Кх, кх...

Ролан вздрогнул и слегка отстранился, Марго тут же отпихнула его и отскочила в сторону, гневно сверкая глазами. Что себе позволяет этот маг? Они ведь не в Париже! Но возмутиться ей не дали.

— Когда ты собираешься объявить имя жены? — как ни в чем не бывало поинтересовался отец Маргешки.

— На балу.

В отличие от Марго, Ролан выглядел очень довольным.

— Он еще не всех невест проверил на совместимость, — ехидно заметил Марс. — Вдруг какая-нибудь из них окажется более... сладенькой?

— Марс! — Арденвейн строго посмотрел на сына. — Покажи ее высочеству Марго наш дом.

— Ее высочество? — переспросила Марго.

— Не переживай, это просто дань традициям, — небрежно махнул рукой чародей. — Титул просто титул, он не делает тебя ни умнее, ни красивее, ни талантливее. Альтар все благородны, и в каждом течет кровь первого владыки, поэтому титул у нас скорее выборочная должность, чем родовое...

— Проклятие, — закончил Марс, поднимаясь и протягивая Марго руку. — Пошли, сестренка, дадим им посекретничать.

— Минуту! — Марго подняла палец. — Сразу озвучу свое мнение. — Она многозначительно посмотрела на Ролана, и тот ей задорно подмигнул. — Во-первых, я вернусь в Ледяные чертоги, у меня там осталась пара дел, во-вторых, мне нужен нормальный учитель, а не этот... клоун, в-третьих, я еще не решила, хочу ли я замуж за лэра Ролана.

— Все? — с улыбкой спросил отец.

— Пока все, но я еще что-нибудь придумаю, не сомневайся. — Марго огляделась. — Все хотела спросить, это другой мир или другой континент? У вас тут лето, и бабочки летают.

— Марс тебе расскажет, — не стал выдавать тайну Арденвейн. — Это у меня лето, а у первого советника, например, в саду сейчас золотая осень, — улыбнулся чародей.

— Двенадцать месяцев отдыхали в ее саду, — пробормотала Марго и под пристальными взглядами мужчин вышла из беседки.

Ролан

Провоцировать невесту было по-мальчишески приятно. А когда Ролан вспоминал, как реагировала Марго на его прикосновения и поцелуи, губы сами растягивались в улыбке и совершенно не хотелось думать о делах, о проблемах, которые никуда не делись, о злоумышленнике или, точнее, о группе злоумышленников и об опасности, которой он подвергал свою невесту.

Для себя Ролан давно уже решил, что на балу в честь зимнего солнцестояния он объявит женой Марго. И не потому, что она надежда для его расы, а потому, что другой он не хочет. Не хочет высокомерных, холодных и насквозь фальшивых ледяных леди. Марго сумела растопить его сердце, вернуть душу в источник. Она привнесла в их жизнь смех, суету и приключения. Он уже и забыл, как это переживать за кого-то, бояться, и как это улыбаться по-настоящему, а не потому, что так надо...

— Советник Бейз, — обратился Арденвейн к первому советнику, красивому и слишком молодому альтар, с живым интересом следящему за семейным шоу. — Прошу тебя взять в ученицы мою дочь, ее высочество Марго Ирс.

— Сочту за честь, — склонил голову альтар. — У девушки огромный потенциал, и я буду рад обучить ее всему... что знаю сам, — с многозначительной улыбкой закончил он. — Тем более, если мне не изменяет память, она была обещана мне в невесты...

— Если ваше пламя сольется, то так тому и быть, — склонил голову владыка альтар и тут же повернулся к Ролану. Жестко глядя ему в глаза, медленно и спокойно Арденвейн произнес слова, от которых у ледяного мага по спине прошел озноб: — Альтар не выходят замуж без любви и не рожают детей нелюбимым. Ваша магия сошлась, но это не значит, что сойдетесь вы. Пока я вижу лишь желания тел, но не родство душ. Марго выберет сама, но ты должен знать, кого бы ни выбрала моя дочь, мы не откажемся от помощи вашим женщинам. Тем, кто этого захочет.

— Я услышал тебя, владыка.

Ролан скрипел зубами, но сдерживался, он понимал, что сейчас не место и не время показывать характер.

Советник Бейз внимательно посмотрел на ледяного мага и слегка улыбнулся. А может, он и не так молод, как кажется? Слишком многое таится в его глазах.

— Что ты знаешь о своем отце? — резко сменил тему Арденвейн.

Ролан на мгновение растерялся, но лишь на мгновение.

— Кроме того, что вы его сожгли заживо?

— Это не мы, и тебе это прекрасно известно.

Ролан криво усмехнулся, ему было многое известно, но говорить об этом вслух он не собирался.

— А еще мне известно, что я ненавижу альтар до дрожи в руках, до тошноты, до желания убивать, — глядя в усталые и понимающие глаза чародея, медленно произнес Ролан. — Но здесь и сейчас я не испытываю ненависти. Совершенно.

— И это кажется тебе странным?

Альтар быстро переглянулись, но Ролан заметил, он кивнул своим мыслям и, медленно пройдя по дощатому полу, остановился у окна, провел рукой по теплему дереву, посмотрел на ясное небо и только потом сказал:

— Ментальное внушение, и оно ослабевает, когда я покидаю чертоги. Я давно это подозревал. Но как? На меня не действует магия. Никакая.

— Не на тебе, мальчик мой, не на тебе, — покачал головой Арденвейн. — На Ледяных чертогах.

— Кто мог это сделать?

— Кто-то достаточно сильный и опытный.

— Лэр Раян, один из старейшин, — озвучил Ролан свои мысли.

— Дед лэра Ригарда, — кивнул Арденвейн. — И он знает, кто твой отец.

— Стоп! — Ролан давно не был юнцом, которому можно не отвечать. — Что знаете вы, чего не знаю я?

— Пойдем, я тебе кое-что покажу.

Арденвейн легко поднялся, и Ролан в очередной раз задал себе вопрос, сколько лет этому чародею?

Они вышли из беседки, молча прошли по аккуратной дорожке вдоль цветущих кустов роз, свернули на тенистую аллею и углубились

в настоящий лес. Ролан не задавал вопросов, он шел за Арденвейном, ощущая спиной взгляд первого советника, который и не подумал оставить их наедине, что изрядно раздражало. Ролан пытался вспомнить, как Марго смотрела на еще одного потенциально жениха, и с злорадной радостью отмечал, что совершенно без интереса, как на мебель.

— Дом чародея не похож на ваши дворцы, мы едины со своим Лесом и создаем пространство под настроение, но у нас есть места общего пользования, они неизменны: театр, музей, школа, Дом собраний, Дом переговоров, ресторации... — Арденвейн свернул к деревянному зданию, стены которого заплел плющ, если не знать, что искать, можно спокойно пройти мимо. — Музей темной истории. Не самое почитаемое место в Лесу, но это наша память и наши знания.

Чародей толкнул деревянную дверь, и она с неприятным скрипом распахнулась, пропуская посетителей в огромный зал, освещенный неярким солнечным светом, льющим через два узких окна. На стенах висели картины, в основном, портреты надменных и красивых альтар, но попадались и люди, и неизвестные Ролану зеленокожие гиганты, и странные существа с лицами, мало напоминающими человеческие. Первый советник остался снаружи, а Арденвейн решительно прошел в дальний угол и остановился напротив портрета мужчины в строгом черном камзоле. Презрительный взгляд, собранные в пучок черные волосы и ярко-синие глаза. Кого-то он Ролану напоминал...

— Краст.

— Просто Краст? — переспросил Ролан, рассматривая портрет.

— Его полное имя предано забвению. Ренегат, отступник, падший. Великий чародей, ученый, гений. Он бросил вызов нашей природе, нашим законам, самой сущности альтар. Краст проводил эксперименты по выведению идеального существа, весьма безжалостные и опасные эксперименты.

— Получилось? — с усмешкой поинтересовался Ролан.

— Ты мне ответь.

Арденвейн приблизился к портрету и медленно провел над ним рукой, волосы чародея укоротились, выцвели до светло-русого, посветлели брови и ресницы, стала прозрачной синева глаз. На Ролана смотрел его портрет.

В душе что-то дернулось и оборвалось.

— Это...

— Твой отец. Война с ледяными магами началась не из-за людей, война началась из-за женщины. Краст встретил леди Гоноверу, когда путешествовал в поисках новых рас. Говорят, это была любовь с первого взгляда, хотя я в это не верю. Слишком расчетливым и циничным он был, хотя... кто знает, что таило его черное сердце?

— Ледяные маги вступили в войну, когда вы уже воевали с людьми, — холодно напомнил Ролан.

— О да, — согласился Арденвейн и первым направился к выходу.

Ролан задержался на мгновение, чтобы всмотреться в портрет альтар, запомнить этот умный и надменный взгляд, гордый поворот головы, величественную осанку. У него не было оснований не верить Арденвейну, но верить было тоже нелегко.

— Что случилось дальше? — не выдержал Ролан молчания.

— Муж леди Гоновера узнал об измене. В то время Краст занимал очень высокую ступень в нашей иерархии, достать его владыке ледяных было не по силам, но зато он мог отомстить, вступив в войну на стороне людей, что он и сделал. Насколько я помню из истории, в то время у вас возникли трудности в месте вашего проживания.

— Да, начали таять ледники, уровень моря поднялся до критической отметки, нас ждало затопление.

— Владыка использовал ситуацию с пользой, и новые земли получил, и отомстил сопернику. Они столкнулись на поле боя, и Краст победил. Не совсем честно, обманом, но именно он убил предводителя магов, чем и предопределил исход войны. Владыка ледяных умер мгновенно, кристалл, который получила твоя мать, полностью фальшивый.

— Если она так любила моего настоящего отца, то смерть владыки не расстроила бы ее так сильно, — заметил Ролан.

Они шли рядом по широкой дорожке, выстланной деревянными кругляшками. Первый советник наконец потерялся среди деревьев, и Ролан вздохнул с облегчением, этот красивый альтар бесил одним своим присутствием.

— Ее расстроило не это, — тщательно подбирая слова, сказал Арденвейн. — Через несколько дней после смерти Повелителя Краст был казнен.

— Кем?

— По решению суда чести альтар за совершенные преступления мы приговорили его к лишению источника. А без источника чародей умирает. Твоя мать почувствовала момент его смерти, и это привело к неконтролируемому выбросу силы. Она действительно любила безумца.

— Что же такого он сотворил, что вы его казнили? — процедил сквозь зубы Ролан, не особо рассчитывая на ответ.

— Эта информация касается только альтар, — глухо ответил Арденвейн. — Как бы там ни было, а это далекое прошлое, и многое сейчас видится не так, как раньше. Но от фактов не спрятаться, ты его сын, Ролан, хотя, к нашему счастью, ты ничего не унаследовал от отца, кроме внешности. В тебе нет ни капли магии альтар, ты ледяной маг, и я рад этому.

— Теперь мне понятна ненависть леди Гоновера к вашей расе, она ненавидит вас не за мужа, а за любовника. — Арденвейн согласно склонил голову. — Но это не объясняет нападения на Марго и заклинания на стенах чертогов... Хотя есть у меня несколько предположений. Но мне нужно их проверить. Думаю, мой визит подошел к концу, вы откроете для нас с аль Марго портал?

— Марго пока останется, но с тобой пойдет Марс, думаю, его помощь пригодится. Сестру он приведет через несколько дней, до тех пор у тебя будут развязаны руки. — Чародей многозначительно посмотрел на Ролана. — У тебя там еще пять невест.

— Четыре, — скривился Ролан. — Я тебя услышал, чародей.

«И даже то, о чем ты не сказал вслух». Отец Марго давал время спокойно и не нервирова будущую жену разобраться с невестами. Спасибо и за это.

Через минуту появилась Марсия в новом темно-синем шерстяном платье, «она» кокетливо помахала ручкой отцу и легким непринужденным движением открыла портал.

— Почему он? — простонал Ролан.

— Потому что он лучший порталщик нашего народа, — со вздохом ответил Арденвейн. — И худший из сообщников.

— Это почему? — возмутился Марс.

— Потому что тебе не знакомо слово «дисциплина»! — устало махнул рукой чародей и исчез.

— Зато со мной весело! — показал воздуху язык неугомонный наглец. — Сестрица просила передать, что она зла и поэтому не желает тебя видеть ближайшие сутки.

— Зато она обо мне думала, раз передала послание, — ухмыльнулся довольно Ролан и первый шагнул в зеленое марево.

— Только о тебе и говорила, — хихикнул Марс. — В основном, конечно, гадости...

В чертогах Марс развил бурную деятельность. Он кокетничал с Касей и воинами охраны, общался с домушками, которые все как одна прониклись к нему ничем не оправданной симпатией, рассказал поварихе парочку новых рецептов и погладил ошалевшего от такой наглости Кадана за ухом. Только с Винсентом держался холодно и подчеркнуто учтиво.

— Чем воин провинился? — со смехом поинтересовался Ролан, когда «Марсия» ввалилась к нему в кабинет, нагло отодвинув у самой двери одну из невест.

— Ты обязан приказать ему меня не щупать! — возмутился Марс. — Бедные девушки, вот как можно жить, когда каждый мужлан норовит тебя облапить? — патетически воскликнул он. — Представляешь, он угостил меня петушком на палочке! И пригласил на танцы! Хам!

Ролан, которого последний час не отпускало чувство сильнейшего разочарования, улыбнулся, наблюдая за непоседливым братцем Марго, но мысли его были далеко от проблем юного шалопаю. Узнать, что вся твоя жизнь — ложь, было крайне неприятно. Нужно было сразу встретиться с леди Гоновера, но он искал причины, чтобы оттянуть разговор.

Последние годы у них с матерью складывались не лучшие отношения. Когда он был маленьким, она не отпускала его от себя ни на час, постоянно была рядом на занятиях, на прогулках, во время игр, и он воспринимал это как должное, но, когда Ролану исполнилось двенадцать, такая опека стала раздражать.

Потом случился подростковый бунт, именно тогда он первый раз влюбился и первый раз пошел наперекор воле матери. Женитьба без родительского благословения и ледяной трон, на который он не претендовал, зная, что Влад старше и сильнее. Но Совет старейшин

решил иначе, и в тот момент, как он слился с сердцем Ледяных чертогов, его собственное сердце заледенело. Такова плата за власть.

Ролан вспомнил гордое и счастливое лицо леди Гоновера, когда ему вручили ледяной венец, и разочарование в глазах любимой девушки, когда она не смогла пробудить душу Ледяных чертогов.

«Просто ты ее не любишь, — сказал тогда дед. — Только истинная любовь способна пробудить душу и заставить замерзшее сердце биться в груди».

Потом был второй брак, одобренный матерью и старейшинами, да и невесту выбирали они. Ролану было все равно, кто станет согревать его постель. Потом была попытка взять наиру из альтар... Неудачная попытка, хотя, видят боги, он старался не причинить ей вреда, но девушка не смогла выдержать его магию, и ее дар выгорел дотла. Следом случилась нелепая смерть жены...

В итоге он продержался почти десять лет, и вот в его жизнь ворвалась иномирянка по имени Марго, альтар с чистой кровью, принцесса, чародейка и невыносимо самостоятельная девушка, которая совершенно не нуждается в его опеке и покровительстве.

— И которую хотят убить, между прочим, — ворвался в мысли голос Марса.

— Подслушиваешь?

— Нет, просто у тебя такое глупое лицо стало, что сразу ясно — думаешь о сестрице. — Кадан тихонько зарычал, но Марс только рукой махнул. — Можно подумать, я вру. Итак, лэр маг, каков наш план?

— Предлагаю разворошить ледяную кучу и спровоцировать злоумышленницу, — кровожадно усмехнулся Ролан.

— Уверен, что это женщина?

— Марго настаивает, что это так.

— А если это леди Гоновера?

— Тогда ей придется многое мне объяснить. — Ролан больше не улыбался. — Но я не вижу мотивов...

— Месть ледяным, что участвовали в войне и спровоцировали казнь любовника. Месть альтар, что казнили ренегата, — пожал плечами Марс. — Женщина, разве ее поймешь? А может, она просто сошла с ума?

— Ты говоришь о моей матери, чародей, придержи язык, — холодно напомнил Ролан.

— Прости, прости! Больше не буду! — совершенно не раскаялся Марс. — Итак, каков наш гениальный план?

— О, думаю, тебе понравится, Ма-р-сия, — зловеще прошептал Ролан, — моя новая фаворитка.

— Выведем из-под удара Марго и сыграем на живца? — обрадовался Марс и тут же поскучнел. — Только, чур, меня не щупать! И не обнимать! И не лапать! И не...

Ответом ему был воздушный поцелуй и оскал, должный символизировать любовный восторг.

22. Будни принцессы обыкновенной

— Вот! — Марс окинул рукой чудесную светлую поляну, у края которой приютился небольшой деревянный домик с покатой крышей, заросшей цветущими травами. — Твои апартаменты.

— Деревенский дом? — удивилась Марго, медленно ступая на поляну. Под ногами пружинила подстриженная трава, над головой сияло солнце, пели птицы, и одуряюще пахло медом и клубникой. Рот сразу же наполнился слюной. — Я ожидала чего-то более помпезного.

— Дворца, как у твоего жениха? — хохотнул Марс. — Если тебе нравится жить во дворце, то можешь перебраться в официальную резиденцию Верховного чародея.

— Это ты об отце?

— О нем, — скосился на нее Марс, но, не дождавшись никакой реакции, продолжил: — Мы все одиночки и предпочитаем жить и работать на своей территории. Альтар не любят компанию. Или ты не такая?

Марго задумалась, у нее никогда не было много подруг, она избегала больших компаний, не очень любила клубы и вечеринки, поэтому и работу выбрала на фрилансе, да и здесь в новой реальности ни с кем не стремилась сойтись ближе, прекрасно чувствуя себя наедине с любимой подругой — с собой.

Они вошли в дом. Светлые деревянные стены и такой же пол. Пустое, залитое солнцем пространство.

— Одна комната? — удивилась Марго.

— Урок созидания! — Марс плавно опустился на пол и указал Марго на место напротив. Когда она села, взял за обе руки. — Это просто на самом деле. Главное — желание и концентрация. Очень четко представь в голове картинку, что именно ты хочешь здесь увидеть. А потом зачерпни из источника и рисуй. Первый раз я послужу твоим проводником, помогу выстроить силу и удержу от лишних трат. Готова?

Марго прикрыла глаза и кивнула. Она предвкушала. В желудке разгорался огонь, кулон потеплел, а перед закрытыми глазами поднялось зеленое пламя. Рядом громко замурлыкала Рыська, Марго

почувствовала тепло, идущее от фамильяра, и тут же перед глазами появилась картинка. Мастерская. Светлая, большая. Пусть стены и пол остаются деревянными, на белом потолке — яркая лампа, у стен — мольберт, шкаф с кистями и бумагой, большой стол, стул с высокой изогнутой спинкой. И окна — большие арочные от пола до потолка. Всегда о таких мечтала.

— Берем аккуратненько, — услышала она тихий голос брата. — Зачерпываем осторожно, не расплескивая, легким движением выливаем на визуализацию.

Марго так и сделала, потянувшись к источнику, представив его в виде тихого спокойного озера, зачерпнула двумя ладонями и плеснула на «виртуальные» стены.

— Ну и чему мы улыбаемся?

Веселый голос брата заставил Марго открыть глаза. Сердце колотилось в предвкушении, ладони вспотели, а в груди поселилось ожидание чуда. Получилось или нет?

— А дверь топором прорубать будем? Или через окно выходить? — веселился братец.

Марго обвела взглядом комнату. Все, как заказывала, кроме мебели. Видно, на ее лице отразилось разочарование, потому что Марс на всякий случай вскочил на ноги и отошел на пару шагов.

— Ой, забыл тебе сказать, — с виноватым видом, которому Марго совершенно не поверила, начал он, — что можно менять только пространство, но все эти занавесочки в цветочки, полочки, стульчики, подушечки и прочие статуэтки надо покупать, заказывать у мастеров или делать ручками. И не надо на меня так смотреть! Делай дверь, и пойдем другие комнаты глядеть. Потом список составишь, что тебе из мебели нужно, а я передам кому надо.

Марго только кулаком погрозила, хотя ни злости, ни обиды не испытывала, для нее и то, что получилось, было удивительно и волшебным.

Она представила деревянные резные двери со строгими и лаконичными бронзовыми ручками, как они медленно открываются, а за ними еще одна большая комната, гостиная в средиземноморском стиле, и дальше маленькая уютная спальня, окно которой выходит на лес, ванная комната и большая веранда. Все так четко встало перед глазами, будто не мечта это была, а знакомое с детства помещение.

Марго даже запах почувствовала — аромат нагретого солнцем дерева, сушеной полыни и теплые, горькие нотки пачули...

— Знаешь, сестрица... — Спокойный, задумчивый и очень серьезный Марс рассматривал Марго с восхищенным удивлением. — Я знал, что ты талантлива, но не подозревал насколько. Магия созидания, определенно, дается тебе лучше, чем снятие проклятий.

— Может, потому что я художник? — улыбнулась Марго и, ухватившись за протянутую руку, легко поднялась. — Ну что, диктовать список?

Марс лишь серьезно кивнул.

Брат попрощался и ушел, сообщив, что, скорее всего, он вернется с Роланом в Ледяные чертоги, а ей лучше задержаться на несколько дней здесь, в родном доме, освоиться, обжиться, и, может, ей не захочется возвращаться к ледяным. При этом смотрел он снисходительно и понимающе, так и хотелось дать подзатыльник, чтобы не ехидничал.

«Захочется, — подумала Марго, когда Марс вышел в дверь, а не исчез в зеленом мареве, как он делал обычно. — Вернусь, потому что мне нравится Ролан, потому что я хочу дать себе шанс, хочу быть счастлива, особенно теперь, когда на меня не давит долг».

— Просто хочу попробовать. — Она вышла на веранду и, облокотившись на резные перила, устремила взгляд на лес. — Теперь у меня есть дом, куда я могу возвращаться. Мой дом.

Марго довольно прищурилась, подставляя солнцу лицо. Могла бы мурлыкать, точно начала бы. Рыська легко запрыгнула на перила, потерлась гладким боком об руку и, спрыгнув на траву, большими прыжками ускакала в лес, оглашая окрестности радостным мявом. Марго несколько секунд серьезно раздумывала, не последовать ли ее примеру, но не успела, дверь за спиной тихонько отворилась, и на веранду вплыла мать Марса. Вот кого Марго совершенно не хотела видеть, так эту странную, отрешенную от всего жрицу. Хотя сейчас глаза алтарь ярко сияли, и в них появилось осмысленное выражение.

— Я пришла ответить на твои вопросы, — без обиняков начала она. — И начать обучение.

— Вы? — удивилась Марго.

— Ты слышишь Лес, дитя? — мягко спросила жрица.

— Да, иногда он разговаривает со мной. Но...

— Но?

— Но не всегда я его понимаю, — пожала плечами Марго и оглянулась.

Жаль, что мебели пока нет, даже пригласить жрицу присесть некуда, а стоя разговаривать не очень удобно.

— Прогуляемся? — Видно, алтарь заметила взгляд девушки. — И я научу тебя слышать Лес.

— Все алтарь это могут? — не удержалась от вопроса Марго, когда они спустились с крыльца и углубились в лес по широкой скошенной тропе. Шли уже минут пять, и молчание жрицы начинало давить на нервы. — Лес говорил, что я его жрица, но мне казалось...

— Девочка, там ты единственная алтарь, конечно, Лес наделил тебя силой жрицы. Здесь же, в нашем мире, только избранные могут общаться с Лесом, источником нашей силы. — Жрица нежно провела пальцами по стволу молоденького деревца с красной листвой, и оно тихо зашелестело в ответ. — Нас никогда не бывает много, женщин, которые слышат голос Леса.

— Жрецов не бывает? — удивилась Марго.

— Жрицами бывают только женщины, — мягко улыбнулась мать Марса.

Она так и не представилась, и Марго до сих пор не знала ее имени, а еще она не знала, уместно ли им интересоваться?

— Скажите, — все же не выдержала она. — Ведь это не другой мир? Это другой континент?

— Почему ты так решила? — с интересом посмотрела на нее алтарь.

— Деревья, воздух, солнце, небо. Они отличаются от тех, что я привыкла видеть на Земле, но они очень похожи на те, что я успела увидеть в новом мире. Кстати, как он называется?

Жрица тихонько рассмеялась, но не ответила ни «да», ни «нет», а вместо этого уронила:

— Мир называется Зора, на языке первых это означает «утренняя заря». У твоего отца обширная библиотека, ты можешь посетить ее.

— Он отец этого тела. — Марго никак не могла привыкнуть к статусу дочери алтаря. — А мой отец погиб... вместе с мамой.

— Это было наказание.

— Мне? — от возмущения Марго начала задыхаться.

— Нет, конечно, — с удивлением посмотрела на нее жрица. — Арденвейну. То, что он сделал, не подвластно сейчас никому, но он нарушил закон, он использовал силу Леса для обряда, который претит нашей сущности, поэтому твоя душа оказалась так далеко. Это было предупреждение, что не стоит играть с силой, но он предвидел это и, как ты говоришь, подстраховался.

— Это вы о привороте?

— Да. Он заставил себя полюбить твою мать. Но это была не любовь, только иллюзия любви. За это он теперь расплачивается одиночеством.

— Почему же? У него есть вы, — хмыкнула Марго.

— Нам хорошо вдвоем, но это не любовь. — Жрица коснулась кончиками пальцев сломанной ветки, и та на глазах срослась, выпрямилась. — Отец Марса погиб, испытывая новое заклинание, но я до сих пор храню память о нем. Здесь. — Она коснулась груди. — И здесь. — Кончики пальцев мелькнули у лба. — Поэтому выбирай душой и сердцем.

— У альтар не бывает неразделенной любви? — усмехнулась Марго.

На самом деле от разговора по коже мурашки бегали, но показывать этого не хотелось.

— Конечно, бывает! У нас все, как и у других. Влюбленность, страдания, ссоры и примирения. Скажу тебе по секрету, у нас даже юношеские прыщи бывают!

Марго нахмурила лоб, не понимая, к чему ведет беседа.

— Но только взаимная любовь дает новую жизнь, — вздохнула жрица и остановилась у огромного дерева, Марго восторженно присвистнула, ей еще не приходилось видеть такого великана. — Бывает и так, что один любит безумно, но безответно, с годами он, конечно, смирится, даже, может быть, сойдется с другим избранником, но детей у такой пары не будет. Поэтому мы очень трепетно относимся к любой жизни.

— А полукровки? Рождаются ли у альтар дети от людей? Или от других магов?

— Конечно, — жрица чуть заметно улыбнулась. — Твой Ролан — сын альтар и ледяной магини, но ему досталась только сила льда, от отца он не взял ничего. К счастью...

— Почему? — Марго жадно впитывала новые сведения, впервые на ее вопросы отвечали, и она спешила воспользоваться моментом.

— Потому что его отец был гений. Злой гений. Он проводил эксперименты над детьми, — необычно жестко отрубил жрица. — Уверена, рождение Ролана тоже эксперимент, как и заморозка его в чреве матери.

— Но Ролан говорил, что леди Гоновера просто получила стресс. — У Марго в голове не укладывалось то, что она услышала, и отчего-то до боли в сердце было жалко владыку. — Она не смогла вынести горя, когда убили ее мужа.

— Не мужа, а любовника. Она может думать все, что захочет, но правда в том, что и проклятие, которому он научил молодых и глупых альтар, и рождение Ролана, все это еще один большой эксперимент. К счастью, он никогда больше не сможет его закончить.

— Он умер?

— Мы его убили, — с болью в голосе ответила жрица. — Отрезали от Леса и внутреннего источника. Без этого альтар жить не может.

— Вы уверены, что он мертв? — Марго любила фильмы ужасов, а там зло всегда возвращалось и мстило. Может быть, и нападение на нее — это месть злого гения? — Как его звали?

— Мы забыли его имя, — сухо ответила жрица. — Но я лично сожгла его труп. Он не вернется. Никогда.

И хорошо! Марго видела, что жрице неприятна эта тема, и постаралась ее сменить:

— А дети от людей? Они тоже, как и я, рождаются альтар?

— Крайне редко.

— Почему?

— Потому что чародеи такой силы, как твой отец, очень редко сходятся с человеческими женщинами.

— Выходит, чем сильнее альтар, тем больше шанс, что ребенок родится одаренным? — Жрица кивнула. — А если нет?

— Значит, ребенок будет человеком, — пожала плечами жрица. — У нас работает много полукровок и квартеронов. Они не могут занять высокие посты, но из них получаются великолепные мастеровые или горничные. Хотя в истории альтар есть полукровка дипломат и несколько ученых. Все зависит от желания и способностей. А теперь

позволь представить тебя патриарху нашего Леса. — Альтар поклонилась дереву-великану, Марго повторила за ней. — Он просит тебя снять кулон и подойти.

Марго беспрекословно сняла кулон, отдала его жрице и обняла ствол дерева, точнее, попыталась его обнять... По телу тут же заструилось тепло, побежало по венам, наполняя источник магией, смывая плохие мысли, тревоги, переживания. Марго стояла, прижавшись щекой к теплой коре, и плакала. Плакала от счастья. Именно сейчас она отчетливо поняла, что, наконец, дома, что у нее опять есть семья, что ее любят просто так, за то, что она существует, без всяких условностей и ожиданий, ее здесь ждут и всегда придут на помощь.

Патриарх не говорил с ней, но Марго каждой клеткой тела ощущала его эмоции, в отличие от ее Леса, этот не давил, он нежил, баюкал ее в огромных ладонях, давал ощущение полной защищенности. Лес мягко отдавал, а не брал. И это было невообразимо прекрасно. До слез.

А потом жрица поднесла к старейшему дереву Леса кулон, и Марго увидела, как деревянная поверхность треугольника впитывается в толстую кору, а спустя мгновение ей в ладонь упал белый лист, похожий на кленовый.

— Патриарх связал вас, — с улыбкой произнесла жрица, надевая на Марго обновленный кулон. — А нам пора возвращаться.

Она осторожно обняла девушку за плечи и повела прочь.

— Он со мной не говорил, — прозвучал голос Марго немного обиженно. — Совсем не разговаривал.

— Ты слишком юная, — снова улыбнулась жрица. — А патриарх очень стар, он видел, как зарождалась суша. Его мощь убила бы тебя.

Когда-нибудь настанет день, когда Марго будет готова, и тогда она расспросит у Леса о прошлом. А сейчас ей до зуда в пальцах хотелось рисовать, о чем она тут же сообщила спутнице.

— После общения с Лесом магия рвется наружу, недаром перед особо важными исследованиями мы удаляемся в лес на медитации, но патриарх редко делится силой с новичками. Чем-то ты ему приглянулась. Да и лист снежного вяза о многом говорит...

— О чем же? — тут же поинтересовалась Марго.

Она ощущала небывалый подъем, тело пело от звенящей энергии, казалось, все, что она захочет, сбудется.

— Он одобрил твой выбор.

Интересно, что жрица имеет в виду? Выбор мужчины или места жительства? Но уточнить Марго не успела, жрица махнула рукой, открывая портал не так изящно, как это делал Марс, но все равно для Марго до сих пор это было настоящим, удивительным, не поддающимся никакой логике чудом.

— Остерегайся Бейза, — сказала на прощание чародейка и шагнула в зеленый туман.

— А это кто? — спросила пустоту Марго.

Ответа, конечно, не последовало, но девушку это не расстроило. Она, приподняв юбку, побежала к дому, мечтая найти карандаш и бумагу. Из кустов вылетела довольная Рыська и, обогнав Марго, радостно мяукнула. Высоко задранный хвост мелькал среди травы, дразня и подгоняя, но Марго никак не удавалось догнать дракона, зато это было весело, совсем как в детстве. А она уже и забыла, насколько может быть здорово просто бегать и хохотать.

К дому она прибежала раскрасневшейся и довольной. Её встретили звуки, запахи и тот, кого она совершенно не ждала в гости.

У крыльца стояли три повозки, назвать это телегами у Марго язык не повернулся. Изящные деревянные платформы на шести колесах, запряженные двойками мощных гривастых лошадей с флегматичными взглядами. Вокруг них суетились люди, доставая и внося в дом какие-то длинные свертки.

— Мебель привезли, ваше высочество, — поклонился ей плечистый мужчина с короткими светлыми волосами и аккуратной пшеничной бородой. Этаким богатырь из русских сказок. — Я мастер по дереву. Васко.

— Аль Васко? — уточнила на всякий случай Марго, хотя ни разу не видела светловолосых альтар.

— Да нет, — улыбнулся в бороду Васко. — Из человек мы. Хотя бабка моя из ваших. Из альтар. От нее и талант мне достался. Все по списку привезли, даже не сомневайтесь. Как аль Марс приказал, так и сделали. Соберем за три часа.

Говорил он отрывисто, короткими фразами и поглядывал при этом на Марго с интересом.

— Как расставить, знаете? — уточнила Марго и немного напряглась. Из двери ее дома вышел первый советник и направился к ним. — Если будут вопросы...

— Васко — лучший мастер по дереву, — перебил ее высокий лорд. — Его заготовки отзываются на любую магию, не переживай, аль Марго, твой дом в надежных руках.

— Спасибо, аль Бейз, — с достоинством поклонился мастер. — Я приступаю?

Смотрел при этом он не на Марго, а на советника, тот благосклонно кивнул и повернулся к девушке.

— Нас не представили, — галантно поднес он руку Марго к губам. — Аль Бейз, твой наставник и, надеюсь, друг.

— Наставник?

Марго попыталась вернуть руку, однако советник держал хоть и нежно, но крепко. Так и стояли, она пыталась вытянуть ладонь, он делал вид, что не замечает, еще и большим пальцем начал поглаживать запястье, разгоняя по руке рой мурашек.

— Верховный говорил, что ты рисуешь. — Марго кивнула. — Неудивительно, что тебе легко дается магия созидания, ведь творчество это тоже созидание. Начнем, пожалуй, первый урок...

Он повернул захваченную ладонь и начал медленно водить кончиком указательного пальца по линиям.

Марго с нарастающим беспокойством следила за ним. Нервные пальцы, тонкие, длинные, гибкие. И ассоциации с ними всплывали почему-то не очень приятные, например, как эти пальцы сжимаются у нее на горле...

— Играете на рояле? — нарушила Марго гнетущее молчание.

— Музицирую, — улыбнулся Бейз. — И на рояле тоже. Аль Марго, прошу, обращай ко мне на «ты».

Да не вопрос! Запросто!

— Это какой-то специальный прием? — Марго кивнула на свою руку. — Ты передаешь мне знания тайных рун?

— Нет, что ты, — рассмеялся Бейз. — Просто мне приятно держать тебя за руку.

Он что, с ней заигрывает?

— У меня мало времени. — Марго все же выдернула ладонь. — Может, приступим? — спросила она сухо.

— Прости, если я тебя рассердил, — обезоруживающе улыбнулся Бейз. — Не привык к таким девушкам, как ты. Необычно, что, живя среди людей, ты выросла настолько свободной.

Бейз не знает о подмене, догадалась она. Странно, что Арденвейн не предупредил ее, о чем следует болтать, а что держать при себе. Так уверен в ее благоразумии?

— Даже наши женщины не такие.

— Не сомневаюсь.

Советник был чертовски хорош. Мечта юной девы, но Марго не была юной девой, и смазливой внешности для нее оказалось мало.

— Что же, — рассмеялся он, демонстрируя симпатичные ямочки на щеках. — Оставим личное на вечер. Занятие проведем у меня.

Бейз тоже не умел открывать порталы так, как это делал Марс, ему пришлось двумя руками разрывать пространство, чтобы распахнуть небольшой овальный проход. Он протянул руку, но Марго не спешила делать шаг. Что-то в советнике ей не нравилось, что-то на подсознательном уровне. А она уже давно научилась слушать интуицию, которая сейчас просто вопила: «Осторожно, Марго, этот тип опасен!» В то же время ей не хотелось начинать знакомство с необоснованных подозрений.

— Я бы предпочла проследить за расстановкой мебели, — мило улыбнулась она. — Предлагаю провести первое занятие... — Девушка оглянулась и махнула рукой на тень от пышного дерева, напоминающего липу. — ...здесь.

Бейз демонстративно вздохнул, но спорить не стал, лишь глаза на мгновение прикрыл, а когда распахнул их, на Марго смотрел совершенно другой мужчина — строгий, сосредоточенный, деловой. Разительная перемена, но такой Бейз ей нравился больше.

— Как тебе должно быть известно, — без предисловия начал он, — магия эфира сложна, а ее сила напрямую зависит от силы и уровня знаний чародея. Сколько энергии вложил, столько силы получило заклинание. — Бейз сосредоточился, и перед ними появилась садовая тройка: два полукруглых стула с пестрой обивкой и маленький столик. — Любой магический ритуал строится на энергетике мыслей чародея. Мысли во время ритуала должны быть четкими, чистыми и осязаемыми. Важно тщательно представить картинку, чем больше деталей, тем четче визуализация. И всегда надо

начинать с поиска точки опоры. Точки силы, как это называем мы. Прежде чем зачерпнуть из источника, нужно зацепиться сознанием за мир вокруг, за что-то конкретное.

— Зачем? — удивилась Марго. — Это ведь не перемещение в пространстве.

— Знаешь, почему мы надеваем на детей ограничители? Потому что они не умеют пользоваться источником правильно и могут вложить слишком много, а иногда и все силы. Выгореть. Тебе повезло, что сегодня ты не погибла, когда снимала проклятие. Чародей без источника, как человек без сердца — существовать может, но жить нет.

«Люди без сердца тоже жить пока не научились», — подумала Марго, но вслух ничего не сказала.

— Когда ты концентрируешься на точке силы, ты контролируешь процесс...

Она внимательно слушала рассказ о потоках магии, о пересечении энергий, о связи с волшебным Лесом. Потом старательно делала дыхательные упражнения, позволяющие контролировать силы, а через два часа Бейз заставил ее черпать силу из источника. Не больше «кофейной ложки» за раз.

— У тебя огромный потенциал, мощный источник, но ты расходуешь силу совершенно безответственно, — брюзжал он над ухом, когда Марго в очередной раз захватила слишком много, и вместо заказанного желудя перед ней появился арбуз. Несъедобный, но внешне идеальный. — Еще раз!

Марго злилась и опять брала с избытком.

— Когда ты проектировала пространство дома, тебя направлял и контролировал Марс, сейчас же почувствуй источник, увидь его структуру, похожую на соты, и возьми одну маленькую каплю. — Мягкий голос за спиной сменил интонации, и Марго в очередной раз подивилась, как быстро меняется настроение у первого советника. — Эфир — это хаос в чистом виде, то, что разуму смертного никогда не постичь в полной мере, это основа магии альтар. Хаос, преобразованный в Порядок. Он дает чародеям энергию, которую мы вкладываем в заклятья. Расслабься, ты слишком напряжена.

На плечи опустились горячие ладони и начали слегка массировать закаменевшую спину. От этого стало еще хуже, Марго нервно дернулась вперед, отстраняясь от неприятных касаний.

— Я устала. День оказался сумасшедший. — Хотя на самом деле усталости она не ощущала, даже наоборот, тело было свежим, а разум — бодрым. Марго вскочила со стула, фальшиво улыбаясь. — Думаю, на сегодня достаточно. Благодарю за урок, аль Бейз. Я буду тренироваться и, уверена, в следующий раз покажу хороший результат.

— Поужинаешь со мной?

— Не сегодня, — Марго торопливо придумывала причину. — Сегодня хочу привести дом в порядок. Спасибо за все.

И она торопливо ушла, а Бейз еще долго смотрел ей вслед и чему-то улыбался.

23. *И пришел северный зверек*

Дома ее ждали. Мастер Васко осторожно водил инструментом, похожим на рубанок, над столешницей рабочего стола в мастерской, и под его руками светлая поверхность изменялась, превращаясь в темную полированную. Марго восхищенно смотрела по сторонам. Изящная темная мебель на гнутых ножках, украшенная растительным орнаментом, мягкие ковры на светлом полу, занавески, шторы... Все, как она себе представляла.

— Это мой дом! Мой дом, — повторила она медленно, смакуя слова.

— Ваше высочество, — поднял голову мастер. — Почти все готово. Если есть пожелания, то высказывайте.

— Мне все нравится! Это просто идеально! Ах! — не удержалась Марго от восклицания, когда увидела мольберт. — Это же произведение искусства! Мне даже страшно представить, какие картины должны стоять на этом мольберте. — Она с восторгом провела кончиками пальцев по лаковой подставке и повернулась к Васко. — Мастер, как я могу вас отблагодарить?

Мужчина сдержанно улыбнулся, но в его глазах Марго видела удовлетворение и радость.

— Достаточно того, что вы счастливы, ваше высочество. Редко кто из чародеев умеет так радоваться мелочам.

— Это не мелочи, это мой дом, — тоже улыбнулась она. — Спасибо огромное! Сколько я вам должна?

Вот о чем Марго не подумала, это о деньгах. И где их брать, если сумма окажется для нее неподъемная? Просить у отца? В долг! И только так. Зависеть она ни от кого не желает.

— Ну что вы, ваше высочество, — улыбнулся в бороду мастер. — Со мной уже рассчитались.

— Кто? — вырвалось произвольно.

— Аль Марс, — улыбнулся мастер, и Марго вздохнула с облегчением.

С братом она разберется.

— А почему вы его называете аль Марс, а меня высочеством?

— А отчего вы мне выкаете? — хитро улыбнулся Васко.

— Ну, мы пока не друзья, — протянула Марго.

Не признаваться же, что принцесса она всего ничего и просто не привыкла «тыкать» людям старше.

— Вот вы и ответили на свой вопрос.

Мастер опять склонился над столом, а Марго опять улыбнулась.

— Я думаю, — начала она медленно, — что совместно распитый чай вполне повод для дружбы!

Вопрос только, где его взять? Тут домушек точно нет...

— Ваше высочество!

В будущую мастерскую заглянула девушка. Светловолосая, раскосая, полненькая. На щеках румянец, губы алые, глаза задорные. Так и просится на полотно в народном сарафане и кокошнике.

— Меня жрица прислала, помочь вам по хозяйству, значит. Я там перекусить собрала, не побрезгуйте нашими угощениями, — пропела она весело. — Слышала, вы мастера чаем угостить желаете? Так я сейчас быстро соображу. Мойте руки и за стол! — добавила она строго.

Марго прыснула. На вид девушке было лет пятнадцать, но держалась она как настоящая управительница. И слова ее Марго отметила — не прислуживать, а помогать по хозяйству.

— Вот стрекоза. Сама же жрицу упросила направить ее к вам, — добродушно ухмыльнулся Васко. — Дочка садовника замкового. Любаня кличут. Дар у нее маленький. По быту больше. Одна беда. Замуж уж очень хочет.

— Не рано ли? — удивилась Марго.

— Коль свербит, то в самый раз.

Марго про себя лишь плечами пожала. Ей двадцать семь, и неважно, что тело восемнадцатилетнее, вот ей уже можно о замужестве и детях думать. Но у каждого своя правда, кто она такая, чтобы осуждать за это?

Стол накрыли в гостиной, большой, светлой и почти пустой. Марго пока не знала, что ей хочется, поэтому ограничилась круглым столом, мягкими стульями и резным буфетом для посуды. Любаня накрыла на двоих, но при этом так сверкала глазами на Васко, что тот выпил чай и быстренько ретировался, пообещав вернуться завтра и привезти эскизы мебели для павильона.

— Там портнихи пришли!

Неугомонная Любаня быстро снова сервировала стол на троих.

— Ты ждешь гостей? — спросила у нее Марго.

— Дар у меня такой, я точно знаю, что скоро к вам придут. Так что, сказать дамам, чтоб завтра зашли?

Марго вздохнула и поднялась. Раз ты принцесса, приходится соответствовать. Один раз отделаться и потом быть свободной.

— Приглашай.

К счастью, с гардеробом разобрались быстро. Мастерница и две ее подручные, все полукровки, как сказала женщина, принесли с собой стопку каталогов с карандашными цветными рисунками. Марго выбрала модели, образцы тканей, потом ее долго крутили, измеряли, постоянно восхищаясь идеальными пропорциями тела и красотой дочери верховного чародея. Марго молча принимала комплименты, считая их совершенно заслуженными. Маргешка действительно была прехорошенькой, хотя в эталоны красоты Марго бы ее не записала.

Вечер она встретила, разбирая кисти в мастерской. Три полных ящика со всяким мелочами принесли ей за пару часов до заката. Альтар, который сопровождал ящики, заставил Марго расписаться в квитанции о доставке, передал на словах, что это подарок на новоселье от старшей жрицы, и исчез раньше, чем Марго решила, принимать ей такой подарок или стоит воздержаться. Но любопытство взяло верх. Вазы, подсвечники, статуэтки, подставки под карандаши, кисти, краски... Она чувствовала себя ребенком, получившим на новый год таинственную коробку, каждый развернутый сверток вызывал детское предвкушение и ожидание чуда.

— Я свет включу? — Любаня заглянула в мастерскую, когда Марго поставила последнюю кисть в деревянную подставку. — Что-то вы засиделись, ваше высочество, а там уже новые гости на подходе. Ой, надо еще одну чашку поставить... или не надо...

— Предчувствие?

— Я просто знаю. Не спрашивайте, как это работает, батяня говорит, что это от прабабки-прорицательницы мне отголоски магии достались.

— Ой! — воскликнули они одновременно, когда прямо посреди гостиной открылся рваный и какой-то неправильный портал, и из него вылетела фигура в черном, а следом вошел злой Ролан.

— Знакомая «ниндзя», — пробормотала Марго под нос, отступая на шаг.

На всякий случай.

Вокруг владыки кружился ледяной смерч, заиндевелый взгляд неотрывно следил за рухнувшей на ковер фигурой, Марго и Любаня непроизвольно попятнулись.

— Так, я за еще одной чашкой! — выпалила горничная и бегом бросилась из комнаты.

Марго не успела ничего сказать, как в портал ввалился Марс с фингалом на пол-лица и только с одной грудью. Почему-то именно этот момент больше всего удивил Марго.

— Где ты потерял грудь? — выпалила она, рассматривая асимметричную фигуру. — И почему у тебя дырка на платье?

— Потому что эта... ревнивая дура ткнула меня ножом! — возмущенно заявил братец, стаскивая с головы парик. — Порвала такую дорогую вещь! Как я теперь буду оправдываться за испорченный экспериментальный резиновый пузырь? Мне его, между прочим, под расписку дали! Эй, Ролан, притуши зиму. Видишь же, с Марго все в порядке, никто ее не соблазняет, не охмуряет и не влюбляет в себя против воли, могли бы не спешить!

— Так вы спешили мою честь защищать? — ехидно спросила Марго, когда первый страх прошел.

— Я тебе верю, а вот твой жених слегка ревнив!

Ролан тем временем рывком поднял женщину в черном и сорвал с нее маску.

— И что, знаешь ты ее? — с интересом спросил Марс, пока Марго рассматривала незнакомое лицо.

— Знаю, — процедил сквозь зубы Ролан.

— Еще бы он меня не знал! — Женщина выдернула руку и с вызовом задрала подбородок. — Я его первая и единственная жена!

— Мы не прошли обряд до конца, — еще злее снова процедил Ролан. — И насколько я знаю, ты сейчас замужем.

— О нет, милый муженек, — зашипела она, тыча в него пальцем. — Мы прошли обряд в храме. Ты клялся мне в верности и назвал своей супругой, а потом твоя мамаша вышвырнула меня из замка. Как ненужную вещь!

— Тебя не приняли ни сердце, ни душа Льда. Это полностью аннулировало наш союз, — хмуро сообщил Ролан.

Марго и Марс переглянулись. Не верить Ролану не было никаких оснований, да и спускать с рук попытку своего убийства она тоже не собиралась. И все равно на душе было тревожно и неприятно. А вдруг женщина не лжет? И что тогда получается, Ролан — многоженец?

— Зачем вы ее сюда притащили? — тихонько спросила она у брата.

— Мы к тебе собирались. Я пошел в ванную, а она меня чуть не прирезала, действовал на чистых рефлексах. А твой жених в последний момент запрыгнул.

— Ты даже сына не навещаешь! — обвинительно бросила Ролану незнакомка.

— Оба-на... — Марго прикусила губу, чтобы не сказать ничего лишнего, а очень хотелось. — С этого места подробнее.

— Это ложь, — уронил Ролан, глядя ей в глаза. — Ложь и попытка мною манипулировать. Когда я узнал, что у Санны родился сын, я отправил Кифа, и он проверил мальчишку на кровное родство. Это не мой ребенок.

— Твоя мать его подкупила, — шипела женщина. — Она всегда меня ненавидела! Всегда! Если бы не она, мы бы были вместе.

Ролан не смотрел на нее, он не отрывал взгляд от Марго. Глаза в глаза, молчаливое свидетельство, клятва взглядом. И она ему поверила, он бы не оставил своего ребенка. Сущность альтар это чувствовала. Но ей все равно было очень неприятно видеть эту симпатичную белокурую женщину и знать, что когда-то Ролан ее любил и тоже обещал «долго и счастливо».

— Мне было семнадцать лет, — прозвучало глухо. — Не ревнуй к прошлому, Марго. — И, после короткой паузы, тихий голос: — Прошу, верь мне.

— Так... — Марс почесал макушку. — Ваши семейные разборки нам с сестрой не интересны, а вот как твоя бывшая попадает в ваннные комнаты твоих нынешних, мне знать очень хочется.

— Амулет. — Ролан протянул руку и сорвал с шеи бывшей жены голубой кристалл. — Когда она рядом, я его чувствую. Древняя вещь. Из нашей сокровищницы... Санна, когда ты его украла? Когда мы

жили вместе или когда ты уходила, осыпанная милостями и подарками?

— Когда твоя мамаша заявила, что я тебе не пара! А я люблю тебя! — Женщина больше не шипела, ее голос звучал глухо, а по щекам катились слезы. — Мне рассказали, как его активировать, но ты постоянно был рядом, поэтому пришлось прятаться в ванной и привязывать его к воде. Зато я могла перемещаться между двумя ванными комнатами. Я знала, что ты вернешься ко мне, когда поймешь, что ни одна из них не сможет быть рядом с тобой, что это место проклято! Проклято мной! Я должна быть рядом! Я должна быть хозяйкой Ледяных чертогов! Я должна сидеть на ледяном троне рядом с тобой! — Она сжала кулаки, глядя на алтарь с ненавистью. — Если ты хотел сохранить жизнь своим шлюхам, стоило не перестраивать ванну, а вообще ее убрать!

Она вдруг вскрикнула громко и зло и бросилась на Марго с кулаками, но Ролан был быстрее. Резкий взмах руки — и женщина застыла с открытым ртом и выпученными глазами, а Марго поежилась. Лучше бы она ничего этого не видела! Это насколько Санна любила мужчину, если сошла с ума от этой любви? Или она всегда была сумасшедшей? Или она любила не Ролана, а трон? Этого Марго никогда не узнать, потому что она вычеркнет этот эпизод из памяти и никогда не станет о нем вспоминать.

«Никогда, я сказала!»

— Ты убила Ванессу и чуть не убила Марго и посла от дружеского народа. Тебя будут судить и казнят, — холодно и властно произнес Повелитель. — Марс, открой портал. — Лицо Ролана застыло, в глазах сверкал лед. — Через час приди за мной.

Он подхватил женщину на плечо и шагнул в открывшийся проход. Когда маг ушел, Марго вздохнула с облегчением.

— Ненавижу такие вещи, — сказала она тихо. — Чувствую себя грязной.

— Я в душ, а потом все расскажу, — тряхнул головой брат. — Ты себе не представляешь, какого шороху мы навели!

— Уже представляю, — опять поежилась Марго.

— О нет... — Марс подвигал бровями и подмигнул. — Я тебе такое расскажу, упадешь!

Марс вернулся через пятнадцать минут. Сначала посреди гостиной открылся портал, из которого торчал угол мягкой софы, затем раздался недовольный голос:

— Тяни!

Марго ухватилась за край и потянула на себя, Марс толкал со своей стороны, и спустя пару мгновений посреди комнаты стояла заваленная подушками восточная софа на гнутых ножках. Брат тут же улегся на нее, подгреб под спину пару валиков и блаженно прищурился.

— Все думаю, девочка ты или нет? — Марго не успела возмутиться, как Марс пояснил: — Что за аскеза? Строгость уместна только в суде. Где рюшечки, бантики, статуэтки обнаженных воинов? Где подушечки, мягкие ковры, кружево, картинки на стенах? Где мягкие диваны, воздушные ткани, ароматизированные свечи? Да у тебя даже полежать со вкусом не на чем!

— Ты же лежишь, — ехидно заметила Марго и, отпихнув брата, уселась у него в ногах.

В дверь постучали, и Марс тут же проорал:

— Открыто!

В гостиную вплыл сундук, а следом две огромные корзины с алыми розами.

— Для аль Марго, — раздался бесцветный голос, и дверь захлопнулась.

— Интересненькое дело. — Не успела Марго протянуть руку, как Марс уже вытащил из роз белоснежную карточку и громко прочитал: «Девушке, покорившей мое сердце». Это тебе, что ли? — подозрительно уставился он на Марго. — Почерк зануды Бейза.

— И ничего он не зануда. — Марго выхватила визитку, повертела ее в руках. — Тут еще написано, что я так же прекрасна, как эти розы! — И она показала брату язык.

— Банальщина! — возмутился Марс, словно ему нанесли личное оскорбление. — Прав был Ролан, подозревая тебя в ветрености!

Марго на это замечание лишь фыркнула и направилась к сундуку. К крышке была прикреплена записка.

— Дочь, с новосельем, — прочитала она четкие печатные буквы.

В отличие от первого советника Арденвейн Ирс был лаконичен. Марго откинула крышку и ахнула, в сундуке были книги.

— Щедрый подарок, — возник за ее спиной Марс. — Получше, чем мертвые цветы, — недовольно пробубнил он. — Интересно, что от тебя нужно советнику?

— Хочешь сказать, что просто так я ему понравиться не могла? — Марго сделала вид, что возмущена.

— Кому? Трехсотпятидесятилетнему Бейзу? Да этот реликт вообще не способен на чувства. Эй! Ты же не давала ему повод? Ты невеста Ролана! Без трех дней как жена, между прочим!

— С чего ты взял? — Марго вернулась на софу, братец, возмущенно сопя, последовал за ней. — Еще не объявлен результат тестов для невест, не поставлены оценки, не проведены замеры, не вывешен список успеваемости... Может, и не на мне он женится.

— Женится, если ты его любишь.

— Он мне очень симпатичен, — не стала лукавить Марго. — А дальше увидим.

— Женщина! Если дать тебе волю, ты еще десять лет будешь бегать и выбирать достойного.

Они шутили, но все равно на душе было тревожно и немного обидно, если ее пророчество сбудется, поэтому, затаившись, Марго ждала, чтобы Марс разрушил ее неуверенность, и брат не разочаровал.

— Ха! — развеял парень ее сомнения. — Да после того, что мы сегодня сделали, у владыки почти не осталось выбора!

— А он собирался выбирать? — неприятно удивилась Марго. Нет, вот гад! Ей тут заливал, что уже все решено, а сам не отказывался от выбора! — Рассказывай!

— О... — Марс довольно прищурился. — Это было феерично! Пока ты тут развлекалась, Марсия общалась с невестами и будущей свекровью. Стерва она!

— Марсия? — невинно уточнила Марго.

— Марсия — душка, а вот леди Гоновера та еще... мымра. Представляешь, я ей не понравился! Она сказала, что я вульгарная, невоспитанная девка!

— Ну, теперь я верю, что ты мой брат! — торжественно провозгласила Марго. — Я ей тоже не нравлюсь.

— Ты не представляешь насколько, — вздохнул брат. — В общем, дело было так!

Через полчаса Марго поняла, что она готова убить Марса, а заодно и Ролана, который во всем поддержал дурацкий план неугомонного альтар.

— И не надо ржать! — возмутился Марс. — Подумаешь, я сказал Касе, что теперь я любимая девушка владыки и жить буду здесь, потому что тебя отправили домой. Кто же знал, что она сразу же побежит к лэру Торину, а тот обо всем сообщит Ригарду и злоке леди Гоновера?

— Ты же сам мне говорил, что наложил на Касю заклинание, чтобы она не болтала лишнего.

— Так я его снял перед тем, как зажать Ролана у двери. Мне же нужен был зритель!

Марго представила эту сцену и с громким стоном закрыла лицо ладонями.

— Зато Торин даже не сомневался, что ты в опале! И теперь мы знаем, кто именно помогает Ригарду из дворца! — самодовольно потянулся братец. — Ригард первым пришел качать права, вторым прибежал его дед лэр Раян, он один из старейшин и, как выяснилось, находится в постоянной конфронтации с лэром Хотеем — дедом Ролана. Опасный старикан, — серьезно добавил Марс. — Хитрый, амбициозный, сильный. Спросил, куда ты отправилась?

— А ты что?

— А что я? Я честно сказал, что к родне подалась. Врать магументалисту не стоит.

Брат легонько щелкнул Марго по кончику носа.

— И он не понял, что ты не девушка? — не поверила Марго.

— Так я же ощущал себя девушкой, вел себя как девушка и думал как девушка. — Марс усмехнулся. — Я с пяти лет практикую перевоплощения, знаешь, когда твои родители строят карьеру и постоянно заняты изысканиями, служениями или интригами, жить довольно скучно, приходилось развлекаться самостоятельно. В основном, перед зеркалом...

Как много она не знает о своем брате. Но теперь ему некуда деваться, все расскажет! Марго потянулась и нежно поцеловала Марса в щеку.

— Ага, — невпопад ответил он. — А потом мы пошли на обед, и я нечаянно разлил бокал с вином, который Ролан собирался выпить, и

который ему подала леди Пасет. А потом нечаянно вслух сказал, что вино пахнет дорожным приворотом. К счастью, не пришлось никого вызывать, леди Арвид носит с собой амулет, который определяет яды. Приворот тоже яд, и его остатки нашли в комнате леди Пасет. Она, конечно, утверждала, что ее подставили и бутылочку с зельем подбросили, но Ролан был беспощаден. Я не хотел! Честное слово! Само вырвалось! Так мы лишились еще одной кандидатки.

— Еще одной? — переспросила Марго. — А кто была первая?

— А я не сказал? — Марс почесал затылок. — Да там одна из этих вобл сушеных с музыкальным именем... Флейта? Труба?

— Романс, — закатила глаза Марго, уверенная, что Марс придуривается.

— Точно! Так она записочку получила пару дней назад и сжечь забыла, а я мимо проходил и нечаянно нашел. Случайно! А там некий кавалер скучал, и страдал, и вспоминал, как они хорошо проводили время. В общем, Ролану не понравилось быть рогатым. Хотя девица клялась, что все в прошлом и записке этой уже два года... Но он освободил и ее от клятвы.

— И ее?

— Ну, до этого Марсия с одной подралась. Из-за платья. Представляешь, эта мымра заявила, что я украла ее платье! Можно подумать, что платье из северного шелка, расшитое алой нитью с вышитым гербом рода, всего единственное! Да у нас таких платьев... полный шкаф!

— Марс! Это уже слишком! — Марго не знала, ругаться ей или ржать. — Герб рода точно указывал на его владелицу.

— Как ты могла так на меня подумать? — Марс возмущенно сел, с негодованием тыча в Марго пальцем. — Я спорол герб! Но она все равно закатила безобразный скандал, сбежались слуги, а эта солдафонка Розалин вызвала милого Ролана, и Повелитель тут же освободил леди Не Помню Как Её Там от клятвы.

— На каком основании?

— Сказал, что его жена должна быть сдержанна и спокойна при любых обстоятельствах. Марсия, между прочим, была спокойна и сдержанна. Всего лишь один раз хлопнула истеричку по заднице, — гордо закончил Марс.

Марго посчитала про себя. Остались лишь двое.

— Кто остался?

Хотя ответ она уже знала.

— Ты и леди Арвид, — с какой-то тоской ответил Марс. — Умная стерва. И какая красивая...

— Эй! — пихнула его в бок Марго. — Братец, ты запал на Арвид?

— Имею право! Должна же и у меня случиться несчастная первая любовь!

— Почему ты думаешь, что несчастная?

— Потому что первая. В общем, официально Ролан не будет до бала ничего объявлять, чтобы не портить девушкам репутацию.

— Когда вы все это успели?

Марс устало улыбнулся.

— Марго, ты же не думаешь, что я просто так неделю шлялся невидимым по чертогам?

— Ты все подстроил? — ахнула Марго. — И приворот, и писульку, и платье? Но зачем?

— Чтобы остаться единственной претенденткой на руку Повелителя, — серьезно глядя ей в глаза, ответил Марс. — Тебя объявили сошедшей с дистанции, леди Арвид Ролан дал понять, что она в пролете, осталась лишь красотка Марсия...

— Сумасшедшие! — не сдержалась Марго. — Вы решили выманить убийцу на живца? И когда вы это решили?

— Когда Ролан меня разоблачил, — теперь уже не глядя ей в глаза, ответил Марс.

— И ты молчал?

— Это был лучший вариант. Я узнал, что перед ритуалом к алтарю ходили двое, леди Гоновера и лэр Торин. Кто-то из них нарушил работу алтаря. Нарушил только для того, чтобы ты не стала невестой. Кто-то пошел против закона, против власти Повелителя, против своего народа, лишь бы не допустить снятия проклятия с ледяных. Мы решили спровоцировать и ускорить процесс.

— А если бы тебя убили?

Марго почувствовала, как по спине разливается запоздалый страх. Она обхватила себя за плечи и всхлипнула.

— Ну не убили же, — обнял ее Марс. — Меня другое интересует, как она смогла так быстро узнать? Кто ее сообщник?

— Надеюсь, Ролан разберется.

Через час Марс открыл портал в Ледяные чертоги, но никто не пришел. Марго хотела вернуться, но Марс не пустил.

— Ролан сказал ждать его здесь, значит ждем.

Ролан не появился и через два часа. Когда Марго уже готова была грызть ногти и умолять брата отвести ее назад в зимний холод, в окно запрыгнула Рыська. Она села перед стеной и тихонько заурчала, глядя в одну точку.

— Открывай! Открывай портал! — вскрикнула Марго.

Первым в гостиную впрыгнул Кадан, а следом за ним прошел усталый и осунувшийся Ролан. Он на мгновение замер, привыкая к слабому освещению, а потом шагнул к напряженно застывшей Марго и крепко обнял ее.

— У нас там уже утро, — сказал тихо ей в макушку. — Я узнал, кто стоит за всем этим...

24. Это любовь, детка

Марго замерла, боясь спугнуть момент сумасшедшей — до боли в сердце и дрожи в конечностях — близости. Она слышала тихое дыхание Ролана, видела движущиеся вокруг него голубые тени, которые окружили их, замерших где-то на краю бездны, чувствовала свой жар и его холод. От прикосновений Ролана мир казался другим, обострились все чувства, и щемящая нежность залила сердце. Она всмотрелась в лицо ледяного мага, оно изменилось, стало как будто старше, горестная складка залегла у рта, резче стали скулы, а в глазах плескалась боль. Ей хотелось защитить своего мужчину, убрать печаль из взгляда, взять часть его боли...

— Вся моя прошлая жизнь сгорела, как бумажный фонарик, — произнес Ролан горько. — Ложь. Все, что я любил, ценил, чем гордился, оказалось ложью.

— Это прошлое... — Марго провела ладонью по его щеке, задержалась на мгновение. — Прошлое, в котором ты уже ничего не сможешь изменить. Зато ты можешь выстроить такое настоящее, которым будешь гордиться в будущем.

— А мы тебе поможем! — своей репликой Марс испортил все очарование близости.

Ролан поймал девичью ладонь и поцеловал кончики пальцев.

— Мне надо в душ.

— Эй, а нам рассказать?! — возмутился Марс, но, заметив, что маг чуть покачнулся, моментально оказался рядом. — Да ты опустошен! Только не говори, что тебе пришлось колдовать, и ты исчерпал резерв до донышка! Где твои мозги, Повелитель? Неужели нельзя было позвать кого-нибудь?

— Это опасно? — тут же испугалась Марго. — На тебя напали?

В душе поселилась и никак не хотела уходить тревога, а еще сочувствие и гордость за мужчину, и любопытство, и надежда на что-то прекрасное и сказочное, и... целый коктейль эмоций. И это было непривычно, она уже и забыла, когда так за кого-то переживала. Давно... еще когда были живы родители.

Ролан усмехнулся.

— Допросы, потом искал ментальные артефакты на стенах, а в конце еще и твари полезли. Пришлось лететь в горы.

— И все это один? — ахнула Марго.

— С тварями работал отряд, — бросил он коротко и направился в ванную.

— Не уверена, что у меня там есть халат и полотенца.

Озабоченная Марго повернулась к Марсу.

— Что бы ты без меня делала? — покачал головой братец. — Кровать у тебя точно есть?

— Кровать есть, — радостно кивнула Марго и тут же залилась румянцем, представив Ролана на этой кровати. Обнаженного, с капельками воды на плечах... Черт. Ну и чего краснеть, как девица на выданье? Она взрослая женщина, и мысли у нее правильные! Ничего постыдного в физическом влечении нет! Точка. — Но я могу и на софе лечь...

— Что? А я где спать буду? — возмущенно заорал Марс и, открыв портал, начал толкать в него злополучную софу. — У меня, может быть, больше мебели нет!

Марго слово не успела сказать, как портал захлопнулся, чтобы через пять минут открыться и впустить брата обратно. В этот раз он пришел с охапкой полотенец и халатов.

— Из дворца спер. Неси!

— Куда?

— В ванную!

— Сам отнеси!

Марго сложила руки на груди, всем своим видом показывая, что с места не сдвинется. Не хватало еще дать Марсу повод зубоскалить об их с Роланом отношениях.

Марс укоризненно закатил глаза к потолку, но все же отправился к двери, из-за которой слышался шум льющейся воды, а Марго поспешила в спальню, чтобы проверить, все ли там готово к приему гостя. А что делать? Кровать в ее доме одна, уложить едва стоящего на ногах мага больше некуда, не на пол же его класть. А то, что сердечко стучит чуть сильнее, то это от пережитого сегодня и ни от чего больше! День был слишком насыщенным. Снятие проклятия, переезд, знакомство с алтарем... Удивительно, как она еще не рухнула без сил. Марго прислушалась к организму и поняла, что и следа от усталости

не осталось. Так вот что значит жить в симбиозе с Лесом, теперь ясно, отчего братец напоминает ей зайца из рекламы батареек «энерджайзер», и ясно, отчего чародеи не любят покидать свои земли, здесь они во много раз сильнее.

Через десять минут они с Марсом с умилением смотрели, как Ролан жадно ест бутерброды с сыром и колбасой, запивая их слабым вином. Бутерброды братец прихватил из дворца вместе с кувшином вина, который принял за сок.

— Что? — поднял Ролан взгляд на улыбающуюся Марго. — Почему ты смеешься?

— Я не смеюсь! Я умиляюсь. — Марго пробежала взглядом по мокрым волосам, распахнутому на груди оливковому халату, голых ногам в мягких шлепанцах. Ролан сидел на кровати, а они с Марсом расположились напротив него на подушках. — Ты сейчас такой милый, домашний и совсем не грозный повелитель льда и хранитель ужаса.

Ролан рассмеялся.

— Ты забыла сказать, что я родной, любимый и твой, — подмигнул он ей. — Но если честно, я просто зверски устал, так устал, что даже злиться больше не могу. Но вы ведь не успокойтесь, пока не вытрясите из меня все новости?

Альтар переглянулись и одновременно ответили:

— Нет!

— Можешь пропустить тот момент, когда леди Гоновера решила, что она будет мстить, — подсказал Марс. — Начни с того, зачем ей понадобилось убивать твоих жен?

— Когда догадался?

Ролан поставил на пол поднос с остатками еды и растянулся на кровати, закинув руки за голову.

— Когда мы узнали, что именно она нарушила ход последнего ритуала.

— Эй! А давайте вы все-таки расскажете с самого начала? — Марго пихнула брата в бок.

— С самого начала? — Марс сделал задумчивое лицо. — Сначала было слово, из слова родилось семя, пало семя в благодатную почву, и поднялось к небу первое дерево, и было оно огромным. Ветви его

держали небо, а корни оплели землю. И пробился меж корней ручей священный, и родились в нем первые алтарь...

— Марс! — Марго снова пихнула брата в бок так, что он свалился. — Прекрати! Не до шуток сейчас.

— Ну не рыдать же, и не биться головой о стены, — отмахнулся от нее брат и уже серьезно добавил: — Все могло быть намного хуже.

— Куда уж хуже? — тихонько поинтересовалась Марго.

— Ты жива, твой жених жив, разве этого мало?

— Это очень много, Марс, на самом деле. — Ролан лег на бок, подперев голову рукой. — Я сейчас скажу одну вещь, о которой вы забудете сразу же после того, как отзвучит мой голос...

— Это заклинание? — тут же насторожилась Марго.

— Нет, это просьба, — закатил глаза Ролан. — Я рад, что вы со мной, и благодарен Марсу, что он растряс это гнездо ледяных шершней. Без него все могло бы быть иначе.

— Это все Марго, — Марс хитро улыбнулся. — Если бы она в тебя не втюрилась, я бы не пошел в ваш ледяной мир.

Настала очередь Марго закатывать глаза.

— Мать действительно любила моего биологического отца. — Марго удивленно охнула. — Я сам только вчера узнал, что мой отец — злой гений алтарь, которого казнили за бесчеловечные эксперименты.

Марго прикусила губу, чтобы не начать расспрашивать, лучше она завтра тихонько обо всем узнает у Арденвейна.

— Его убили. Мать ненавидит алтарь, но амулеты ненависти на стены создала не она. Кто-то, кого мы еще не нашли.

— Торин? — Марс подался вперед, глаза его горели азартом.

— Ты похож на служебную собаку, взявшую след, — попыталась Марго разрядить обстановку, но брат лишь нетерпеливо отмахнулся.

— Нет, он целитель, не артефактор. Я думаю... но мне надо проверить... Кто-то из старейшин! — выдал гениальную идею Марс. — Тебя очень не любит лэр Раян, прадед Ригарда. Я слышал, как он негодовал по поводу последнего договора с людьми, по которому вы и дальше охраняете границы и имеете полную автономию.

— Подслушивал?

— Подсматривал!

— У них с лэром Хотеем давняя вражда, — криво усмехнулся Ролан. — Интересно, дед в курсе, что я не его внук?

Марго захотелось сесть рядом и взять Ролана за руку, столько горечи прозвучало в его словах, но она сдержалась. Он взрослый мальчик, справится.

— Когда я все же родился, леди Гоновера решила, что ее долг — продолжить дело моего... отца.

— Закончить генетические эксперименты по выведению бога? — Марс больше не улыбался, наоборот, был собран и серьезен.

— Я пока не разбираю работы... этого «гения», — безразлично ответил Ролан. — Как ты знаешь, архивы у леди Гоноверы были изъяты только сегодня. Думаю, твоему отцу будет любопытно на них взглянуть. После того, как я их изучу.

— Мы изучим! — исправил его Марс.

— Не могу этого обещать.

— Ты прав, возможно, лучше будет уничтожить записи, — Марго вздохнула.

— Что? — заорал Марс. — Уничтожить записи выдающегося ученого? Даже если он был моральным уродом, вы не имеете права так поступить с наукой!

— Потом решим, — миролюбиво произнесла Марго, беря его за руку.

— Леди Гоновера искала для меня идеальную с ее точки зрения жену. По двадцати трем параметрам, — печально усмехнулся Ролан.

— Погоди, твою вторую жену ведь она подбирала? — вспомнила Марго замковые сплетни.

— А когда поняла, что ошиблась, то очень умело внушила Санне, что только та достойна быть рядом со мной. — Он изменил голос, явно подражая женщине, и процитировал: «Только коварная леди Гоновера мешает нам, но и она сдастся, когда решит, что на всех женах и невестах Повелителя проклятие, и они погибают, не успев зачать ребенка».

Злая усмешка скользнула по губам мага.

— Она же и дала Санне артефакт переноса, и научила им пользоваться. Не сама, конечно, через Розалин. — В голосе Ролана прозвучали усталость и разочарование. — Розалин сегодня рассказала это Владу. Она мертва. Отравилась, когда я приказал арестовать леди Гоновера.

— Ты арестовал мать? — охнула Марго и тут же прикусила губу.

— Скорее, чтобы припугнуть, — осторожно потер глаза Ролан. — Мне не в чем ее обвинить, и она прекрасно это знает. Всего лишь слова, которые к делу не подшить. Но когда все закончится, она отправится в дальнее поместье под стражу.

Все молчали. Марго не знала, что говорить, а Марс о чем-то думал, шевеля пальцами.

— А сын? Твой?

— Нет. Я лично проверил ребенка еще раз.

Марго про себя вздохнула с облегчением, она не знала, как бы отреагировала, если бы Ролан казнил мать собственного сына. А ведь Санну ждет... а что ее ждет?

— Как ты намерен поступить с... — Она запнулась, не зная, как назвать первую жену Ролана. — С убийцей?

— Стоп! — Марс поднял руку. — Не сходится! Торин клялся магической клятвой, что твоя вторая жена утонула. Сама утонула.

— Санна просто спихнула ее в бассейн, она ударилась головой о борт, потеряла сознание и уже не смогла выплыть. А эта дрянь смотрела... стояла и смотрела. Ее будут судить как простолюдинку и вынесут приговор, который я поддержу.

— Ребенка жаль, — тихо вздохнула Марго.

— У него есть отец, — ответил жестко Ролан.

— Ага, — рассеянно отозвался Марс и вскочил. — Отдыхайте, а мне нужно кое-что проверить.

Ролан откинулся на подушку и прикрыл глаза.

— Ригард бросил мне вызов, — спокойным до ужаса голосом произнес он. — Сейчас, когда я не знаю, кому могу доверять, он решил бороться за Ледяные чертоги.

— Официальный вызов? — тут же деловито уточнил Марс.

— Официальный будет объявлен после бала.

— Ну, ты его порвешь, как Тузик — грелку! — Марго удивленно приподняла брови, и брат ей задорно подмигнул. — Все новое я впитываю, как губка!

— Лучше бы ты что-то полезное впитал, — буркнула девушка.

— Не скучайте, детки!

Марс исчез в облачке портала, а Марго подошла к кровати, села на край и взяла Ролана за руку. Мужчина спал. Она нежно провела

кончиками пальцев по лбу, разглаживая мелкие морщинки, и осторожно поцеловала его в уголок губ.

Так и просидела до рассвета, держа Ролана за руку, потихоньку вливая в него энергию и думая...

Ролан многое не рассказал, но Марго не была в обиде, потому что понимала его чувства. Наверное, она понимала его лучше, чем кто-либо другой, ведь Маргешку мать тоже предала, обрекла на ненависть других и страшную судьбу, жить в нищете и полностью зависеть от бабки и дяди, ей просто повезло, что дядька оказался не совсем подлецом. Но все равно, что бы ждало Маргешку, не поменяйся она местами с Марго? Унизительная беременность, потеря ребенка, промывка мозгов и денежная компенсация, которая сделала бы нищенку завидной невестой, потом брак по указке дяди и...

Печаль-тоска.

Да, для местных это все в порядке вещей, но Марго до сих пор возмущал такой подход, хотя умом она и понимала, что у ледяных не было выхода. Однако теперь у них появилась леди Эбер и надежда на снятие проклятия. Кстати, а почему оно не спало, когда Ролан сел на трон? Ведь его отец — альтар.

«Потому что у сильных альтар от любви рождаются только альтар, — вспомнила она слова наставника Бейза. — А у слабых рождаются люди-полукровки». Выходит, что отец Ролана не любил его мать? Или он был не настолько силен, как они считают? Сейчас правду уже не узнать. Скорее всего, на Ролана повлияла многолетняя заморозка в чреве матери, тут хочешь не хочешь, а оледенеешь.

Марго погладила мужскую ладонь большим пальцем, и такая щемящая нежность затопила душу, что на глазах выступили слезы. Ей хотелось отрастить крылья и укрыть ими этого мужчину, защитить, отогнать проблемы, заставить смеяться... А еще ей хотелось его касаться, гладить, закопаться пальцами в жесткие короткие волосы, обвести кончиками пальцев абрис лица, припасть к губам... Неужели это и есть любовь? Желание быть рядом, разговаривать, молча держаться за руки, ощущать его дыхание, встречать рассветы и провожать закаты...

— Как-то совсем не так пишут в любовных романах, — с улыбкой прошептала она сама себе, с болезненным наслаждением рассматривая

лицо спящего мага. — Где сжигающая разум страсть, головокружение, кипящая кровь?

— Тебе этого не хватает? — хриплым после сна голосом отозвался Ролан и резким движением подмял Марго под себя. Навис сверху, опираясь на руки. — Стр-р-расти, говоришь, мало? — выдохнул коварно в самые губы.

Марго рассмеялась, обхватила его за шею, притягивая к себе, и, глядя в ясные прозрачные глаза, серьезно произнесла:

— Ты ведь понимаешь, что нам рано строить планы на будущее. Дай мне время понять себя...

— У тебя будет время, — согласно шепнул Ролан. — До бала.

— А когда у нас бал?

— Завтра. Сложно принять свои чувства, аль Марго? — Ролан убрал с лица смоляную прядку и осторожно поцеловал девушку в скулу. — Мне тоже тяжело поверить, что мое сердце начало биться для тебя, для тебя расцвела душа Ледяных чертогов, для тебя я сейчас дышу, за тебя буду сражаться. Это так странно... Но я смирился, — добавил он с хитрой улыбкой.

Это было признание. И пусть из уст мага не прозвучали пафосные и высокопарные обещания, Марго поверила сразу. Почувствовала душой, сердцем, своей сущностью, что этот мужчина ее. А слова... это просто слова. У каждого из них за плечами опыт отношений, они взрослые люди со своими тараканами, обязанностями, недостатками. Зачем говорить, когда можно просто быть вместе?

В этот раз все было по-другому, пронзительно нежно, неторопливо, чувственно. Они изучали друг друга медленно, вдумчиво, наслаждаясь каждым взглядом, жестом, движением, каждым тихим стоном, вздохом, трепетом тел...

Солнечный зайчик проскользнул между неплотно закрытыми шторами, пощекотал Марго по носу, заставляя поморщиться и открыть глаза. Ролана рядом не было, зато на подушке лежал букетик мелких голубых цветов. Марго улыбнулась и, накинув на плечи шелковый халат, направилась в ванну.

В гостиной суетилась Любаня, она перекладывала розы из ваз в корзину.

— Что ты делаешь? — удивилась Марго.

— Ну дэ́к ваш жених велели убрать, сказали, что у них на эти конкретные розы аллергия, — весело ответила девушка и прыснула. — Велел на кладбище отнести, на могилку какую безымянную положить. — И она расхохоталась. — Ох, ревнивый он у вас, аль Марго! До жути! Но мы же не будем его огорчать, правда? — скорчила она хитрую мордашку.

— Не будем, — согласилась Марго. — Не люблю розы.

— Хотите, чтобы я передала это советнику аль Бейзу?

— Откуда знаешь, что это от него?

— Так батяня мой — садовник, — опять хихикнула девушка. — Я розы из оранжереи советника с закрытыми глазами определяю. Пахнут они не так, как королевские, более терпко.

Марго пожала плечами и отправилась в ванную. Небольшую, уютную, с медной раковиной в форме лилии и белоснежной сантехникой.

— Я вам платье сейчас принесу! — крикнула Любаня. — А то гости на подходе!

Платье она выбрала лавандовое, закрытое, с длинными, расширенными к низу рукавами и красивым плетеным поясом. Образ завершали туфельки на низком каблуке и розовые атласные ленты, которые Марго вплела в две свободные косы.

Когда она вышла, за накрытым столом сидели, ожидая ее, и молчали мужчины. Ролан, Марс и... советник Бейз. Последний пожирал Повелителя жадным взглядом, совершенно не свойственным альтар. Рядом с ним сидел Арденвейн, он читал толстый и даже на вид старый фолиант. Услышав шаги, верховный чародей поднял голову и улыбнулся.

— Хорошо, что ты еще не ушла, — сказал он.

Ролан встал, протянул руку, помогая Марго сесть.

— Выспалась? — спросил тихонько.

— Вполне. — Марго вопросительно посмотрела на отца. — Что-то случилось?

— Нет, — улыбнулся Арденвейн. — Просто зашли проведать перед тем, как ты вернешься в Ледяные чертоги. Позавтракать с дочерью.

На завтрак Любаня подала блинчики с медом, фрукты и золотистый ароматный цветочный чай. Скромно, но вкусно и сытно.

— Не то что в твоих чертогах, — пошутила Марго. — И вкусной целебной зеленой бурды нет...

— Ты мне этого никогда не забудешь? — усмехнулся Повелитель.

— Никогда! — подтвердила Марго, озорно сверкнув глазами.

— Что за зеленая бурда? — тут же поинтересовался Бейз, не сводя с Ролана заинтересованного взгляда.

— Сбалансированное, обогащенное магией питание для наир, — скупое ответил маг.

— Мерзость, скажу я тебе! — встрял в разговор Марс. — Я утащил образец, у меня в лаборатории в левом шкафу киснет.

И опять повисла нехорошая тревожная тишина. Бейз так же пялился на Ролана, ледяной маг держался холодно и отчужденно, Марс ковырял приборами в тарелке с блинами, Марго напряженно ждала непонятно чего, и только Арденвейн, казалось, не замечал гнетущей обстановки.

— Нам пора, — резко поднялся из-за стола Ролан. — Встретимся на балу. Вы приглашены как родственники невесты.

Верховный чародей переглянулся со своим первым советником и тоже встал.

— Марс проводит.

Не успела Марго возмутиться, что у нее есть распоряжения для Любани и кое-какие дела, как ее подхватили на руки и внесли в портал. Стоило Ролану поставить ее на пол, как Марго повернулась к мужчинам и, уперев руки в бока, грозно спросила:

— И что это все означает?

— Мне не нравится, что вокруг тебя вертится этот розоносец, — глядя ей в глаза, заявил Ролан и попытался обнять, но Марго выскользнула и отошла на шаг.

Ей нужна была трезвая голова, а объятия владыки пьянили, как бокал шампанского.

— Аль Бейз наш с Марсом наставник, — напомнила Марго.

— А еще он облизывал и ощупывал тебя взглядом, — нахмурился Ролан.

— Мне показалось, что облизывал он тебя, — вернула шпильку Марго. — Жадно поедал.

— Это мне тоже не понравилось. — Ролан все же поймал ее в объятия. — Не бурчи, тебе не идет. Я просто скучаю, Марго. — Он

уткнулся ей в макушку. — Погостила, и хватит, пора возвращаться домой. Завтра бал, и я хочу, чтобы ты блистала.

Марго обхватила его за талию обеими руками и подняла голову, столкнувшись со смеющимся взглядом.

— Что-то вы темните, ваше мажество, — прищурилась она и тут же получила поцелуй в нос. — С какой целью отвлекаешь?

— Так, сестрица, у тебя сегодня масса дел! — бодро перебил идиллию Марс. — Хватит миловаться! Тебе еще платье выбирать, духи, масочки, притирочки всякие там...

— Ах да! Точно! — восхитилась Марго заботой братца о своей красоте. — Тогда подите прочь, господа.

И она двумя руками вытолкала Марса из комнаты, Ролан, видя решительно настроенную на подготовку к балу невесту, рисковать не стал и ушел сам, на прощание сообщив:

— Касю я уволил. Ей подчистили память, дали денег и отправили домой. — Он поднял руку, предупреждая массу вопросов. — Я ей не доверяю.

Марго понимающе кивнула, хотя радости от этого она совсем не испытывала.

— Я пришлю к тебе новую служанку.

— А как же Марсия? — с ехидцей поинтересовалась Марго.

— У Марсии травма! Моральная и физическая, — раздался из-за двери печальный голос братца.

Ролан пожал плечами и вышел, а Марго на цыпочках подбежала к двери и прислушалась к тихим голосам.

— ...думаешь, поверила?

— Хотелось бы. Открывай портал, времени ма...

Она еще минуту постояла, прислушиваясь к затихающим звукам, и начала собираться.

— Твое место за нашими спинами? — шипела себе под нос, стаскивая платье и надевая штаны с рубашкой. — Платьишки, драгоценности, безопасность... Конечно! Я же девочка, а не крутой пацан с маузером. Кстати, интересно, можно из моего мира притащить пистолет?

Марго серьезно над этим задумалась, а пока думала, успела заплести косу, найти мягкие сапожки на низком ходу и выскользнуть за дверь, чтобы тут же упереться носом в широкую грудь в кольчуге.

— Яр Винсент!

— Аль Марго! — Воин склонил голову. — Вы одна? А...

Он заглянул Марго за спину, и на суровом лице мелькнуло сожаление.

— Марсию срочно вызвал отец, — быстро проговорила Марго, вспоминая братца тихим злобным словом. — Представляешь, до него дошли слухи, что она закрутила с Повелителем. А у нее жених есть! Хоть и толстый, но красивый. И Касю уволили, — с грустью добавила она.

— Ну, по этой хлендре я точно скучать не буду, — вздохнул Винсент. — А вы куда собралась? Его мажество велели присмотреть за вами.

— Да я к лэру Владу, — безмятежно махнула рукой Марго. — Хочу леди Эбер проведать. Проводишь?

Винсент окинул безмятежную Марго внимательным взглядом. Но ничего подозрительного не заметил, поэтому молча пошел по коридору, настороженно оглядываясь по сторонам.

— Думаешь, на меня могут напасть в Ледяных чертогах? — поинтересовалась Марго, семеня рядом и строя в уме коварные планы.

— Непокойно последние дни, — тихо ответил воин. — Лэр Влад зверствует, аресты пошли, головы летят, лучше поостеречься. Высокие лорды попытались возмутиться, но Повелитель объявил, что снимет с себя ледяной венец, если найдется тот, кто будет готов закрыть своим телом и магией прорывы на границе. Лорды и притихли. Только лэр Ригард бросил вызов. Да вы об этом, видать, знаете.

— Знаю, — задумчиво кивнула Марго. Знает, да не все... — И что говорят? Ну, простые люди? На чьей стороне?

— Мы клятву роду Оугхенов давали, — глухо, но твердо ответил Винсент. — Ему и будем служить, независимо от того, будет он в Ледяных чертогах править или на своих землях в Йерхоне.

У Ролана есть земли? Как-то Марго даже не задумывалась об этом, а оказывается, Ледяные чертоги сродни Кремлю, жить в них можно, но временно, пока власть в твоих руках. Или на твоих плечах.

— А что это за граница, которую надо охранять?

Они завернули за угол, и Винсент кивнул двум воинам, застывшим у широких дверей. Стражи в этом коридоре было больше,

и все они провожали Марго внимательными заинтересованными взглядами.

— Чему вас в пансионате учили, аль Марго? — усмехнулся в бороду Винсент. — Чего люди согласились отдать пришлым магам кусок земель от гор Сотворения до моря Бурь, помните?

— Ох, яр Винсент, — вздохнула Марго искренне. — Очень плохо, когда не знаешь, да еще забудешь.

Воин покосился на Марго, покачал головой, остановился у окна и, приглушая бас, рассказал. Коротко, но вполне доступно.

— Когда мы с альтар рассорились окончательно, они ушли. Хотел бы я сказать, что они проиграли и подло бежали, но это неправда. Они спокойно собрали пожитки, открыли порталы и ушли, оставив всех с носом.

— Это как?

— Война с людьми началась из-за алмазов, а как ушли альтар, так алмазов тех никто и не нашел. Ни одного. Словно и не было месторождения. Люди и наши маги прочесали всю территорию, да шиш! Следов не осталось. То ли их и не было, то ли как-то сумели альтар всех облапошить, — ухмыльнулся он в бороду, явно довольный хитростью чародеев. — Зато после того, как король человеческий от злобы приказал вырубить снежные ясени, среди которых и были земли альтар, так и прорвалась граница между мирами. Лес рубить перестали, да поздно было. Пришлось корольку тогдашнему подписывать договор, по которому ледяным — земли, а они за это защиту от тварей. Лезут из-за грани всякие...чудики злобные. Повелителю дана сила не просто так, он сдерживает их и не дает прорваться к живым людям. Да и драконы помогают. А ежели сильный прорыв, то все маги встают в круг.

— Ой!

От осознания, что ее мужчина рискует жизнью и в любой момент может погибнуть от зубов и клыков неведомых тварей, стало очень страшно.

Интересно, когда легкая симпатия успела превратиться во влюбленность и занять свое место в сердце? И что с этим делать, принять или ... Что «или» Марго додумывать не стала, просто потому что хотелось оставить себе маленькую лазейку, чтобы не рвать сердце, если опять, в очередной раз, не сложится...

— Да не пугайтесь так, при моей памяти сильных прорывов и не было. — Винсент глянул на Марго снисходительно. — Повелитель за эти годы закрыл почти все прорехи, осталась одна блуждающая, не поймать ее. Говорят, — он перешел на заговорщицкий шепот, — что как появится у леса алтарь истинная хозяйка, так граница и восстановится. Не знаю, правда то или нет, я ведь уже после войны родился, но дед мой все своими глазами видел, он и услышал эти слова от одного из старых магов.

Марго приложила ладонь к кулону, ощущая его тепло и легкую пульсацию, и про себя подумала, что если это цена за жизнь одного скрытного ледяного мага, то она согласна ее заплатить и остаться здесь, рядом с ее Лесом, хоть жрицей, хоть хранительницей, хоть бабой Ягой в избушке! А к алтарю можно и порталами ходить, главное, научиться их открывать.

— Пришли, аль Марго. — Винсент стукнул кулаком в двойные вишневые двери, а когда они распахнулись, громко доложил: — Невеста Повелителя к леди Эбер.

25. Танец Смерти

В отличие от холостяцких апартаментов владыки, Влад и его семья жили в роскоши. Затянутые шелковой тканью стены, картины в массивных рамках, белоснежная, инкрустированная золотом мебель с мягкими подушками, ковры, хрусталь на стенах и потолке. Все броско, дорого, вычурно, однако при этом очень гармонично и совершенно не раздражающе. Не было ощущения кича, скорее, интерьер напоминал показную роскошь дворцов эпохи Возрождения. Марго с интересом осматривалась и не сразу заметила худенького мальчика с льняными волосами и такими же прозрачными, как у Влада, глазами. Он сидел в кресле с книгой на коленях.

— Привет! — Марго никогда не умела общаться с хмурыми подростками. — Я Марго Ирс.

— Я знаю, — серьезно ответил мальчишка. — Отец хотел, чтобы ты была нашей наирой, но дядя успел первым. Мое имя — Эльдар. Бабушка любит сказки, — тут же быстро добавил он. — В одной из них Влад и Эльдар нашли маленькое зернышко, из которого вырос меч для героя, и он помог им справиться с тварями нижнего мира. Отец рассказывал.

— Интересные у вас сказки.

— Бабушка говорила, что эти сказки рассказал ей знакомый альтар, а он их подслушал, путешествуя в другие миры, — серьезно ответил паренек.

— Хорошая у тебя бабушка.

— Когда стало ясно, что во мне нет магии, мы перестали общаться, — пожал худенькими плечами Эльдар. — Я бесполезный материал.

— Сама она материал. Бесполезный, — раздался строгий голос леди Эбер. — Эль, мы с отцом любим тебя, и никакого значения не имеет, маг ты или просто человек. Еще раз приведу тебе в пример друга твоего отца, господина Кифа, он не маг, но очень уважаемый человек. Добрый день, аль Марго. — Леди Эбер была как всегда безукоризненна. Строгое синее платье, высокая прическа, украшения. И настороженный взгляд. — Чему обязана?

— Да так, поболтать пришла, — улыбнулась Марго, подмигивая. — О нашем, о девичьем.

— Что-то замышляешь? — Во взгляде леди проскользнуло облегчение. — Против кого?

Марго многозначительно подвигала бровями в сторону прислушивающегося к разговору Эльдара.

— Ухожу, ухожу! — Мальчишка захлопнул книгу и поднялся. — Матушка, позволь мне взять этот учебник в спальню?

— Что изучаешь? — тут же поинтересовалась Марго.

А вдруг и ей это надо?

— Механику, — Эльдар глянул на Марго исподлобья и как-то сразу набычился.

— Здорово! — искренне воскликнула она. — Если хочешь, я тебе расскажу про всякие интересные штучки. — Она помахала в воздухе рукой. — У вас такого точно нет, но ты можешь стать тем, кто это изобретет, — закончила она туманно, косясь на непроницаемое лицо леди Эбер.

Кто их, этих магов, знает, может, у них механика сродни ругательству. Судя по недовольно поджатым губам жены Влада и обреченной безысходности в глазах мальчишки, она была в чем-то права. Это Марго обескуражило.

— Что не так с механикой?

— Это недостойное наследника рода занятие, — коротко ответила Эбер.

— Пф! — Марго подмигнула Эльдару. — Мой брат — наследник целого... в общем, он принц и очень сильный чародей, но это не мешает ему увлекаться кучей совершенно безумных, никак не связанных с магией идей. А механика это круче магии, поверь мне, Эбер. — Она подхватила женщину под руку и потащила на выход. — Уж я точно знаю, о чем говорю.

— Спасибо, — донесся ей в спину тихий голос.

— Аль Марго... — Эбер остановилась у двери. — Я не смею спорить, после того как ты сняла с меня проклятие, но...

— Просто поверь, за механикой будущее, а если ее соединить с магией, это открывает такие просторы, что мне даже думать страшно, — шепотом закончила Марго. — А теперь расскажи мне, как

незаметно попасть к алтарю и тому цветку, который выбрал меня в невесты?

— Ты хочешь посетить Душу и Сердце Ледяных чертогов?

— Ага, и так чтобы никто об этом не знал, даже твой муж.

— Зачем? — требовательно спросила леди.

— Просто хочу поговорить. Это очень важно!

— Верю. Не знаю почему, но я тебе верю. Пойдем.

— А по пути расскажешь, что тут творится?

Они вышли в общий коридор, Эбер кивнула стражниками, застывшим по обе стороны от двери, и тут же провела Марго в следующую дверь.

Они оказались в огромной комнате, заставленной креслами и столами, заваленными отрезами тканей, нитками, еще какими-то безделицами.

— Свекровь считает, что каждая уважающая себя леди должна уметь вышивать пятью способами, шить подушки и бинтовать раны.

Эбер окинула помещение безразличным взглядом.

— А ты так не считаешь?

— Никогда не любила. Хотя, конечно, умею.

— Я рисовать люблю, — поделилась Марго.

— По мнению леди Гоновера, это тоже совершенно недостойное первой леди занятие.

— Я не первая леди.

— Будешь ею.

— А если поединок за Ледяные чертоги выиграет лэр Ригард?

— Не смей даже сомневаться в Ролане! — Леди резко развернулась к Марго и гневно сверкнула глазами. — Мужчина побеждает, когда его поддерживает любимая женщина.

И не поспоришь. А все же приятно услышать из чужих уст, что она любимая женщина Ролана. Губы сами растянулись в улыбке, и появилась благодарность к Эбер, с которой до этой фразы Марго было довольно тяжело общаться, слишком сдержанно держалась вторая леди. Сейчас же она смотрела на жену Влада влюбленным взглядом, а потом неожиданно для себя обняла в порыве благодарности.

— Спасибо! Ты даже не представляешь, как мне важно было это услышать.

— Представляю, — обняла ее в ответ Эбер. — Когда-то Ролан сказал мне то же самое, и я выбрала Влада.

Марго хотелось расспросить, как она вышла замуж за Влада, но леди уже отстранилась и вновь стала строгой и далекой. Может быть, когда-нибудь они смогут подружиться по-настоящему, тогда и расспросит.

Эбер направилась к простенку между двумя окнами.

— Невест осталось только две, твоя фигуристая дуэнья наделала много шума, и главы родов, оскорбленные, что их дочерям предпочли какую-то выскочку без роду и племени, потребовали от Ролана соблюдения приличий. — На этом месте она звонко рассмеялась. — Повелитель, конечно, возмутился, но потом «под гнетом Совета», — леди произнесла это торжественно и грозно, — согласился, что следует отправить девицу восвояси и вернуть представительницу альтар.

— Меня? — хихикнула Марго, представив раскаявшегося гуленувладыку и толпу старцев, читающих ему мораль.

Воображение у нее было отличное, поэтому картинка в мозгу нарисовалась весьма карикатурная.

— Тебя-тебя. Кстати, вторая невеста была недовольна, — как бы мимоходом сообщила Эбер.

— Моей опалой или возвращением?

— Опалой Марсии. Мне кажется, что леди Арвид больше не стремится стать женой лэра Ролана.

— Почему это?

— Знаешь... — Эбер отодвинула в сторону тяжелую штору и нажала на скрытую панель. Стена бесшумно отъехала вглубь, открывая ступени и проход в светлый коридор. Леди первая шагнула в него. — Влад считает, что она играет на стороне лэра Ригарда, и что она может быть для тебя опасна. Очень амбициозная девушка и очень умная.

— Не совсем понимаю, какая во всем этом моя роль?

— И Ролан, и Ригард хотят снять проклятие, а для этого нужно посадить на трон альтар. — Марго шла рядом с Эбер по узкому коридору и внимательно слушала. — Все думали, что речь идет о ребенке с кровью альтар, но...

— Но?

— Арвид высказала мысль, которая заставила многих задуматься.

— И что же она сказала?

Эбер открыла маленькую узкую дверь и кивком указала на проход, худенькой Марго пришлось втянуть отсутствующий живот и выдохнуть, чтобы протиснуться в него.

— Что ты истинная альтар, и именно ты снимешь проклятие, когда сядешь на трон по левую руку от Повелителя. А значит, лэру Ригарду не обязательно иметь от тебя детей, достаточно просто отвоевать Ледяные чертоги и назвать тебя своей леди.

— И он становится спасителем нации, его портреты висят в школах, а в храмах появляются иконы с его ликами, — кивнула Марго. — Вполне жизненная идея, только я ведь могу не согласиться.

— Влад думает, что лэр Ригард знает, как тебя уговорить. Или заставить.

— Эбер, — позвала Марго. — О том, что к тебе вернулась магия, многие знают?

— К сожалению, мы поздно спохватились, и об этом узнало чуть больше народу, чем мы планировали, но Влад позаботился об их молчании.

— Он их всех убил? — испугалась Марго, вспомнив фразу «Нет человека, нет проблем».

— Что за глупости! — возмутилась Эбер. — Магические клятвы.

С этими словами она захлопнула дверь, а Марго решительно направилась к сияющему в полумраке алтарю. Никто, кроме владыки, не знает, что в этом теле живет другая душа. Они думают, что она беззащитная и покорная? Не будем их разочаровывать. Ни Ригарда, ни Влада, ни того, кто стоит за всем этим.

— Ну, здравствуй, каменюка.

«Ну, здравствуй, мышка. Учти, что мы тут не одни».

— Ну, здравствуй, бывшая наира. Я так и знала, что ты сюда придешь.

Из темноты вышла девушка в черном плаще, капюшон скрывал ее лицо, но Марго узнала голос.

— Леди Арвид. Вполне ожидаемая встреча, — с легкой иронией произнесла она, запрыгивая на алтарь, тот под ней совсем по-человечески вздохнул, но промолчал.

— Я думаю, нам давно нужно поговорить. — Арвид откинула капюшон, и Марго охнула.

Левую сторону безукоризненного лица портило синюшно-красное пятно, формой напоминающее грушу. На синяк мало было похоже, но что это тогда?

— Не нравлюсь?

— Еще сильнее, чем раньше? Нет.

Марго с интересом смотрела на вторую невесту Повелителя. И что в ней нашел братец? А ведь когда он говорил об Арвид, у него глаза сияли. Ведь что-то, кроме высокой груди третьего размера и тонкой талии, он в ней рассмотрел?

— Ты мне тоже не нравишься. Умная слишком.

— Драться будем? — Марго нахально ухмыльнулась. Кулон на груди охлаждал кожу, ледяной алтарь молчал, даже интуиция крепко спала, завернувшись в одеялко. — Так что у тебя с лицом?

— Оно такое с детства. Несчастный случай. В отцовской лаборатории взорвался реактив, а я стояла рядом, и, как выяснилось позже, магические травмы не лечатся.

Арвид на мгновение прикрыла глаза, но больше ничем не показала, что ей неприятно вспоминать о прошлом.

— До сих пор ты хорошо маскировалась, — Марго на мгновение стало стыдно, потому что она не испытала ни малейшего сочувствия.

Но только на мгновение!

— Мне эта маскировка дорого обошлась. — Арвид подошла ближе, и Марго слегка напряглась, но кулон был так же холоден, а значит, лично ей ничего не угрожает. — Ты знаешь, что лэр Торин умеет готовить зелья, которые трудно обнаружить? Жаль, у них короткий эффект, приходится все время покупать новые, а берет он очень дорого.

— В курсе, — кивнула Марго. — Имела честь пить его приворот.

Арвид недоверчиво посмотрела на нее.

— Отец говорил, что ты странная, но...

— Не думала, что настолько? — Марго развеселилась. — Леди Арвид, я подозреваю, что меня пытались приворожить к Ригарду. Хотя зря они, конечно. — Она задумчиво накрутила на палец черный локон. — Он мне понравился больше Ролана, и если бы продолжал честно ухаживать, то неизвестно, кого бы я выбрала в итоге.

— Ты выбрала? — фыркнула вторая невеста. — Не обольщайся, выбирают нас, а не мы.

Марго не стала спорить и что-то доказывать, пусть леди считает, как ей удобнее, главное, что она сама знает правду. Девушки замолчали, каждая думала о своем. Арвид настороженно наблюдала за Марго, а чародейка думала, как бы ей незаметно переговорить с ледяной каменюкой? Рука бездумно скользила по гладкой поверхности алтаря, и камень под ладонью басисто мурлыкал.

«Рассказывай, кто тебя здесь обижает?» — обратилась Марго мысленно к алтарю так, как ее учил Марс, сосредоточившись и направив толику силы в кончики пальцев.

«Здравствуй, жрица», — тут же зазвучал в сознании знакомый безликий голос с легкими нотками ревности.

А вот интересно, Лес она слышит, только когда касается алтаря, это что-то означает?

«Пока я слаб, он проводник. Вижу в тебе силу Патриарха, нам это следует обсудить».

Неужели ревнует? Марго улыбнулась и погладила потяжелевший кулон.

«Обязательно, мой друг».

«Мышка, слушай! Ко мне стал приходиться старый маг. — Механический голос алтаря зачастил. — Он приносит накопитель и вытягивает из меня силу, и я не могу противиться».

«Уверен, что это не леди Гоновера?» — напряглась Марго, не сводя глаз с застывшей, будто к чему-то прислушивающейся Арвид.

«Я ощущаю его как мужчину, старого мужчину».

«Как он выглядит?»

«Вот ты смешная, мышка!»

Интересно, и отчего это она вдруг стала смешной для этого каменюки?

«У нас нет глаз, осязания, слуха, — пояснил Лес. — Ощущения появляются от силы, ауры, характера. Но при должном умении это легко спрятать».

«Я вас услышала».

Марго спрыгнула с камня и направилась к выходу. Все еще хуже, чем она думала, общаться с алтарем никто, кроме нее, не может, поэтому воровство энергии проходит незаметно, в прошлый раз это

случайно обнаружили лишь во время проведения ритуала. И вот теперь вопрос, зачем леди Гоновера солгала, что это она вмешалась в процесс? Не похоже, что она желает гибели Ролана. Или?..

— Арвид, чем грозит владыке пустой алтарь?

— Полностью осушить алтарь невозможно, это сразу же заметят, а Ледяные чертоги накапливают магию в стенах.

— Но вдруг?

— Если Повелитель во время боя потеряет силу, то сам восстановится через несколько дней. Но если будет серьезно ранен, то ... — Арвид зло усмехнулась. — Как догадалась? — Она сделала плавный шаг и загородила проход. — Я не хотела, клянусь! Но у меня нет выбора! Отец договорился с лэрмом Торинном, пока я им помогаю, мне дают зелье для лица.

— Выбор между бесчестием и красотой? Очень сложно! Понимаю, — издевательски протянула Марго, сжимая кулаки.

— Ничего ты не понимаешь! — резко ответила вторая невеста. — Ты не знаешь, как они могут заставлять!

— Кто они? Торин? — презрительно процедила Марго.

— Торин всего лишь лекарь на службе у тех, кто хочет сбросить нынешнего владыку.

— И чем он им не угодил?

— Не знаю.

Марго по глазам видела, что Арвид не лжет, она действительно не знает.

— И мыслей никаких нет?

Марго шла на ощупь, по крупинкам собирая паззл. Понять бы мотивы, и можно было бы делать выводы.

— Некоторым не нравится, что мы служим людям, а не они нам, они считают, что нас ждет участь алтаря. Если мы избавим мир от тварей, нам здесь будут не рады.

— Вы не чародеи, вы легко убиваете, а значит, и защититься сумеете.

— Некоторые уверены, что править должны маги. Всеми. Но нынешний Повелитель считает, что нам не стоит вмешиваться в дела соседнего королевства.

— Скорее всего, он прав.

А некоторым попаданкам нужно срочно сесть за парту!

Выходит, что Ролана пытаются сместить. Законно. Но не совсем честно. Арвид стояла напротив и кусала губы. Марго прищурилась, ощущая одновременно злость и страх, она готова была ударить предательницу, если та попытается преградить ей путь или задержать. Что-то завывало, алтарь полыхнул синим, резко потемнело. Девушки притихли и одновременно подняли головы.

— Что происходит?

— Они сделали это, — со страхом прошептала Арвид. Ее лицо побледнело, и пятно от магического ожога выглядело еще ужаснее. — Большой прорыв! — Леди схватила Марго за руку и горячо зашептала: — Мне приказали ждать тебя здесь и не дать напитать алтарь силой. Они знают, что владыки нет в чертогах, знают, что его дракон улетел на охоту. Они открыли дорогу тварям, чтобы Ролан исчерпал резерв, чтобы завтра после бала бросить ему вызов и победить! Понимаешь? — Арвид истерично дернула Марго за руку, на глазах теряя лоск и высокомерное превосходство. — Он выложится полностью, и никто не придет к нему на помощь, потому что остальные будут закрывать другие прорывы! А восполнить магию он не сможет, потому что алтарь пуст! А я должна задержать тебя! — совсем истерично выкрикнула она. — Устроить так, чтобы ты до бала не встретишься с Повелителем. Я должна была встретить тебя в коридоре и увести под каким-нибудь предлогом. Мы не знали, что ты придешь потайным ходом! Я случайно услышала твой голос.

Нужно попасть в свою комнату, оттуда Марго сумеет позвать Марса. Предупредить! Сейчас главное найти Ролана и предупредить!

— Попытаешься меня остановить? — Марго резко выдернула руку и подняла кулаки. — Мой отец был десантником, он меня в пять лет на бокс отдал!

Ага, целых две недели занималась! Бегом, зарядкой и отжиманиями. Даже два раза грушу видела.

Вряд ли Арвид поняла, чем именно ей угрожают, но и этого хватило, она всхлипнула и попятилась.

— Отец меня убьет.

— Ты уже все рассказала, — мягко напомнила Марго. — Ты сама понимаешь, что поступаешь подло, и тебе это не нравится. Ты ведь не предатель, Арвид, ты другая. Просто выбери, на чьей ты стороне.

И лучше тебе выбрать правильно, иначе братец в тебе разочаруется, а разочарованный Марс — это источник больших проблем для окружающих. Ну и не хочется, чтобы эта девушка оказалась в тюрьме, пока леди Арвид не зашла далеко, у нее есть выбор. Арвид соображала долгие двадцать секунд, Марго за это время успела придумать три варианта развития событий, но наконец ледяная леди приняла решение, она расправила плечи и подняла подбородок.

— Я помогу тебе.

— Уверена?

— Без меня ты не дойдешь до апартаментов Повелителя, тебя перехватят и отправят в лазарет под каким-нибудь предлогом, а там напоят зельями и оставят до утра. Скажут, что ты из-за жениха перенервничала.

— А с тобой?

— А со мной ты попадешь в свои комнаты.

— Я тебе не доверяю.

— Я сделала выбор. Но ты поклянешься, что защитишь меня перед Повелителем.

— А ты поклянешься, что не навредишь ни мне, ни Ролану. — Доверие — слишком большая роскошь. — На алтаре поклянешься.

Через пять минут они вышли из зала, крепко держась за руки и весело хихикая, тут же в спину пристроились два незнакомых воина, а третий, многозначительно глядя на Арвид, напомнил:

— В горах большой прорыв, все маги там. Вам, леди, надлежит запереться в комнате и не выходить из нее до утра.

— Ой! — прижала Марго ладошки к щекам. — Это ужасно! Милая подружка, переночуй у меня, а то я ужасно боюсь!

— Конечно! — Арвид накинула капюшон плаща. — Проводите нас.

Воин довольно кивнул, а Марго про себя злорадно подумала, что она запомнила его наглую физиономию и нажалуется на него капитану. Вот Винсент бы обязательно поинтересовался, как она оказалась в ритуальном зале, а этот... Стоп! Если их это не удивило, значит, они знали, что Марго внутри! Выходит, и стража подкуплена. А вот это плохо.

«Ничего, дайте мне только вытащить жениха из той задницы, в которую он угодил, и он с вами тоже разберется», — кровожадно

подумала она, оглядываясь по сторонам, вдруг еще кто-то прячется в нише?

Они шли по коридору, Арвид что-то рассказывала, Марго поддакивала, делая вид, что слушает, а на самом деле пыталась успокоить бешеное сердцебиение и дрожь в руках. Нервные клетки решили, что они достаточно молчали, и ринулись атаковать мозг, рисуя картинки одна ужаснее другой.

— Нет хуже, чем ждать и догонять! — воскликнула Марго, когда за ними захлопнулась дверь апартаментов.

Они с Арвид, не сговариваясь, подвинули к двери массивный комод, потом Марго проверила, заперт ли проход из комнаты служанки, и подперла его стулом, после включила в ванной воду, а сама ринулась в гардеробную. По словам Марса, это было единственное не защищенное магией место, и Марго надеялась, что Ролан не успел наложить на его стены защитный контур. Она сосредоточилась, зачерпнула щедро силы и позвала:

— Марс! Ты мне нужен, братец! Срочно!

И ничего...

Еще раз — и опять тишина...

— Рыська, девочка моя, ну хоть ты отзовись! — в отчаянии зашептала Марго.

Мяуканье раздалось из спальни Ролана, громкое, требовательное и какое-то злое. Марго, вооружившись серебряным подсвечником, осторожно толкнула дверь. Арвид стояла сзади, готовая в случае опасности прийти на помощь, в ее руках была тяжелая хрустальная ваза с водой, букет подснежников из нее леди аккуратно положила на столик.

— Господи! — Марго швырнула подсвечник на пол и бросилась к кровати, на которой с открытыми глазами лежал Марс, а по нему прыгала Рыська и истошно орала. — Марсик, что с тобой? Ты жив?

— Я... пьян! — повернулся к ней братец. — Мы там... — Он покрутил над головой кистью. — ... с этими... учеными хмырями диспу... диспунси... дискутировали, во! И де-гу-сти-ро-вали! Новые способы перегонки виноградного сока в целях улучшения лекарственных снадобий! — без запинки отбарабанил он, и в Марго уткнулся запачканный в чем-то зеленом палец. — Ты позвала, и вот я здесь! О,

там кто-то есть! — Он, покачиваясь, сел и уставился Марго за спину. — Девушка, я тебя знаю?

— Это леди Арвид, — зашипела злорадно Марго. — И вы вроде как незнакомы.

— К-какая прелесть, — испугался Марс и, ухватив покрывало, потянул его на себя. — Протрезви меня, быстро! — зашептал он, судорожно кутаясь в скользкий шелк.

Марго подошла к ошарашенной явлением альтар Арвид, отобрала у нее вазу и с чистой совестью вылила воду на голову непутевому брату.

— Ты что делаешь? — заорал Марс. — Магией!

— Ой...

Марго пожала плечами, скорчила виноватое лицо, а затем, от души пожелав брату стать трезвенником, щедро швырнула в него зачерпнутой силой, четко представляя, как зеленая волна проходит по телу, смывая следы опьянения и очищая организм.

— Я не просил полное исцеление! — спустя минуту пробубнил Марс, легко вскакивая с кровати и смахивая набок мокрую косу. — Сестрица, когда ты научишься соизмерять силу задаче? Понимаешь, твой резерв еще не раскачан, поэтому...

— Где Ролан? — перебила его Марго.

— Да у вас тут прорыв случился, и он ушел сразу, как почувствовал, что на границе проблемы, — пожал плечами Марс, но, увидев лицо девушки, насторожился. — Марго, отчего ты так нервничаешь? Ему вполне под силу справиться с прорывом, а если надо будет, он напрямую силу из алтаря возьмет.

— В том то и дело! — Марго нервно сцепила пальцы. — Нет в алтаре силы! А прорыв не один, Влад с другими магами тоже на границе. Мне срочно нужно к Ролану, — решительно закончила она.

— Зачем? — тут же набычился Марс, косясь на Арвид.

— Открой портал, я чувствую, что ему нужна помощь.

— Не проще ли отправить на помощь владыке воинов?

— Мы не знаем, кому можно доверять. А те, кому можем, сейчас закрывают малые прорывы, — раздался напряженный голос Арвид, и холодная изящная ладонь легла на плечо Марго. — Отец никогда не рассказывал мне свои секреты.

— Марго! — взвыл Марс. — Как мне открыть портал в место, о котором я не знаю?!

— Как? — растерялась девушка.

Она была уверена, что Марсу стоит только захотеть...

Марго прикусила губу, в сердце сидела игла, и она медленно двигалась по кругу, заставляя нервничать, торопиться, что-то делать.

— Кадан! — осенило ее. Она схватила Марса за руку. — Он ушел без Кадана, сразу на границу?

— Да, открыл портал и ушел, сказал, что призовет дракона на месте.

— Рысь? — Марго присела возле юного дракона. — Ты ведь чувствуешь Кадана? Можешь показать, где он?

— Постоянно забываю, что у Ролана есть фамильяр, — стукнул себя по лбу Марс.

— Тебя это удивляет?

— Нет, теперь, когда я знаю, кто его отец, меня уже не удивляет наличие фамильяра у мага льда, — очень тихо, так чтобы услышала только Марго, пробубнил Марс.

Рыська села на кровать, закрутив хвост вокруг себя, и благосклонно кивнула. Гордая вниманием, она снисходительно посматривала на людей, но надолго ее не хватило, спустя мгновение пафос с дракончика слетел, и Рыська громко фыркнула, а потом подняла голову вверх и завыла. Марго не слышала зов, она ощущала его сведенными зубами, скрюченными пальцами, адской болью и шевелящимися волосами. Марс вообще упал на пол и зажал уши, а Арвид, недолго думая, выбежала из спальни, обхватив голову двумя руками.

— Это ультразвук? — прошептала Марго, когда пытка закончилась, и тут же окно в спальню вынесло огромным белоснежным рычащим телом.

На пол посыпались осколки стекол, а в комнате стало вдруг очень тесно. Марса и Марго отшвырнуло к разным стенам, они даже сделать ничего не успели, а на пол возле смиренно сидящей на кровати Рыськи приземлился белоснежный дракон. Он грозно зарычал, выставив огромные клыки, готовый растерзать врагов, но, не обнаружив оных, удивленно обнюхал Рыську и что-то промурлыкал, Рысь высокомерно фыркнула, а потом подпрыгнула и лизнула Кадана в нос, тут же

смутилась и шмыгнула за спину поднявшейся Марго. Рядом Марс тряс головой и ругался на незнакомом языке.

— Ты в следующий раз стучи! — проорал он, приглаживая растрепанную косу.

— Да, давайте без спецэффектов. — Марго осторожно прошла вдоль стены, старательно обходя крупные осколки, и, встав перед Каданом, серьезно произнесла: — Ролан в беде. Ты его чувствуешь? Отнесешь к нему?

Дракон на мгновение замер, прикрыв глаза, а потом встрепенулся и развернулся к окну. Как Марго успела запрыгнуть к нему на спину, она не поняла, видно, от страха, что дракон улетит без нее, сработали инстинкты. Следом, радостно вереща, прыгнула Рысь, и прилетел теплый мужской халат, валяющийся на кресле.

— Шубу возьми! — заорал Марс.

— Времени нет!

Кадан прыгнул в окно без предупреждения, Марго распласталась на нем, прижав животом халат и вцепившись в мех двумя руками.

— Мама, мамочки... — шептала она, зажмурившись. — Только бы не свалиться.

Последнее, что слышала, это голос брата:

— Кулон не снимай, я тебя по нему найду!

А потом мир перевернулся и исчез, их закрутил снегопад, порывистый ветер ударил в спину, и Марго сильнее прижалась к мощному телу.

Было холодно, невыносимо холодно, казалось, что кровь заледенела и не гнала энергию к сердцу, да и само сердце билось редко и глухо. И не было сил даже позвать Кадана...

Стоп! Это не ее ощущения! Вот же он — Кадан, стремительно летит, вытянувшись в струну, лишь колышутся длинные перья на хвосте. Или это шерсть расходится волнами, создавая иллюзию птичьего полета? И откуда она это знает, если лежит, зажмурив глаза и прижавшись щекой к шее дракона? Марго осторожно выпрямилась и осмотрелась. Они летели над заснеженными вершинами, закатное солнце серебрило ледники, а впереди синело холодное море, покрытое белыми барашками.

— Рысечка, ты не боишься? — прошептала одними губами.

Рысь сидела на голове Кадана и восторженно ловила редкие снежинки длинным розовым языком. Услышав Марго, она оглянулась и радостно оскалила белоснежные зубы, всем своим видом демонстрируя восторг и бесстрашие. Еще несколько минут Марго прислушивалась к ощущениям, но постепенно расслабилась, когда поняла, что сидеть в изгибе драконьего позвоночника вполне комфортно, Кадан движется очень плавно, и если не вертеться, то слететь ей не грозит.

— Я его чувствую. Я чувствую Ролана!

Марго наконец осмелилась вытянуть из-под себя халат и поочередно засунуть в него руки, подвязав широкий пояс.

И тут же пришло виденье: мужское тело лежит на выжженных камнях, вокруг него кружат хлопья пепла, а над ним летает одинокий дракон, но не белый, а черный...

Марго сморгнула и встретила с внимательным взглядом Кадана, дракон повернул голову и смотрел на девушку немигающими желтыми глазами.

— Это ты мне показал? — Дракон моргнул и отвернулся. — Быстрее! Ему плохо!

Откуда она это знала, Марго объяснить не могла, просто чувствовала. Нет, Ролан был жив и умирать прямо сейчас не собирался, но ему было плохо, очень плохо, и его боль полосовала душу не хуже кнута

Те же ощущения... Та же боль... Не успевает... Не может помочь...

Воспоминания накатили ледяным валом, вынуждая болезненно дрожать сердце. Глаза защипало от непролитых слез, но Марго решительно сжала зубы, не позволяя себе слабость. Это в прошлом, она ничего не может изменить, ей осталась лишь память и вера, что в том мире, куда попали ее родные, им хорошо. Зажмурив глаза и сжав кулаки, она отгоняла от себя тяжелые воспоминания. Это в прошлом, это уже случилось, и родителей не вернуть, но своего мужчину она смерти не отдаст!

— Я стала сильнее, я смогу, — как сутру повторяла она, вцепившись в длинную шерсть на загривке. — Слышишь? Шиш тебе!

Кадан изогнулся и, громко зарывав, рухнул вниз, Марго, не ожидавшая такого маневра, закричала, срывая голос, ей показалось,

что они сейчас разобьются о скалы, но дракон невероятным движением выровнялся, и спустя мгновение они приземлились возле Ролана. Рыська прыгнула на землю первая и тут же зашипела, вздыбив шерсть и задрав голову. Марго такой прытью не обладала, поэтому осторожно сползла со спины Кадана и рухнула на колени, не в силах стоять. Ноги дрожали, руки тряслись, сердце колотилось, а во рту появился привкус полыни. Нет, дракон — это не автомобиль и даже не автобус, это живое воплощение американских горок!

Сверху посыпался пепел. Марго подняла голову, над ними кружил черный дракон, именно на него шипела Рысь и скалил зубы Кадан.

— Это не дракон! — прошептала она, с болезненным отвращением рассматривая тварь, кружащую в воздухе.

Называть это драконом можно было с большой натяжкой, гораздо больше тварь напоминала мумию птерозавра, чей скелет Марго видела в Палеонтологическом музее. Только эта ожившая мумия была покрыта смолой и редкими черными перьями, в раскрытом клюве твари торчали огромные загнутые зубы, а когтям мог позавидовать саблезубый тигр.

— Да что же ты такое?

Кадан зарычал и, махнув хвостом, стремительно рванул в небо, Марго же, поднявшись на слабые ноги, поковыляла к Ролану. Бледный, с инеем на волосах и ресницах, он, казалось, не дышал, но стоило Марго опуститься рядом на колени и положить ладонь на лоб мага, как Ролан открыл глаза.

— Не буду спрашивать, что ты здесь делаешь, спрошу, почему в халате?

— Потому что некогда было одеваться. Алтарь пуст, прорывы везде, — от облегчения, что несносный ледяной маг жив, Марго начала частить. — Влад и другие тоже ушли. А еще у тебя там заговор!

И она быстро рассказала все, что узнала и о чем догадалась.

— Мы подозревали, но не ожидали, что они ради власти посмеют нарушить закон и призвать тварей. — Ролан смотрел в небо, где белоснежный дракон атаковал черного уродца. — Она меня не отпустит.

— Кто? — Марго прижала ладонь к кулону. — Сейчас Марс нас отсюда вытянет.

— Не трать силу. — Ролан взял ее за руку. — Она поглощает магию, если Марс придет сюда, окажется в западне, как и мы.

— Да кто — она? — воскликнула Марго, поднимая взгляд.

— У нее несколько имен. Мы зовем ее Снежная леди, драконы — Рэйде, а люди — госпожа Смерть.

— Эта тварюжка?

Ролан тихонько рассмеялся.

— Марго, ты неподражаема. — Он поцеловал ей руку. — Похоже, у меня сломан позвоночник. И пустой резерв. Я полностью слился.

Он улыбнулся и... отключился.

— Рыська!

Дракончик понимающе кивнула и тут же прижалась к Марго, отдавая магию, усиливая ее источник. А Марго начала вливать силу в Ролана так, как уже делала. Однако в этот раз что-то пошло неправильно, сила лилась ровным щедрым потоком, но... уходила в никуда.

— Мыр? — вопросительно мяукнула Рыська и потерлась о неподвижную руку Ролана.

— Надо избавиться от этой черной гадины, она создает воронку и поглощает нашу силу. — Собственный голос показался Марго тихим и неуверенным, и это ее взбесило. — Соберись, рохля! Не стоит ее кормить. А вот помочь Кадану стоит...

Только как?

Она следила за кружащими в небе драконами, Кадан не нападал, он только не давал черной твари приблизиться, а та и не стремилась, знала, что добыча никуда не денется.

Как же ее отогнать? Что Марго может? Подлечить, снять проклятие, если напрячься, отдать энергию. Не так и много, если подумать, но и немало. А если...

Марго крепко зажмурилась и представила, как в черную тварь летит зеленая стрела, врезается и прошивает готическое тело насквозь, как падает и сгорает в силе источника черный крылатый ужас.

Она открыла глаза и вздохнула. Две тени так и летали в небе, не подозревая, что одна недоучка чародейка только что мечтала совершить преднамеренное убийство. А можно ли убить бога? Или летающий монстр не бог, а просто тварь, выползшая из разрыва, и все ее имена не более чем аллегория?

И вдруг все изменилось, черный недодракон ухнул низким голосом и, выпустив в Кадана струю дыма, начал снижаться. Белоснежный дракон дрогнул, завертелся на месте и, кувыркаясь в воздухе, стремительно полетел к земле. Марго действовала на инстинктах, она бездумно и уже привычно зачерпнула силу и от всего сердца пожелала, чтобы Кадан не разбился, а остальное сделало подсознание. Над телом дракона вспыхнул в свете уходящего солнца купол призрачного парашюта. Алый в белую полоску.

— Йес! — Марго подняла кулак в жесте победителя.

И пусть парашют продержался недолго, свою роль он выполнил — Кадан тяжело упал на землю с высоты всего в три метра. Рыська огромными скачками понеслась к лежащему на черной земле другу, а Марго повернулась к опустившемуся рядом с ней монстру.

— Может, договоримся? — спросила, рассматривая жуткую морду вблизи. — У вас в роду не было птерозавров? Я бы вас нарисовала... в комиксе... в роли злобной рептилии.

Страх не было, был только легкий мандраж и желание болтать. Это потом придет откат, потом она будет стучать зубами и биться в истерике, может быть, даже пить стаканами вино и рыдать на плече у Марса, но сейчас она была собрана и готовилась защищаться. Вот только бы еще замолчать на мгновение, но молчать было невыносимо трудно.

— А вы кто? Никак не могу определить видовую принадлежность. Но жутенькая жуть. Странно, что Ролан назвал вас Снежной леди, скорее вы Угольная леди...

Монстр склонил голову, вытягивая длинный клюв-пасть, маленькие черные глаза смотрели, не мигая, и в них не было ничего, кроме безразличия.

— Его время пришло, альтар, — вопреки ожиданию, голос у чудовища оказался мягкий, женственный и печальный.

— Ничего подобного! — Марго отступила так, чтобы закрыть собой лежащего на спине Ролана. — Он еще должен воспитать детей, вынянчить внуков и испортить теще нервы!

— Его время пришло, альтар.

— Нет! Он обещал отвести меня на бал!

— Его время пришло, альтар.

— Откуда ты знаешь? Где это написано?

Снежная леди на мгновение задумалась, а потом дыхнула в сторону Марго тьмой, которая непременно задела бы девушку, если бы она не выставила перед собой блестящий щит. Знания, которыми когда-то поделился с ней Лес, вспыхнули в памяти ярким огоньком, и Марго поняла, что надо делать. И пусть ее возможности пока были не столь велики по сравнению с тем же Марсом, зато воображение и память землянки делали их уникальными и непредсказуемыми.

— Ага! Как в легенде про Горгону! — заорала Марго, отражая щитом ядовитый туман.

Жаль, что ее магия не держалась долго, она рассеялась за считанные секунды, но и тьма пропала тоже.

— Его время пришло, алтарь!

Терпение твари закончилось. Она взревела и получила по морде букетом роз, тем самым огромным веником, который подарил Марго советник Бейз.

— Упс! Прости, ничего другого в голову не пришло. Это тебе!

— Алтарь не могут убивать, поэтому потанцуем, смертная! Если устоишь на ногах, может быть, я пощажу его в этот раз, — протянул ненавистный голос, и в небо взметнулся снежной вихрь.

— Ой, ты умеешь говорить больше трех слов? Может, тогда побол...

Марго поперхнулась словами и отступила на шаг. Шутки закончились, жаждущая добраться до Ролана тварь окуталась черной мглой, а затем вокруг Марго поднялся снежный вихрь. Маленькие острые льдинки царапали лицо, шею, руки, порывы ледяного ветра трепали подол платья и халата, рвали волосы, заставляли подпрыгивать на месте, перебирая ногами и отмахиваться от особо настырных ледяных колючек. Лед сменился градом и снегом, температура воздуха резко упала, землю начала заметать поземка, но Ролана стихия не трогала, облетала стороной, словно владыка Ледяных чертогов был неприкосновенен для снежного бурана.

Марго не чувствовала тела, одежда заиндевила и стояла колом, не грея, а лишь мешая, из глаз лились слезы и сразу же замерзали, раздражая обмороженные щеки. Девушка держалась лишь на злости и кураже, она твердо стояла над бессознательным телом, выставив перед собой покрасневшие руки, и сипло орала, мешая приличные слова с матами:

— А как тебе это, страхолюдина? Погреться у костра не желаешь? Это не убийство, между прочим, это забота! Получи!

Прямо в зубастую морду полетела струя пламени, тварь взвыла и подпрыгнула в попытке взлететь, чтобы напасть с воздуха, но ее лапы оказались связаны цепью, на конце которой висел огромный якорь.

— Упс! Это я тоже забочусь, чтобы тебя ветром не снесло!

Цепи исчезли так же быстро, как и все остальное, но и снежный буран опал, давая Марго возможность видеть.

— Назовешь сына Дэйдж, смелая альтар. До встречи! Ты будешь желанным гостем в моих владениях.

— Нет-нет, лучше вы к нам.

Ответом ей был тихий мягкий смех и звон ледяных колокольчиков.

— И все? — не веря, что все закончилось, спросила Марго пустоту и без сил опустилась рядом с Роланом. — Я выиграла танцевальный конкурс, а ты мой приз.

26. Опять нечего надеть!

Марса позвала Рыська, у Марго сил хватило только на то, чтобы влить в Ролана как можно больше живительной энергии и, шатаясь, добраться до Кадана. Дракона лечить оказалось намного проще, он впитывал силу алтарь, как губка — воду, и его регенерация проходила намного быстрее, чем у мага. Когда Кадан открыл глаза, Рыська радостно взвизгнула, а потом села у вытянутой морды и посматривала на огромного дракона со снисходительной гордостью, мол, что бы вы, мужики, без нас делали? И Марго была с ней согласна!

Марс пришел не один. Следом за ним на выжженную землю шагнули Киф, Влад и яр Винсент. При этом братишка косился на воина и вздыхал, периодически потирая скулу. Увидев его, Рыська с разбегу прыгнула к Марсу на руки и тихонько заскулила.

— Да все с ним нормально, — бросив на Кадана внимательный взгляд, ответил ей Марс, почесывая за ушами, и лукаво добавил: — Ему сейчас нужны всего лишь покой, внимание и забота.

Этим Рыська готова была обеспечить любимого мужчину сполна и даже чуть-чуть больше, поэтому приступила к исполнению плана сразу же. Она запрыгнула дракону на загривок и принялась яростно вылизывать небольшие ранки на голове. Стоило Кадану попытаться приподнять голову, как он получал мягкой лапкой по носу и грозное рычание, так что приходилось опять ложиться и терпеть прикосновения маленького языка. Хотя, судя по его довольной морде, дракон совершенно не был против.

Ролан же признаков жизни так и не подавал, хотя дыхание его выровнялось, а аура засияла ровным серебристым цветом.

— Марго, ты выглядишь потрепанной, — Марс указал глазами на порванное платье и разодранные в клочья чулки.

— Я почти цела, — махнула рукой Марго. — Полечишь?

— Придется потерпеть. Не уверен, что мне хватит сил пробить пространственный переход из этого места к нам.

— Почему не в Ледяные чертоги? — спросил бесшумно подошедший Киф. Влад в это время ползал на коленях вдоль кромки

выжженного камня и к чему-то принюхивался, закрыв глаза. — Сердце Льда поможет владыке.

— Алтарь пуст.

Марго быстро пересказала хмурому Кифу то, что ей удалось узнать.

— И что вы предлагаете? — Рыжий безопасник обращался к Марсу, но при этом взгляд его скользнул по растрепанной Марго, по ее обожженному, местами порванному и мокрому платью, он слегка скривился и качнул головой. — Невесте владыки нужна помощь.

— Я справляюсь, — простучала зубами Марго, и тут же ей на плечи лег тяжелый кожух, пахнувший дымом. — Спасибо, Вин, — улыбнулась она воину, запахивая полы кожуха. — Кайф!

Ни Влад, ни Киф, казалось, не чувствовали холода в своих теплых рубашках. Ладно, Влада грела магия льда, но почему не мерз Киф, Марго решила выяснить позже. Возможно, у него есть какой-то амулет? Тогда и ей неплохо было бы озаботиться таким.

— Полное истощение не проходит бесследно, — Марс вздохнул. — Мы с тобой не справимся, нужна помощь жрицы.

— Наши целители помогут, — подал голос Влад.

— Ты уверен, что им можно доверять?

Марго посмотрела на Влада и тут же отвернулась, сделав вид, что изучает горизонт. Жадный, темный, полный вождения взгляд мага вызывал неловкость и острое желание сильнее запахнуть полы халата.

— Сейчас я ни в чем не уверен, даже в собственном деде, — качнул головой Влад и наконец перестал пялиться на Марго.

— Если алтарь гарантируют безопасность владыке, то мы воспользуемся вашим предложением, — после минутного раздумывания поставил точку в разговоре Киф. — Лэр Влад, вы все выяснили?

— Прорыв был открыт искусственно, — в голосе Влада проскользнула злость и боль. — Уверен, работали несколько магов, и они использовали накопители. Скорее всего, энергию алтаря, потому что магия идентична той, которой портал закрыли.

— Аль Марго поведала мне...

— Да, я слышал, — резко перебил Кифа Влад. — Моя супруга рассказала, что отвела невесту Повелителя к алтарю. Хотелось бы знать подробности, прежде чем мы решим, что предпринять.

— Поговорим, когда Ролан будет в безопасности, — кивнул Киф. — Прошу вас, мэтр, действуйте, — слегка поклонился он Марсу.

Братец скосил глаза на Винсента, еще раз вздохнул и с трудом открыл портал. Едва светящийся, узкий и дрожащий.

— Быстро, — просипел он. — Здесь аномальный фон, долго не удержу.

Первой в портал прыгнула Рыська, следом на заплетающихся лапах протиснулся Кадан, потом вошел Влад, сразу окутавшись защитными щитами, Киф и Винсент подхватили Ролана, но прежде чем Марго успела ступить в зеленоватую дымку, портал закрылся.

— Все в порядке! — поднял руку Марс. — Просто не хочу говорить при свидетелях.

Сердце ухнуло в пятки, Марго приготовилась услышать, что кто-то из мужчин предатель, и сейчас Ролан наедине с врагами. Но не успела она открыть рот, чтобы задать Марсу сто один вопрос, как братец, смущаясь, выпалил:

— Я женюсь! И это... я сказал Винсенту, что Марсия его недостойна и вообще вертихвостка несвободная.

— А он?

— Дал мне в морду. — Марс опять потер скулу. — За вертихвостку. Но, вроде, смирился...

— Балбес ты, братец! Арвид знает, что ты на ней собрался жениться?

— Пока нет, — насупился Марс. — Вот для этого ты мне и нужна. Марго, ты же расскажешь ей, какой я замечательный и что такого парня никак нельзя упускать?

Он скорчил умильную рожицу и сложил ладони в умоляющем жесте.

— Расскажу, — согласно кивнула Марго. — Но не более того. Арвид умная, красивая, целеустремленная и в меру тщеславная. Тебе придется приложить усилия, чтобы завоевать ее.

— Ей не устоять под нашим сдвоенным ударом! — оптимистично заявил Марс и легким движением руки открыл портал. — Прошу, моя героическая сестра.

— Паяц! — припечатала героическая сестра и шагнула в свою собственную гостиную.

В первое мгновение Марго решила, что Марс ошибся, и их перенесло на Землю, в самый центр орущей и ругающейся толпы, но через секунду она поняла, что это ее спальня, просто в ней слишком много людей. Они сгрудились вокруг кровати, закрывая обзор на лежащего мужчину, и разговаривали на повышенных тонах. На Марго никто не обратил внимания, все были увлечены разговором.

— Мы не позволим вашим жрецам касаться владыки, — рычал Влад, вокруг него бурлила холодная сила, казалось, еще немного, и пойдет снег.

— Тогда зачем вы его сюда притащили? — с ехидцей спросил Бейз.

Первый советник стоял чуть в стороне и наблюдал за всем со спокойствием удава.

— Прошу всех успокоиться, — раздался сдержанный голос Кифа. — Мы пришли в дом невесты Повелителя и не ожидали встретить здесь столько желающих помочь. Особенно среди высокопоставленных лиц королевства.

— У альтар нет королевства, просто сообщество чародеев, — заметил аль Арденвейн, внимательно рассматривая Кифа. — Ваша мать — Елена Вандерхаус?

— Да, — склонил голову рыжий друг Ролана. — Вы знакомы?

— Нет, но я ее поклонник, — мечтательно улыбнулся альтар. — Передайте матушке мое искреннее восхищение, Елена — непревзойденная оперная дива, я собираю записи всех ее концертов. А то, что мы все оказались здесь, очень легко объяснить. У альтар крепки узы крови, мы всегда чувствуем наших возлюбленных и наших детей, даже когда они становятся взрослыми и считают себя опытными чародеями. — Он многозначительно покивал. — Мы почувствовали всплеск силы, боль Марго, затем поспешное открытие портала и пришли на помощь.

— Ваших детей и ваших возлюбленных... — Влад зло посмотрел на Бейза. — Выводы просятся соответствующие.

Бейз иронично поклонился.

— Пока не прозвучали слова клятв, все может измениться.

Марго поняла, что ей пора вмешаться, пока разговор не утек совершенно в противоположную от лечения Ролана сторону.

— Добрый день, — громко поздоровалась она, обращая на себя внимание.

— Марго, что с тобой произошло? — Бейз оказался возле Марго в считанные секунды. — Тебе нужна помощь.

— Сначала помогите Ролану.

— В отличие от тебя, аль Марго, владыка ледяных магов для меня ничего не значит, — тихо произнес Бейз и осторожно снял с ее плеч кожух. — Это ужасно! Куда он тебя втянул?

— Не слишком ли много внимания ты оказываешь невесте моего брата? — зло процедил Влад.

— Аль Бейз является наставником Марго, — улыбнулся одними губами Арденвейн. — Неудивительно, что он беспокоится о своей ученице.

— Марго отвоевала жениха у черного дракона Поднебесья, — весело оповестил всех Марс, прекращая разгорающийся скандал. — Отец, она у нас крутышка!

Тишина, упавшая следом, показалась Марго зловещей, а не восторженной. Со всех сторон в нее впились взгляды — недоверчивые, скептические, восторженные, заинтересованные, и только Арденвейн смотрел с гордостью.

— Потом, все потом! — тихо произнесла жрица. — Марго, подойди, а остальные займитесь делом!

— Например? — скептически приподнял брови Влад.

— Переговорами, коль все здесь собрались. Пора прекратить вражду! — Жрица окинула Влада рассеянным взглядом и кивнула своим мыслям. — Перед тем как покинуть наш Лес, подойди ко мне, мальчик.

На мальчика Влад только фыркнул, но, к счастью, промолчал.

«Если она жена моего отца, значит, мне придется мачехой?» — отстраненно подумала Марго, присматриваясь к действиям чародейки. Жрица отогнала всех от кровати, и Марго наконец увидела бледного Ролана. Маг пришел в себя, но выглядел изможденным, словно голодал месяц, белая кожа облепила скулы, запавшие глаза темнели в обрамлении синяков, обескровленные губы истончились.

— Краше в гроб кладут, — тихо сообщила Марго, с тревогой всматриваясь в лицо жениха.

— Не дожدهшься, — едва заметно улыбнулся маг и болезненно скривился.

— Плохо? — с сочувствием спросила Марго.

— Я помогу снять боль! — Бейз сделал шаг к лежащему на кровати Ролану и протянул руку, чтобы коснуться его лба.

— Нет!

Марго тигрицей бросилась вперед, закрывая собой жениха. Ей вдруг очень не захотелось, чтобы первый советник коснулся ледяного мага. И почему это произошло, она никогда бы не смогла никому объяснить.

— Я хочу сама, — быстро проговорила она. — Мне нужно учиться, а как я научусь, если вы все делаете за меня?

— Похвальное рвение, — склонил голову Бейз и отошел в сторону, не обращая больше на Марго никакого внимания.

Девушка проводила его подозрительным взглядом, но первый советник словно забыл о ее существовании, он с интересом прислушивался к тихому разговору между Кифом и Верховным чародеем. Странные перепады настроения и поведения этого конкретного альтаз занимали мысли Марго буквально несколько секунд, кто его поймет, может, они все здесь с придурью?

— Предлагаю переместиться в мой кабинет, — громко произнес Арденвейн. — Нам действительно есть о чем поговорить. Не волнуйтесь о владыке, пока рядом с ним мои девочки, ему ничего не угрожает. Марс, ты идешь с нами! — Чародей заметил, как сын старательно пятится к двери. — Расскажешь, что произошло, и что за девица прячется в твоей спальне.

Братишка страдальчески закатил к потолку глаза, но послушаться не осмелился, побрел за отцом, понуро опустив голову, всем своим видом демонстрируя вину и раскаяние. Но проходя мимо Марго, приподнял голову и подмигнул.

— Слава Лесу Первородному! — Жрица решительно распахнула окно, впуская в помещение прохладный утренний воздух. — От их гвалта у меня разболелась голова. Итак, аль Марго, начнем первый урок слияния с Лесом.

— Зачем? — Марго присела на край кровати и, нащупав руку Ролана, переплела с ним пальцы. — Я умею исцелять своей силой.

— Себя? — тут же поинтересовалась чародейка.

— Нет, — смутилась Марго. — Я думала, мы лэра Ролана будем лечить.

— Он прекрасно справится с этим и сам. — От нежной улыбки, которой альтар наградила Ролана, в уголках ее глаз собрались лучики морщин. — Угрозы жизни нет, а силой ты поделишься с ним позже. После магического истощения и отката от резкого вливания чужой магии бывает слабость. На будущее запомни: в любимого или кровного родственника лучше всего вливать силу через слизистую, кровь или... другие жидкости. Меньше потери при передаче и полнее усвояемость.

— Ага, — согласно закивала Марго, стараясь не покраснеть. Ну вот что такого сказала жрица из того, о чем она не знает? Ей же не восемнадцать лет, как этому телу, но щеки подозрительно горячит. — Я заметила, что передача шла очень тяжело, и часть силы ушла в воздух.

— Ты влила много и резко, а нужно вливать тонкой струйкой, очень дозированно.

— Я боялась, что не успею, — призналась Марго и почувствовала, как ободряюще сжал ее пальцы Ролан.

— Ты настоящая чародейка, — обняла ее жрица. — А теперь я научу тебя сливаться с Лесом, это поможет тебе полностью исцелиться, напитать источник и снять усталость. А ты, мальчик, пока поспи, — она легонько дунула на Ролана.

— Далеко не уходи, — успел сказать владыка, прежде чем провалился в сон. — И Бейз меня бесит...

— Я рада за вас. Очень рада, — улыбнулась чародейка. — Он будет хорошим мужем и хорошим отцом. Ты уже придумала имена детям?

— Смерть велела назвать сына... э... такое имя странное... я забыла! — нервно рассмеялась Марго и тут же ойкнула, когда под ребрами заныло.

— После слияния ты все вспомнишь, — улыбнулась ей жрица и взяла за руки. — Начнем...

Время прошло незаметно. Марго училась распределять силу и тихонько вливать ее в спящего Ролана. Благо подопытный кролик был рядом. Жрица оказалась лучшей наставницей, чем Бейз, может быть потому, что Марго ей доверяла, но все равно Лес призвать получилось

с первой же попытки. Ощущения были странными, тело окутало колючее морозное облако, оно забило нос, рот, уши, втекая в тело и наполняя источник такой же колючей энергией. Неприятное ощущение!

— Потому что твой Лес слаб, и он зимний, — погладила ее по руке чародейка. — Снежные вязы холодны, могучи и сдержанны. Когда ты научишься обращаться к нашему Лесу, ощущения будут более приятные.

Марго стало обидно за зимний величественный Лес. Он ведь не виноват, что его бросили, сократили жизнь, лишили поддержки.

— Мы справимся, — буркнула она и представила, как ласково гладит белую кору могучего дерева.

Ответ пришел незамедлительно, он разлился по коже нежным колючим теплом. «Спасибо». И в призрачном голосе Марго услышала благодарность.

— Конечно, справитесь. Особенно сейчас, когда к твоему источнику добавилась сила двух будущих магов, — улыбнулась жрица.

— Ой, только не начинай! — Марго закатила глаза. — Прошли сутки с нашей последней встречи.

— А разве у вас не было в эти сутки близости? — хитро улыбнулась альтар. — У нас это быстро происходит. Вы оба признались себе в любви, и спящие жизни пустили корни.

— Э...

— Я рада, что у меня такая дочь, как ты, Марго. — Жрица снова искренне обняла ее. — Если не веришь мне, то Черный дракон не ошибается. Так как тебе велели назвать сына?

— Дэйдж.

— Выкупленный у смерти... — Чародейка задумчиво погладила косу. — Есть еще одно значение — «подаренный, благословленный смертью». Знаешь, мальчика ждет уникальная судьба, коль сам Черный дракон его покровитель. Некромант? Маг смерти? В этом мире когда-то были маги, умеющие повелевать смертью... Это будет интересно.

Марго опустила руки на плоский живот, ощущая очень противоречивые эмоции: недоверие, отрицание, надежду, радость и страх... По щекам потекли слезы.

— Мальчик?

— И девочка. Но о ней говорить пока еще рано.

— Не верю. — Марго сглотнула. — Никто не может определять наличие беременности спустя сутки после зачатия. Так не бывает!

— Неужели? — жрица понимающе улыбнулась. — Пойдем к зеркалу. Я тебе кое-что покажу.

Она встала позади Марго и опустила руки ей на живот. Из-под пальцев полилось мягкое свечение, и, когда чародейка убрала руки, Марго ахнула. Ее одежда, кожа, мышцы стали прозрачными, и она четко увидела два маленьких, но очень ярких огонька, они сияли на ладонь ниже пупка.

— Для того чтобы это увидеть, нужно смотреть истинным зрением, — шепнула жрица и коснулась кончиками пальцев висков Марго. — Не смотри глазами, смотри душой, пропускай ее через источник. Вот так...

Слезы текли по щекам, но Марго даже не пыталась их вытирать. Это было так неожиданно и так прекрасно, что больно.

— Столько лет, — шептала она. — Столько лет я искала хоть малейший шанс и не знала, что это просто ...

— Душа алтарь, — тихо закончила жрица. — Ты просто никого не любила, девочка моя.

— Я не верю, что это правда.

— О, у тебя еще будет время поверить, — тихо рассмеялась чародейка. — А теперь отдыхать. Тебе сегодня досталось.

— В ванну бы...

— После сна, — жестко припечатала жрица. — Сейчас ты просто заснешь.

Марго не стала спорить, потому что в душе и разуме царил полный раздрай. Она и верила, и не верила, надеялась и в то же время боялась, что это ошибка. Опыт жизни на Земле противоречил тому, что видели глаза.

— Спать!

Марго хотела еще что-то спросить, услышать какие-нибудь подтверждения, но глаза закрылись, и она медленно опустилась на подушку.

— Вот и замечательно. Отдыхай, девочка, скоро тебе понадобятся все твои силы. Жрица сняла с Марго туфли и накрыла одеялом, а потом легко коснулась лица Ролана кончиками пальцев.

— Подъем, Повелитель. Тебя ждут.

Ролан сразу же открыл глаза и сел, огляделся, увидел Марго и вздохнул с облегчением.

— Спасибо. Чувствую себя превосходно. Что с моей невестой?

— Отдыхает, — ласково улыбнулась жрица. — И знаешь, владыка, ей совершенно нечего надеть на сегодняшней бал...

Ролан

Бейз его раздражал. Внимательный изучающий взгляд, спокойный голос, расслабленная поза, идеальные стрелки на брюках, длинные чувственные пальцы с одним кольцом — аметист в серебре. Где-то он уже видел это кольцо... Или просто видел что-то похожее?

— Владыка? — Голос Кифа вернул Ролана к переговорам. — Уверен, это хороший план — сделать вид, что у наших врагов все получилось. Заговорщики не знают, что ты полностью восстановился, и будут действовать из ложных расчетов.

— С лихвой восстановился, — с полуулыбкой добавил первый советник. — Я вижу, что наша жрица постаралась.

— Не ваша, а *наша*, — холодно заметил Ролан. — *Моя* невеста сумела не только победить госпожу Смерть, но и наполнить мой резерв.

— Да, она это может, — вполне доброжелательно кивнул Бейз, смерив соперника снисходительным взглядом. — *Моя* ученица очень сильна.

Двинуть бы кулаком в квадратный подбородок, чтобы зубы осыпались на пол, а потом вышвырнуть на остров в Ледяном море. Необитаемый. Где нет ни одного дерева, только камни, лед и снег. Но нельзя. Политика, чтоб ее!

— Значит, примем план за рабочий. Если лэру Ролану удастся сохранить за собой Ледяные чертоги, мы вернемся к переговорам позже, — перебил кровожадные мысли Арденвейн. — До бала еще есть время, и я хотел бы обсудить с Повелителем кое-какие политические вопросы. Наедине. — Верховный чародей встал, показывая, что сложный разговор закончен. — Марс, отправь наших гостей домой.

— Не лучше ли отправить их в горы? Пусть сделают вид, что искали Ролана и нашли, — поднял на отца глаза Марс. Весь разговор он промолчал, думая о чем-то своем. — Это не вызовет подозрений. Драконов отправлю туда же.

— Разумно, — кивнул Влад и первым направился к выходу, но был остановлен жрицей.

— Не так быстро, мальчик. — Она взяла его за руку. — Ты носишь на сердце камень, и он тебя убивает. Это не любовь, это соперничество и страсть, если не избавишься от этого разрушающего чувства — потеряешь все. Жену, сыновей, смысл жизни. Твоя семья нуждается в тебе, не предавай их.

Влад на мгновение прикрыл глаза.

— Я услышал тебя, альтар, — он резко выдернул руку и стремительно вышел из кабинета.

Жрица только головой покачала, глядя ему вслед.

— Он одержим, как и остальные. — Бейз криво усмехнулся. — Она привораживает. И это странно.

— Ничего странного, — грустно улыбнулась жрица и туманно закончила: — В ней любовь целого рода.

Бейз задумчиво посмотрел на Арденвейна, чародей стоял у окна, ожидая, когда гости покинут кабинет.

— Хочешь сказать...

— Не думаю, что нас с тобой это касается, — жестко ответила жрица и, подхватив советника под руку, потащила к выходу.

Ролан проводил их внимательным взглядом и повернулся к Арденвейну.

— Аль Ирс, о чем говорила твоя жена?

— У тебя слишком хороший слух, — скривился чародей и изящно опустился в деревянное кресло. — Ты ведь знаешь, что Марго вернулась из другого мира. — Ролан кивнул. — Марго, как и ты, не должна была родиться. Я не любил ее мать, впрочем, как и твой отец не любил твою. Не знаю, чем пожертвовал Краст, но мне пришлось отдать всю накопленную родом любовь. Вся она теперь в ней, в моей дочери.

— Жалеешь?

Чародей медленно покачал головой.

— Ни единого мгновения. Я горжусь Марго, восхищаюсь ею и очень сожалею лишь о том, что не могу ее любить так, как мог бы любить отец свое дитя. Но это не значит, что я не убью за нее.

— Альтар не убивают, — хмыкнул Ролан.

— Но могут до смерти испортить жизнь, — скупой улыбнулся чародей. — Итак, лэр Ролан, что ты решил?

— Я прошу руки твоей дочери, аль Ирс. Планирую сегодня на балу объявить о своем решении и жениться как можно быстрее.

— И почему такая спешка?

Арденвейн смотрел ему в глаза, и Ролану очень хотелось поежиться, сила чародея ощущалась им, как кусок скалы, опущенный на плечи, под этим гнетом тянуло склонить голову и опуститься на колени. А ведь сейчас Арденвейн спокоен, каков же он в гневе? Думать об этом было страшновато, однако в то же время хотелось сойтись с чародеем в поединке, чтобы понять, насколько он силен. Но ведь не согласится...

— Никакой спешки, все идет по плану, — как можно холоднее ответил Ролан. — Я не мальчик, чтобы принимать необдуманные решения. Наша свадьба — вопрос решенный.

— А что думает об этом моя дочь? — иронично поинтересовался верховный чародей. — Ты уже отдал ей парное кольцо?

— У нее благословение Души Ледяных чертогов.

— Этого мало.

— По нашим обычаям этого достаточно.

— Марго — альтар, и она выйдет замуж только по любви, — Арденвейн резко встал.

В воздухе запахло озоном.

— Милый... — В кабинет неслышно вошла жрица. — Девочка любит этого ледяного мага. Уж мне-то можешь поверить.

И Арденвейн поверил ей. Сразу. Его красивое лицо озарила улыбка, в глазах мелькнуло облегчение. Ролан же, наоборот, нахмурил светлые брови, ожидая продолжения, но его не последовало.

— Тс-с-с, дорогой, — проворковала тихонько жрица. — Не порти девочке сюрприз.

— О чем вы, аль?.. — Ролан пытливо всмотрелся в безмятежное лицо юной женщины.

— Аль Эрди, — представил жену верховный чародей и подозрительно быстро сменил тему: — Милая, Повелитель ледяных просил руки нашей дочери, и теперь я склонен согласиться.

— Это мудрое решение. — Жрица погладила мужа по плечу. — Я все детям расскажу, а тебя ждет ученый совет. Они там что-то нашли...

— Спасибо, — Арденвейн поцеловал жене кончики пальцев и, кивнув, исчез.

— Платье! — задорно воскликнула жрица, увлекая Ролана в зеленую дымку портала. — Главное — платье! Специальное платье невесты высокого Дома! А еще слова клятвы... И ритуал предложения! У нас всего час, а так много нужно сделать! Поспешим, мальчик мой!

— Мама! — в спину им ударил голос Марса, и сам он вбежал в портал следом за Роланом. — Мне срочно нужно платье!

Ролан оглянулся и тихонько рассмеялся. Ледяные демоны! Ему нравились эти алтарь, хотя он их совершенно не понимал!

27. После этого порядочный мужчина обязан жениться

Марго разбудили тихие голоса, прислушавшись, она порадовалась, что у альтар такой острый слух. Один голос принадлежал неугомонной горничной Любане, а вот второй она сразу не узнала, поняла только, что девушке непривычно сдерживать командные нотки, да и говорить тихо ей тоже сложно. Неужели леди Арвид собственной персоной? Любопытно...

— Да что вы, леди, бурчите, как тот котел, в котором наш главный целитель свои зелья варит? Сказано же, это предсвадебное платье! Что непонятного? Жених дарит невесте на обручение специальное платье! Вона аль Марго ваш главный маг тоже платье приготовил. Красивенное!

— Но у меня нет жениха среди альтар! — негодовала леди Арвид.

— Коль платье появилось, значит, есть! — уверенно не соглашалась с ней Любаня. — Так что на бал надевайте и даже не сомневайтесь. Вы будете такая в нем красивая, что все от зависти помрут. Вот увидите. Как пойдете к батюшке за благословением, так мужики и будут вам под ноги падать, а дамы от зависти зубы сплевывать.

— Да какой жених? — громко стонала пепельноволосая красавица, и Марго представляла, как она нервно заламывает изящные руки. — Я здесь только одного Верховного чародея знаю да аль Марса.

— Вот! — глубокомысленно изрекла Любаня.

— Что вот? Что вот?

— А то, что вот! Чаи пить идите, а про жениха потом подумаете. Аль Марго! Ваше высочество, вам какой чай заварить — полезный али вкусный? — закричала горничная, и Марго поняла, что разоблачена.

— А можно и вкусный, и полезный? — высунула она нос из спальни.

Арвид стояла у окна, бледная, напряженная, но с идеальной прической и прямой спиной. На ней было серое шелковое платье с широкими рукавами и пышной юбкой. Лиф украшала черная вышивка.

— Не твой цвет, — окинув ее взглядом, констатировала Марго. — Тебе нужно что-то поярче. Любаня, мой гардероб уже прибыл?

— А как же, ваше высочество! Модистки все аккуратно по вашим меркам сделали.

— Арвид, составишь мне компанию?

Ледяная леди только кивнула. Марго вздохнула, ей хотелось, чтобы холод в их отношениях исчез окончательно, все же будущая родня. Им еще века вместе за праздничными столами собираться. Да и за непутевого братца переживала, он-то влюблен, а вот Арвид...

Марго окинула себя взглядом. Ни одной ссадины, ни одного синяка, кожа и волосы были чистыми и пахли луговыми травами. Как такое может быть?

— А я вас, пока вы спали, немножко почистила, — увидев ее удивленный взгляд, сообщила Любаня. — Амулетик у меня есть, его охотники с собой в лес берут, чтобы плесенью и грязюкой не покрыться. Часто пользоваться нельзя, а вот раз в десять дней никакого вреда не будет. Ваш братец, между прочим, изобрел. Башковитый он у вас, — улыбнулась она и мечтательно вздохнула. — Большое будущее ему предсказывают. А какой он красивый, смелый и веселый!

— Даже слишком, — пробормотала Марго, оглядываясь. — Так про какие платья вы говорили?

— Так вот же они! — Любаня взмахнула рукой. — Предсвадебные! Ваши женихи самолично за ними к паукам ходили. Дорогушие... — Любаня закатила глаза. — Арханы такие вредные, если жених не по нраву, ни за что платье не продадут! Ах, вот бы и мне кто свадебное платье подарил...

Марго присмотрелась к дивану, на который указывала горничная, и ахнула.

— Это надеть? Так оно же прозрачное!

— Вот и я о том же, — тихо проговорила Арвид. — Изумительная работа, но под него чехол нужен.

— Ой, какие вы смешные! — захихикала Любаня. — Это же паутина арханов! Она на теле меняется. Надевайте скорее! Давайте я вам помогу!

Через десять минут Марго стояла перед ростовым зеркалом и от восторга не могла выговорить ни слова. Платье село как вторая кожа — легкое, невесомое, воздушное. Оно переливалось всеми оттенками

золотого, и казалось, что это не платье, а солнечный свет обтекает фигуру.

— Как непривычно, — тихо пробормотала Арвид, рассматривая себя в зеркале. Ее наряд заканчивался роскошной широкой юбкой, а сама ткань повторяла морозный рисунок. Белое и голубое. Нежно и вызывающе красиво. — В таком платье сложно спрятать изъяны фигуры.

Девушка с грустью посмотрела на свое лицо, обезображенное родимым пятном.

— Так если нечего прятать, то и волшебная одежда не спрячет. — Любания с восторгом кружила вокруг невест. — А вот на мне оно бы не так смотрелось. Лиф был бы облегающий, потому что у меня грудь красивая, а вот дальше уже было бы свободнее, чтоб, значит, скрыть, что я булочки очень люблю, — захихикала она и тут же погрузилась. — Да только мне такого платья в жизни не видеть, это только для чистокровных альтар пауки ткнут.

— Ничего, мы тебе не хуже сошьем! — утешила ее Марго.

Она была счастлива и хотела, чтобы все вокруг тоже были счастливы.

— Ага, — как-то рассеянно ответила горничная, к чему-то прислушиваясь. — Гости у вас будут. Надо стол накрывать... На пятерых. — Она повернула к Марго растерянное лицо. — Ой, ваше высочество, а можно я останусь?

— Можно, — кивнула Марго. — Предчувствуешь что-то?

— Да как-то томление у меня грудное случилось, а вдруг знак то свыше?

— Ну, коль томление, — серьезно покивала Марго, — то надо прислушиваться!

— Вы переодевайтесь да платья прячьте, негоже никому их до обручения видеть! А я побежала чашки парадные доставать!

Девушка только улыбнулась смущенно и умчалась, а Арвид с Марго направились в гардеробную.

— Как считаешь, кто придет? — спросила Арвид, придирчиво перебирая наряды. Наконец она остановилась на бирюзовой тунике и шароварах такого же цвета из плотной парчи. Марго и не помнила, когда успела это заказать. — Всегда мечтала примерить домашний наряд альтар. Можно?

— Откуда ты о нем знаешь?

— У бабки моей по матери сохранились довоенные журналы мод альтар. — Арвид вздохнула. — Слишком резко меняется моя жизнь, это пугает.

— Ты не представляешь, как я тебя понимаю.

Знала бы ты, леди Арвид, что Марго еще месяц назад понятия не имела о существовании этого мира.

— Но мы же справимся? И будем счастливы?

— Всем назло!

Девушки переглянулись и рассмеялись.

— Ой, аль Марго! — В приоткрытую дверь гардеробной просунулась пунцовая мордашка Любани. — Там такое... такие... такой! Я влюблена! Идите скорее!

Марго переглянулась с Арвид, у обоих в глазах горел нешуточный интерес. Девушки быстро закончили одеваться, Марго подхватила юбку и поспешила в комнату, но потом вспомнила, что она теперь беременная женщина и двигаться нужно плавно и медленно. Сама себе рассмеялась и чуть ли не вприпрыжку догнала ушедшую вперед Арвид, так они и вошли вдвоем в залитую солнцем гостиную.

— Леди, — поклонился им Винсент. — Владыка велел сопровождать вас, пока вы на территории альтар.

— Можно подумать, им здесь что-то угрожает, — недовольно пробурчал Марс и тут же подскочил к Арвид. — Как ты? Хочешь погулять по саду? Выглядишь сногшибательно!

— Спасибо, аль Марс, — чуть натянуто улыбнулась Арвид. — Но я предпочту остаться здесь.

— Арвид! — Братец скорчил несчастную мордашку, и Марго тихонько засмеялась. — Ты же не видела мой чудесный дом. Или ты предпочитаешь жить во дворце? Хочешь, я покажу тебе дворец?

Марго заметила, как напряглась девушка, как сжала кулаки до побелевших костяшек, но голос ее прозвучал холодно и спокойно. Вот это самообладание!

— Не вижу в этом необходимости. Не думаю, что задержусь здесь дольше, чем на несколько часов.

— Почему? — сник Марс.

— Потому что я невеста Повелителя и обязана присутствовать на сегодняшнем балу.

Марго закатила глаза. Марс вел себя как идиот! Но помогать ему она не собиралась, коль самоуверенный мальчишка не рассказал любимой девушке о своих чувствах и обычаях альта, то это его проблемы! Она терпеть не могла, когда делали что-то за спиной, тем более сама последнее время была в роли Арвид и знала, насколько это неприятно для умной и самостоятельной женщины. Марс же бросил на нее взгляд, полный отчаяния, но Марго сделала вид, что не заметила.

«Это тебе не бедного Винсента разыгрывать», — подумала она с легким злорадством и чуть в обморок не рухнула, когда в голове раздался голос брата.

«Марго, что я делаю не так? Я же ее сюда привел, с родителями познакомил! Она же должна понимать, что это серьезно!»

«Исчезни из моей головы!» — заорала про себя Марго, хватаясь за виски.

— Аль Марго!

К ней тут же подскочили Винсент и Любаня, они вместе протянули к Марго руки, и их пальцы соприкоснулись, горничная тотчас залилась румянцем и отдернула ладонь.

— Все в порядке, — Марго улыбнулась. — Яр Винсент, познакомься с моей домоправительницей Любовью.

— Можно Любаня, — пискнула девушка и присела в реверансе. — Ой, что же мы стоим, а там чай стынут! С пирогами! Яр Винсент, а вы любите пироги? — отчаянно краснея, спросила она.

— Из рук красивой девицы и чашу с ядом получить приятно, — пробасил воин, с интересом посматривая на девушку. — Сама пекла?

— Конечно! Для аль Марго все лучшее!

Марс подал Арвид руку, которую она после секундного замешательства приняла, и все отправились к накрытому на террасе столу.

— Какая я голодная! — воскликнула Марго, накладывая в тарелку куски пирогов. С черникой, с ревенем, с яблоками. — Обожрись и помру молодой!

— Ну что вы такое говорите, — с укоризной произнесла Любаня, пододвигая к воину большое блюдо с мясным пирогом. — Я вам сейчас травяного чайку налью, что пищеварению способствует. Аль

Марс, а вы чего малахольный такой сегодня? Я специально ваши любимые пирожки с сыром принесла. Кушайте!

Рядом тихонько засмеялась Арвид, потом ее смех стал громче, еще громче... И когда все к ней повернулись, девушка уже хохотала в голос.

— Боги, она же сейчас нас так накормит, что мы на балу будем только сидеть, потому что ходить не сможем! Простите! Простите меня! Не могу остановиться... Вы такие, такие... дружные, заботливые, и ведь все это искренне. В этой девчонке вообще нет фальши! Она действительно искренне желает накормить нас. — В голосе Арвид появились истеричные нотки, на глазах сверкнула влага. — Я так вам завидую... так завидую... А это совсем недостойно благородной леди из высокого Дома.

И она вдруг расплакалась.

— О, истерика, — шепнула тихонько Любаня, пока Марс обнимал и утешал Арвид. — Это как же она, бедненькая, тяжело жила, коль для нее обычный перекус диковинным кажется? Вот попала бы она к нам на бал, точно бы в обморок упала. Там же блюдов... Тыща!

— Прямо тыща? — погладил бороду Винсент.

— Не веришь? — Любаня тут же выпятила грудь и уперла руки в бока. — Да я ни в жизнь не лгала! Раз сказала тыща, значит, тыща, и не спорь со мной!

— Боевая у вас домоправительница, аль Марго, — улыбнулся воин. — Все альтар такие боевые?

— Неа, — тут же разулыбалась Любаня. — Только полукровки. Сами альтар у нас спокойные, улыбчивые и добрые. Как наш принц. — Она кивнула на обнимающего Арвид Марса. — Эх, не понимает леди своего счастья. Не понимает! Ничего, мы ей все растолкуем, да, аль Марго? Поможем влюбленным? — зашептала она заговорщицки. — Вы же меня возьмете в Ледяные чертоги?

При этом она смотрела на Марго так умоляюще, что та сразу поняла, ради кого Любаня так старается, пришлось согласно кивать, хотя, наблюдая искоса за братом, она не сомневалась, что парень справится и сам. Он не терял времени даром, увлек Арвид на плетеный диванчик, притащил откуда-то плед, накрыл девушке ноги и уже подносил чашку с чаем. Все у него получится.

— Через час нам возвращаться нужно. — Винсент осторожно поставил на стол белоснежную фарфоровую чашку, казавшуюся игрушечной в его руках. — Ваша драконьяка в апартаментах шумит, делает вид, что вы там. Повелителя уже «нашли», и заговорщикам доложили, что владыка потерял почти весь магический резерв. Много кто видел, как его лэр Влад на закорках тащил к алтарю.

— Зачем к алтарю? — испугалась Марго, непроизвольно опуская руку на живот.

— А как иначе? Подозрительно будет, если Повелитель после боя к алтарю не притронется, чтобы силу взять. Все по плану идет. Вы, главное, на рожон не лезьте. Хватит уже геройствовать. — Он по-доброму улыбнулся и тут же нахмурился. — Ваше дело замуж выходить, а не воевать. Но если что... бейте изо всех сил!

— Спасибо, Вин, — Марго искренне улыбнулась. — Даже не сомневайся, если что — ударю изо всех сил. Мало не покажется.

— Тогда я пошла сундуки паковать? — Любаня подмигнула воину и деловито посеменила в комнату, что-то считая на пальцах.

— Эх, горяча девка, — с легкой грустью проговорил ей вслед Винсент.

— Не упusti. — Марго зачерпнула из блюдца тягучий светлый мед и с наслаждением облизала ложку. — Она же с тебя глаз не сводит.

— Да я старый для такой молодки, — чуть смутился Вин.

— Ой, как за Марсией, так хвостом ходил, а она, между прочим, не намного старше Любани!

— Аль Марго, — склонился к ней Винсент и понизил голос. — Так на той же шкура горела, сразу видно, девка опытная. А как задницей крутила, так и хотелось зажать да пощупать. А эта невинная, как зорька, ее обидеть страшно, только если в храм вести.

Марго вылупилась на воина и через секунду, тихо подвывая от смеха, начала сползать со стула. Бедный самоуверенный Марс, какой удар по репутации! Он думал, что суровый воин влюбился, а Винсенту нужно было совсем другое. Зажать и пощупать!

— Вы ей этого не говорите, ежели встретитесь, — делано смутился мужчина, но в глазах мелькали хитринки.

— Ну уж нет! Еще как расскажу! Художественно и со вкусом!

Через час, тихо переругиваясь с Марго, Марс открыл портал в апартаменты владыки. Из-за разницы во времени они прибыли за четыре часа до начала бала, хотя Арвид уверяла, что этого времени не хватит, чтобы нормально подготовиться, Марго решила не спешить. Да она за четыре часа успеет три раза собраться!

Мужчины с трудом втащили два больших сундука, заволокли их в гардеробную, после чего воин сразу же ушел, пообещав Любане, что устроит ей экскурсию, как только появится свободная минутка. Судя по задумчивым взглядам, которые он бросал на девушку, слова Марго запали суровому «викингу» в душу, и он серьезно отнесся к ее матримониальным планам. Любаня же только скромно улыбнулась, смущенно теребя поясok платья, а стоило Винсенту скрыться за дверью, как девушка ринулась к окну.

— Это снег? Настоящий! Мамочки, ведь никто не поверит, — прижавшись к стеклу носом, причитала она. — Белый, пушистый, а как сверкает! Вот бы потрогать. Аль Марго, мы же выйдем на улицу, да? Пожалуйста! Я никогда в жизни снега не видела!

— Да ладно, — протянул недоверчиво Марс, помогая Арвид снять с плеч теплый платок. — На второе солнцестояние всегда иллюзию для детей создают.

— Так не настоящее, — отмахнулась от него Любаня. — А тут... Красотища-то какая! — Она подула на стекло и, отморозив кружочек, прижалась к нему глазом. — Ой, там люди ходят! В мохнатых одежках!

— Это шубы, — с улыбкой пояснила Арвид. — мех животных. Без него не магам очень тяжело согреться.

— Ой, что это я, — опомнилась девушка. — Вещи надо развесить и платья ваши к балу приготовить. Обувь какую надевать будете? Женихи-то обувью не озаботились, — она укоризненно посмотрела на Марса.

— Да, как-то не догадался... — Тот смущенно почесал лоб. — Арвид, я...

— Так это вы мне платье подарили? — Ледяная леди распрямила спину и задрала подбородок. — С чего такое внимание, аль Марс? — спросила, словно заморозила.

Марго же видела, что девушка только внешне так спокойна, а в ее душе полыхает совсем не ледяной вихрь. Марго наблюдала за братом,

не спеша приходить к нему на помощь. Она категорически не одобряла молчание и тайны, присущие мужчинам этого мира. Развели патриархат!

«Если тебе нравится женщина так, что ты готов на ней жениться, то скажи ей это! — подумала она сердито. Громко подумала. Очень громко. Марс бросил на нее затравленный взгляд. — Я тебя не узнаю, братишка. Смелее!»

— Арвид, когда альтар дарит платье из паутины архана, он делает девушке предложение. — Марс замер, а потом словно в омут прыгнул. — Люблю я тебя. С первого взгляда! А если альтар любит, то это один раз и на всю жизнь, — добавил он тихо и замер, всматриваясь в застывшее лицо избранницы.

Марго нащупала руку Любани и сжала ее, ища поддержки. Ей до боли в сердце было страшно за Марса. Если Арвид не ответит ему взаимностью... А леди молчала, глядя на чародея огромными глазами.

— Как это — любите? — растерянно прошептала и коснулась родимого пятна на щеке. — У меня же...

— Что у тебя? — Марс сделал шаг и осторожно провел по девичьей щеке кончиками пальцев, а потом склонился над Арвид и нежно поцеловал. — Ты идеальная. Я не вижу ни одного изъяна. Но если тебе мешает, то это не проблема.

Он убрал руку, и Любаня громко ахнула.

— А говорил, что целительство не твой конек, — обиженно поджала губы Марго. Она даже не успела перейти на истинное зрение! — Врал, выходит?

— Нет. — Марс смотрел лишь на Арвид. — Но это не изъян, это просто метка. Ее легко убрать.

— Легко? — Леди неверяще смотрела на Марса. — Отец обращался к лучшим магам! И никто не мог справиться с этой мерзостью. Никто!

— Потому что не туда смотрели, — пожал плечами чародей и поднес к губам тонкие пальчики. — Я вообще ее не замечал, пока ты не показала. Так каким будет твой положительный ответ? — спросил он лукаво.

Марго выдохнула. Теперь она узнавала своего брата.

— Леди Арвид пока еще моя невеста, — раздался спокойный голос, и все дружно вздрогнули.

Владыка стоял у стены и выглядел очень по-домашнему. В халате и меховых тапочках.

— Ролан! — Марго прижала к груди руку. — Нельзя же так пугать! Мы думали, тебя здесь нет!

— А где я, по-вашему, должен быть? — приподнял светлые брови маг. — По легенде я восстанавливаюсь перед балом. В объятиях своей фаворитки, между прочим. — Он скользнул по Марго жарким взглядом, и она почувствовала, как румянец заливает не только щеки, но и шею. — Леди Арвид, тебе лучше уйти к себе. Аль Марс, не будешь ли так любезен, чтобы проводить девушку?

Марс тут же выполнил желание Повелителя, он обнял ничего не успевшую сказать Арвид за талию и исчез вместе с девушкой в зеленоватой дымке.

— Любаня, Рыська тебя проводит в покои моей второй невесты, мне кажется, она кое-что забыла.

— Ах, точно! — закивала Любаня. — Платье же!

Из-за спины Ролана выскользнула довольная Рысь и с гордым видом прошествовала в сторону выхода.

— А у нас с тобой есть час, — Ролан с заговорщицким видом подхватил Марго на руки.

— Для чего? — обняла она его за шею, с наслаждением вдыхая знакомый запах.

— Для выполнения твоих непосредственных обязанностей моей наире и невесты! Будем восстанавливать мой резерв.

— Как скажете, мой повелитель, — потупила глазки Марго.

— Как же я люблю, когда ты такая покладистая, — шепнул Ролан, заноса ее в спальню и опуская на кровать. — Моя невеста.

— Твоя, — успела шепнуть Марго, прежде чем губы Повелителя заставили ее забыть обо всех словах...

— Повелитель Ледяных чертогов с невестами! — зычным басом объявил церемониймейстер.

Двойные двери большого бального зала распахнулись, и Ролан тихо скомандовал:

— Держитесь рядом, что бы ни произошло.

Марго еще раз полюбовалась на мага. Белоснежный костюм без единого вкрапления черного вопреки всем законам сочетания цветов шел этому суровому блондину, не делая его бесцветным, а подчеркивая аристократизм и холодность глаз. Платья невест тоже поменяли цвета. Они зеркально повторяли друг друга, только фон для снежного рисунка был разный. У Арвид — бледно-голубой, а у Марго — жемчужный.

Марго глубоко вздохнула и сделала шаг следом за Роланом. Зря, что ли, она три часа провела перед зеркалом, пока служанки сооружали на ее голове замысловатую прическу, полировали ногти, наносили легкий макияж. Пусть теперь все умрут от зависти! И все равно страшно.

Она так и не решилась сказать Ролану о детях. Сама в это еще поверить не могла, и страшно было сглазить или ошибиться. Вот дождется точного подтверждения, тогда и скажет. Когда там сроки... Марго начала вспоминать, когда последний раз зачеркивала дату на календаре... Через пять дней, вроде, последний срок... Попросить Марса смотаться на Землю, он, кстати, обещал проведать Маргешку, и заодно пусть прикупит пару тестов. А что делать? Когда двадцать семь лет веришь технологиям, сложно перестроиться на мистику и магию. Все же тест будет надежнее!

Марго представила, как она это обыграет, чтобы Ролан запомнил счастливое мгновение на всю жизнь, и улыбнулась, выскальзывая из своих мыслей.

Они стояли на возвышении, а внизу замерла в поклонах и реверансах толпа народу. Тихая музыка, блеск драгоценных камней, светлые платья женщин и строгие наряды мужчин. Все оттенки зимы, и только три человека выделялись из толпы темными костюмами.

— Правитель людей и его два сына. И я их не приглашал, — тихо произнес Ролан, взмахом руки позволяя гостям выпрямиться. — Приветствую вас на бале зимнего солнцестояния...

Короткую поздравительную речь Марго не слушала, она искала в толпе знакомые лица. Серьезный и надменный Влад держал под руку супругу и, не отрываясь, смотрел на Марго, недалеко от него, сцепив руки за спиной, стоял Ригард. Сегодня он сменил черный наряд на светло-серый и выглядел хмурым и решительным. Он скользнул по

Марго рассеянным взглядом, а потом поднес к губам ладонь и отправил в ее сторону воздушный поцелуй. Марго тут же отвернулась, сделав вид, что не заметила наглеца, а про себя подумала, что все же он чертовски хорош, и она обязательно его нарисует. В роли Дракулы. Если сегодня Ригард выживет.

Чуть в стороне, у окна, на мягких диванчиках сидели старейшины, они приветствовали Повелителя сидя, такая честь была дарована Совету много веков назад. А рядом с лэрмом Торинном с видом королевы восседала леди Гоновера.

— Что она здесь делает? — тихо спросила Марго.

— Леди Гоновера покинет чертоги после бала, — скрипнул зубами Ролан и как ни в чем не бывало продолжил свою речь.

Марго ощутила повышенный интерес именно с той стороны и порадовалась, что на ней несколько слоев защиты. «От греха подальше», — сказал ей братец, что-то шепча на кулон от Леса, а потом долго водил руками над головой. Он же запретил Марго надевать любые украшения, кроме тех, что уже были на ней, пояснив, что это все проверено жрицей и отцом, а за остальное он не ручается. Удивительно, но Ролан с ним согласился. Хотя тоже накинул на Марго магический щит, от которого по телу до сих пор пробегали приятные холодные волны.

— ... и прежде чем мы начнем бал, хочу сделать объявление. — Ролан взял за руку Арвид. — Лэр Варг, подойди.

Из толпы вышел полный высокий мужчина с надменным выражением на породистом лице. Он поклонился Повелителю и бросил на застывшую с прямой спиной бледную Арвид недовольный взгляд.

— Лэр Варг, сегодня у меня просили руки вашей дочери, а так как я определился с выбором, то дал согласие.

— И кто же этот несчастный жених? — голос у отца Арвид оказался под стать ему — густой, громкий и недовольный.

— Его высочество аль Марс Четак Арденвейн, сын верховного чародея альтар. — И тишина. Такая, что было слышно, как за окнами падает снег. — Я же женюсь на его дочери аль Марго Арденвейн.

Лэр Варг склонил голову в поклоне, принимая решение своего владыки. При этом его лицо приняло задумчивое выражение. А во

взгляде мелькнуло удовлетворение, замешанное на удивлении. Очень живая мимика. Марго почувствовала, как выдохнула Арвид.

— Наира, дочь верховного альтар? — выкрикнул кто-то из толпы, и зал тут же загудел.

Марго нашла взглядом леди Гоновера. Будущая свекровь сидела с прямой спиной и безмятежным выражением лица, но в ее глазах плескалась ненависть. Да уж, просто не будет... Зато лэр Хотей искренне улыбался и, похоже, был всем доволен. Ну, хоть дедушка жениха одобряет этот союз.

— Аль Марго — моя невеста, и сегодня в полночь здесь, в этом зале, будет проведен свадебный обряд единения. Если кто-то желает оспорить мое решение, то самое время, — произнес Ролан ритуальную фразу.

Марго улыбалась так, что щеки болели. Хотя на самом деле ей хотелось с визгом сбежать из этого зала, от этих взглядов, голосов, тихих и громких слов. Но она стояла с ровной спиной и улыбалась, потому что обещала Ролану вести себя сдержанно и спокойно, обещала доверять своему мужчине. И все равно было страшно! Марго скосила глаза на Арвид и в очередной раз позавидовала ее выдержке. Леди льда казалась прекрасной скульптурой, холодной и недосягаемой.

Дурное предчувствие растекалось по сердцу. Сейчас... сейчас случится то, к чему они готовились. Сейчас...

— Я протестую! — раздался спокойный голос Ригарда. — По закону предков я бросаю тебе вызов, Повелитель. Эта женщина принадлежит мне.

— Ты бросаешь вызов моей власти или моему выбору? — с иронией уточнил Ролан.

— Если альтар будет принадлежать мне, то о какой власти ты говоришь, владыка?

Народ опять зашумел, но стоило начать говорить Ролану, как все стихли, боясь упустить хоть слово.

— Закон на стороне лэра Ригарда. — Вперед стремительно вышел старейшина лэр Раян. — В дни зимнего солнцестояния любой может бросить вызов хозяину Ледяных чертогов.

— Как удобно бросать вызов владыке сразу же после тяжелого боя. — Ролан усмехнулся так, что первые ряды сделали шаг назад. — Но я не буду отказываться. Секунданты?

— Император Карл и его сыновья согласились стать моими секундантами, — с издевкой поклонился Ригард. — А кто будет на вашей стороне, Повелитель?

Словно в ответ на его вопрос за спиной Ролана открылся портал, и из него вышел верховный чародей альтар в сопровождении первого советника и незнакомого Марго мужчины с мечом на поясе.

— Мы пришли поддержать лэра Ролана, — слегка улыбнулся Арденвейн Ирс.

— Шах и мат, — в упавшей на зал тишине едва слышный голос Марго прозвучал очень громко.

28. *Ах, какие были планы!*

Незаметно толпа оттеснила Марго и Арвид от владыки, и девушкам ничего не осталось, как отойти в сторону.

— Кто такие ассистенты? Где аль Марс? — спросили они друг друга одновременно.

— Братец в своем репертуаре, — нахмурилась Марго. — Не волнуйся о нем.

Марго даже не сомневалась, что Марс сидит в засаде, иначе он бы уже вертелся возле Арвид. Явно где-то затаился и наблюдает. Но вслух об этом она решила не говорить, мало ли кто их подслушает в зале, полном магов.

— Ассистенты будут следить, чтобы никто не помешал справедливому бою. Если попросту, это те, кто прикрывают дуэлянтам спину. У людей их называют секундантами, кажется... — Леди Арвид вздохнула и тихонько пожаловалась: — Никогда так не боялась, как сейчас. У меня внутри все дрожит.

— А по тебе не скажешь.

— Знала бы ты, чего мне это стоит.

— Мы справимся, — Марго взяла девушку за руку и подивилась, до чего та холодная.

Просто лед.

— Как все будет проходить? — спросила она.

— Сейчас старейшины и ассистенты подготовят зал поединков, проверят на чары, потом в него зайдут нынешний хозяин чертогов и претендент, а выйдет только один из них.

И вот тут Марго испугалась.

— Мы должны пробраться туда раньше!

— Нельзя. Это нарушение регламента. Старейшины запрут двери с внешней стороны и откроют, только когда поединок закончится.

— Но ведь некоторые из этих стариков заговорщики! — возмутилась Марго.

— Не переживай, лэр Влад никому не позволит нарушить ход поединка.

— Прямо уж никому, — недоверчиво возмутилась Марго, вспоминая жадные и липкие взгляды Влада.

Да ему тоже выгодна смерть Ролана!

— Аль Марго, это попросту невозможно, — снисходительно, как ребенку, пояснила Арвид. — Герцог Влад Оугхен носит звание палача и судьи нашего народа, он — закон и порядок. Когда он выступает в роли судьи, его устами говорят боги. Никто в своем уме не станет препятствовать справедливости.

Хорошо бы! А то слишком свежи в памяти воспоминания о продажных судьях и подкупленных прокурорах ее родного мира.

— Скучаете? — раздался тихий родной голос, и знакомые руки обняли Марго за талию. — Я говорил, что ты самая красивая в этом зале? — Ролан склонился к Марго, вдыхая ее аромат и целуя в макушку. — Я убью Ригарда только за то, что он испортил такой прекрасный вечер.

— А можно никого не убивать? — жалобно спросила Марго. Она стояла, прижимаясь спиной к любимому мужчине, и мечтала, чтобы это мгновение не заканчивалось никогда. — Я не хочу, чтобы Ригард погиб.

— Это невозможно, Марго, — так же тихо ответил Ролан. — Останется один.

Черт! Черт! Черт!

— Но тогда пусть этим одним будешь ты, — шепнула она тихонько, старательно сдерживая слезы.

— Дочь.

Толпа расступилась, пропуская к ним альтар, и Марго успела увидеть, как к леди Гоновера подошел его величество Карл, поклонился, целуя протянутую руку, что-то сказал, и через мгновение первая леди покинула зал, даже не посмотрев в сторону старшего сына.

«Вот сучка!»

— Аль Марго, — с улыбкой склонил голову Бейз. — Прекрасный цветок леса среди ледяной пустыни. Рад видеть тебя во здравии.

— И я рада видеть тебя, советник. — Марго повернулась к отцу. — Это леди Арвид, невеста Марса.

— Мы знакомы, — кивнул чародей. — Марго, я бы хотел, чтобы ты была в безопасности...

— Я буду ждать Повелителя здесь, — твердо ответила Марго, не давая отцу закончить. — Это не обсуждается!

Следовало признать, что терпение никогда не было ее сильной стороной, куда больше Марго хотелось не стоять спокойно, прижавшись к Ролану, а бегать кругами по залу и громко материться. Или взять в руки канделябр и хорошенько настучать Ригарду и его приспешникам по головам! Особенно лэру Торину, который бросал на Марго виноватые взгляды. Ух! Как бы она сейчас вцепилась кое-кому в волосы! Но вместо этого надо было стоять и мило улыбаться.

— Ты так веришь в его победу? — Бейз оценивающе посмотрел на Ролана и громко добавил: — Насколько я знаю, хозяин Ледяных чертогов пострадал днем от нападения тварей, и его силы еще не восстановились.

Вокруг сразу же зашушукались, слова Бейза передавали дальше, гости удивленно переглядывались, кто-то громко возмущался, но основная масса молчала.

— Ничего, мне хватит сил разделаться с заговорщиками, — громко ответил Ролан.

Это послужило сигналом, в зал вошли воины в личных цветах семьи Оугхенов, все двери с грохотом закрылись, а с потолка посыпалась легкая невесомая пыльца, от которой Марго чихнула.

— Что это? — выкрикнул кто-то фальцетом.

— Блокирующий магию порошок, — холодно объявил Влад, легко вскакивая на возвышение. — Вызов прозвучал, и поединок состоится. Лэр Ригард с мечом в руках будет отстаивать свое право зваться Повелителем Ледяных чертогов.

— Но это не по правилам! — выкрикнул лэр Раян, дед Ригарда. Сам же виновник переполоха стоял в расслабленной позе и улыбался. — Поединок магии и силы! Так сказано в древнем уложении!

— Пункт семь, — пристально глядя в глаза старому магу, уточнил Влад. — В случае, если оба претендента лишились магии, доказать право сильнейшего надлежит оружием. Насколько я вижу, магией сейчас не владеет ни один из соперников.

— Но это подлог!

— Лэр Раян, я обвиняю вас в предательстве, смерти моего отца и сговоре с людьми триста лет назад.

— Щенок, ты ничего не докажешь! — прошипел старейшина и рванул ворот балахона, но не успел донести руку к лицу, как рухнул на пол.

— Прости, внучек, что перебил. — Лэр Хотей поставил у кресла посох, которым только что ударил бывшего коллегу по голове. — Продолжай.

— Да я закончил. — Влад развел руками. — Расследование продолжится, а пока подозреваемые будут помещены под домашний арест.

Толпа как по команде качнулась в сторону, наблюдая, как воины под предводительством Кифа надевают на некоторых магов браслеты и уводят их в неприметную дверь за возвышением. Вокруг Ригарда образовалось пустое место. Черноволосый маг стоял, сложив руки на груди, и иронично улыбался. При взгляде на него у Марго ныло сердце и хотелось плакать. Она помнила их прогулку, шутки Ригарда, его доброжелательность и заботу... и поцелуй тоже помнила. И как он пришел к ней на помощь, когда первая жена Ролана пыталась ее притопить! Все это было так жестоко и несправедливо! Неправильно! Рассудком она понимала, что Ролан защищает их любовь и права своей семьи, но душа кричала, что довольно смертей! И Марго тихо взмолилась, сама не зная кому, чтобы все обошлось как-нибудь хорошо...

— Нам пора, — прервал ее печальные мысли Ролан. Кончиками пальцев он коснулся подбородка Марго, поднимая к себе ее лицо. — Я люблю тебя.

Арденвейн бросил на Марго внимательный взгляд, его молчаливый спутник кивнул, и следом за владыкой они направились к ожидающему в компании людей Ригарду. Марго не выдержала и быстро перекрестила спину Ролана. В отличие от бабушки, она никогда не была верующей, но рука сама поднялась в известном с детства жесте.

— Пока мы с лэром Ригардом будем выяснять, кто из нас достойнее, — услышала она веселый голос Ролана, — приглашаю всех веселиться.

О каком веселье он говорит?! Но заиграла музыка, и народ слегка ожил.

— Дурдом, — прошептала Марго, оглядываясь. — Как можно веселиться в такой момент?

— У нас нечасто бывает повод для веселья, — выдохнула рядом напряженная Арвид. — И мы верим в силу Повелителя.

— Я вас провожу и присоединюсь к владыке! — заявил советник альтар.

Не успела Марго опомниться, как Бейз подхватил их с Арвид под руки и повел к диванчику у окна.

Он помог сесть ледяной леди, протянул руку Марго, и стоило ей коснуться его пальцев, как прямо рядом с окном открылся портал, в который Бейз и толкнул ничего не понимающую девушку.

— Только не нервничай! — было первым, что она услышала, оказавшись в уютной комнате, заставленной цветами в горшках.

— Объяснись, советник Бейз! — Марго резко отшатнулась и повернулась к застывшему у стены мужчине.

— Неизвестно, как закончится бой, — серьезно глядя на нее, ответил он. — Если проиграет нынешний хозяин, тебе лучше оказаться как можно дальше от Ледяных чертогов.

Логично. Но... неправильно!

— Я не верю, что он проиграет. — Марго упрямо вздернула подбородок. — Я видела, как он сражается.

— Мне бы тоже хотелось верить, что Ролан хоть чему-то научился за эти годы, — неприятно усмехнулся Бейз и сделал шаг к напряженной девушке. — У нас на него планы. Тебе понравится... — совсем другим, глубоким и чувственным голосом прошептал он и тут же скривился, словно где-то кольнуло. А потом протянул руку, и не успела Марго отступить, как советник легко сдернул с ее шеи кулон Леса. — Из этого дома нет выхода. Портал завязан на мою кровь, так что если за нами увязался твой брат, он тоже останется здесь, — громко добавил он с неприятной улыбкой на красиво очерченных губах. — Не знаю, как этому балбесу удастся делать себя невидимым, но скоро узнаю.

— А если с тобой что-то случится? — холодом обожгло ее сердце.

— Ну что со мной может случиться, дорогая?

— Ты странный, тебе говорили? —

Марго было до отчаяния страшно, но она старалась этого не показывать.

— Это лечится, моя милая, — обворожительно улыбнулся советник и вздрогнул. — Мне пора, — проговорил он сдавленно. — Почитай пока. Записи в столе...

Не договорив, словно что-то помешало, он сжал губы и ушел в туманное облако, совершенно не похожее на привычный портал. Марго оглянулась. Большая комната с одним узким окном. Через густой тюль занавесей непонятно, что там снаружи. Занавески, цветы, диван, стол и книжный шкаф. Скучный минимализм.

— Вот козлина!

От неожиданности Марго заорала и схватила первое, что попало под руку, расшитую маками диванную подушку.

— Тихо! Это я!

Лохматый и помятый Марс перехватил подушку и отбросил в сторону.

— Ты... ты... — Марго без сил опустилась на диван. Платье, уловив ее настроение, сменило цвет на неприятно-коричневый. — Гад ты, братец!

— Ну, прости! — Раскаяния в голосе Марса не было ни на йоту. — Отец просил подстраховать тебя на всякий случай. Вот я и прыгнул в портал следом за вашей сладкой парочкой. Не упускать же такой уникальный шанс побывать в гостях у Бейза.

Марс с отрешенным видом пошел вдоль стены, касаясь ее ладонями. Подойдя к окну, он зашипел и отдернул руки.

— Что ты делаешь?

Марго на мгновение прикрыла глаза, прислушиваясь к ощущениям, но сердце уже билось ровно, прогоняя кровь по венам, голова прояснилась, и руки даже не дрожали. Крепкие нервы — залог долголетия.

— Иллюзия. Окон здесь нет, — буркнул Марс недовольно. — Не соврал, урод. Из этого дома нет выхода. Ну ничего! Мы еще посмотрим, кто кого будет в последний путь провожать!

— Да что происходит? — не выдержала Марго. — Или ты мне все расскажешь, или я начну визжать!

— Не визжи! — испугался братец. — Лучше сделай то, что сказал тебе Бейз, найди записи в столе. Не зря же он намекнул, что в них ответы.

— Ничего он не намекал.

Однако Марго встала и направилась к столу, выдвинув ящики, в одном из них лежала толстая, на вид совершенно новая тетрадь.

— Дай! — Марс нагло выдернул тетрадь из ее рук и начал быстро листать, пробегая по строкам рассеянным взглядом. — Должно быть! Хоть намек! Не могли же мы ошибиться...

Марго смотрела на него секунд десять, а потом зажмурилась, сжала кулачки и завизжала на самой высокой ноте, какую только смогла взять. Легкие у этого тела были отменные, голосовые связки тоже разработаны, звук получился высоким, чистым и очень громким. Марс дернулся, зацепился за стол и рухнул на бежевый ковер, со всего маха ударившись головой о массивную деревянную ножку. Еще секунду он ошарашенно смотрел на сестру, а потом со стоном свалился под стол.

— А вот не нужно злить беременную женщину! — Марго наклонилась, похлопала его легонько по щекам и подняла с пола тетрадь. — Не притворяйся.

— Какая же ты...

— Милая?

— Нервная!

— Могу повторить на бис.

— Не стоит! — Марс выставил вперед руки, но вставать с пола не стал, только повернулся набок. — Мы с отцом давно искали этот дом.

— Зачем?

— Хотели кое-что проверить, — хмуро сообщил братец. — Понимаешь, у каждого альтар есть место уединения. Это может быть все что угодно. Опушка леса, беседка, озеро, дом. Место, где тебе хорошо, и где ты можешь побыть один.

— У отца — беседка в лесу? — догадалась Марго.

— Мы никогда не скрываем этого, — продолжил Марс. — Чтобы другие знали, куда не следует совать нос без приглашения. У Бейза тоже есть такое место, только вот он им почти не пользовался последние лет... сто семьдесят.

— Может, надоело? — Марго не видела в этом ничего странного. — Характер меняется, предпочтения — тоже.

— Только не с нами. Ты сама поймешь, когда поживешь среди альтар чуть дальше. А раз первый советник не появлялся в своем месте силы, значит, у него есть другое. Вот и искали.

— Зачем?

— Затем, что отец знает Бейза с рождения! А последние сто семьдесят лет он стал странным!

— Угу... — Марго листала тетрадь. Формулы, записи, имена, которые ей вообще ни о чем не говорили. — Слушай, а кто такой Краст?

— Отец Ролана, тот, кого убили, отрезав от источника. — Марс приподнялся и напрягся.

— А... Точно! — Марго перевернула следующую страницу. — Смотри, здесь опять это имя вписано. Между какой-то абракадаброй! А вот это интересно.

И она зачитала вслух:

— «Когда король людей Эварт Седьмой Счастливым понял, что ледяные маги побеждают альтар, он пришел в смятение и обратился за советом к тайному другу. Тот подтвердил его опасения. Если маги останутся, то постепенно они захватят все ведущие посты, подчинят себе гильдии, заменят королевскую власть на власть магов. Ведь народ будет видеть в них спасителей и тех, кто может решить любой вопрос одним щелчком пальцев. И тогда друг пообещал королю помощь и научил его, как не допустить магов к власти, как сдерживать их мощь и их численность. Он дал Эварту кристалл записи и артефакты, меняющие внешность. Не подозревал владыка льда, когда шел на встречу с королем людей, что это последний день его жизни. В это время друг Эварта научил молодых и амбициозных альтар разработанному им заклинанию. Краст давно хотел провести испытания, а тут все сложилось очень удачно. Эксперимент удался, но и великий ученый пострадал от него. Он не знал, что его любовница носит под сердцем плод ледяного мага и альтар, зачатый без любви. А когда узнал, сделал все, чтобы вернуться...» А дальше все вымарано. Не прочитать.

— ... — тихо произнес Марс, и Марго согласно кивнула.

— Ты знал, что люди повинны в смерти владыки? Что все, что видела леди Гоновера на кристалле памяти, всего лишь подделка?

— Знал, — нехотя ответил молодой чародей. — Аль Арденвейн так и предполагал, но доказательств не было.

— Надо рассказать ледяным! — пылко воскликнула Марго. — Закончить вражду!

— Вражда и так закончится, а разжигать ненависть к людям не стоит. Все равно никого из виновных уже нет в живых.

— Ладно, мы отвлеклись. — Марго подпихнула под спину подушку и села удобнее, решив, что этот вопрос она потом обсудит с Роланом, и как он решит, так и будет. Все же это его память и его мир. — Рассказывай дальше.

— А что рассказывать? У нас имелись только подозрения. В общем, Арденвейн считает, что ренегат подселился в Бейза, и теперь в этом теле живет две души! — выпалил он, ожидая от Марго смеха или недоверия, но она внимательно его слушала. — Ты тоже ведь заметила, что он ведет себя с тобой по-разному? То как строгий учитель, то как тайный воздыхатель!

— Раздвоение личности. Бывает, — пожала плечами Марго. — А перенос души меня вообще не удивляет, если отец смог, то почему бы другому не суметь?

— Вот и отец так же сказал. Кстати, до него это дошло только после того, как ты появилась, — хмыкнул Марс. — Бейз стал уж очень рьяно напоминать о заключенном лет триста назад соглашении, что верховный отдаст за него свою дочь. На этом и прогорел... любвеобильный наш.

— Эй! Хочешь сказать, что в меня нельзя влюбиться?

— Это кому? Бейзу? Ты сама в это веришь? Да эта холодная ледышка никого, кроме себя, никогда не любил! А тут прям воспылал... Подозрительно!

— Война с ледяными была триста лет назад, и где, по-твоему, все это время летала душа Краста?

Марго теория брата доверия не внушала. Бред какой-то!

— Как и с тобой, отсроченное заклинание... — Марс отвел взгляд. — Или... скорее всего, он прыгнул в момент смерти, но так как был уже месяц отрезан от источника, ослаб и смог накопить сил для пробуждения сознания только недавно.

— Сто семьдесят лет назад, это недавно? — Марс кивнул. — Это только ваши предположения, которые ничего не доказывают! — Марго постучала тетрадь по коленке.

— Доказывают, — печально улыбнулся Марс. — Бейз был тем чародеем, кто накладывал после казни заклинание забвения. Нет, это не то, что ты подумала! Просто никто не может произносить имя

отступника. Физически не может его воспроизвести ни на бумаге, ни на словах... Ну, кроме сильнейших. Верховного и его жрицы.

— А здесь имя написано раз десять...

— Правильно мыслишь. Думаю, что настоящий Бейз до сих пор сопротивляется, и это намек. Для нас намек! И его слова тебе... Ты заметила, как его корежило до этого?

Марго кивнула.

— Хорошо, допустим, ты прав, и что нам теперь делать?

— Поискать улики. — Марс огляделся. — И туалет не помешало бы найти. Есть же у него здесь туалет?

— Фу, какие низменные мысли тебя посещают, братец, — скорчила Марго высокоморальную физиономию и не удержалась, прыснула в кулачок. — И кухню бы найти тоже. Жутко хочу кофе.

— Тебе нельзя!

— Кто сказал такую глупость? Я беременная, а не больная! И даже не смей со мной спорить!

— Да ты уже неадекватная! — подколот ее Марс, демонстративно потирая уши. — Визжишь, как резаная. А если будешь пить кофе, начнешь на людей бросаться!

— Ничего подобного! Мне просто надоело, что вы все скрываете и ведете свою игру, а я тыкаюсь носом, как слепой котенок! Не драться же с тобой... — Она окинула брата задумчивым взглядом. Нет, драться с Марсом было бы нелепо! — А так я прооралась вместо того, чтобы прореветься. И нервное напряжение сбросила, и результата добилась! Акустическая атака — вещь!

— Да уж, а я думал, у тебя гормон шалит, дурь в голову бьет, — растерянно протянул брат и обнял Марго за талию, прижимая к себе. — Тебе не страшно? Я боюсь за Арвид. Хотя ей вряд ли что-то грозит...

— Страшно. Очень страшно, — шепнула она, обнимая его в ответ. — Но я верю, что мысли материальны, и собираюсь думать позитивно!

— Материальные мысли... твоя беременность... связь с отцом... Марго, ты гений!

— Знаю. Что ты придумал? — жадно спросила она, хватаясь за любую надежду.

Потому что мыслить позитивно получалось с трудом.

— Нам нужно дать знать своим, где мы, иначе нас просто не найдут...

Ролан

Он смотрел на жавшихся к стене людей и просчитывал варианты. Его величество Карл уже был мертв, просто еще об этом не знал. Держать за спиной предателя Ролан не собирался. Люди стали слишком самоуверенны, решили, что их безнаказанность — признак его слабости. Зря. Старший сын Карла займет трон и, если не будет идиотом, сможет передать его своему сыну. Но об этом чуть позже.

Ригард стоял в расслабленной позе, он сбросил пиджак, оставшись в рубашке, и держал тонкий длинный меч в ножнах. Задумчивый взгляд выдавал легкое нервное напряжение. Он был отличным фехтовальщиком, поэтому на легкую победу Ролан не рассчитывал, но отдавать власть и свою женщину не собирался. Ему было за что бороться.

Все молча ждали, когда магия запрет высокую массивную дверь зала поединков. Но вот в помещение вошел советник Бейз, и за его спиной бесшумно закрылась дверь, отсекая голоса, шум, выкрики. Ролан знал, что сейчас Влад начнет аресты. Даже если Ригарду удастся победить, нового владыку ждут сюрпризы и очередной вызов, теперь уже от Влада Оугхена. А в отличие от младшего брата, наделенного сильнейшим магическим даром, старший, кроме магии, владел виртуозно любым оружием.

— Прежде чем приступим, хочу сказать кое-что, не предназначенное для чужих ушей. — Ролан сделал шаг вперед и вперил в его величество Карла холодный взгляд. Король беспомощно оглянулся, но бежать было некуда. — Ты зря решил, что можешь играть за моей спиной, Карл.

— Не понимаю, о чем вы! Мы соблюдаем договоренности! — Король задрал подбородок, но Ролан видел, как бегают его глазки.

— Твой предок убил моего отца и свалил вину на альтар, по его указу был вырублен источник их силы, Лес, сила которого сдерживала границы хаоса. Но вам этого показалось мало... Не скажешь ли, отчего в последние годы все меньше наир находят мои посланники?

— Наверное, их рождается меньше? — зло ответил король, бросая призывный взгляд на безмятежного Ригарда.

— А может быть потому, что твои эмиссары, действуя через храмы, выкупают их раньше и прячут по монастырям?

— Вы этого не докажете!

— Мне и не надо. — Холодом в голосе Повелителя можно было замораживать стены. — Мы больше не станем рисковать своими жизнями и закрывать прорывы тварей. Что для нас жизни пары городов?

— Вы не посмеете! — побледнел король.

— Почему? Уже посмели. — Ролан презрительно скривил губы. — С сегодняшнего дня мои маги будут перебрасывать к прорывам ваших воинов. Пусть они сражаются с тварями. Нас стало слишком мало, чтобы рисковать жизнями.

— Вы живете на нашей земле! И живете здесь, пока защищаете нас от тварей!

— Неужели? — раздался спокойный голос Арденвейна. — Мне казалось, что ледяные живут на нашей земле, на земле, которую вы, люди, отобрали у альтар. Это вы, люди, из-за жадности открыли дорогу тварям, уничтожив наш источник силы, вы позвали на наши земли магов, но потом испугались их мощи и предали их. У альтар к людям накопилось слишком много вопросов.

— Я признаю правителя людей виновным в нарушении Договора, — поддержал чародея Ролан. — И приговариваю к казни.

Король кинул затравленный взгляд на дверь, но она была заперта, и никто не спешил на помощь к его величеству. Его сыновья застыли с одинаково брезгливыми выражениями на лицах, а младший еще и шаг сделал в сторону, показывая, что он не желает стоять рядом с глупцом, подвергшим опасности целое государство.

«А в семье правителя не все ладно», — подумал про себя Ролан и повернулся к молчаливым альтар.

— Знаю, что у вас не принято убивать предателей. — Бейз усмехнулся, что не ускользнуло от Ролана. — Но у нас все по-другому.

— Лэр Ригард! — вскричал Карл, бросаясь к магу. — Вы обещали мне защиту!

— Я? — приподнял черную бровь Ригард. — Не помню такого.

Вспышка, поток ледяного воздуха, звон — и на месте его величества Карла осталась лишь горка осколков льда. Ролан медленно

подошел к ней, наклонился, вытаскивая из бесформенной кучи тонкий обод короны.

— Поздравляю, ваше величество Симеон, — сказал он и чуть склонил голову, протягивая корону серому, как прошлогодний снег, старшему сыну мертвого короля.

— Впечатляюще, — бесстрастно произнес спутник Арденвейна. — Очень яркая демонстрация силы. Не ожидал, что у ледяных еще сохранились настолько умелые и сильные маги. Интересно...

Арденвейн согласно кивнул, а советник Бейз вперил в Ролана задумчивый взгляд, но ничего не сказал.

— Но... — Ригард выглядел ошарашенным. — В зале поединков не работает магия. Да и ты не должен... после боя...

— Неожиданно? — жестко ухмыльнулся Ролан, вынимая из воздуха изящный изогнутый клинок. — Рассчитывал на легкую победу? Зря. Нельзя забрать магию из Ледяных чертогов, а я и есть чертоги.

— Ты так легко в этом признаешься...

Ригард быстро взял себя в руки, он легким движением запястья стряхнул ножны с меча и встал в позицию.

— Я убью тебя, и ты никому не расскажешь об этом, — вернул улыбку Ролан.

— А если я убью тебя?

— Тем более не расскажешь, потому что магия чертогов не позволит тебе этого.

— Бой! — прервал их пикировку Арденвейн, и оба соперника взорвались вихрем стремительных движений.

Ригард оказался сильным противником, как и ожидал Ролан, недаром Влад говорил о нем с восхищением. Сила темноволосого мага проявлялась в его скорости, жесткости и четкости. Он непринужденно парировал удары, двигаясь легко и очень быстро. А еще он был двуруким и постоянно перекидывал меч из руки в руку, заставляя противника каждый раз терять драгоценные мгновения, чтобы перестроиться. Ролан получал истинное удовольствие от поединка, хотя прекрасно понимал, что убить соперника нужно быстро.

А если не удастся? Марго достанется победителю? Нет! Этого никогда не случится! Они ее не знают, если думают, что смогут ей

приказывать, девушка выросла в другом мире, и у нее свои взгляды на жизнь. Если она не захочет, никто не сможет ее заставить... Но вдруг захочет? Ведь ей нравился Ригард, и у них могло бы получиться, не вмешайся обстоятельства и упорство Ролана. Ведь изначально именно Ригарду она отдавала предпочтение. А если бы...

Он отвлекся на эти мысли и едва не пропустил удар в шею. Нужно быть внимательнее, и пора заканчивать. Взгляд скользнул по лицам ассистентов, мужчины распределились по кругу, чтобы контролировать поединок со всех сторон. Люди были напряжены, этого следовало ожидать после того, как он казнил их отца. Кстати, не забыть бы выяснить, что именно Ригард обещал королеву? А вот то, что были напряжены альтар, он отметил с удивлением, просто при повороте зацепил лицо Бейза взглядом, и в мозгу вспыхнула и тут же погасла какая-то мысль.

Удар, принять на клинок, поворот, еще удар...

А дальше события закрутились, понеслись, не давая ни единого шанса понять, что происходит.

...Ригард отбивает удар и тут же контратакует, его меч летит в грудь, и Ролан понимает, что не успевает. Во взгляде противника торжество, сменяющееся ужасом. Он видит что-то за спиной Ролана, что-то такое, что заставляет извечного соперника невероятным прыжком оттолкнуть владыку в сторону, не ожидающий этого Ролан не успевает отвести меч, и клинок входит в грудь Ригарда. Одновременно с этим второй меч пронзает спину черноволосому магу!

— Стазис! — кричит Арденвейн, и на захлебывающегося кровью Ригарда падает зеленая сеть. — Замораживай! Быстро!

Властный окрик заставляет Ролана действовать интуитивно, не раздумывая, на чистых, вбитых с детства инстинктах, и спустя мгновение Ригард упакован в ледяной куб, а тяжело дышащий Ролан разворачивается в сторону глухого звука.

Бейз, скорчившись, лежит на полу, подтянув к груди ноги, и, кажется, он без сознания, над ним склонился Арденвейн, а третий спутник верховного чародея с хмурым выражением лица загоняет свой меч в ножны.

Ролан понимает, что все это время не дышал, и шумно выдыхает.

Прошло меньше минуты...

— Альтар не убивают, — ничего лучшего ему в голову не пришло.

— А я не альтар, — глядя на Ролана серыми глазами, ответил воин и протянул руку. — Генерал Лейф, полукровка, друг Арденвейна.

— Сир... — раздался тихий голос одного из принцев. — Мы свидетельствуем вашу победу. Вас ждут подданные.

Да, нужно выйти и объявить о победе, обнять Марго, успокоить ее, а потом разобраться с тем, что здесь произошло.

Двери распахнулись, и Ролан, расправив плечи, шагнул в зал. Тело Ригарда унесли через потайную дверь, Бейза нес на плече Лейф, советник так и не пришел в себя. Стихла музыка, и в звенящей тишине Ролан объявил:

— Бой закончен моей победой! Продолжим праздник!

Зал взорвался аплодисментами и радостными криками, вновь заиграла музыка, а к Ролану подошел Влад.

— Все прошло по плану. Взяли всех. Мать заперта в ее покоях. Злая, как ледяная змея. Кадан и Рыська патрулируют внешний периметр, точнее — патрулирует Кадан, а мелочь сидит у него на голове и радостно орет, — позволил себе улыбку брат. — Я рад, что ты выжил.

Он похлопал Ролана по плечу и ушел, на ходу активируя переговорный амулет.

Ролан шел через толпу, улыбался, принимал поздравления и искал глазами Марго. И не находил... Сердце, скованное льдом, замедляло ход, губы покрылись инеем, а в глазах начинал кружиться снежный вихрь. От него шарахались, стараясь как можно быстрее убратсья с пути разгневанного чем-то владыки, потому что каждый шаг повелителя Ледяных чертогов оставлял след... горку снега на безупречном паркете. Вокруг Ролана разливался арктический холод, и подданные знали: владыка в ярости и не считает нужным это скрывать.

— Где Марго?

— Повелитель!

Арвид стояла у окна, нервно теребя платочек.

— Я не знаю! Аль Бейз увел ее в портал! Сразу же, как вы ушли в зал поединков! Я так переживаю. И Марс не появился... — добавила она растерянно.

— Марс вместе с Марго, не стоит волноваться. — На плечо владыки легла теплая ладонь. — Бейз пришел в себя, нам нужно его выслушать.

— Арвид идет с нами? — отрывисто спросил у верховного чародея Ролан.

— Конечно, — улыбнулся девушке Арденвейн. — Мы доверяем невесте моего сына.

Арвид благодарно улыбнулась и вздохнула с видимым облегчением.

Бейза положили в лекарском крыле в той же комнате, где месяц назад лежала Марго. Ролан подумал, что все повторяется, он точно так же сидит за маленьким столиком, а на кровати лежит бледный и осунувшийся Бейз, только лэра Торина нет рядом, целитель заперт вместе с другими заговорщиками, да и девушка, сидящая напротив, была другая.

В маленькой комнате стало тесновато, но никто не жаловался, все слушали тихий рассказ Бейза.

— Как ты догадался, Ар? — был первый вопрос, который задал советник.

— Лет пятьдесят назад я заметил, что из библиотеки пропали записи ренегата, а так как доступ в нее ограничен, я стал проверять всех. И записи появились... а через три года их опять не стало.

— Он решил, что ты успокоился.

— Кто он? — не выдержал Ролан. — И где Марго?

— Аль Марго в безопасности, в моем убежище. С ней Марс, — скривился Бейз и сварливо добавил: — Надеюсь, им хватит ума не разрушить мой дом, а найти подсказки.

— Ты слишком хорошо думаешь о моих детях, — улыбнулся Арденвейн, и старые друзья тихонько рассмеялись.

— Да уж... дочь пошла в тебя, такая же своенравная и непредсказуемая. — Бейз сел, опираясь на спинку кровати. — Ролан, ты должен знать, твой биологический отец — гений, величайший ученый и совершенно беспринципный тип. Его эксперименты... они уникальны и бесчеловечны. Жестокие и бесполезные для большинства, но весьма соблазнительные для него одного. Он был на пути к бессмертию, и этот путь ему подсказал ты, Арденвейн. Именно ты!

— Переселение душ, — кивнул верховный чародей. — Знание, которое передается в моем роду как величайшая тайна от отца к сыну.

— Не уверен, что это большая тайна. Я тоже слышал об этом ритуале, — подал голос Ролан.

Ему не терпелось увидеть Марго, убедиться, что с ней все в порядке, поэтому он торопил альтар.

— Ритуал, которым владеет семья верховного, намного сложнее, и... как бы это сказать...

— Успешнее. Я могу вытаскивать души из-за грани, — помог ему Арденвейн. — При необходимости... При великой необходимости... Краст добился того же результата?

— Нет, но он был в шаге от этого. Он готовил себе новое тело, которое сможет творить любую магию, тело полукровки — дитя альтар и ледяного мага. А пока его любовница носила под сердцем сына, он на всякий случай привязал себя к этому миру, и когда мы отрезали его от источника и убили, ренегат прыгнул в тело, которое было в момент ритуала самым незащищенным.

— В тебя, — утвердительно кивнул Арденвейн. — Но почему ты ничего не сказал?

— Я заметил это пятьдесят лет назад. А до этого он был слишком слаб, чтобы занять полностью мой разум. Провалы в памяти, усталость... я списывал все на наступающую старость, — виновато улыбнулся советник. — Тем более ты ничего не замечал. А когда я понял, что мою силу перехватили, что не я хозяин своего тела, было поздно. Он оказался сильнее. Намного сильнее меня.

— Мне жаль. — Арденвейн вздохнул. — Мы слишком одиночки, чтобы заметить незначительные изменения даже в близких нам альтар.

— Это было... страшно и познавательно. Но никому не пожелаю приобрести такой опыт.

— Поговорим об этом позже, когда ты поправишься, — быстро глянув на Ролана, предложил верховный чародей. — Сейчас я хочу понять, что произошло во время поединка.

Бейз откинулся на подушку и расхохотался. Ролан и Арвид удивленно переглянулись.

— Он сошел с ума? — холодно поинтересовался владыка у Арденвейна.

— Иногда управление над разумом брал я, и я постарался, чтобы ренегат не узнал, что в тебе нет ни капли крови альтар, чтобы он и дальше планировал использовать твоё тело... — Бейз все еще истерично хихикал. — Правда, у него был запасной вариант, если бы не вышло с тобой, он бы использовал ребенка аль Марго. От тебя или

от меня — без разницы. — После этих слов Ролан понял, что Бейз ему как не нравился, так и не нравится. — Мальчик, ты не заметил, но в зале поединков с альтар слетели все щиты, мы были там беззащитны, именно поэтому Ар позвал с нами генерала. Захоти ты убить нас, и у тебя могло бы получиться. Но именно этим воспользовался я, чтобы дотянуться до источника Арденвейна и попытаться выпихнуть ренегата из своего тела. Не знаю, моя злость и отчаяние сработали, или он сам решил, что момент подходящий, чтобы занять твое тело, но... все получилось. Даже лучше, чем я рассчитывал.

— Как-то это совсем неэтично, аль Бейз, не находите? — гневно поинтересовалась Арвид. — Вы были готовы отдать сумасшедшему нашего владыку!

— О нет! — с улыбкой протянул советник. — Вы ошибаетесь, милая лэресса. Ренегат — альтар.

— И?

— Душа альтар не может существовать в теле, которое не связано с источником нашей силы.

— Краст был уверен, что в его сыне течет и кровь альтар тоже, — пояснил Арденвейн. — Но благодаря леди Гоновере и ее выбросу магии, владыка — только ледяной маг. Сила вашей матушки полностью выжгла след альтар.

— Упс! — радостно взмахнул рукой Бейз, и Ролан подумал, что все же он немного чокнутый, многолетний плен души явно повлиял на разум. — Какая неприятность! Жаль, что глупый маг, твой соперник, так подставился, спасая твою жизнь. Впрочем, главное сделано, душа ренегата заключена в теле ледяного мага. Осталось только понять, как ее уничтожить...

— Ригард что-то увидел? — Ролан внимательно слушал, пока еще не решив, как ко всему этому относиться.

— О да! Он увидел. Очень талантливый молодой человек. Очень! Менталист высшего уровня, даже странно, что он не воспользовался своей силой в полной мере.

— В отличие от вас, лэр Ригард чтит кодекс магов!

Леди Арвид советник раздражал, и она даже не скрывала этого.

— Ригард будет жить? — перебил разгорающийся спор Ролан.

— Пока мы не решим, как нам освободить его от души Краста, мы будем держать мага в стазисе. Раны ему я залечу, а вот со всем

остальным... — вздохнул Арденвейн. — Мы заберем его с собой.

Ролан кинул и поднялся.

— Аль Бейз, думаю, дальнейший разговор мы продолжим позже, а сейчас проводи меня к жене, — последние слова он прорычал.

— Да, да, конечно, — засуетился советник и при помощи молчаливого Лейфа встал с кровати. — Пожалуйста, держитесь вместе.

Первое, что увидел Ролан, когда вступил в незнакомую комнату, это ножку стула, летящую ему в лоб.

— Ой! — выкликнула виновато Марго. — Любимый, я тебя не убила?

Эпилог

Суды над заговорщиками шли месяц, и весь этот месяц Марго жила дома. Так решили Ролан и Арденвейн, а она и не возражала. Вместе с ней Ролан отправил к альтар леди Гоновера, мать владыки поклялась собственной жизнью, что не замышляет ничего против старых врагов, она просто хотела разобрать бумаги Краста, чтобы пролить свет на некоторые события трехсотлетней давности. Сам факт, что ее бывший любовник оказался условно жив и ни разу не попытался связаться с ней, выжег в леди Гоновера остатки любви. За несколько дней из красивой гордой женщины она превратилась в уставшую от жизни старуху. Ледяная леди много времени проводила в архивах и библиотеке, а если не читала и не перебирала записи, то часами сидела на скамье в парке или занималась с сыном Влада. С Марго она держалась подчеркнуто вежливо, но тепла в их отношениях так и не возникло.

— Она уже не с нами, — сказала как-то Эбер. — Ненависть и амбиции держали ее в этом мире, но теперь все это потеряло смысл.

Леди Гоновера тихо ушла из жизни за несколько дней до свадьбы, и Марго была уверена, что это оказалось прощальной мстью первой леди Ледяных чертогов ненавистным альтар.

— Мы можем перенести свадьбу, — предложил Ролан после похорон.

Но Марго не согласилась, ей не хотелось выходить замуж в широком платье-балахоне. Они поженились тихо, в кругу близких друзей и родственников. Произнесли клятвы у цветущей Души Ледяных чертогов, поцеловались, после чего Ролан отправился на очередной допрос, а Марго вернулась домой. Зато вечером был торжественный прием во дворце альтар, много гостей, музыка, танцы... И Марго с Роланом кружились под звуки волшебного оркестра, никого не замечая вокруг. Глаза в глаза, одно дыхание на двоих, один сердечный ритм, одно мгновение... Заснули они только утром, крепко переплетаясь телами, а когда Марго проснулась, то нашла белоснежную розу на подушке и ледяное послание на зеркале: «Я люблю тебя».

И так было каждое утро. Ролан уходил ночью, а пробуждение Марго начиналось с розы и послания. Любаня смеялась, когда рассказывала, что ее отец начал спешно выводить новые сорта белоснежных роз. Без запаха... При этом она хитро посматривала на Марго, а та грозилась ей пальцем. Ее интересное положение до сих пор оставалось секретом для большинства.

В гостевых покоях огромного дворца Верховного чародея поселились леди Арвид и леди Эбер с сыном. Последних сюда отправил Влад, чтобы супруга постигала азы магии под присмотром старшей жрицы, поскольку младшая сама еще была ученицей. И, как подозревала Арвид, чтобы был официальный повод видаться с Марго. После того как Марго сняла с Эбер проклятие, взамен наградив ее частичкой своей магии, ледяной леди пришлось учиться управлять силой альта. Марго занималась и вместе с ними тоже, но ее дар был стократ сильнее, поэтому дополнительно она еще посещала занятия с Бейзом и отцом. Со старшим советником у них сложились чисто деловые отношения. Только обучение, только практика, только наука. Настоящий Бейз мало чем отличался от Бейза двудушного, он был так же строг, так же зануден и так же въедлив, зато прекратил заигрывать и смотреть томным взглядом.

Кроме магии, Марго изучала этикет, историю, географию, литературу, живопись...

— Они хотят впихнуть в тебя невпихуемое, — ржал Марс, когда Марго начинала жаловаться на тяжелую судьбу. — И это ты еще свой Лес не навещала! А что делать? Вот если бы призналась мужу, что ждешь двойню, он бы тебя к кровати привязал и нагружать запретил.

Марго так и не сказала Ролану, да и остальным запретила говорить. Хотела убедиться на все сто процентов, а уж потом...

А сегодня Марго места себе не находила. Она отправила Любаню и Рысь на прогулку, сама же закрылась в мастерской, пытаясь рисовать, даже сделала пару набросков, но осталась недовольна ими и вернулась в комнату.

— Как же медленно тянется время! — Она прикусила губу и выглянула в окно. — Ну же, братец, поспеши!

Наконец раздался характерный треск, и в комнату ввалился Марс, принеся с собой отвратительный запах бензина, бумажный пакет и пластиковый чемодан.

— Получилось? — Марго кинулась к брату, помогая ему стащить с плеч тяжелую кожаную куртку.

— Ты сомневалась? — Марс возмущенно ткнул в Марго пальцем. — Ты сомневаешься в моих способностях, сестренка? Успокой меня, скажи, что это отупение связано с беременностью, а не с болезнью мозга!

Марго лишь отмахнулась, взглядываясь в уставшее лицо брата. Все же переход в немагический мир и обратно — это огромный риск и не менее огромный расход энергии. Они готовились две недели, собирали энергию по крупицам, и вряд ли Марс когда-нибудь еще рискнет повторить этот эксперимент.

— Как она?

— Удивительно, однако прекрасно! Маргешка Ирс живет при монастыре, но в монахини идти пока не планирует, рисует иконы, пишет стихи и абсолютно счастлива. В твою квартиру пустила молодоженов, машина стоит на стоянке при храме, и Маргешка планирует научиться на ней ездить! Представляешь? Вот это чудо! Знаешь, такое чувство, что она всегда жила в твоём мире. Привет тебе передавала и вот это. — Он вытащил из кармана маленькую иконку с ликом Богородицы. — Сказала, чтобы память была.

Марго взяла иконку и всхлипнула.

— Эй, чего ты слезы льешь? Марго! Прекращай! Кстати, ты была очень красивая. Но сейчас красивее!

Марго вспомнила свое тело, свою жизнь и разрыдалась пуще прежнего. Не от того, что жалела о прошлом, а скорее от облегчения, что и с Маргешкой все хорошо, что она нашла себя и тоже счастлива.

— Любаня! — заорал Марс, обнимая Марго за плечи. — Тащи полотенце, у нас потоп!

Но вместо Любани появился столик, сервированный к чаю, тарелка с горячими пышными пирожками, вазочка с медом, и дрожащий воздух укоризненно произнес голосом домушки Найны:

— И чаво орешь, акаянна-ай? Гормон у нашей любви шалит, в антиресно-ом положении девица, вот и слезки брызжут. Чай не истеричка какая, а просто мамаша будущая!

— Найна, а что это ты бабаежкиным языком заговорила? — тут же перестала рыдать Марго и первая потянулась к чайнику.

— А чтоб некоторых плакс успокоить! — Найна хохотнула. — Угощайтесь, деточки, да дела решайте, а то милый скоро придёт.

Найна пришла вместе с Марго, но никому, кроме нее, не показывалась, говорила, что рано еще альтар счастье свое потерянное узреть, присмотрится домушка, тогда и решит, приглашать ли в этот Лес родичей или с ледяными остаться. Привыкли домушки уже к ним. Но Марго была уверена, что скоро не только в ее доме появятся незримые помощники.

— И то верно, — всполошилась она, услышав, что муж скоро вернется. — Принес?

— Все, что было в вашей аптеке. — Марс вывалил на стол семь пачек тестов на беременность.

— Ух ты! Даже электронный! С него и начнем...

Марго схватила пластиковый тест и убежала в уборную. Вслед ей раздался голос Марса:

— А инструкцию прочесть?

Марго лишь рукой махнула, знал бы братец, сколько она их сделала за свою прошлую жизнь. Вообще-то, Марго верила жрице! И Марсу верила, который тоже видел переплетение каналов, но! Одно дело — слова, а совсем другое — материальное доказательство!

Три минуты до проявления плюса она металась по комнате и грызла ногти. Марс сидел над тестом и с огромным интересом смотрел в окошко.

— Плюс! Это что значит? И почему один, когда я точно знаю, что там два плюса!

Марго выхватила у него из рук тест и шумно выдохнула.

— Плюс... Марсик, милый, дорогой!

Она обняла брата, плечи вздрагивали.

— Только не реви! Ты же знала, отчего такая реакция? — Марс погладил ее по спине.

— Да я не реву! Я смеюсь! — Марго отстранилась. — Я представила, как именно расскажу обо всем Ролану! Теперь у меня есть доказательство.

Она помахала перед носом брата тестом.

— Ага, ты его вместо свечи в тортик вставь, только помой сперва!

Марго на мгновение зависла, а потом хихикнула и радостно согласилась.

— Ты гений! Так и сделаю! А это что за чемоданчик?

Она ткнула пальцем в пластиковый коробок размером с хороший ноутбук, который Марс аккуратно примостил на диване.

— Ты только не ори! — Брат на всякий случай отодвинулся. — Сейчас мать придет и пара целителей из ученого совета.

— Марс...

— Это портативный УЗИ аппарат!

— Марс! Ты спер УЗИ?

— Да как ты могла такое подумать? Я его честно купил!

— А деньги откуда?

— Маргешка дала из твоих, между прочим, сбережений!

— И зачем он тебе? Ты им пользоваться не умеешь!

— Считаешь, я глупый, да? — Марс выпятил грудь и пошел в наступление. — Да я к нему инструкцию взял. И даже со специалистом проконсультировался и поучился у него целый час! Так что ложись на спину и задирай платье!

— Ага, сейчас! Нашел подопытного кролика!

Марго сложила руки на груди и отошла в сторону.

— Маргошечка, неужели тебе не хочется увидеть своих червячков? — начал заискивающе братец. — Ты учти, что он проработает недолго, только пока аккумулятор заряжен. Я все узнал! Используй свой шанс по полной, сестра. А то я ведь могу и другую беременную найти!

— Я тебе найду! — возмутилась Марго. — Между прочим, если Арденвейн узнает, что ты из закрытого мира притащил контрабанду...

— Когда он узнает, мы уже свой УЗИ создадим на магической тяге.

— Да-да, юная альтар, он прав, — проскрипел вошедший следом за жрицей старый альтар в длинном зеленом балахоне, из-под которого выглядывали лаковые туфли. Его седая коса доставала до колена, что говорило об уникальной силе и прожитых годах. — Марс решил, что нам будет полезно изобрести нечто, подходящее и простым людям. На основе технологий чужих миров. Мы, конечно, не давали согласия на контрабанду, но коль она уже здесь, то будет совсем неправильно не воспользоваться okazji.

Марго закатила глаза. Не дом, а проходной двор какой-то! И сплошные хитрованы вокруг. Она перевела взгляд на жрицу, та

подмигнула и улыбнулась.

— Вот эти черточки — это мои дети? — через полчаса спрашивала Марго, вглядываясь в маленький экран. — Какие красивые...

Ее никто не слушал, вокруг дивана собрался целый научный совет, они тыкали пальцами в изображения, что-то обсуждали на вроде бы знакомом языке, но совсем непонятное, и, конечно, спорили...

— Все! — прервала разговор жрица и подала Марго мокрую салфетку, вытереть от геля живот. — Вы поняли основу? Отлично! Сличили магические потоки и токи силы с картинкой и физическим воплощением? Великолепно! Забирайте все и исчезните!

Она взмахнула руками, создавая иллюзорную копию того, что было на экране, оглянулась, куда бы ее закрепить.

— На зеркало, — подсказала Марго. — Все же технологии — сила.

— Пф! — Жрица усмехнулась. — Поверь, через год у нас будет что-то подобное и при этом совершенно другое. Наука и магия — вот сила.

— И не поспоришь, — согласилась с ней Марго.

Компания, наконец, ушла, надавав Марго на прощание столько советов, что она испугалась.

— Лекари — это такая специфическая каста альтар, которым только дай волю, и они тебя залечат до смерти, — рассмеялась жрица, увидев ошарашенный взгляд падчерицы, когда тот самый старик в лаковых туфлях посоветовал ей приклеить к животу кусок зачарованной коры. — Живи, как и жила. Все у тебя отлично. Ну, теперь-то расскажешь мужу?

— Теперь расскажу.

— Недоверчивая ты, Марго, — вздохнула жрица, поднимаясь.

— У меня был негативный опыт, — уклончиво ответила Марго, опуская руки на живот.

— Это позади, дочка.

Вечером Ролана ждал шоколадный торт, на котором было написано белым кремом: «Поздравляю, ты скоро будешь папой». Вместо свечки в нем торчал тест в окружении розовых розочек.

Повелитель долго читал надпись, раз пять, наверное, потом поднял на Марго озадаченный взгляд:

— Это девочка? Поэтому розовый?

— Это двойня! — Марго не удержалась и рассмеялась, настолько растерянное лицо было у мужа. — Дэйдж и Натали.

— Девочка и мальчик? — Ролан недоверчиво улыбнулся. — Точно?

— Точно! Можешь на них посмотреть. — Марго взяла мужа за руку и подвела к зеркалу. — Справа сын, слева дочурка. — Ролан сглотнул и завороченно уставился на изображение. — Марс назвал их червячками, — улыбнулась она, обнимая мужа и замечая, как в ледяных глазах сверкает слезинка. — И все равно они красивые.

— Спасибо, — прошептал Ролан. — Спасибо, Марго. Я так люблю тебя.

А потом они просто стояли, обнявшись, слушая, как стучат их сердца. И все было ясно без слов. Потому что любовь и нежность не обязательно озвучивать. Можно передать их взглядами, жестами, касаниями и... молчанием. И все же Марго шепнула:

— Я люблю тебя, мой ледяной лорд.

Через неделю, выдержав осаду, войну и переговоры, Марго все же смогла убедить мужа, что беременность — это не тяжкий недуг, а просто переходный период между стройной талией и... не очень стройной. Максимум, на что она согласилась, это на сопровождение леди Арвид и Эбер, да еще Любани с Винсентом. И если фрейлины были ей положены как жене Повелителя и дочери Верховного чародея, то зачем нужен был воин, Марго понять не могла, но так как никто не возражал, тоже согласилась.

Теперь по дворцу и окружающему его парку они так и передвигались — дружной веселой толпой. Часто к ним присоединялся Марс, и тогда они с Арвид отставали, а иногда даже сворачивали на боковые тропинки или уединялись посмотреть фрески в одной из комнат дворца. В такие моменты Марго искренне предлагала Любани и Винсенту тоже отдохнуть где-нибудь в теничке...

А они с леди Эбер как две женщины в интересном положении у них на виду почитают или магией позанимаются... Срабатывало. Так что и приказ Ролана не нарушался, и Марго не чувствовала себя под стражей.

С Эбер ей было легко, они просто молчали, иногда обсуждали мужей, свое положение, ощущения и оформление будущих детских. Эбер уже знала, что у нее будет дочь и эта дочь будет магом, поэтому могла часами рассматривать каталоги с девчачьими интерьерами и нарядами, благо у алтарь их нашлось в изобилии. Марго же пока не спешила, ей хотелось заниматься этим с Роланом и попозже... Она до сих пор боялась сглазить...

— Лэр Влад не расстроился, что это девочка? — спросила как-то Марго.

Она старательно избегала Влада, а когда это не удавалось, держалась отстраненно, хотя брат мужа ни разу не переступил черту дозволенного, только иногда смотрел на Марго с грустной улыбкой и руку при поцелуе задерживал на мгновение дольше приличного.

— Что ты! Он счастлив! — Эбер погладила округлившийся животик. — Думаю, следующий у нас будет сын. Но Влад после разговора с тобой изменил свое отношение к наследованию. Сейчас, когда есть шанс избавиться от проклятия твоих соплеменников, не имеет никакого значения, кто стоит во главе рода — маг или просто умный человек. Наш старший всерьез занялся магомеханикой, он теперь хвостом за аль Марсом бегаёт, — с тихим смехом сообщила она, и Марго очень порадовалась за мальчишку.

Сегодня они с Эбер возвращались с занятий у жрицы вместе, бурно обсуждая свои успехи и новые возможности.

— Аль Марго! — к ним торопливо шел советник Бейз. — Поступило сообщение от владыки, лэр Ригард пришел в себя.

— Марго! — орал издали и махал руками Марс. — Твой сказал оставить тебя дома, мол, волноваться тебе нельзя. Ты как? Волнуешься? Или с нами?

— Конечно, с вами! — Марго подхватила юбку и решительно направилась к выстраиваемому Марсом порталу. — А с «моим» мы еще поговорим, — возмущалась она на ходу. — Если он меня собирается под колпаком держать, то я подумаю, стоит ли мне вообще в Ледяные чертоги возвращаться!

— Что это значит? — тут же раздалось над ухом, и Марго обняли и на мгновение прижали к себе. — Куда это ты собралась не возвращаться, жена?

Она оглянулась, портал вывел к двери лекарского крыла, где их уже ждали Ролан и Киф в компании трех воинов. Марс выглянул, кивнул и захлопнул портал. Альтар было запрещено появляться в этой части чертогов из-за опасности подхватить одну неугомонную душу, научившуюся сохранять сознание и память.

— Ты альтар, тебе здесь не место, — строго произнес Ролан и поцеловал Марго в лоб.

Она только вздохнула и мягко высвободилась из объятий мужа.

— Мы не раз это обсуждали. Лес меня позвал, а значит, место мое здесь, — твердо ответила она и повернулась к двери, которую охранял Кадан. — Он не причинит мне зла. Я знаю. Дай мне возможность поговорить с ним без свидетелей.

— Пять минут, Марго.

Пока муж не передумал, и у самой не возникло желания сбежать, Марго решительно толкнула дверь.

— Все будет хорошо.

За это время ни маги ледяных, ни чародеи альтар так и не смогли придумать, как разделить Ригарда и ренегата Краста, чтобы не убить черноволосого ледяного. Его держали в стазисе, но это не могло длиться вечно. Заговор по смене власти был подавлен, виновные осуждены, у людей правил новый король, который от имени своего народа принес Повелителю клятву верности, совет старейшин Ролан упразднил, хотя предателей в нем оказалось всего трое. Как смеялся Марс, владыка Ледяных чертогов использовал заговор себе на пользу, полностью узурпировав власть.

— Марго, ты замужем за диктатором и тираном, — возмущался он, когда мужчины собирались за игровым столом, и Марс в очередной раз проигрывал Ролану.

Потихоньку жизнь принимала обычное течение, прорывов стало меньше, Лес возрождался, щедро делясь своей магией, главы Домов притихли, власть укрепилась, и наступил момент, когда нужно было принимать решение...

— Здравствуй, аль Марго.

Ригард стоял у окна, бледный, худой, но все такой же гордый и сильный. Марго даже залюбовалась им на мгновение. А ведь не вмешайся Торин, и у них могло получиться... Хорошо, что вмешался!

— Здравствуй, лэр Ригард. — Она села в предложенное кресло. — А у тебя палата получше, чем досталась мне в мое первое посещение лазарета.

— Я ведь не наира, — пожал плечами маг.

— Скажи, ты всегда мог читать мои мысли?

— Если бы мог, не стал бы просить у лэра Торина приворот, — усмехнулся Ригард. — Лес тебя очень хорошо защитил.

Марго машинально погладила ясеневый кулон.

— Ну и зачем ты подлез под удар этого безумца? — выдохнула она скорее свои мысли, чем вопрос.

— Потому что я понял, если он усилит владыку, мне никогда не справиться с ними в поединке. Я не видел дух, но я ощущал его мысли и силу и действовал без раздумий. Был уверен, что Ролан специально это подстроил, что алтарь ему подыгрывают. Я спас твоего мужа, а меня за это убили. Предательски в спину.

— Мы не могли допустить, чтобы ренегат опять возродился. Этот шанс нельзя было упускать. — Из тени вышел Арденвейн и остановился за спиной Марго. — Ты ведь не думал, что я оставлю ее с тобой наедине, Краст?

— Краст слишком слаб, и я его полностью контролирую, хотя, должен сказать, делать это весьма непросто. Ответь, чародей, если бы он вселился в Повелителя, вы бы тоже на него напали?

Ригард сложил руки на груди и впери в Арденвейна пристальный взгляд,

— Да, — твердо ответил чародей алтарь и сжал плечо Марго. — Только ты ошибся, мы не хотели никого убить. Собирались только ранить и ввести в стазис, ведь пока маг слаб, ренегат тоже слаб.

— И что будем делать? Я не хочу всю жизнь прожить в ледяном мешке.

— Я знаю, что делать, — тихо сказала Марго. — И Лес одобрил. Но прежде я должна поговорить с вашим алтарем.

— С алтарем... — медленно произнес Ригард, пристально изучая ее лицо. — Ведь ты единственная, кто может с ним разговаривать...

Никогда не прощу себе, что не стал за тебя бороться, Марго Ирс. Ты очень умна.

— Была бы умной, догадалась бы раньше, — смутилась от похвалы Марго. — Отец, — повернулась она к молчаливому Арденвейну. — Боюсь, твоя мощь собьет все настройки у ледяных, может быть, ты...

— Я буду рядом, — понимающе кивнул чародей. — Пусть вас проводит владыка.

Алтарь встретил их радостным свечением и громким воплем, который услышала только Марго.

«Мышка, я думал, ты про меня забыла! А ведь это я организовал ваш брак с мальчишкой Роланом!»

«Болтун», — тут же вступил в разговор Лес.

«Зато детей принесут сразу ко мне!» — будь у алтаря язык, он бы его сейчас показал.

«А сейчас дети со мной», — флегматично и бесстрастно сообщил Лес.

«Я их тоже ощущаю», — ревниво заметил алтарь.

Марго уже привыкла к их вечным перепалкам, поэтому спокойно сидела на алтаре и ждала, когда эти двое наговорятся. Быть передатчиком не очень приятная должность, но по-другому общаться двум древним артефактам никак не выходило.

— Мальчики, а давайте сделаем так, чтобы вы могли разговаривать без меня.

Оба артефакта притихли.

— У нас тут бесхозная душа алтарь завалилась, которая ни в какую не желает уходить на перерождение. Умный очень алтарь был. Умный и...

«Злой», — закончил за нее Лес.

«Эй, мышка, это тот, что в мальчишке Ригарде плавает?»

— Слушай, камень, а ты что, всех ледяных по имени знаешь? — любопытствовала Марго.

«Конечно! Их же всех ко мне приносят после рождения. А некоторых и зачали на мне», — хихикнул алтарь.

Марго передернула плечами. Бррр, хорошо, что ей не пришлось становиться настоящей наирой.

«Я тоже знал всех алтарь».

В голосе Леса Марго послышалась печаль. Хотя скорее именно послышалась, ведь Лес не испытывает эмоций.

— Ничего, дорогой мой, скоро нас станет больше. Так что скажете? Если алтарь примет от лэра Ригарда жертву — душу великого чародея, то частичка алтаря станет жить в сердце Ледяных чертогов, и это поможет вам общаться, а в будущем алтарь сможет принимать и давать силу нашим детям. Ведь они будут наполовину алтарь. Так что скажете, о древнейшие и мудрейшие?

«Немного лести и артефакту приятно», — решила Марго и улыбнулась. На душе было легко и спокойно. Она знала, что все получится, и что это правильно. Пусть и мятежный дедушка послужит своим внукам.

«А мышка неглупа, что скажешь, старик?»

Лес молчал, просчитывая варианты, наконец и он выдал свой вердикт:

«Мудрое решение...»

А дальше все было делом техники, но Марго Ролан решительно выставил из зала. А все почему? Потому что Ригард должен был возлечь на алтарь обнаженным!

— Несправедливо! — попробовала возмутиться она. — Когда я мерзла на алтаре, вы все глазели! А мне почему нельзя?

— Потому что тогда ты не была моей женой! — поцеловал ее в нос Ролан и захлопнул двери.

— Пойдемте, аль Марго. — Киф предложил смеющейся Марго руку. — Не будем им мешать.

Через неделю Ролан и Ригард опять сошлись в поединке, правда, в этот раз бой проходил до первой крови, и призом был не трон, который Ригард пока решил не оспаривать, а право на свободу.

— То, что ты помог избавить мир от злого гения, не оправдывает твоих действий, — заявил Повелитель по окончании ритуала жертвы.

— Что же, я готов провести бой чести, — пожал плечами Ригард. — Если мне не изменяет память, а она мне никогда не изменяет, это вполне допускается древним Кодексом чести.

Бой он выиграл, хотя Марс потом утверждал, что Ролан специально споткнулся, но Марго, которая весь бой просидела с закрытыми глазами, решительно пресекла эти разговоры.

— Не смей умалять победу Ригарда, — сказала она и первая поздравила соперника мужа.

А еще через три дня Ролан привел ее в тронный зал и показал высокое кресло, созданное из горного хрусталя, но с мягкой голубой подушкой на сиденье. Оно было чуть меньше того, на котором во время церемоний сидел Повелитель Ледяных чертогов.

— Сегодня утром появилось, — обнял ее за талию муж. — Ледяные чертоги приняли свою Повелительницу. — Он подвел Марго к трону и помог ей сесть. — Ощущаешь себя владычицей? — спросил с улыбкой.

Марго смотрела на мужа и тоже улыбалась. Она видела, как меняется зал, как стекает со стен ядовито-зеленая паутина, как исчезают и лопаются тонкие сети, и как с громким звоном рушится проклятие...

— Мы ошибались. — Ролан тоже это ощущал. — «Когда Сердце заговорит, а Душа зацветет, когда на трон Ледяных чертогов сядет истинная альтар, тогда и падет проклятие врага», — процитировал он и опустился перед Марго на одно колено. — Моя Повелительница.

— Ага, я такая, — испортила момент Марго, сползая с трона. — Знаешь, что-то мне жутко захотелось торта и соленых огурцов.

Конец!